
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 12 2024

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84919 от 31.03.2023.

Учредитель: Шеланков А.В.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 15.12.2024.

Дата выхода номера 15.01.2025.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 22,5. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ ПРОГРАММЫ СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ РАСТЕНИЕВОДСТВА НА СЛУЧАЙ НАСТУПЛЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА <i>Аверин А. Ю.</i>	5
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СДВИГИ <i>Алексеева Н. А., Александрова Е. В., Тимошкина Е. В., Доронина С. А.</i>	12
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА <i>Андреев А. А., Гамиловская А. А.</i>	16
ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ <i>Андреева О. В.</i>	25
СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ <i>Афонасова М. А.</i>	31
ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ И ЗНАЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ <i>Ванькович И.М.</i>	36
ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА <i>Воскресенская О. В.</i>	42
ОЦЕНКА УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Губанова Е. В., Скворчинский Е. К.</i>	49
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА <i>Дубынина А. В., Калмакова Н. А., Лысенко М. В., Лысенко Ю. В., Ксенофонтов Д. В., Климова О. Н., Бутко Г. П.</i>	57
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ЭКОНОМИКОЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ <i>Евхута О. Н.</i>	67
НАЛОГОВЫЕ РИСКИ И НАЛОГОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ <i>Зубова Л. В.</i>	73
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) <i>Иванова Л. Д., Николаева И. В., Цынзак М. П.</i>	80

ДОХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2025–2027 ГОДАХ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Мастеров А. И.</i>	87
ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ <i>Муסיнова Н. Н.</i>	94
АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ <i>Неволин А. Е.</i>	99
АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ И ФАКТОРОВ РИСКА УВЕЛИЧЕНИЯ ПАРКА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В РОССИИ <i>Новоселова И. Ю., Романов А. С., Капустина М. Д.</i>	107
ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ <i>Осипов Е.</i>	116
ПРАКТИКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА САМОЗАНЯТЫХ <i>Рубан-Лазарева Н. В.</i>	124
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКОГРАДОВ <i>Тузкова Д. К.</i>	131
ФИНАНСОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН БРИКС: ТЕКУЩАЯ ИНФРАСТРУКТУРА, РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ СОВМЕСТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ <i>Федотова А. В., Дворникова Ю. В.</i>	136
СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ: ПОРТРЕТ ТУРОПЕРАТОРОВ – ИСПОЛНИТЕЛЕЙ УСЛУГ ПО СОЦИАЛЬНЫМ СЕРТИФИКАТАМ <i>Хабаев С. Г.</i>	142
АГРОМАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ <i>Хартылова Д. Б., Намысов С. В., Чудаева Э. Б., Папкаева Б. В., Наранов Э.-Г. О., Шалхакова Н. Н.</i>	148
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Чернявская Ю. А., Лавров А. В.</i>	156
ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ КАК МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ <i>Шальнева М. С., Томашова В. Д.</i>	163
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ЛЕГКОРЕЛЬСОВОГО И ВНЕУЛИЧНОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА <i>Швалов П. Г.</i>	171

УДК 368.5:338.2:631.15

А. Ю. Аверин

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза,
e-mail: prosto-anton@mail.ru

**КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ
ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ ПРОГРАММЫ СТРАХОВАНИЯ
РИСКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
В СФЕРЕ РАСТЕНИЕВОДСТВА НА СЛУЧАЙ НАСТУПЛЕНИЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА**

Ключевые слова: государственная поддержка, чрезвычайная ситуация, страхование урожая, новая программа, востребованность, доступность.

Статья посвящена анализу внедрения и результатов новой программы сельскохозяйственно-го страхования в России, направленной на защиту урожая при наступлении чрезвычайных ситуаций. В 2020 г. успешно стартовала программа, расширяющая возможности страховой защиты аграрного сектора и предоставляющая альтернативу действующему мультирисковому страхованию. В отличие от традиционного подхода, новая программа предлагает выгодные финансовые условия, включая льготное субсидирование до 80,0% страховой премии, и использование космического мониторинга для подтверждения ущерба. В статье отмечены результаты применения программы: рост застрахованных площадей на 77,8% с 2022 по 2023 гг., значительное снижение тарифов, а также повышение привлекательности страхования для фермерских хозяйств. Программа позволила сократить время урегулирования убытков до 4-10 дней. Авторы анализируют структуру страховых выплат по различным категориям рисков (засуха, гидрологические и штормовые явления) и отмечают, что новая программа способствует более быстрой и эффективной компенсации убытков от природных бедствий.

A. Yu. Averin

Penza State University, Penza, e-mail: prosto-anton@mail.ru

**KEY FEATURES AND OUTCOMES OF IMPLEMENTING
THE NEW RISK INSURANCE PROGRAM
FOR AGRICULTURAL PRODUCERS IN CROP
PRODUCTION IN CASE OF NATURAL DISASTERS**

Keywords: government support, emergency, crop insurance, new program, demand, accessibility.

This article analyzes the implementation and results of a new agricultural insurance program in Russia aimed at protecting crops in the event of natural disasters. Launched successfully in 2020, the program expands the options for insurance protection in the agricultural sector, offering an alternative to traditional multi-risk insurance. Unlike the conventional approach, the new program offers favorable financial conditions, including preferential subsidies covering up to 80.0% of the insurance premium, and utilizes satellite monitoring to verify losses. The article highlights key outcomes of the program's implementation, such as a 77.8% increase in insured areas from 2022 to 2023, significant tariff reductions, and increased appeal for farm enterprises. The program has reduced claims settlement times to 4-10 days. The authors analyze the structure of insurance payouts across different risk categories (drought, hydrological, and storm events) and note that the new program facilitates faster and more effective compensation for losses from natural disasters.

Введение

Сельскохозяйственное страхование является важным механизмом защиты аграрного производства от негативных последствий климатических и природных факторов. С учетом растущей частоты экстремальных погодных явлений, таких как

засуха, наводнения и заморозки, обеспечение устойчивости сельскохозяйственного сектора становится стратегической задачей для экономики страны. В России система страхования с государственной поддержкой существует уже более десятилетия и включает в себя традиционные мульти-

рисковые программы, которые позволяют частично компенсировать убытки аграриев в случае непредвиденных природных бедствий. Однако существующие продукты не всегда удовлетворяли потребности фермеров, особенно малых и средних хозяйств, для которых стоимость страхования и сложность процедур урегулирования убытков оставались значительными препятствиями.

В связи с этим в 2020 г. была разработана и внедрена новая программа страхования урожая на случай наступления чрезвычайной ситуации. Программа нацелена на обеспечение быстрой и эффективной защиты сельскохозяйственных производителей, предлагая упрощенные условия заключения договоров и более доступные страховые тарифы. Важной особенностью этой инициативы стало использование космического мониторинга для оценки состояния посевов и подтверждения наступления страхового случая, что позволило существенно сократить время выплат и упростить процесс урегулирования убытков.

Введение данной программы было инициировано на уровне государственных органов и направлено на создание комплексной системы защиты урожая, ориентированной на малые и средние формы хозяйствования.

К началу 2022 г. уполномоченными государственными органами и НСА была проведена полная подготовка всей подзаконной нормативной и методологической базы, а также организационных механизмов, необходимых для старта нового направления агострахования, что позволило осуществить запуск программы в весеннюю посевную [1].

Целью данного исследования является анализ результатов внедрения новой программы страхования урожая сельскохозяйственных культур на случай чрезвычайных ситуаций с государственной поддержкой и оценка её влияния на доступность страховой защиты для сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также на эффективность урегулирования убытков в условиях интенсивного воздействия природно-климатических условий на деятельность растениеводства.

Материал и методы исследования

Для проведения исследования использованы данные государственной статистики о заключенных договорах страхования сельскохозяйственных культур, официальные

отчеты уполномоченных органов, научные публикации по теме исследования, а также информация, предоставленная Национальным союзом агостраховщиков. Исследование основано на количественном анализе показателей застрахованных площадей, объема выплат по страховым случаям и структуры рисков, реализованных в период действия новой программы страхования.

Методология исследования включает сравнительный анализ изменений в показателях застрахованных посевных площадей и объема страховых выплат по программе страхования урожая на случай чрезвычайных ситуаций по сравнению с мультирисковым страхованием. Для оценки эффективности программы применяются методы статистического анализа, такие как расчет темпов прироста застрахованных площадей, анализ динамики объема страховых выплат и долевого распределения рисков. Особое внимание уделено оценке сроков урегулирования страховых случаев и влиянию космического мониторинга на оперативность выплат.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевым событием в сфере сельскохозяйственного страхования в 2022 г. стал успешный запуск программы страхования урожая сельскохозяйственных культур на случай наступления чрезвычайной ситуации [2].

Данная инициатива расширила возможности обеспечения страховой защиты интересов сельскохозяйственным товаропроизводителей, дополнив действующую уже много лет программу мультирискового страхования с государственной поддержкой. Таким образом, сельскохозяйственный производитель получил возможность выбрать как один из данных страховых продуктов, так и использовать комбинированную защиту из двух продуктов сразу.

Новая программа страхования на случай наступления чрезвычайной ситуации в отличие от более традиционного мультирискового страхования предлагает более выгодные финансовые условия заключения договоров страхования за счет низких страховых тарифов. Безусловно, это стало возможным в том числе за счет применения особой методики подсчета ущерба, что повлекло за собой сокращение лимитов ответственности страховой организации и снижение

уровня рисков. Кроме того, для привлечения внимания к данному страховому продукту, государство ввело льготный период субсидирования расходов на уплату страховых взносов сельскохозяйственных товаропроизводителей в размере 80% величины страховой премии с последующим поэтапным снижением до 50% стоимости страхового полиса [3].

В отличие от мультирискового страхования, где сумма выплат привязана к размеру недополученной прибыли из-за гибели урожая сельскохозяйственных культур, в страховании на случай наступления чрезвычайной ситуации страховое возмещение определяется в пределах суммы фактически понесенных затрат на каждый гектар посевов, утраченных в результате воздействия стихийного бедствия природного характера.

Все это делает новый вид сельскохозяйственного страхования более доступным и привлекательным в первую очередь для малых форм предпринимательской деятельности – фермерских и крестьянских хозяйств.

Принципиальным нововведением стада интеграция данной программой с деятельностью региональных органов управления

АПК, направленной на устранение последствий наступления чрезвычайной ситуации и оценки полученного для сельского хозяйства ущерба. В соответствии с условиями новой программы страхования, страховым случаем признается гибель урожая только в результате негативного воздействия чрезвычайной ситуации природного характера регионального, межрегионального или федерального масштаба, официально объявленной и зафиксированной в соответствии с установленными правилами и регламентами. Специальная комиссия по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации дает официальную оценку размера посевной площади под погибшим урожаем. Далее страховая организация проверяет выводы официального заключения комиссии с помощью проведения космического мониторинга состояния сельскохозяйственных земель. При подтверждении выводов комиссии, страховая организация осуществляет расчет величины страхового возмещения на основе документально подтвержденных расходов, которые понес производитель для осуществления возделывания сельскохозяйственных культур на пострадавшей посевной площади.

Рис. 1. Распределение застрахованной посевной площади по двум программам сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой [5]

Все это делает процедуру урегулирования страхового случая и выплаты по итогам страхового возмещения проще и быстрее, чем по классическому мультирисковому страхованию. Так, реальная страховая практика показала, что самые быстрые страховые выплаты по новой программе страхования были осуществлены в 2022 г. в течение 10 дней, а в 2023 г. этот срок был сокращен до 4 дней [4].

Анализ результатов реализации сельскохозяйственного страхования показал (рис 1), что упрощенные условия, адаптация под потребности и финансовые возможности малых форм хозяйствования сделали программа страхования привлекательным и востребованным продуктом у производителей сельскохозяйственной продукции.

При содействии региональных органов управления АПК, договоры страхования растениеводства на случай наступления чрезвычайной ситуации были заключены в 2022 г. в 39, а в 2023 г. уже в 51 регионах РФ. Застрахованная посевная площадь по заключенным договорам страхования на случай наступления чрезвычайной ситуации увеличилась за два года действия программы на 77,8% (2,2 млн га) с 2,6 млн га на конец 2022 г. до 4,8 млн га на конец 2023 г. Это в 2 раза опережает темп прироста посевной площади по программам мультири-

скового страхования на 38,6% (2,2 млн га) до 7,9 млн га на конец 2023 г.

При этом удельный вес застрахованной посевной площади в рамках страхования на случай чрезвычайной ситуации (с учетом посевной площади, застрахованной по двум программам сразу) вырос с 32,1% на конец 2022 г. до 37,8% на конец 2023 г.

Практика страхования рисков растениеводства в 2022 г. показала, что данный период стал нетипичным, так как структура реализованных рисков очень сильно отличалась от показателей многолетних наблюдений на протяжении 2012-2022 гг. [6].

Наибольший удельный вес (1,82 млрд руб. или 65,0% объема произведенных совокупных страховых выплат на конец 2022 г.) приходится на группу рисков, связанных с явлением засухи (рис. 2), то есть недостатком влаги в почве и атмосфере. При этом на долю почвенной засухи пришлось 32,0%, на долю атмосферной засухи 21,0%, на долю суховеев 11,0% общей суммы страхового возмещения пострадавшим сельскохозяйственным производителям. Доля данной группы рисков в структуре выплаченного страхового возмещения по договорам сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в 2023 г. сократилась до 62,0%, а размер страховых выплат снизился на 18,2% до 1,49 млрд руб.

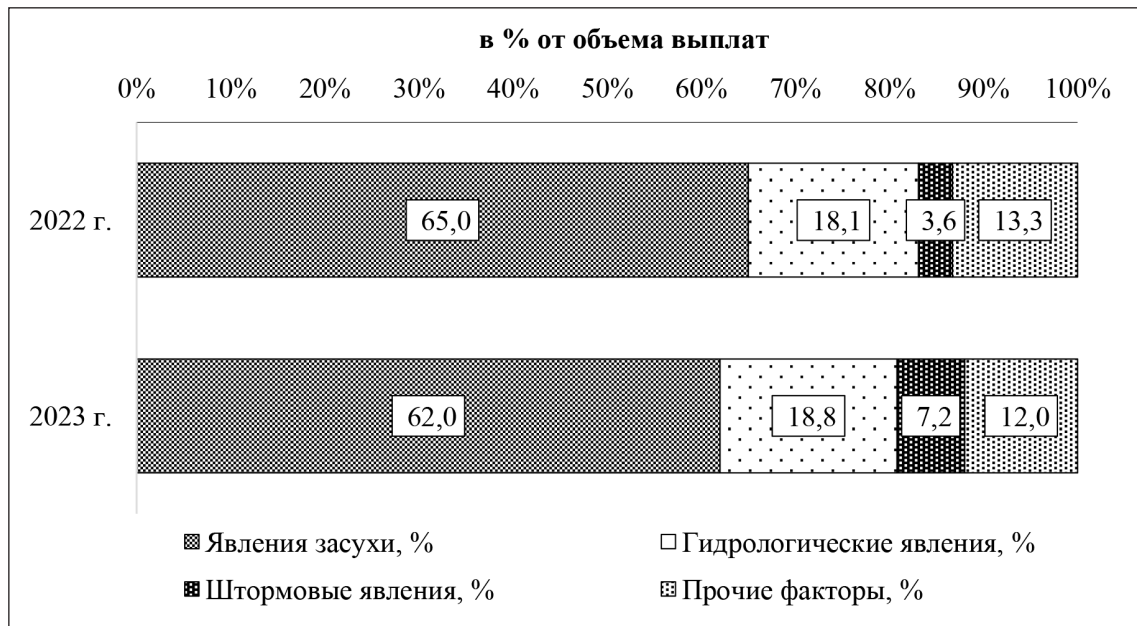

Рис. 2. Распределение выплат страховых организаций по страхованию урожая сельскохозяйственных культур на условиях государственной поддержки в зависимости от фактора негативного воздействия природной среды [5]

Вторая группа рисков связана с гидрологическими явлениями (переувлажнение почвы, выпревание), на долю которых пришлось в 2022 г. 0,51 млрд руб. страховых выплат или 18,1% совокупного объема. Доля данной группы рисков увеличилась в 2023 г. до 18,8%, размер страховых выплат снизился на 11,0% до 0,45 млрд руб.

На третьем месте расположена группа рисков, связанная со штормовыми явлениями (градобитие, усиленный ветер, проливные и затяжные дожди), на долю которых в 2022 г. приходится 0,10 млрд руб. или 3,6% совокупного объема. Доля данной группы рисков увеличилась в 2023 г. до 7,2%, размер страховых выплат существенно вырос на 71,4% до 0,17 млрд руб.

Также активно реализуются другие негативные факторы, условно относимые к группе прочих явлений – пыльные бури, половодье, явления эпифитотии и т.д.

Как уже было сказано ранее, особенно 2022 г. стала реализация нетипичной карты рисков растениеводства: в традиционный для ведения сельского хозяйства весенне-летний период было зафиксировано по всей России 5 случаев объявления чрезвычайной ситуации в регионах: комплекс неблагоприятных метеоусловий в Иркутской области, подтопление в Приморском крае и Амурской области, паводковые явления

в Забайкальском крае, засуха в Чувашской Республике. На осенний период 2020 г. пришлось уже 12 случаев объявления чрезвычайных ситуаций регионального уровня, связанных с потенциальным ущербом для АПК. Большая часть рисков растениеводства была реализована после завершения уборки основных посевных площадей зерновых культур. В период с сентября по ноябрь 2022 г. режим чрезвычайной ситуации был объявлен в связи с переувлажнением почвы в 10 регионах Центрального и Приволжского округов, в Хабаровском крае, а также в связи с пожарами в Оренбургской области.

Таким образом, в результате негативного воздействия погодно-климатических условий в осенний период пострадали в основном урожаи сельскохозяйственных культур с поздним сроком уборки (или не собранные в оптимальные сроки): подсолнечник на зерно, сахарная свекла, соя и т.д.

В силу особенностей реализовавшихся рисков, основными погибшими культурами, по утрате урожая которых были совершены страховые выплаты в 2022 г., стали кукуруза (объем страхового возмещения составил 0,67 млрд руб.), подсолнечник на зерно (0,64 млрд руб.), озимая пшеница (0,35 млрд руб.), сахарная кормовая свекла (0,17 млрд руб.), горох (0,15 млрд руб.) и других 14 видов сельскохозяйственных культур.

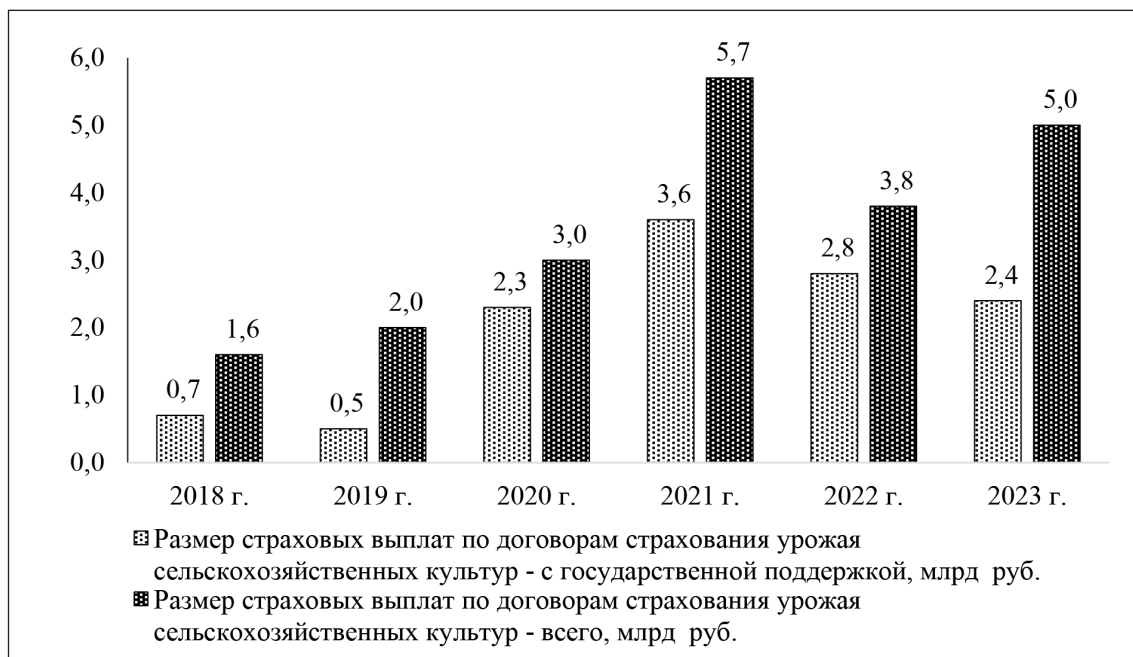

Рис. 3. Размер страховых выплат по договорам страхования урожая сельскохозяйственных культур [7]

Это привело к тому, что процессы заявления несчастных случаев и урегулирования убытков в значительной степени оказались сдвинуты на конец 2022 г. и начало 2023 г. в силу характера и времени событий. Это оказало существенное влияние на снижение количества и размера страховых выплат в 2022 г.

Однако, несмотря на существенный временной сдвиг заявленных страховых случаев с причинением серьезного ущерба растениеводству к концу 2022 г., страховые организации смогли успешно и оперативно отработать процесс осуществления страховых выплат по новой программе страхования на случай наступления чрезвычайной ситуации. В частности, первое страховое возмещение по новой программе было осуществлено в размере 5 млн руб. по факту гибели урожая сои в Приморском крае уже через 8 дней после поступления заявления в страховую организацию.

В 2023 г. реализация карты рисков в сфере растениеводства была более типичной и предсказуемой по характеру. Однако отмечалось именно интенсивное комплексное воздействие широкого перечня опасных природных явлений (более 17) на протяжении всего сельскохозяйственного сезона как в весенне-летний, так и осенний и зимний периоды. Наиболее существенными для застрахованных посевов стали весенняя засуха в восточных районах Ставрополя, засуха в Сибири, заморозки и штормовые явления на Юге России и в Поволжье, тайфун Хиннамнор в Приморском крае.

В результате этого в 2023 г. из-за негативного воздействия факторов природной среды пострадали посевы 31 вида сельскохозяйственных культур. Наибольшие выплаты пришлось на возмещение ущерба по гибели урожая подсолнечника на зерно (0,73 млрд руб.) и озимой пшеницы (0,43 млрд руб.).

Как показывают данные страховой статистики, в 2022 г. страховые выплаты по урегулированным страховым случаям гибели урожая сельскохозяйственных культур, несмотря на выраженные исключительно благоприятные агроклиматические условия в течении весенне-летнего сезона и предпосылки для рекордной урожайности, были значительными и составили 3,8 млрд руб. всего или 2,8 млрд руб. по заключенным договорам с государственной поддержкой.

По причине негативного воздействия природных явлений в осенне-зимний пери-

од, размер страховых выплат причиненного ущерба стал вторым по величине за последние 5 лет (после 2021 г.) (рис. 3).

При этом в 2023 г. из-за комплексного и длительного воздействия факторов природной среды, величина ущерба выросла еще больше, что привело к увеличению величины страховых выплат на 31,6% до 5,0 млрд руб. по всему сегменту сельскохозяйственного страхования, но снижению выплат на 14,3% до 2,4 млрд руб. по договорам страхования с государственной поддержкой.

Заключение

Таким образом, внедрение новой программы страхования урожая на случай чрезвычайных ситуаций значительно расширило возможности защиты сельскохозяйственных производителей в условиях возрастающих климатических рисков. По сравнению с традиционным мультирисковым страхованием, новая программа предложила более доступные условия для фермеров и малых хозяйств благодаря снижению страховых тарифов и субсидированию до 80% стоимости полиса. Это сделало страхование более привлекательным для аграриев, позволив эффективно управлять рисками без значительных финансовых затрат.

Важным новшеством стало использование космического мониторинга для оперативной оценки убытков, что сократило сроки выплат до 4-10 дней. Программа подтвердила свою эффективность в условиях интенсивного негативного воздействия факторов природной среды, которые привели к объявлению режима чрезвычайной ситуации в 17 случаях в 2022 г. и в 12 случаях в 2023 г.

При этом от 30 до 50% объема страхового возмещения было осуществлено в рамках действия новой программы страхования на случай чрезвычайной ситуации.

Результаты показали высокую востребованность новой программы среди аграриев: застрахованная посевная площадь выросла на 77,8%, а количество регионов, участвующих в программе, достигло 51. Новая программа страхования создала основу для развития механизмов государственной поддержки в аграрном секторе, способствуя распространению страховой защиты в регионах с высоким уровнем климатических рисков.

Таким образом, внедрение программы страхования урожая сельскохозяйствен-

ных культур на случай наступления чрезвычайной ситуации создало действенную альтернативу существовавшей до этого практике оказания прямой помощи сельскому хозяйству из федерального бюджета. За счет снижения стоимости страхового полиса данный продукт стал доступен малым формам хозяйственной деятельности. При этом государство оптимизировало объем и направления расходования средств: вместо прямого возмещения полученного ущерба (снижающего ответственность и заинтересованность производителя в страховой защите), государство стало компенсировать часть расхо-

дов на заключение договоров страхования, тем самым стимулируя производителя принять участие в солидарном распределении расходов и ответственности за возможные сценарии реализации рисков при наступлении чрезвычайной ситуации. Все это позволяет рассматривать новую программу сельскохозяйственного страхования в качестве приоритетного инструмента защиты имущественных интересов производителей, работающих в регионах, подверженных высокой вероятности интенсивного негативного воздействия стихийных бедствий природного характера.

Библиографический список

1. Хабуда Е.С., Дуничева А.Ю. Актуальные вопросы страхования от чрезвычайной ситуации в российской федерации и зарубежных странах // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2024. №1(54). С. 99-104.
2. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 13.06.2023) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. №32 от 06.08.2012. ст. 4549 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002012032000&docid=72> (дата обращения: 25.10.2024).
3. Госдума на заседании приняла в окончательном, третьем чтении закон о введении в РФ субсидируемого агрострахования от чрезвычайных ситуаций (ЧС) [Электронный ресурс]. URL: https://www.naai.ru/press-tsentr/novosti_agrostrakhovaniya/gosduma_prinyala_zakon_o_subsidiruемом_agrostrakhovaniya_ot_chs/ (дата обращения: 09.10.2024).
4. Программа страхования на случай чрезвычайных ситуаций защищает аграрные бизнесы любого масштаба. Интервью генерального директора АО СК «РСХБ-Страхование» Простатина С.Н. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rshbins.ru/about/news/14138/> (дата обращения: 07.10.2024).
5. Годовой отчет о деятельности НСА [Электронный ресурс]. URL: https://www.naai.ru/o-soyuze/otchet_o_deyatelnosti_nsa/ (дата обращения: 30.10.2024).
6. Семенова Н.Н., Аверин А.Ю. Проблемы и направления совершенствования страхования урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений от рисков наступления чрезвычайных ситуаций природного характера // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2021. Т. 2. №22 (5). С. 777-786.
7. Аналитический доклад Союза «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков «Статистические данные (сведения) о ходе заключения и выполнения договоров страхования урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений, осуществляемого с государственной поддержкой» [Электронный ресурс]. URL: http://www.naai.ru/o-soyuze/statisticheskie_svedeniya/ (дата обращения: 30.10.2024).

УДК 338.27

Н. А. Алексеева

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: 497477@mail.ru

Е. В. Александрова

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: 49684968@mail.ru

Е. В. Тимошкина

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: dorx@yandex.ru

С. А. Доронина

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: lenatim86@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СДВИГИ

Ключевые слова: национальные цели развития, IT-технологии, инвестиции, макроэкономические параметры, структурные сдвиги.

Целью исследования стало изучение стартовых условий реализации современной социально-экономической политики в России, оцифрованных целей развития экономики до 2030 года и до 2036 года, прогнозирование темпов продвижения экономики страны по важнейшим показателям, а также разработка рекомендаций по улучшению методик расчета некоторых макроэкономических показателей. Изучены нормативно-правовые акты стратегического характера, касающиеся долгосрочных перспектив развития страны. Актуализирована методологическая и методическая проблема оценки степени достижения национальных целей развития с помощью экономических показателей. Кратко проанализированы методологические подходы ряда российских исследователей к оценке целей развития. Проведено сравнение количества и содержания национальных целей развития по двум указам Президента РФ за 2020 год и за 2024 год в контексте обострения внешних и внутренних политических и экономических влияющих факторов. Отмечена разница в подходах к оценке динамики и структуры экономических явлений и процессов, которые в настоящее время имеют место и которые прогнозируются к достижению в 2030 году и в 2036 году. Проведена оценка стартовых условий развития экономики на основе экономико-статистических методов анализа таблиц использования товаров и услуг, рассчитаны ежегодные темпы прироста важнейших макроэкономических показателей до 2036 года, что составило научную новизну исследования. Сделан вывод о необходимости оперативного расчета таблиц использования товаров и услуг.

N. A. Alekseeva

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: 497477@mail.ru

E. V. Alexandrova

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: 49684968@mail.ru

E. V. Timoshkina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: dorx@yandex.ru

S. A. Doronina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: lenatim86@mail.ru

NATIONAL DEVELOPMENT GOALS AND MACROECONOMIC SHIFTS

Keywords: national development goals, IT technologies, investments, macroeconomic parameters, structural shifts.

The purpose of the study was to study the starting conditions for the implementation of modern socio-economic policy in Russia, digitized economic development goals until 2030 and until 2036, forecasting the pace of advancement of the country's economy by the most important indicators, as well as developing recommendations for improving the methods for calculating some macroeconomic indicators. Studied regulatory legal acts of a strategic nature regarding the long-term development prospects of the country. The methodological and methodological problem of assessing the degree of achievement of national development goals using economic indicators has been updated. Methodological approaches of a number of Russian researchers to

assessment of development goals were briefly analyzed. A comparison was made of the number and content of national development goals under two decrees of the President of the Russian Federation for 2020 and 2024 in the context of exacerbation of external and internal political and economic influencing factors. There was a difference in approaches to assessing the dynamics and structure of economic phenomena and processes that are currently taking place and which are projected to be achieved in 2030 and in 2036. An assessment of the starting conditions for the development of the economy was carried out on the basis of economic and statistical methods for analyzing the tables for the use of goods and services, the annual growth rates of the most important macroeconomic indicators until 2036 were calculated, which amounted to the scientific novelty of the study. It was concluded that it is necessary to quickly calculate the tables for the use of goods and services.

Введение

Резкое наращивание внешних и внутренних вызовов и угроз способствует перестройке российской экономики в качестве ответной реакции на инновационно-технологический путь развития в условиях стремления к полному суверенитету. Актуальной становится экономическая оценка базовых стартовых условий для достижения обновленных национальных целей развития.

Цель исследования заключается в анализе стартовых макроэкономических пропорций, характеризующих состояние российской экономики перед запланированным экономическим прорывом, прогнозировании темпов роста важнейших показателей до 2036 г., а также в разработке рекомендаций по уточнению показателей для оценки национальных целей развития.

Материалы и методика исследования

В качестве исследовательских материалов были использованы документы стратегического планирования федерального уровня, методологические разработки российских ученых, официальная статистика о национальных целях развития. В ходе работы применялись методы системного анализа, комплексного подхода, а также монографические и экономико-статистические методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Семенов Н. С. связал национальные цели развития страны с проблемами экономической безопасности [7]. Методологии построения системы показателей для оценки степени достижения национальных целей развития посвятила исследование Бушнев Ю. И. [3]. Блануца В. И. спроектировал выполнение национальных целей группами регионов [2].

Стратегические цели развития, установленные Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период

до 2030 года», значительно уточнены в части [8, 9]:

- дополнена преамбула указа более развернутыми характеристиками будущего состояния гражданского общества;

- увеличено количество целей национального развития за счет появления установок на поддержку семей, достижение экологического благополучия;

- цель по экономическому развитию разделена на цели технологического лидерства и достижения устойчивости и динамичности экономики;

- конкретизирована цель цифровой трансформации экономики за счет первоочередного развития государственного и муниципального управления и социальной сферы;

- рост численности населения признан главной и первоочередной задачей. Конкретизированы механизмы ее достижения до 2030 г. за счет подтягивания по коэффициенту рождаемости тех регионов, у которых данный показатель по итогам 2023 г. был ниже среднероссийского показателя;

- увеличение ожидаемой продолжительности жизни с 78 лет до 81 года к 2036 г., в т.ч. за счет снижения, очевидно, региональной дифференциации по этому показателю на менее, чем на 25% по сравнению с 2023 г.;

- снижение к 2030 г. продолжительности временной нетрудоспособности граждан при условии роста степени удовлетворенности граждан профилактикой заболеваний, занятиями спортом, медицинской реабилитацией инвалидов, социальным уходом за пожилыми людьми, систематическим мониторингом здоровья с помощью цифровой платформы и соответствующих операционных программ;

- сокращение уровня бедности к 2036 г. ниже 5% в среднем и ниже 8% у многодетных семей;

- сокращение дифференциации в доходах населения до 0,37 в 2030 г. и до 0,33 к 2036 г., удвоение минимального размера оплаты труда к 2023 г., улучшение систем оплаты труда в бюджетном секторе экономики;

- повышение доли вовлеченных молодых людей в добровольческое движение в 3 раза, увеличение численности обучающихся иностранных граждан по системе высшего образования, внедрение эффективных механизмов выявления талантов и способностей у 100% обучающихся детей и молодежи, обеспечение обучения в системе профподготовки кадров нескольким квалификациям;

- увеличение уровня финансирования из бюджета проектов по поддержке культурных инициатив до 80% к 2036 г., увеличение доступности аудиовизуального контента в малых населенных пунктах;

- вместо промежуточных по сути показателей по ежегодному объему ввода жилья введены конечные целевые показатели по объему жилья на человека (38 кв. м в 2036 г.); конкретизированы показатели по улучшению городской среды, общественных территорий; повышены требования к строительству, реконструкции модернизации объектов жилищно-коммунального хозяйства, водоснабжения и водоподготовки, промышленной инфраструктуры; должно возрасти дорожное строительство и повышено качество дорог федерального, регионального и межмуниципального значения, должен быть снижен показатель смертности на дорогах в 2 раза; предусмотрено повышение уровня социальной газификации населения, авиационной мобильности населения при условии достижения 50% обеспеченности авиатранспортом отечественного производства;

- вовлечение в хозяйственный оборот не менее 25% отходов производства в качестве вторичного сырья, сокращение вредных выбросов в атмосферу и неочищенных сточных вод в 2 раза, развитие экологического туризма в национальных парках;

- достижение 4 места в мире по паритету покупательной способности ВВП, снижение доли импорта до 17% в структуре ВВП к 2030 г.; рост доходов населения и пенсий не должен быть меньше роста инфляции; переход от абсолютных показателей развития малого и среднего предпринимательства к показателю превышения роста дохода на 1 работника данных секторов экономики по сравнению с ростом валового продукта в стране в 1,2 раза; существенный рост капитализации фондового рынка в объеме ВВП – до 66% и долгосрочных сбережений граждан до 45% в удельном весе от всех сбережений; увеличение экспорта несырьевых и неэнергетических товаров; сокраще-

ние до двух раз разрыва в уровне бюджетной обеспеченности регионов; на четверть рост производства продукции АПК к 2030 г. и экспорта в 1,5 раза к уровню 2021 г.;

- валовая добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности и индекс производства должны возрасти на 40% и более к 2022 г.; выход на новые технологические рынки продукции; затраты на исследования и разработки должны достичь 2% от ВВП; темп роста инвестиций в информационные технологии должен превышать в 2 раза темп роста ВВП; увеличение до 80% и 95% уровня обеспеченности в некоторых секторах экономики отечественным программным оборудованием;

- предусмотрена разработка 11 новых национальных проектов, приведение нормативных правовых актов в соответствие с новыми целями национального развития, разработка общего плана мероприятий по достижению целей.

Проведем оценку стартовых условий достижения целей национального развития по макроэкономическим таблицам использования товаров и услуг за 2020 г. [1, 4].

С точки зрения целевого показателя роста добавленной стоимости его структура несколько ухудшилась: за 2020 г. промежуточное потребление составило наибольшую величину за 5 лет – 50,9%, добавленная стоимость – наименьшую величину – 49,1%. Особенно высокой материалоемкостью выделалось производство программных продуктов и информационных технологий (далее – ИТ-технологии) – 73,7% в 2020 г., то есть оно находилось в стадии создания необходимой материально-технической базы. Доля ИТ-технологий в добавленной стоимости еще мала – 26,3% в 2020 г. В ИТ-технологиях основная продукция на 95,7% создавалась в специализированных профильных предприятиях. Отрасль достаточно глубоко интегрирована в экономику, т.к. использование ее конечного продукта осуществлялось в 2020 г. на 72% другими отраслями экономики.

Доля импорта в объеме потребленных товаров и услуг в России составляла в 2020 г. 9,6%, а в объеме ВВП – 16,9%, что близко к целевому значению. Критично то, что импорт в 2020 г. состоял на 85,0% из продукции сферы материального производства. Наиболее критичные позиции в импорте по отраслям составили: сельское хозяйство (20,1% от ВВП), перерабатывающие производства

(31,0%), IT-технологии (52,7%), а по видам продукции: компьютерное, электронное и оптическое оборудование, программные продукты, услуги по разработке программного обеспечения, машины и оборудование, автотранспортные средства, прицепы, полуприцепы, пищевые продукты, напитки, табачные изделия, текстиль и продукция из него, одежда, кожа, продукция из кожи, химические вещества и продукты, лекарственные средства и материалы, применяемые в медицинских целях.

Для того, чтобы добавленная стоимость в обрабатывающих производствах выросла на целевых 40% в 2036 г. к 2022 г., необходим ее ежегодный прирост на 2,4%, что возможно только за счет роста инновационной и высокотехнологичной продукции.

Внутренние затраты на исследования и разработки составили в ВВП всего лишь 1,0-1,1% в 2023 г. и 0,94% за январь-июль 2024 г. Чтобы затраты на исследования и разработки возросли в два раза в удельном весе от объема ВВП к 2036 г., необходим их ежегодный прирост на 7,9%.

С 2025 г. по 2030 г. спрогнозирован ежегодный прирост ВВП на 3,2%, за 2031-2036 гг. – на 3,0% [6]. Тогда ежегодный прирост инвестиций в IT-технологии должен составлять более 6,5%. Это более чем достижимый показатель, т. к. за один только 2020 г. по отношению к 2019 г. валовое накопление капитала составило 132,4%.

Начиная с 2020 г. реальная заработная плата работников превышала 100%, а за 2023 г. темп ее роста был 108,2%. Но в отношении пенсий приходится констатировать иную тенденцию: покупательная способность пенсий, оцененная по важнейшим товарам, услугам, снижается [5].

Заключение

Для более детального определения будущих макроэкономических пропорций считаем необходимым внести предложения:

1. В системе статистического учета в показателе начисленной среднемесячной заработной платы следует сделать аналитический разрез по организационно-правовым формам предприятий, включая предприятия малого и среднего предпринимательства.

2. Поскольку использованные авторами статьи макроэкономические показатели использования товаров и услуг появляются по отчетным данным слишком поздно, спустя 4 года, рекомендуем включить в статистический учет разработку таблиц использования товаров и услуг по оперативным данным с их последующим уточнением.

Корректировка целей национального развития и значений показателей, применяемых для их оценки, выполнена своевременно и служит ориентиром для развития на ближайшие 10-12 лет гражданского общества, предпринимателей, органов власти и управления.

Библиографический список

1. Алексеева Н.А., Абашева О.Ю., Редников В.Л. Макроэкономические параметры российской экономики в период экономических санкций // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 3. С. 67-74.
2. Блануца В.И. Типология региональных траекторий достижения национальных целей развития в России // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50, № 1. С. 5-17.
3. Бушенева Ю.И. Проблемы декомпозиции показателей Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации в региональной экономической политике // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 6(119). С. 118-124.
4. Абашева О.Ю., Алексеева Н.А., Алпатова Э.С. и др. Генезис цифровой экономики: информационная безопасность, правовое регулирование, социальные и экономические последствия: монография. Самара: НИЦ «ПНК», 2024. 174 с.
5. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).
6. Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf?ysclid=m39wb8kmuv750682853> (дата обращения: 7.09.2024).
7. Семенов Н.С. Предпосылки развития методов оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации в контексте достижения национальных целей развития // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № S6. URL: <https://esj.today/PDF/06FAVN623.pdf> (дата обращения: 8.09.2024).
8. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 г. № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 8.09.2024).
9. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. ст. 4884.

УДК 336.7

А. А. Андреев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: finalexxx@mail.ru

А. А. Гамиловская

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: aagamilovskaya@fa.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: автоматизация производства, методы финансирования, финансирование автоматизации, финансирование проектов, сравнение методов.

В статье представлен сравнительный анализ современных методов финансирования автоматизации производства: финансирование собственным капиталом, заемное финансирование, включая краудлендинг, государственные программы поддержки, лизинг, в том числе трехсторонние сделки с обязательством поставщика выкупить объект лизинга, цифровые финансовые активы (ЦФА). Сравнительный анализ проводится по ряду ключевых параметров, включая влияние на структуру капитала, налоговую оптимизацию, сохранение контроля над бизнесом и скорость получения финансирования. Исследование предлагает формирование практического инструментария для принятия обоснованных управленческих решений при определении стратегии финансирования автоматизации производства российских компаний.

А. А. Andreev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: finalexxx@mail.ru

А. А. Gamilovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: aagamilovskaya@fa.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF PRODUCTION AUTOMATION FINANCING METHODS

Keywords: production automation, financing methods, automation financing, project financing, comparison of methods.

The article presents a comparative analysis of modern methods of financing production automation: equity financing, debt financing, including crowdlending, government support programs, leasing, including three-way transactions with the obligation of the supplier to buy out the leased object, digital financial assets (CFA). A comparative analysis is conducted on a number of key parameters, including the impact on capital structure, tax optimization, maintaining control over the business and the speed of obtaining financing. The study suggests the formation of practical tools for making informed management decisions.

Введение

В условиях современной экономики автоматизация производства становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности предприятий. Согласно исследованию McKinsey, компании, активно внедряющие автоматизацию, демонстрируют на 30% более высокую производительность и на 20% большую рентабельность по сравнению с конкурентами [16]. Однако реализация проектов автоматизации требует значительных финансовых вложений, что

ставит перед компаниями задачу выбора оптимального метода финансирования.

Актуальность данного исследования обусловлена динамичными изменениями на финансовом рынке России. В условиях высокой ключевой ставки, которая по данным Банка России на конец октября 2024 года составляет 21% [17], заемное финансирование существенно негативно влияет на эффективность проектов автоматизации. В то же время, привлечение капитала путем размещения акций сдерживается

падающим фондовым рынком: индекс Московской биржи снизился на 45% с начала 2022 года [7], а также нежеланием собственников размывать структуру капитала.

За последние годы финансовый рынок предложил бизнесу ряд инновационных методов привлечения капитала наряду с традиционными подходами. Появление таких инструментов, как краудлендинг и цифровые финансовые активы (ЦФА), расширило возможности финансирования проектов автоматизации. Однако комплексный сравнительный анализ различных методов финансирования автоматизации производства с учетом текущей конъюнктуры российского рынка остается недостаточно изученным.

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа современных методов финансирования автоматизации производства и разработка практических рекомендаций для российских предприятий по выбору оптимальной стратегии финансирования.

Материалы и методы исследования

В рамках данного исследования были выбраны следующие методы финансирования проектов автоматизации производства для детального анализа:

1. Финансирование собственным капиталом:
 - Увеличение уставного капитала за счет средств учредителей
 - Выпуск акций
2. Заемное финансирование:
 - Привлечение кредитных ресурсов
 - Выпуск облигаций
 - Размещение цифровых финансовых активов (ЦФА)
3. Государственные программы поддержки
4. Лизинг:
 - Двусторонний лизинг
 - Трехсторонний лизинг

Эти методы были выбраны, потому что они представляют собой широкий спектр как традиционных, так и инновационных подходов к финансированию, актуальных для российского рынка. Каждый из этих методов обладает уникальными характеристиками, преимуществами и недостатками, которые могут существенно повлиять на эффективность автоматизации производства в зависимости от его специфики и рыночных условий.

В рамках данного исследования были использованы методы сравнительного анализа, систематизации и обобщения данных. Для оценки методов финансирования автоматизации производства были выбраны следующие критерии:

1. Стоимость капитала (средневзвешенная стоимость привлечения средств)
2. Влияние на финансовую устойчивость компании
3. Доступность и скорость привлечения средств
4. Налоговые эффекты
5. Степень сохранения контроля над компанией

Эти критерии позволяют комплексно оценить эффективность и целесообразность применения различных методов финансирования с учетом специфики проектов автоматизации производства.

По данным методам была создана таблица, которая структурно описывает методы финансирования автоматизации производства.

Оценка финансирования автоматизации производства с использованием собственного капитала

Финансирование с помощью привлечения средств учредителей в уставный капитал

Стоимость капитала: Использование собственного капитала обычно считается более дорогим по сравнению с заемным финансированием. Средневзвешенная стоимость собственного капитала около 12–25% [18].

Влияние на финансовую устойчивость компании: Финансирование за счет собственного капитала значительно повышает финансовую устойчивость. Это улучшает такие показатели, как коэффициент автономии и финансовой независимости, соответственно снижает стоимость заемного финансирования.

Доступность и скорость привлечения средств: Доступность собственного капитала ограничена текущими ресурсами компании или финансовыми возможностями учредителей. Процесс может занять от 1 до 3 месяцев [8].

Налоговые эффекты: при использовании собственного капитала компания теряет возможность использовать эффект налогового щита, что снижает эффективность деятельности [6].

Степень сохранения контроля над компанией: при финансировании собственным

капиталом без привлечения новых инвесторов контроль над компанией полностью сохраняется. Однако, если привлекаются новые инвесторы, возможно размытие долей существующих собственников [2].

Финансирование автоматизации производства с помощью выпуска акций

Стоимость капитала: Выпуск акций представляет собой один из наиболее затратных методов привлечения капитала, где средневзвешенная стоимость (WACC) обычно составляет >15% годовых по модели Гордона. Также прямые затраты на эмиссию (3–7% от объема выпуска) и косвенные издержки на подготовку и проведение размещения [25].

Влияние на финансовую устойчивость компании: Эмиссия акций значительно укрепляет финансовую устойчивость компании за счет увеличения собственного капитала без создания долговых обязательств. Исследования показывают улучшение коэффициентов автономии и финансовой независимости в среднем на 15–20% после успешного IPO [26].

Доступность и скорость привлечения средств: Процесс выпуска акций требует значительного времени на подготовку и проведение эмиссии. В среднем от принятия решения до фактического получения средств проходит 6–12 месяцев. Успешность размещения сильно зависит от рыночной конъюнктуры [27].

Налоговые эффекты: при выпуске акций компания не получает преимуществ налогового щита, так как дивидендные выплаты производятся из чистой прибыли и не уменьшают налогооблагаемую базу, в отличие от процентных платежей по заемному финансированию [28].

Степень сохранения контроля над компанией: Выпуск акций неизбежно ведет к размытию долей существующих акционеров. По статистике, в среднем основатели теряют 20–30% контроля после IPO. Необходима тщательная структуризация выпуска для сохранения контроля над ключевыми решениями [29].

Оценка финансирования автоматизации производства заемными средствами

Оценка финансирования автоматизации производства кредитными средствами

Финансирование проектов автоматизации производства за счет кредитных средств

является одним из ключевых инструментов развития бизнеса в современной экономике. Этот метод привлечения капитала позволяет компаниям реализовывать масштабные проекты, не ограничиваясь собственными финансовыми ресурсами.

Стоимость капитала: Стоимость кредитных средств в текущих экономических условиях относительно высока. При ключевой ставке ЦБ РФ на уровне 21%, кредитные ставки для бизнеса составляют 25–35% годовых [19]. В данных условиях позволить себе заемное финансирование могут только компании с высокой маржинальностью бизнеса. В условиях технологического развития отечественной промышленности вопрос конкуренции с зарубежными производителями производственных автоматизирующих систем стоит особенно остро. Ограниченный опыт и санкции, увеличивающие себестоимость продукции, отрицательно влияют на конкурентные преимущества российского бизнеса, соответственно текущая маржинальность становится несовместимой со стоимостью заемного финансирования.

2. Влияние на финансовую устойчивость компании:

Использование кредитных средств может негативно повлиять на финансовую устойчивость компании. Высокая долговая нагрузка в сочетании с высокой ставкой и низкой маржинальностью приводят к ухудшению финансовых показателей [20].

3. Доступность и скорость привлечения средств:

Кредитные средства обеспечивают доступ к значительным финансовым ресурсам. Процесс получения кредита обычно быстрее, чем привлечение собственного капитала, и может занимать от нескольких недель до 2–3 месяцев.

4. Налоговые эффекты:

Использование кредитных средств имеет налоговые преимущества. Процентные платежи по кредиту относятся на расходы, уменьшая налогооблагаемую базу по налогу на прибыль [6].

5. Степень сохранения контроля над компанией:

Финансирование за счет кредитных средств позволяет сохранить полный контроль над компанией [3].

Дополнительные факторы:

Необходимость предоставления обеспечения: Банки часто требуют залоговое обеспечение или поручительства собствен-

ников и аффилированных компаний, стоимость которых может превышать сумму кредита в 1,5–2 раза [10].

*Финансирование автоматизации
производства с помощью
выпуска облигаций*

Стоимость капитала: Выпуск облигаций обычно обходится компании дешевле, чем выпуск акций или кредитное финансирование. Средневзвешенная стоимость привлечения капитала через облигации составляет 15–35% годовых. Затраты на эмиссию составляют 1–3% от объема выпуска [30].

Влияние на финансовую устойчивость компании: Облигационные займы увеличивают долговую нагрузку компании, что может негативно влиять на показатели финансовой устойчивости.

Доступность и скорость привлечения средств: Процесс выпуска облигаций занимает в среднем 3–6 месяцев, что быстрее по сравнению с выпуском акций, но медленнее, чем банковское финансирование. Успешность размещения зависит от степени открытости компании, кредитного рейтинга и рыночной конъюнктуры [30], многие корпоративные выпуски после размещения становятся неликвидными, не имея вторичного обращения.

Налоговые эффекты: Процентные выплаты по облигациям уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, создавая эффект налогового щита [28].

Степень сохранения контроля над компанией: Выпуск облигаций не влияет на структуру собственности компании, что позволяет полностью сохранить контроль существующих акционеров. Однако держатели облигаций могут накладывать определенные ограничения на деятельность компании через ковенанты [29].

*Оценка финансирования автоматизации
производства с помощью цифровых
финансовых активов*

Цифровые финансовые активы (ЦФА) – это цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

Стоимость капитала: Потенциально ЦФА могут обеспечить более низкую стоимость привлечения капитала по сравнению

с традиционными инструментами за счет уменьшения роли посредников и автоматизации процессов. Однако, учитывая новизну, ограниченное распространение среди инвесторов и отсутствие организованного рынка вторичного обращения инструмента, стоимость капитала может быть выше [21].

Влияние на финансовую устойчивость компании: Влияние на финансовую устойчивость зависит от структуры выпущенных ЦФА. Если ЦФА структурированы как долговой инструмент, они могут увеличить долговую нагрузку компании. Если же они ближе к долевым инструментам, то могут улучшить показатели финансовой устойчивости. Гибкость структурирования ЦФА позволяет компаниям оптимизировать влияние на финансовую устойчивость [11].

Доступность и скорость привлечения средств: ЦФА отличаются низким порогом входа и высокой доступностью от нескольких дней до 1 недели на привлечение средств, но не настолько популярны как акции и облигации [12].

Налоговые эффекты: на данный момент налогообложение операций с ЦФА в России не имеет четко установленных стандартов, что может создавать определенные сложности. Однако, в зависимости от структуры ЦФА, могут быть применимы налоговые эффекты, схожие с традиционными финансовыми инструментами [4].

Степень сохранения контроля над компанией: ЦФА предоставляют широкие возможности для структурирования, что позволяет компаниям сохранять необходимую степень контроля [4].

*Краудлендинг как метод финансирования
проекта автоматизации производства*

Краудлендинг – это форма альтернативного финансирования, при которой физические или юридические лица предоставляют займы компаниям или индивидуальным предпринимателям.

Стоимость капитала: Средневзвешенная стоимость привлечения средств через краудлендинг обычно варьируется от 20 до 40% годовых [22].

Влияние на финансовую устойчивость компании: Умеренное. Краудлендинг позволяет диверсифицировать источники финансирования, что может улучшить финансовую устойчивость. Однако увеличивает долговую нагрузку под достаточно высокие ставки, обычно менее эффектив-

ные, чем банковское финансирование [23]. При этом краудлендинг может применяться в том случае, когда кредиты не могут быть выданы по причине отсутствия обеспечения или гарантий, а также недостаточно стабильного финансового состояния по данным отчетности.

Доступность и скорость привлечения средств: Высокая доступность для широкого круга компаний. Процесс привлечения средств обычно занимает 2–8 недель, при этом нет гарантий привлечения полной суммы необходимого финансирования [24].

Налоговые эффекты: Проценты по займам, привлеченным через краудлендинг, уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль [1].

Степень сохранения контроля над компанией: Высокая. Краудлендинг не предполагает передачи доли в компании инвесторам.

Оценка финансирования автоматизации производства с использованием государственного финансирования:

Стоимость капитала: при государственном финансировании стоимость капитала существенно ниже, чем при традиционных коммерческих кредитах. Процентные ставки могут составлять 3–5% годовых, что значительно дешевле рыночных кредитов. Более того, некоторые программы предусматривают безвозмездные гранты, которые не требуют возврата средств. Это делает государственное финансирование крайне привлекательным для компаний, особенно в сфере инновационного производства и автоматизации.

Влияние на финансовую устойчивость компании: Государственное финансирование значительно укрепляет финансовую устойчивость предприятия. По сравнению с коммерческими кредитами, такая поддержка имеет более мягкие условия, не требует немедленного погашения и предоставляет отсрочку платежей. Это позволяет компании направить собственные средства на развитие производства, снижает риски кассовых разрывов и улучшает общее финансовое положение. Показатели финансовой независимости существенно возрастают, что особенно важно при реализации крупных проектов автоматизации.

Доступность и скорость получения: Процесс получения государственного финансирования более длительный и сложный по сравнению с коммерческим кредитованием. Он может занимать от 2 до 4 месяцев

и требует тщательной подготовки документации. Необходимо предоставить детальный бизнес-план, технико-экономическое обоснование проекта, доказать его инновационность и экономическую эффективность. Однако, несмотря на сложность процедуры, государственное финансирование более доступно для компаний, которые соответствуют определенным критериям, особенно для малого и среднего бизнеса.

Налоговый эффект: Государственное финансирование предоставляет значительные налоговые преференции. Компании могут претендовать на налоговые льготы, связанные с модернизацией производства, получать налоговые вычеты на приобретение оборудования и списание затрат на инновационные проекты. В некоторых случаях возможно полное или частичное освобождение от налогов на период реализации проекта. Это существенно снижает налоговую нагрузку и улучшает финансовые показатели предприятия.

Степень сохранения контроля над компанией: Одно из главных преимуществ государственного финансирования – полное сохранение контроля над компанией. В отличие от частных инвесторов, государство не претендует на долю в бизнесе и не вмешивается в операционное управление. Единственное требование – целевое использование средств и предоставление отчетности о результатах проекта. Это позволяет компании сохранить стратегическую независимость и самостоятельность в принятии решений.

Особенности получения финансирования: Процесс получения государственной поддержки имеет ряд специфических особенностей. Во-первых, существуют строгие критерии отбора: проект должен быть инновационным, иметь экономическую эффективность, способствовать импортозамещению и созданию новых рабочих мест. Во-вторых, требуется детальная проработка всех аспектов проекта – от технического решения до финансовой модели. В-третьих, необходимо соответствовать критериям ESG (экологичность, социальная ответственность, качество управления). Компания должна предоставить пакет документов, включающий бизнес-план, технико-экономическое обоснование, подтверждение квалификации команды и потенциала проекта. Важным аспектом является также демонстрация соответствия приоритетным

направлениям государственной промышленной политики.

Оценка финансирования автоматизации производства с использованием лизинга

Финансирование с использованием двустороннего лизинга

Стоимость капитала: Эффективная ставка по двустороннему лизингу составляет 25–35% годовых. В стоимость лизинга включается маржа лизингодателя (3–4%), расходы на страхование и обслуживание (2–3%). Однако, благодаря налоговым преимуществам, общая стоимость капитала может быть оптимизирована. По данным Ассоциации лизинговых компаний России, эффективная ставка по лизингу может быть на 2–3% ниже, чем по кредиту, за счет налоговой оптимизации [13].

Влияние на финансовую устойчивость компании: Лизинг позволяет оптимизировать денежные потоки компании, распределяя крупные капитальные затраты на длительный период, улучшает ликвидность компании на 15–20% [14].

Доступность и скорость привлечения средств: Лизинговые компании часто проявляют большую гибкость при оценке кредитоспособности клиента, что делает лизинг более доступным, особенно для молодых или развивающихся предприятий. Средний срок рассмотрения лизинговой заявки составляет 3–5 рабочих дней [15].

Налоговые эффекты: Лизинговые платежи полностью относятся на расходы, уменьшая налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Кроме того, возможно применение ускоренной амортизации с коэффициентом до 3 [1], при использовании максимального коэффициента экономия на налоге на прибыль может достигать 20%.

Степень сохранения контроля над компанией: Полный контроль над компанией, так как участия в капитале не предполагается [5].

Особенности: при двустороннем лизинге объект учитывается на балансе лизингодателя, что дает ему преимущества в виде ускоренной амортизации и налоговых льгот. Лизингополучатель, в свою очередь, может списывать платежи на затраты и сохранять собственные оборотные средства, также передает риск по оборудованию на лизингодателя.

Также обычно лизингодатель обязует лизингополучателя использовать свои услуги

в виде сервисного обслуживания, страхования или свое обучение по использованию.

Финансирование с помощью трехстороннего лизинга

Стоимость капитала: при трехстороннем лизинге стоимость капитала снижается на 4–6% по сравнению с двусторонним благодаря обязательству производителя выкупить объект лизинга в случае неисполнения обязательств лизингополучателем. Это существенно снижает риски для лизингодателя и, соответственно, стоимость финансирования. Дополнительное снижение стоимости достигается за счет прямых скидок от производителя, участвующего в сделке [31].

Влияние на финансовую устойчивость компании: Исследования показывают улучшение показателей ликвидности на 25–30% по сравнению с классическим лизингом [32].

Доступность и скорость привлечения средств: несмотря на участие трех сторон в сделке, процесс согласования часто происходит быстрее (3–5 рабочих дней) за счет предварительно согласованных условий между производителем и лизинговой компанией [32].

Налоговые эффекты: сохраняются все стандартные преимущества лизинга в части отнесения платежей на расходы [28].

Степень сохранения контроля над компанией: сохраняется полный контроль над компанией у лизингополучателя.

Особенности: Трехсторонний лизинг предлагает расширенный сервис: третья сторона обеспечивает комплексное обслуживание оборудования, включая техническую поддержку, ремонты и обучение персонала. Это позволяет бизнесу сосредоточиться на основной деятельности.

Финансовые преимущества включают оптимизацию налоговой нагрузки, более выгодные графики платежей и возможность снижения первоначального взноса. Такая схема часто предлагает более низкие проценты в сравнении с кредитами.

Ключевое преимущество – распределение рисков между участниками. На отличие от двустороннего лизинга, где риски несет преимущественно лизингополучатель, трехсторонняя модель снижает финансовую нагрузку и повышает гарантии инвестиций.

Обобщая все описанное выше, систематизируем в виде таблицы.

Рэнкинг источников финансирования

Критерий	Финансирование собственным капиталом		Заемное финансирование						Лизинг		Государственные программы поддержки
	Привлечение учредителей	Выпуск акций	Привлечение кредита	Выпуск облигаций	Цифровые финансовые активы (ЦФА)	Краудлендинг	Двухсторонний лизинг	Трёхсторонний лизинг			
Стоимость капитала	15–25%	>15% + 3–7 на эмиссию	25–35%	15–25% + 1–3% на эмиссию	15–25%	25–40%	25–35% (маржа лизингополучателя 3–4%, страховое обслуживание 2–3%)	20 – 30%	Безвозмездно/ 3–5%, Наличие поручительства		
Влияние на финансовую устойчивость	Положительное	Положительный	Негативное	Негативное	Негативное	Негативное	Негативное	Негативное	Положительное		
Доступность и скорость привлечения	1–3 месяца	6–12 месяцев.	2 недель – 3 месяцев	3–6 месяцев	до 1 недели	2–8 недель, высокая вероятность недофинансирования	До недели	До недели	2–4 месяца		
Налоговые эффекты	отсутствует	отсутствует	Есть	Есть	Есть	Есть	Платежи относятся на расходы + ускоренная амортизация	Платежи относятся на расходы + ускоренная амортизация	Возможны налоговые льготы		
Сохранение контроля	Размывание долей	Размывание долей	Не влияет	Не влияет	Не влияет/ может влиять в зависимости от структуры	Не влияет	Не влияет	Не влияет	Не влияет/ может влиять в зависимости от условий		

Источник: составлено автором.

Заключение

В результате проведенного исследования были проанализированы и сопоставлены различные методы финансирования проектов автоматизации производства, актуальные для российского рынка. Каждый из рассмотренных способов имеет свои уникальные преимущества и ограничения, что подчеркивает необходимость индивидуального подхода при выборе стратегии финансирования.

Финансирование за счет собственного капитала и прибыли обеспечивает наибольшую финансовую независимость и контроль над проектом, но может ограничивать масштаб и скорость реализации. Кредитное финансирование и лизинг предоставляют возможность привлечения значительных средств и налоговой оптимизации, однако увеличивают финансовые риски. ЦФА открывают новые возможности, но могут быть связаны с дополни-

тельными регуляторными требованиями. Краудлендинг, как инновационный метод, обладает потенциалом для быстрого привлечения средств и улучшения имиджа компании, но может быть сопряжен с высокими процентными ставками и рисками недофинансирования.

Проведенная оценка показывает, что оптимальная стратегия финансирования часто заключается в комбинировании различных методов, что позволяет сбалансировать риски и преимущества каждого подхода. Важно учитывать не только финансовые аспекты, но и влияние выбранного метода на операционную деятельность, стратегическое развитие и репутацию компании.

В условиях динамично меняющегося финансового рынка и появления новых инструментов финансирования, таких как ЦФА и краудлендинг, компаниям необходимо постоянно обновлять свои знания и адаптировать финансовые стратегии.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 17.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. N 32. ст. 3340.
2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 N 208-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. N 248. 29.12.1995.
3. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 N 14-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. N 7. ст. 785.
4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. N 173. 06.08.2020.
5. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N 164-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. N 211. 05.11.1998.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 17.10.2024), статья 269 «Особенности учета процентов по долговым обязательствам в целях налогообложения» // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. N 32. ст. 3340.
7. Московская биржа. Годовой отчет ПАО Московская Биржа за 2023 год. М.: МОЕХ, 2024. 120 с. URL: <https://www.moex.com/s1346> (дата обращения: 17.10.2024).
8. РБК Исследования рынков. Финансирование МСП в России: текущее состояние и перспективы. М.: РосБизнесКонсалтинг, 2024. 85 с. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/44523/> (дата обращения: 17.10.2024).
9. RAEX (Эксперт РА). Кредитование малого и среднего бизнеса в России: итоги 2023 года. М.: Эксперт РА, 2024. 50 с. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_2023 (дата обращения: 17.10.2024).
10. Банк России. Обзор банковского сектора Российской Федерации. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2024. 80 с. URL: https://cbr.ru/analytics/bank_sector/obs/ (дата обращения: 17.10.2024).
11. Центральный банк Российской Федерации. Аналитический отчет по цифровым финансовым активам. М.: Банк России, 2024. 60 с. URL: https://cbr.ru/analytics/digital_assets/report_2023/ (дата обращения: 15.10.2024).
12. Ассоциация ФинТех. Обзор рынка цифровых финансовых активов в России. М.: АФТ, 2024. 45 с. URL: https://fintechru.org/analytics/digital_assets_2023/ (дата обращения: 15.10.2024).

13. Ассоциация лизинговых компаний России. Ежегодный отчет о состоянии рынка лизинга в России. М.: АЛКР, 2024. 70 с. URL: https://www.alkr.ru/analytics/annual_report_2023/ (дата обращения: 15.10.2024).
14. PwC. Анализ рынка лизинга в России: тенденции и перспективы. М.: PricewaterhouseCoopers, 2024. 55 с. URL: <https://www.pwc.ru/publications/leasing-market-analysis-2023.html> McKinsey & Company. Автоматизация бизнес-анализа: перспективы и вызовы // Официальный сайт McKinsey & Company. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.McKinsey.com/business-functions/McKinsey-analytics/our-insights/automation-in-business-analysis> (дата обращения: 15.10.2024).
15. Центральный банк Российской Федерации. Статистика по ключевой ставке // Официальный сайт Банка России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения: 15.10.2024).
16. Центральный банк Российской Федерации. Статистика по стоимости капитала // Официальный сайт Банка России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 17.10.2024).
17. Федеральная служба государственной статистики. Финансовые коэффициенты предприятий // Росстат. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14036> (дата обращения: 15.10.2024).
18. Банк России. Статистика процентных ставок // Официальный сайт Банка России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 18.10.2024).
19. S&P Global Ratings. Методология оценки кредитных рисков // Официальный сайт S&P Global. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/190722-credit-rating-methodologies-11693803> (дата обращения: 17.10.2024).
20. Deloitte. Blockchain in Financial Services: A New Era of Trust and Innovation // Deloitte Insights. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/insights/us/en/topics/understanding-blockchain-potential/blockchain-in-financial-services.html> (дата обращения: 13.10.2024).
21. Банк России. Регулирование рынка краудфандинга в России: предложения по совершенствованию // Официальный сайт Банка России. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200608.pdf (дата обращения: 12.10.2024).
22. Ernst & Young. Исследование рынка краудинвестинга в России // Официальный сайт EY. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ey.com/ru_ru/financial-services/crowd-investing-market-research (дата обращения: 15.10.2024).
23. Корпоративный менеджмент. P2B-кредитование: анализ и перспективы развития // Cfin.ru. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/invest/p2b_lending.shtml (дата обращения: 11.10.2024).
24. Smith J.R., Johnson M.K. The Cost of Capital in International Financial Markets: Local or Global // Journal of International Money and Finance. 2023. Vol. 45. № 3. P. 245-267. DOI: 10.1016/j.jimf.2023.03.002.
25. Chen L., Williams P.B. Impact of IPO on Financial Stability: Evidence from Emerging Markets // Journal of Corporate Finance. 2023. Vol. 78. № 2. P. 178-196. DOI: 10.1016/j.jcorpfin.2023.02.005.
26. Brown A.D., Davis R.M. Time to Market: The Case for IPO Readiness // Review of Financial Studies. 2022. Vol. 35. № 4. P. 892-921. DOI: 10.1093/rfs/2022.0147.
27. Anderson K.L., Martin S.T. Tax Effects of Equity vs Debt Financing // Journal of Finance. 2023. Vol. 78. № 5. P. 1423-1452. DOI: 10.1111/jofi.2023.78.5.
28. Wilson E.J., Taylor H.R. Control Rights Evolution in IPO Firms // Journal of Financial Economics. 2022. Vol. 146. № 2. P. 512-538. DOI: 10.1016/j.jfineco.2022.06.008.
29. Thompson R.A., Lee S.H. Cost of Bond Financing: Evidence from Global Markets // Journal of Fixed Income. 2023. Vol. 32. № 4. P. 67-89. DOI: 10.3905/jfi.2023.1.134.
30. Garcia M.P., White B.S. Risk Mitigation in Vendor Finance Programs: Buyback Guarantees Effect // Journal of Equipment Lease Financing. 2023. Vol. 41. № 2. P. 1-15. DOI: 10.1002/jelf.2023.41.2.
31. Kim J.H., Rodriguez C.A. Financial Stability Effects of Vendor Support in Leasing // Journal of Finance and Economics. 2022. Vol. 24. № 3. P. 324-346. DOI: 10.1080/jfe.2022.24.3.

УДК 336.6

О. В. Андреева

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону,
e-mail: olvandr@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: социальные инновации, социальные услуги, государственная финансовая поддержка, социально ориентированные некоммерческие организации, налоговые льготы.

В статье представлены результаты исследования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в условиях новой экономической реальности, которые выступают одними из активных участников социально-инновационного процесса. В структуре некоммерческих организаций социально ориентированные выступают основным звеном, им отводится особое место, обусловленное их востребованностью на рынке социальных услуг. Социально ориентированные некоммерческие организации предоставляют услуги, не только входящие в перечень государственных и муниципальных услуг, но и уникальные инновационные услуги, направленные на решение социальных проблем. Раскрыты особенности финансового обеспечения, состав и структура расходов региональных бюджетов на финансовую государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций, что позволило выделить факторы, препятствующие развитию данного сектора экономики, и предложить направления их развития.

O. V. Andreeva

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, email: olvandr@yandex.ru

FEATURES OF FINANCING OF SO-CALLED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF THE NEW ECONOMIC REALITY

Keywords: social innovation, social services, government financial support, socially oriented non-profit organizations, tax benefits.

The article presents the results of the study of the activities of socially oriented non-profit organizations in the context of the new economic reality, which are among the active participants in the social and innovation process. In the structure of non-profit organizations, socially oriented ones act as the main link, they are given a special place due to their demand in the social services market. Socially oriented non-profit organizations provide services that are not only included in the list of state and municipal services, but also unique innovative services aimed at solving social problems. The features of financial support, composition and structure of regional budget expenditures on financial state support for socially oriented non-profit organizations are disclosed, which made it possible to identify factors that hinder the development of this sector of the economy and suggest directions for their development.

Введение

Переход страны на социально ориентированную модель развития заключается не только во внедрении различных инновационных технологий, но и в расширении возможностей реализации социальных инноваций, выдвигая на первый план развитие человеческого и социального капитала, институтов гражданского общества на основе социального партнерства. В последние годы отмечается рост заинтересованности государства и общества к деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (далее –

СОНКО). Государством принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на развитие данного сектора, увеличение спектра дополнительных источников финансирования и мер поддержки СОНКО, в том числе финансовой, в целях расширения присутствия данных организаций на рынке социальных услуг.

Цель исследования заключается в определении особенностей финансового обеспечения, ключевых проблем и перспектив развития социально ориентированных некоммерческих организаций в условиях новой экономической реальности.

Материал и методы исследования

Исследование проведено на основе изучения законодательных и нормативно-правовых актов Российской Федерации, анализа результатов научных трудов отечественных и зарубежных авторов, информационных материалов Министерства экономического развития Российской Федерации, официальных данных Федеральной службы государственной статистики. Применялись общенаучные методы познания (обобщения, сравнения, дедукции, индукции), методы статистической обработки данных.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных условиях обеспечить необходимые темпы социально-экономического прогресса без активного включения в экономические и социальные процессы «третьего сектора экономики», в который входят некоммерческие организации (НКО), представляется сложным, так как НКО, являясь полноценным субъектом экономической деятельности, вносят вклад в создание валовой добавленной стоимости, что способствует экономическому росту, нивелирует возрастающие социальные, демографические, финансовые, информационные и другие риски в условиях современной турбулентности.

С позиции экономики, некоммерческий сектор, оказывая широкий набор социальных услуг, представляет собой часть сектора социальной сферы национальной экономики. Основными источниками финан-

сирования НКО являются пожертвования, гранты, бюджетные средства, и их отличительной чертой является то, что, создаваясь не для получения прибыли, НКО уплачивают налоги в соответствии с установленным режимом налогообложения и страховые взносы во внебюджетные фонды за своих сотрудников.

В настоящее время рынок социальных услуг Российской Федерации находится в процессе активного развития, обусловленного совершенствованием нормативно-правового поля в сфере социальной сфере, что поспособствовало привлечению некоммерческих организаций различного вида к оказанию и предоставлению социальных услуг гражданам [1, с. 121] и направлено на оптимизацию государственных расходов, повышение эффективности функционирования социальной сферы в целом.

В структуре некоммерческих организаций СОНКО выступают основным звеном и им отводится особое место, что обусловлено их востребованностью на рынке социальных услуг. СОНКО предоставляют услуги, не только входящие в перечень государственных и муниципальных услуг, но и уникальные инновационные услуги, направленные на решение социальных проблем.

Введение статуса СОНКО в 2010 году [2] увеличило рост их числа. Резкий рост количества СОНКО отмечался в 2012-2019 годах, затем в 2020-2021 годах наблюдалось их сокращение (прежде всего из-за последствий распространения коронавируса). В 2023 году в России функционировало более 130,5 тыс. СОНКО (рис. 1).

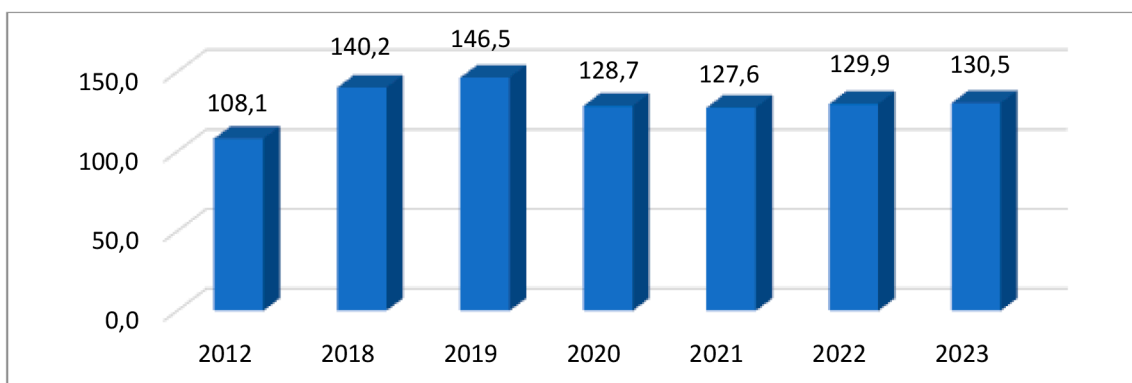

Рис. 1. Динамика количества социально ориентированных некоммерческих организаций в России, ед.
Источник: составлено автором по данным [3]

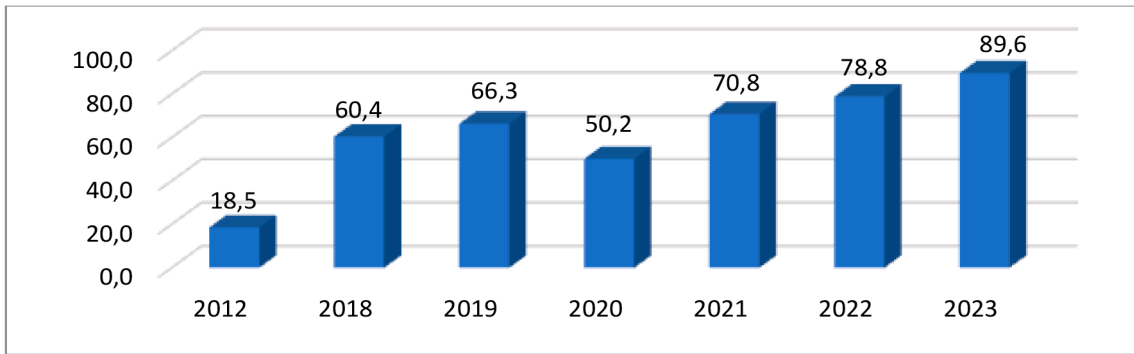

Рис. 2. Динамика численности получателей социальных услуг, тыс. чел.
Источник: составлено автором по данным [3]

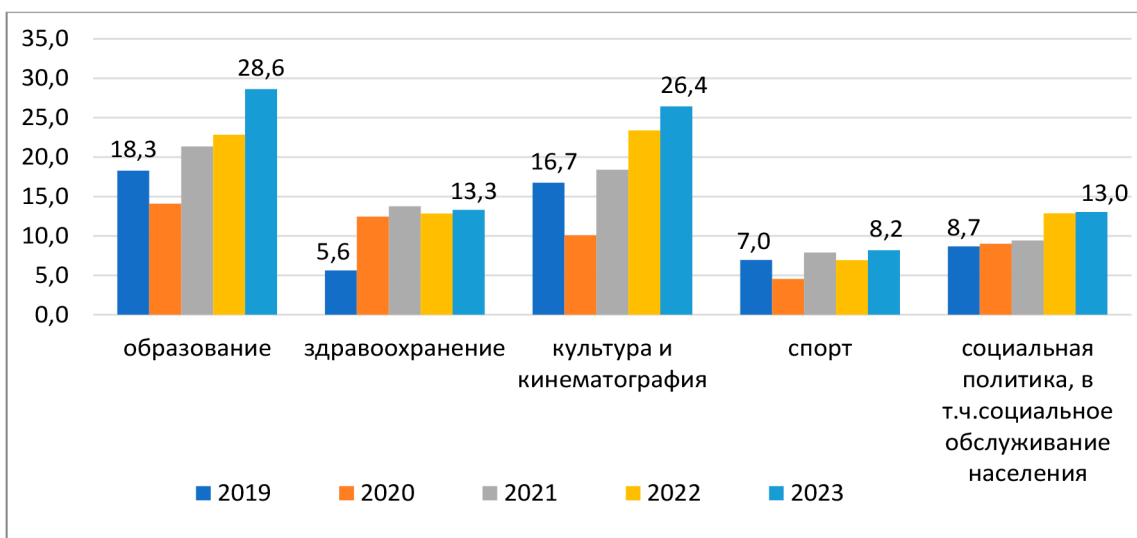

Рис. 3. Динамика количества граждан, получивших социальные услуги, предоставляемые СОНКО в 2019-2023 годах, тыс. чел.
Источник: составлено автором по данным [3]

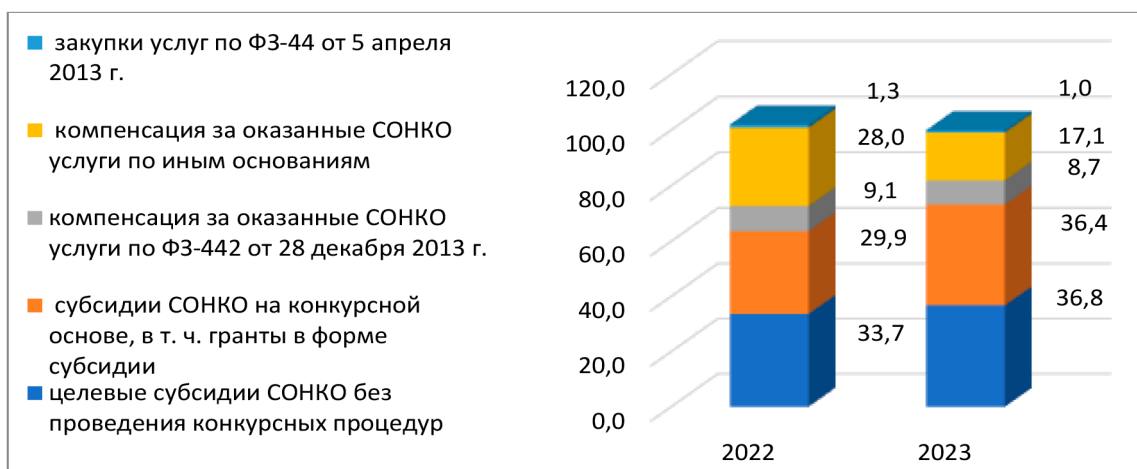

Рис. 4. Структура объемов средств, выделенных из региональных бюджетов на финансовую государственную поддержку СОНКО в 2022-2023 годах, %
Источник: составлено автором по данным [4]

Эффективность деятельности СОНКО определяется показателем численности граждан, получивших социальную услугу. По данным Росстата, численность получателей социальных услуг с 2012 года существенно увеличивается. В 2023 году 89,6 тыс. граждан воспользовались услугами, предоставляемыми СОНКО, что почти в 5 раз превышает показатель 2012 года (18,6 тыс. чел.), только за 2023 год численность данной категории граждан увеличилась на 10,8 тыс. чел. (13,7%) (рис. 2).

В структуре социальных услуг, предоставляемых СОНКО, за последние 5 лет увеличилось количество получивших их граждан: в сфере образования на 10,3%, в сфере культуры и кинематографии на 9,7%; в сфере здравоохранения на 7,7%, в сфере социальной политики на 4,3%, спорта на 1,2%, что свидетельствует о результативности деятельности СОНКО (рис. 3).

В 2023 году из федерального бюджета на поддержку СОНКО направлено 308,3 млрд руб., которые были распределены между 5 261 организациями, что ниже показателей 2022 года, в котором на данное направление было выделено 344,2 млрд руб., что на 35,9 млрд. руб. (10,0%) выше показателя 2023 года, и данные средства были переданы 6 846 СОНКО [4].

Вместе с тем, следует отметить увеличение объемов финансовой поддержки, направленной из региональных бюджетов:

так, в 2023 году СОНКО направлено 87,4 млрд руб. (в 2018-2022 годах – 34,6, 48,7, 58,0, 71,9 и 86,0 млрд руб. соответственно). Финансовую поддержку из региональных бюджетов получили 11,2 тыс. СОНКО. Основная доля в общем общих объемах финансовой поддержки в 2022-2023 годах приходится на субсидии без проведения конкурсных процедур – 33,7% и 36,8% соответственно; на субсидии на конкурсной основе – 29,9% и 36,4% соответственно (рис. 4).

Таким образом, исследование структуры государственной финансовой поддержки СОНКО позволяет сделать вывод, что основными ее формами является выделение субсидий или предоставление грантов, объемы оказываемой финансовой поддержки СОНКО существенны, однако, по нашему мнению, продолжают оставаться недостаточными для активизации развития данного сектора.

Как уже отмечалось, в последнее время расширились возможности присутствия СОНКО на рынке социальных услуг. В рамках реализации Комплекса мер [4], в 2023 году бюджетное финансирование СОНКО в общем объеме средств, направленных негосударственным поставщикам социальных услуг (92,1 млрд. руб.), составила 80,7% (74,3 млрд руб.). Структура распределения средств представлена на рисунке 5.

Рис. 5. Структура средств региональных бюджетов, выделенных СОНКО на оказание социальных услуг в разрезе направлений в 2023 году, %

Финансирование СОНКО на муниципальном уровне в 2023 году сложилось на уровне 6,06 млрд руб., что выше показателя 2022 года (5,85 млрд руб.) на 3,6%. Основную долю переданных средств составили субвенции – 76,4% (4,6 млрд руб.), путем предоставления субсидий направлено – 16,6% (1,01 млрд руб.). Доля муниципалитетов, реализующих программы финансирования СОНКО, в общем их количестве составила 68,7%, увеличившись с 2022 года на 17,6% [4].

В ряде регионов Российской Федерации, в соответствии со ст. 31.1 Федерального закона от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» органами государственной власти приняты нормативные акты, предоставляющие СОНКО льготы по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах. Однако масштабно налоговые преференции предоставляются лишь в некоторых регионах, в основном на уровне субъектов их предоставляют в небольшом количестве, либо не предоставляют вообще. Автор считает, что целесообразно расширять лучшие практики налогового льготирования на все субъекты страны. Также, по мнению автора, следует разрешить организациям-донорам учитывать при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль расходы в виде стоимости освобождения СОНКО от имущественной обязанности перед третьим лицом.

Очевидно, в современных условиях повышается роль и место СОНКО в реализации мероприятий, направленных на решение социальных проблем, однако, как полагает автор, сохраняющаяся зависимость от государственного финансирования и благотворительной помощи, чрезмерная бюрократизация процесса распределения финансовой поддержки от государства на уровне муниципалитетов, дифференциация в предоставлении налоговых и других преференций СОНКО на региональном уровне выступают ключевыми факторами, препятствующими развитию данного сектора.

Безусловно, прямое бюджетное финансирование (гранты, субсидии и т.д.) направлено на поддержку функционирования СОНКО, но в тоже время повышает риски формирования иждивенчества, увеличивает транзакционные издержки и риски коррупции за счет привлечения ряда посредников, что сказывается на результативности их деятельности.

В рамках предоставления косвенной финансовой поддержки (различные формы льготирования, в том числе налоговые) сохраняются риски снижения налоговых поступлений доходов в бюджет государства и устойчивости финансирования НКО (СОНКО). По мнению автора, необходимо перейти к долгосрочному государственному финансированию, что позволит повысить качество планирования деятельности СОНКО на более длительную перспективу и обеспечит более стабильное их функционирование. На региональном уровне для эффективной реализации социальных проектов/инноваций СОНКО необходимо укреплять взаимодействие с органами власти, в части включения данных организаций в целевые подпрограммы в рамках государственных программ социальной направленности [6].

В последнее время многие организации начали выделять гранты на укрепление финансовой устойчивости СОНКО, в связи с этим следует рассмотреть вопрос включения подобной статьи расходов в формы государственного финансирования, что положительно сказалось бы на деятельности СОНКО.

Представляется целесообразным развивать альтернативные источники финансирования, в том числе фандрайзинг, который способен обеспечить приток дополнительных финансовых и иных ресурсов, расширить спектр новых партнеров и спонсоров СОНКО, а также краудфандинг, спонсорство, благотворительность, активизировать практики инициативного бюджетирования, привлекать социальные инвестиции в рамках программ КСО предпринимательского сектора.

Существенным дополнительным источником финансирования СОНКО выступают средства меценатов и спонсоров, расширение участия которых способствует решению проблем в деятельности социально ориентированных организаций, в том числе: обеспечение инновационным программным обеспечением и современным оборудованием, технологической поддержкой и др., что особенно актуально в условиях цифровизации.

Заключение

Таким образом, в условиях новой экономической реальности развитие сектора СОНКО приобретает особую значимость. Делегирование решения социальных задач

негосударственным институтам, в том числе отдельных функций государства в социальной сфере для решения определенного спектра проблем СОНКО, вовлечение их в сферу оказания социальных услуг позволит повысить уровень социальной защищенности

населения. Вместе с тем, недостаточно раскрытый потенциал данного сегмента в стране требует принятия на государственном и муниципальном уровнях более действенных мер по поддержке СОНКО, в том числе финансовой.

Библиографический список

1. Кравченко Е.В., Суховеева А.А. Социально ориентированные некоммерческие организации как поставщики социальных услуг: проблемы, векторы развития // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2020. Т. 1, № 3. С. 121-134.
2. Федеральный закон от 05.04. 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/ (дата обращения: 21.08.2024).
3. Финансы. Социально ориентированные организации / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-o-deyatelnosti-i-razvitii-sotsialno-orientirovannykh-nekommercheskikh.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).
5. Комплекс мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению на 2021-2024 годы в субъектах РФ, утвержденный Правительством РФ от 11 декабря 2020г. № 11826п-П44. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2024).
6. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Влияние цифровизации на управление финансами социально ориентированных некоммерческих организаций // Вопросы управления. 2020. № 6(67). С. 40-58.

УДК 338.2

М. А. Афонасова

ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», Томск, e-mail: afonaso@tusur.ru

СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ключевые слова: системное управление, цифровая трансформация, технологическая модернизация, промышленность.

В статье развивается концепция системного управления, обосновывается целесообразность ее применения для решения проблем устойчивого развития обрабатывающего сектора промышленности в периоды трансформаций, неустойчивости, динамичности внешней среды. Показано, что качество управления промышленными предприятиями в условиях цифровизации и модернизации определяется способностью руководства обеспечивать достижение стратегических целей на основе освоения прорывных технологий. Обосновано, что преодоление импортозависимости в высокотехнологичной сфере промышленности является важной задачей, решение которой требует мобилизации усилий в области управления научно-технологическим развитием. Актуальность исследования обусловлена отсутствием системной концепции управления промышленным развитием в периоды трансформаций и технологической модернизации. В статье обосновывается целесообразность применения концепции системного управления в меняющихся условиях внешней среды в периоды глобальных изменений и трансформаций.

М. А. Afonaso

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk,
e-mail: afonaso@tusur.ru

SYSTEM MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE MANUFACTURING INDUSTRY IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION

Keywords: system management, digital transformation, technological modernization, industry.

The article develops the concept of system management, substantiates the need for its application in Russian industrial enterprises of the manufacturing sector during periods of transformation, instability, instability. It is shown that the quality of management of industrial enterprises in the context of digitalization and modernization is determined by the ability of management to ensure the achievement of strategic goals based on the development of breakthrough technologies. It is shown that overcoming critical import dependence in the high-tech industry is an important task, the solution of which requires the mobilization of collective efforts in the field of scientific and technological development. The relevance of the study is due to the lack of a systematic concept of industrial development management during periods of transformation and technological modernization. The article substantiates the expediency of the application of the concept of system management in changing environmental conditions during periods of global change and transformation.

Введение

Успешность деятельности промышленных предприятий в периоды неустойчивости экономики, коренных изменений и трансформаций зависит от того, как бизнес реагирует на различного рода вызовы и угрозы, насколько эффективно он решает задачи адаптации к изменениям внешней среды, перестройки логистических цепочек технологического развития и т.д.

Качество управления предприятиями обрабатывающей промышленности в условиях нестабильности и высокой скорости происходящих изменений определяется способ-

ностью руководства применять технологии и инструменты системного управления для решения вопросов финансовой устойчивости, рационального использования ресурсов, развития инновационных технологий, повышения эффективности производства, управления цепочками поставок, привлечения высококвалифицированных сотрудников и т.д.

Цель исследования – развитие концепции системного управления российской промышленностью в современных условиях с учетом происходящих процессов цифровой трансформации и технологической модернизации.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием научно-обоснованной концепции системного управления промышленным развитием, эффективной промышленной и технологической политики, дефицитом стратегических разработок по вопросам устойчивого развития отечественной обрабатывающей промышленности. Между тем, практика управления обрабатывающим сектором в промышленно развитых странах показывает, что эффективное применение инструментов системного менеджмента и государственного регулирования способствует технологическому развитию промышленных предприятий, нацеливает их на достижение более высоких результатов в соответствии с целями и стратегией промышленного развития [1]. Так, например, в Китае в 2021 году стартовала государственная поддержка высокотехнологичных малых и средних предприятий с основным инструментом – снижением ставок по кредитам до 3%. Кроме того, Китай на протяжении 10 лет интенсивно вкладывал средства в робототехнику и развитие искусственного интеллекта, которые максимальную ценность имеют в станко- и машиностроении.

Материалы и методы исследования

Проблемы промышленного развития, цифровой трансформации экономических систем исследуются в работах таких российских ученых, как А.В. Бабкин, А.С. Баранов, Ю.В. Вертакова, В.М. Макаров, К.В. Фролов и др. Исследования А.В. Бабкина [2] посвящены вопросам цифровизации промышленности, развитию концепции Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0, проектированию цифровых производств и предприятий, развитию интеллектуальных цифровых платформ в промышленности. А.С. Баранов активно продвигает идею интеллектуальной трансформации промышленных предприятий в интересах их устойчивого развития. Он делает акцент на необходимости перенаправления производственной деятельности предприятий в сторону поддержания и воспроизводства интеллектуальных ресурсов. Работы Ю.В. Вертаковой посвящены вопросам стратегического управления социально-экономическими системами разных уровней, устойчивого развития различных отраслей промышленности. Проблемы стратегического управления производством, промышленными предприятиями рассматриваются в работах Г.П. Белякова, Н.В. Красовской,

С.В. Недосекина и др. Г.П. Беляков создал научную школу «Управление инновационным и научно-технологическим развитием наукоемких предприятий и отраслевых промышленных комплексов», большое внимание в своих научных трудах посвятил развитию теории стратегического управления промышленным развитием. Исследованию закономерностей функционирования и развития промышленных систем, разработке концепции системного управления социально-экономическими системами посвящены многочисленные работы Клейнера Г.Б. [3, 4]. Однако, до настоящего времени недостаточно исследованными являются вопросы интеграции инструментов цифровой трансформации в систему управления развитием отечественной обрабатывающей промышленности в условиях высокого уровня неопределенности, новых вызовов со стороны внешней и внутренней среды. Поэтому в статье делается попытка развития концепции системного управления промышленным развитием с использованием системной парадигмы, теории управления, результатов исследований в области синергетики, институциональной теории и теории изменений.

Результаты исследования и их обсуждение

Обрабатывающая промышленность является ведущим сектором национальной экономики, обеспечивающим решение важнейших социально-экономических задач, таких как технологическое развитие, рост благосостояния населения, стимулирование инноваций, исследований и разработок и др. В экономически развитых странах на отрасли обрабатывающей промышленности приходится до 90% частных инвестиций в НИОКР [5].

Одной из актуальных проблем для российской обрабатывающей промышленности является обеспечение устойчивого развития в условиях новой технологической революции, цифровизации и санкционного давления. Западные санкции резко ограничили доступ к финансовому капиталу и передовым технологиям, которые являются драйверами экономического роста и устойчивого развития. Жесткая денежно-кредитная политика Центрального банка, повышение ключевой ставки до 21% также не способствует развитию промышленного сектора, купируют усилия Правительства РФ по созданию условий для преодоления технологического отставания промышленности от передо-

вых стран. Кроме того, за последние 3 года усилился отток из России высококвалифицированных исследователей и инженеров, работающих в области перспективных направлений науки и технологий. Уход крупных иностранных технологических компаний из России крайне негативно сказался на работе обрабатывающих отраслей промышленности, нарушил производственные процессы и цепочки поставок.

Все это определяет актуальность формирования концепции системного управления развитием отечественной обрабатывающей промышленности, опирающимся на технологическую модернизацию и цифровую трансформацию, создающую условия для устойчивого роста промышленного производства. А нарастающая динамика изменений в окружающей среде требуют от промышленных предприятий поиска новых стратегий и методов управления изменениями, необходимыми для адаптации к условиям цифровой трансформации и новой технологической революции.

Цифровая трансформация российской промышленности выступает в качестве одной из важнейших задач развития страны на период до 2030 года, определенной Указом Президента РФ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» [3]. Цифровизация в промышленности ассоциируется с программными решениями, а цифровая трансформация – с процессом обновления программных решений, в которых функции обеспечения взаимодействия компонент, поддерживающих принятие управленческих решений, выполняются программными сервисами, интегрированными с ними [4]. Поэтому цифровая трансформация в настоящее время рассматривается как инструмент и важнейшее условие успешного развития современного обрабатывающего производства, обеспечивающее его рост и конкурентоспособность.

Сложная экономическая и геополитическая обстановка, технологические и экономические проблемы, с которыми сталкиваются отечественные промышленные предприятия свидетельствуют о том, что назрели системные изменения в управлении обрабатывающим сектором промышленности. Нужна внятная промышленная политика, затрагивающая информационные, структурные, логистические, финансовые и технологические аспекты промышленного развития, включающая строительство новых промыш-

ленных объектов, создание промышленных экосистем нового поколения и т.д. Иначе говоря, стала очевидной необходимость изменений в подходах к управлению основными подсистемами отечественной обрабатывающей промышленности: средовым, объектным, проектным и процессным. То есть, представление об эффективной, конкурентоспособной промышленной экосистеме, развивающейся по инновационному пути на основе передовых технологий, складывается из гармоничного, паритетного развития четырех основных типов промышленных подсистем, разработки стратегических программ технологической модернизации российской промышленности на основе конвергенции прорывных технологий.

В настоящее время для высокотехнологичных предприятий промышленности наиболее острыми проблемами являются поиск необходимых компонентов, выстраивание эффективных коммуникаций с производителями комплектующих, логистическими компаниями, инвесторами и т.д. Эти проблемы могли бы решаться при наличии систематизированной базы данных, обобщающей информацию о проектах производства высокотехнологичных продуктов, о разработчиках компонентов, сервисных и логистических центрах, инвесторах, готовых к взаимодействию. Наличие такой базы позволило бы ускорить и оптимизировать организацию производства высокотехнологичных продуктов и компонентов. Решение проблемы может лежать в области создания своего рода промышленного маркетплейса, единой платформы, позволяющей напрямую взаимодействовать участникам разработки и производства продуктов и компонентов, при этом осуществлять онлайн поиск инвесторов, налаживать производство, выстраивать логистические цепочки и систему сбыта.

Опросы Росстата показывают, что многие промышленные предприятия в России в настоящее время готовы к технологической модернизации и цифровизации, т.к. без этого им не выдержать конкуренцию с китайскими производителями и предприятиями других стран – поставщиками компонентов. Около $\frac{3}{4}$ предприятий сегодня хотят осуществить модернизацию, но для этого им нужны финансовые и другие ресурсы. У нас развитие производства на $\frac{2}{3}$ осуществляется за счет собственных средств предприятий, а в мире за счет средств финансового рынка [6].

Консенсус–прогноз динамики основных показателей РФ на 2024-2030 гг

Показатель	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Реальный ВВП, % прироста	3,3	1,6	1,5	1,7	1,7	1,7	1,9
Уровень безработицы, % рабочей силы	2,7	2,8	3,0	3,1	3,1	3,1	3,1
Реальные располагаемые доходы, % прироста	6,1	2,7	1,7	1,7	1,6	1,7	1,8
Индекс потребительских цен, % прироста	6,9	4,7	4,0	4,1	4,1	4,0	3,9
Ключевая ставка Банка России, % годовых (на конец года)	18,40	13,13	8,82	7,93	7,91	7,68	7,65

Между тем, сложная геополитическая ситуация и санкционные ограничения привели к тому, что в 2022 году наблюдался спад в экономике России (реальный ВВП снизился на 2,3%). Консенсус-прогноз аналитиков, опрошенных институтом «Центр развития» в августе 2024 года по динамике ВВП и других показателей на 2024-2030 гг. предполагает очень умеренный рост реального ВВП – на уровне статистической погрешности (таблица) [7].

Усилия Правительства РФ в настоящее время направлены на преодоление критической импортозависимости в высокотехнологической сфере, продвижение по пути цифровой трансформации и технологической модернизации. Это связано с тем, что цифровая трансформация позволяет значительно снижать издержки, повышать эффективность управления на основе анализа данных. Однако, по уровню цифровизации бизнеса Российская Федерация еще отстает от многих стран. Индекс цифровизации бизнеса в России составляет 32, в Великобритании – 39, в Республике Корея – 47, в Финляндии – 52 [8].

В условиях цифровой трансформации управление такой сложной системой, как обрабатывающая промышленность, требует применения как новых подходов (моделей), так и современных цифровых инструментов, интеллектуальных систем поддержки принятия решений, нейросетевых технологий и т.д. Соответственно, необходимы и новые модели базовых институтов общества, формирующих новые средовые условия и «правила игры» в период цифровой трансформации и технологической модернизации. Активное внедрение цифровых технологий во всех сферы жизнедеятельности общества позволяет формировать и применять цифровые инструменты консолидации отраслей обрабатывающей промышленности, которые дают возможность обеспечить сотрудничество отдельных предприятий в рамках решения общих задач, использования общих ресурсов и работы на интегрированном рынке. Таки-

ми задачами могут быть: общее отраслевое планирование и прогнозирование, общее обеспечение ресурсами, управление логистическими цепочками для оптимизации сбыта продукции на внешних рынках и др. [9].

Новые условия и необходимость решения актуальных стратегических задач в рамках Индустрии 5.0 обуславливают необходимость новых подходов и моделей промышленного менеджмента, к которым можно отнести концепцию системного управления промышленным развитием. Методология системного управления промышленным развитием формируется на базе системной экономики – нового направления экономической теории, синтезирующего и развивающего положения таких известных теоретических платформ, как неоклассическая, институциональная и эволюционная экономика, общая теория систем и др. [3].

Системная экономика определяет основные принципы в сфере организации управления промышленным развитием, на которых строятся механизмы перехода от ручного ситуационного управления к системному. Во-первых, функционирование и развитие промышленности и экономики в целом следует рассматривать как процесс создания, трансформации и взаимодействия экономических систем различного уровня. При этом, по Г.Б. Клейнеру, экономические системы делятся на четыре типа (объектные, процессные, проектные и средовые), каждый из которых имеет свою миссию и функцию. Во-вторых, соотношение (пропорции) между четырьмя типами систем определяет качественную структуру промышленности и экономики в целом, ее устойчивость и сбалансированность [4]. Поэтому предметная область управления промышленностью на любом уровне (от отдельного предприятия до отрасли в целом) должна также представлять собой социально-экономическую систему. Концентрация внимания управленцев на отдельных компонентах управляемых систем, будь то технологические, финансовые, хо-

зайственные или социальные процессы, неизбежно приводит к фрагментации и неэффективности управления. В существующих условиях необходим решительный переход от аспектного менеджмента к системному [4].

Таким образом, для повышения эффективности и конкурентоспособности российской обрабатывающей промышленности целесообразно использовать концепцию и инструменты системного менеджмента, что позволит создать некий механизм предотвращения патовых ситуаций, особенно в периоды нестабильности, неустойчивости, трансформаций. Суть этого механизма заключается в сочетании использования новейших управленческих технологий, цифровых сервисов, современных средств коммуникации, обеспечивающих своевременность и системность принятия важнейших стратегических решений, с традиционными принципами управления. Для управления устойчивым развитием обрабатывающей промышленности в долговременной перспективе необходимо исходить из того, что для достижения общих стратегических целей, направленных на повышение конкурентоспособности и технологическую модернизацию обрабатывающих производств, необходимо рассматривать отрасль как единую систему, в которой все подсистемы эффективно взаимодействуют в целях осуществления производственной деятельности и обеспечения технологического суверенитета страны.

Заключение

В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что состояние российской обрабатывающей промышленности, необходимость противостоять современным технологическим и экономическим вызовам императивно требуют формирования новой концепции системного управления обрабатывающим сектором промышленности.

Важное место в этой концепции принадлежит грамотному использованию таких системных свойств обрабатывающих отраслей и предприятий, как целостность, устойчивость в пространстве, преемственность во времени, которые наряду с применением в управлении современных цифровых инструментов и сервисов позволяют обеспечить обоснованность и системность принятия решений, эффективно использовать ресурсы и резервы управления, автоматизировать рутинные задачи и процессы.

Сделан вывод об актуальности дальнейших исследований в рассматриваемой области, о целесообразности развития концепции системного управления развитием обрабатывающей промышленности в условиях цифровизации и технологической модернизации, что позволит создать теоретическую базу для эффективного управления и обеспечения стратегической устойчивости обрабатывающих производств и отечественной экономики в целом.

Библиографический список

1. Афонасова М.А. Использование инструментов внутреннего маркетинга в системе управления персоналом в периоды нестабильности и кризисов / Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-2. С. 214-220.
2. Бабкин А.В., Фролов К.В., Фролов А.К. Понятие и сущность цифровизации и цифровой трансформации на основе фундаментальных и прикладных аспектов системно-кибернетической теории // *π-Economy*. 2024. Т. 17, № 1. 7–26. DOI: 10.18721/JE.17101.
3. Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // *Вопросы экономики*. 2011. № 1. С. 89–100.
4. Клейнер Г.Б. Системные принципы современного управления // *Управление*. 2013. № 2. С. 5-14.
5. Кондратьев В. Обрабатывающая промышленность: секреты и тенденции // *Прямые инвестиции*. 2013. № 8 (136). С. 41-45.
6. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 10.10.2024)
7. Консенсус-прогноз Института «Центр развития». URL: https://dcenter.hse.ru/consensus_forecast (дата обращения: 11.10.2024).
8. Индекс цифровизации бизнеса. Институт статистических исследований и экономики знаний. НИУ ВШЭ. 2023. URL: <https://issek.hse.ru/news/244878024.html> (дата обращения: 12.10.2024).
9. Балякин А.А., Нурбина М.В., Тараненко С.Б. Стратегическое управление в целях обеспечения технологического суверенитета // *Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0: Сборник трудов Международной научно-практической конференции, 25–28 апреля 2024 г. В 2 т. Т. 1* / под ред. д-ра экон. наук, проф. Д.Г. Родионова, д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб. ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. С. 173-176.

УДК 336.11

И.М. Ванькович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: imvankovich@fa.ru

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ И ЗНАЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: Лимская декларация, государственный финансовый контроль, ретроспективный анализ, система государственного управления, Федеральное казначейство, Счетная палата Российской Федерации.

Трансформация роли и значения государственного финансового контроля в системе государственного управления позволяет определить вектор развития системы в целом. Ретроспективный анализ, проведенный в исследовании, позволил выделить пять исторических этапов, в каждом из которых прослеживается трансформация элементов системы государственного финансового контроля, таких как объект и методы. Выделение исторических этапов развития позволяет проследить эволюцию научно-теоретических исследований, посвященных государственному финансовому контролю, а также определить его значение в системе управления общественными финансами. В то же время зарубежные исследования позволяют рассмотреть роль государственного финансового контроля применительно к каждой из моделей государственного управления – традиционной, нового государственного менеджмента, достойного управления – последовательно оказавших влияние архитектуру системы управления как таковую.

I. M. Vankovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: imvankovich@fa.ru

EVOLUTION OF ROLE AND IMPORTANCE OF STATE FINANCIAL CONTROL IN PUBLIC SECTOR

Keywords: Lime declaration, state financial control, retrospective analysis, the system of public administration, Federal treasury, Accounts Chamber of the Russian Federation.

Transformation of role and importance of state financial control in public administration system allows to indicate the vector of development for the system as a whole. The retrospective analysis, implemented in research, enables to highlight the historical periods of development. On the basis of the highlighted periods the transformation of elements of state financial control, such as objects and methods, is indicated. Such an approach allows to consider scientific and theoretical conceptions on state financial control and its role in public administration system. At the same time the researches of foreign authors allow to consider the interrelation between of state financial control system and public administration system on the base of each model – traditional, new public management, good governance.

Введение

Подходы к формированию роли государственного финансового контроля (далее – ГФК) в системе управления общественными финансами отражают не только задачи, стоящие перед страной, но и позволяют определить дальнейший вектор государственного развития. Российский опыт становления ГФК позволяет выделить основные этапы развития, в каждом из которых происходит трансформация таких его элементов, как объект и методы контроля, являющаяся следствием развития системы управления общественными финансами как таковой. Так, периоды

рассмотрения деятельности органов ГФК могут быть условно разделены на пять исторических этапов: I. Становление системы ГФК (1656–1810 гг.); II. Развитие института ГФК (1811–1917 гг.); III. Функционирование ГФК в советский период (1918–1991 гг.); IV. Новейшая история формирования ГФК (1992–2012 гг.); V. Трансформация системы ГФК (условно подразделяемый на 3 стадии: 2013–2019 гг. – формирование современной системы ГФК; 2020–2024 гг. – становление нормативно-правовой базы осуществления ГФК; 2024 г. – будущие периоды – развитие существующей системы ГФК).

Ретроспективный анализ этапов исторического развития на примере российского опыта позволяет систематизировать концептуальные подходы к понятию «государственный финансовый контроль» и определить предпосылки их формирования, в то время как анализ зарубежного опыта в контексте исследования моделей государственного управления отражает последовательную трансформацию роли ГФК в рамках каждой из концепций – традиционной, нового государственного менеджмента, достойного управления.

Цель исследования – выявление и анализ роли и значения государственного финансового контроля в системе государственного управления в отечественных и зарубежных научно-теоретических исследованиях.

Материал и методы исследования

Информационную базу исследования составили как нормативно-правовые акты, регламентирующие основы функционирования финансово-бюджетной сферы в исследуемых периодах, так и труды отечественных специалистов и зарубежных специалистов.

Результаты исследования и их обсуждение

Научные исследования, относимые к до-революционному периоду, рассмотренному на примере I и II исторических этапов, характеризуются широким рассмотрением понятия «государственный контроль», включающим и контроль финансовый.

Термин «контроль» при осуществлении финансового управления выделяется Блехом И.И. при исследовании формирования системы органов государственной власти в России, где истоки контрольной деятельности связываются с началом функционирования приказов [1].

Таким образом, отличительной чертой исследований, посвященных финансовому контролю в дореволюционный период, является отсутствие дифференциации термина «финансовый контроль» и «государственный контроль» в системе государственного управления. В то время как развитие финансового управления заставляет исследователей уделять ему все большее внимание, формируя предпосылки для его выделения в отдельную категорию.

Разграничение понятий «государственный контроль» и «финансовый контроль» происходит на третьем этапе. В отечествен-

ных исследованиях дифференциация раскрывается Котляревским С.А. как результат разделения полномочий между Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции СССР и Финансово-контрольным управлением Народного комиссариата финансов СССР [2]. Так же, Понтович Э.Э. в своей работе не только формулирует задачи финансового контроля, связывая их с проверкой правильности исполнения государственного бюджета, но и дифференцирует понятия «контроль» и «наблюдение», тем самым разграничивая деятельность органов контроля и органов наблюдения [3]. Так, суждение контрольного органа должно опираться на твердо установленные правовые нормы, соответствие которым и будет проверяться в рамках изучения деятельности объекта контроля, в то время как наблюдательные органы, опираясь на требования закона, должны «руководствоваться и общими впечатлениями, что недопустимо для органов контроля».

Разделение указанных терминов, а также предшествовавшее разграничение полномочий в сфере контроля между Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции СССР и Финансово-контрольным управлением Народного комиссариата финансов СССР позволяют заложить предпосылки для формирования систем внешнего и внутреннего государственного финансового контроля.

Таким образом, на данном этапе формируется концепция государственного финансового контроля как деятельность органов государственной власти по проверке образования, распределения и расходования финансовых ресурсов в соответствии с народнохозяйственным планом в целях повышения качества жизни трудящихся.

Преобразования в сфере государственного управления, приходящиеся на IV этап развития системы государственного финансового контроля, оказывают влияние не только на структуру уполномоченных органов, но и расширяют круг объектов контроля вследствие перехода от социалистической формы государственного устройства, включая в него и организации частного сектора.

Исследование пятого этапа становления системы государственного финансового контроля позволяет выявить не только закрепление его видов в бюджетной законодательстве, но и эволюцию методической базы.

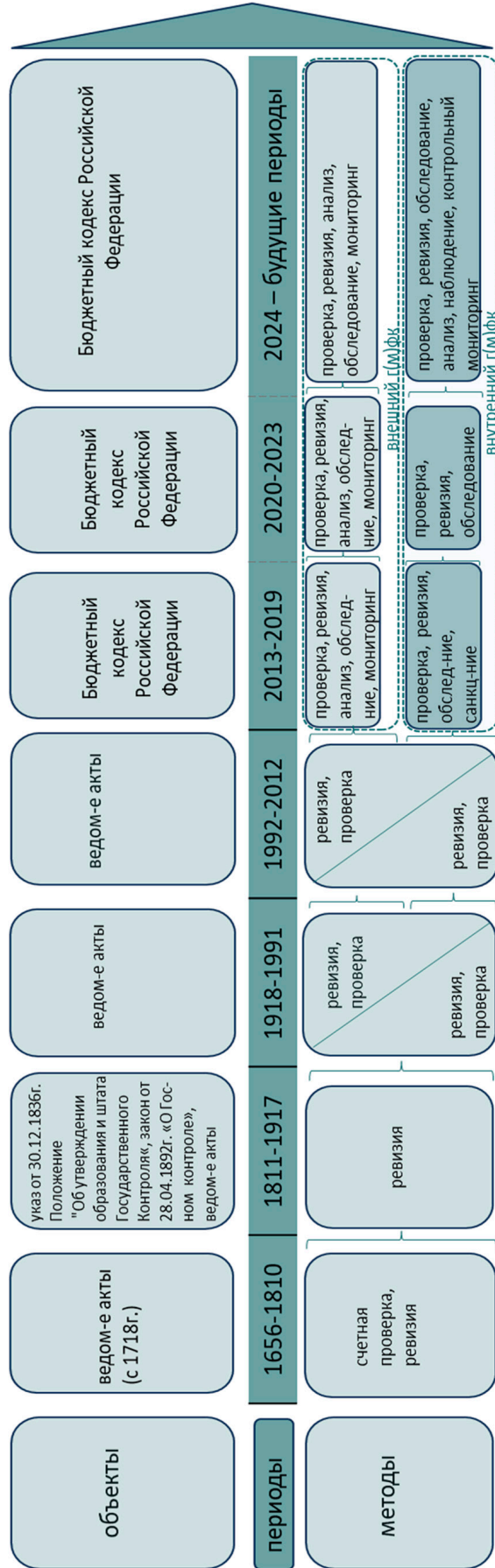

Рис. 1. Эволюция системы государственного финансового контроля

Анализ трактовок данного термина в рамках современных научных исследований, позволяет выделить два подхода – институциональный, предполагающий рассмотрение государственного финансового контроля с точки зрения деятельности специально уполномоченных органов, и системный подход, рассматривающий государственный финансовый контроль как элемент системы управления.

Так, Беганов А.В. не только конкретизирует направления деятельности уполномоченных органов, но и выделяет цель государственного финансового контроля как выявление и предупреждение нарушений [5].

Государственный финансовый контроль как элемент системы управления рассматривается в трактовке Данилевского Ю.А. как неотъемлемая составная часть общего механизма управления экономикой, производством, охватывает финансовые, кредитные и производственные показатели [6].

Широбоков В.Г. и Литвинов Д.Н. рассматривают роль государственного финансового контроля в реализации финансовой политики государства и создания условий для финансовой стабилизации [7]. В то время как Демидов М.В. подчеркивает обеспечение реализации государственной финансовой политики в стране и роль основополагающего структурного элемента в механизме государственного контроля в целом [8].

Обобщая вышеизложенное, отметим, что общими чертами обозначенных категорий является унификация деятельности органов ГФК и законодательное закрепление полномочий субъектов ГФК.

Так, разделение полномочий между Счетной палатой Российской Федерации, контрольно-счетными органами субъектов и муниципальных образований, а также Федеральным казначейством и уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований потребовало дифференциации видов государственного финансового контроля на внешний и внутренний. В то же время, трактовки терминов «внутренний» и «внешний» государственный финансовый контроль отличаются от закрепленных в Лимской декларации. Так, в международной практике термины «внутренний» и «внешний» соотносятся с порядком образования контрольной службы – как части организационной структуры ведомства

или отдельного органа государственной (муниципальной) власти.

Отражение значения и роли системы ГФК в системе управления общественными финансами (public finance management) в зарубежных исследованиях неразрывно связано с принятыми моделями государственного управления – традиционной (traditional public administration), нового государственного менеджмента (new public management) и достойного управления (good governance).

Так, в рамках традиционной модели государственного управления, авторы Айзенштад С. [9], Мейер К. [10], Костадин М., Льюис Дж. [11] в рассматривают систему ГФК как структуру, основанную на принципах строгой иерархии и четкой регламентации компетенций каждого уровня. Флемминг Дж., Роудз Р. [12], Вристон М. [13] отмечают высокую эффективность системы ГФК в условиях строгой иерархии, а также возможности для развития превентивного контроля, что создает предпосылки для развития системы государственного управления в целом. В то же время, как отмечают Питерс Б. [14], Осборн С. [15], наличие жесткой организационной структуры и регламентации снижает общую маневренность системы, и ее возможность оперативно реагировать на изменения внешней среды, что отражается и на деятельности органов ГФК, осуществляющих финансовый аудит и аудит соответствия.

Модель нового государственного менеджмента, базирующаяся на принципах децентрализации и гибкости системы государственного управления, как отмечают Худ Ч. [16], Поллит С. [17] свойственно снижение контрольных полномочий со стороны органов власти. В то же время, как отмечают Осборн С., Гейблер Т., [18] данной модели свойственна организация системы государственного управления, ориентированного на результат, что усиливает значение аудита эффективности как деятельности органов ГФК. В то же время, Торфинг Дж, Тринтафилу П. [19] отмечают, что такие ограничения модели применительно к системе ГФК, как высокий уровень автономии органов государственного управления, снижающий качество взаимодействия между отдельными субъектами, что негативно отражается на реализации ГФК.

Модель достойного управления предполагает формирование партнерских отноше-

ний государством, корпоративным сектором и гражданами, позволяющих, как отмечают Арджинад Д. [20], Грехем Г., Амос Б. [21], заложить основу для устойчивого экономического и социального развития. В то же время, Торфинг Дж, Тринтафилу П. [19] отмечают, что подобные приоритеты предполагают применение результата-ориентированного подхода при осуществлении аудита органами ГФК. Именно развитие партнерских отношений, гласности и открытости систем государственного управления, как отмечают Данливи П., Маргаретт Х. [22], именно поэтому в рамках модели достойного управления внимание уделяется цифровизации деятельности органов государственной власти и интеграции информационных систем во все сферы их деятельности. В то же время, имплементация подобной модели требует соблюдения высокого уровня цифровой зрелости системы госу-

дарственного управления, что требует поэтапной трансформации каждого из ее элементов.

Заключение

Рассмотрение роли и значения систем ГФК в каждой из моделей государственного управления позволяет проследить ее генезис как неотъемлемой части системы государственного управления, а также направления трансформации. ГФК как элемент каждой из рассмотренных моделей отражает общие принципы, заложенные в ней, в то же время сохраняя неизменность своего значения в каждой из них. В то же время, сопоставление подходов, сформированных в отечественной и зарубежной практике к термину «государственный финансовый контроль» позволяет говорить о схожих векторах развития, и, как следствие, имплементации единых принципов.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Библиографический список

1. Блех И. Устройство финансового управления и контроля в России в историческом их развитии. СПб.: тип. Муллер и Богельман, 1895. 211 с.
2. Финансовый контроль в государствах Западной Европы / Сост.: А.И. Ефимович, проф. М.Д. Загряцков, проф. Э.Э. Понтович, проф. М.А. Сиринов, К.К. Федяевский и К.К. Шмаков; Под ред. проф. С.А. Котляревского и проф. Э.Э. Понтовича; Ин-т (отд.) Финансово-эконом. исследований НКФ СССР. Финансовая секция. М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1928. 111 с.
3. Финансовый контроль / Проф. Э.Э. Понтович: Ленинград: Финансовое изд-во НКФ СССР. Ленинград. област. отд-ние, 1928. 108 с.
4. Система государственного контроля в Российской Федерации: курс лекций / Я.С. Клейменов, Н.Н. Косаренко. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. 186 с.
5. Беганов А.В. Развитие теоретико-методических основ реализации государственного финансового контроля: дис. ... канд. экон. наук. Махачкала, 2014. 177 с.
6. Данилевский Ю.А., Овсянников Л.Н. Государство и финансовый контроль. М.: ИПЦ «Финпол», 2003.
7. Ширококов В.Г., Литвинов Д.Н. Государственный финансовый контроль и аудит: ретроспективный анализ и вектор развития // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 28. С. 40–53.
8. Демидов М.В. Внешний и внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль в бюджетных правоотношениях России // Научно-теоретический журнал. 2017. № 6. С. 124-127.
9. Eisenstadt S.N. Bureaucracy, Bureaucratization and Debureaucratization // Administrative science quarterly. 1959. Ч. 4. № 3. P. 302-320.
10. Meier K.J. Bureaucracy and Democracy: The Case for More Bureaucracy and Less Democracy // Public Administration Review. 2003. Vol. 57. No. 3. P. 193-199.
11. Considine M., Lewis J. Bureaucracy, Network, or Enterprise? Comparing models of governance in Australia, Britain, the Netherlands, and New Zealand // Public Administration Review. 2003. Vol. 63. No. 2. P. 131-140.
12. Flemming J., Rhodes R.A.W. Bureaucracy, Contracts and Networks: the Unholy Trinity and the Police // The Australian and New Zealand journal of criminology. 2005. Ч. 38. № 2. С. 192-205.

13. Wriston M.J. In Defense of Bureaucracy // *Public Administration Review*. 1980. Vol. 40. No. 2. P. 179-183.
14. Peters B.G. The problem of bureaucratic government // *The journal of politics*. 1981. Vol. 43. No.1. P. 56-82.
15. Osborne S.P. *The New Public Governance? Emerging Perspectives on the Theory and Practice of Public Governance*. N.Y.: Taylor & Francis, 2010. 448 p.
16. Hood Chr., Peters G. The Middle Aging of New Public Management: Into the Age of Paradox? // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2004. Vol. 14. No. 3. P. 267–282.
17. Pollitt C., Bouckaert G. *Public Management Reform: A Comparative Analysis*. 3d edn. Oxvord: Oxford University Press, 2011. 386 p.
18. Osborne D., Gabler T. *Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector from School house to Statehouse*. Addison-Wesley Publ. Co., 1992. 427 p.
19. Torfing J., Triantafillou P. What's in a name? Grasping New Public Governance as a political-administrative system // Paper prepared for the 8th Transatlantic Dialogue Conference. The 7th-9th of June. 2012. Nijmegen, the Netherlands. P. 6–10.
20. Argynades D. Good Governance. Professionalism, Ethics and Responsibility // *International Review of Administrative Sciences*. 2006. No 72. P. 155–170.
21. Graham G., Amos B., Plumtre T. Principles Good Governance in 21-st Century // *Policy Brief*. 2003. No 15. URL: <https://anti-corruption.org/wp-content/uploads/2014/07/UNPAN011842.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
22. Dunleavy P., Margetts H., Bastow S., Tinkler J. New Public Management is Dead – Long Live-Digital Era Governance // *Journal of Public Research and Administration Theory*. 2006. Vol. 16, No 3. DOI: 10.1093/jopart/mui057.

УДК 338.24

О. В. Воскресенская

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, e-mail: antip8585@mail.ru;

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, e-mail: antip8585@mail.ru

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, процессы, потенциал, экономическая деятельность, развитие, промышленность, сельское хозяйство.

Инвестиционная деятельность в современном мире является одним из основных источников формирования экономических, технологических и инновационных процессов, направленных на устойчивое развитие. Поэтому вопросы повышения качества инвестиционных процессов отраслей промышленности и сельского хозяйства, анализ особенностей инвестиционной деятельности, инвестиционные отношения, регулирования нормативно-правового законодательства – наиболее актуальные и недостаточно изученные вопросы. Кроме того, изменения нормативно-правовой базы, политические факторы, проведение военных операций, политика недружественных стран, санкционное давление, снижение зарубежного участия в экономике России, зачастую, ставят в затруднительное положение субъектов экономической деятельности. В работе проводится оценка инвестиционных процессов отраслей промышленности и сельского хозяйства в России, в результате которой были выявлены проблемы, влияющих на инвестиционные процессы. В результате работы были сформулированы авторские предложения по повышению качества инвестиционных процессов отраслей промышленного и сельского хозяйства.

O. V. Voskresenskaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), St. Petersburg, e-mail: antip8585@mail.ru;

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, e-mail: antip8585@mail.ru

INNOVATIVE POTENTIAL OF RUSSIA, ITS REGIONS AND INDUSTRIES

Keywords: investment activity, processes, potential, economic activity, development, industry, agriculture.

Investment activity in the modern world is one of the main sources of the formation of economic, technological and innovative processes aimed at sustainable development. Therefore, issues of improving the quality of investment processes in industries and agriculture, analyzing the features of investment activities, investment relations, regulating regulatory and legal legislation are the most pressing and insufficiently studied issues. In addition, changes in the regulatory framework, political factors, military operations, the policy of unfriendly countries, sanctions pressure, and a decrease in foreign participation in the Russian economy often put economic entities in a difficult position. The paper assesses the investment processes of industries and agriculture in Russia, as a result of which problems affecting investment processes were identified. As a result of the work, author's proposals were formed to improve the quality of investment processes in the industrial and agricultural sectors.

Введение

Благодаря инвестиционной сфере можно проследить экономическое развитие в отраслях, регионах, стране. Именно поэтому от эффективной, активной, развитой инновационной политики зависит уровень промышленности и экономическое благополучие. А, с учетом отечественного и мирового

опыта, инвестиционная активность является первоочередным фактором экономического роста. На современном этапе в России инновационные процессы имеют значительное влияние от иностранных инвесторов, что также указывает на незрелость системы [1].

Целью научного исследования является оценка инвестиционных процессов

отраслей промышленности и сельского хозяйства в России. Задачами работы являются следующие: рассмотрение текущей теоретической и методологической базы инвестиционной деятельности; анализ инвестиционного уровня и потенциала отраслей промышленности и сельского хозяйства; определение факторов, негативно влияющих на становление инновационных процессов в Российской Федерации; авторские предложения по повышению качества инновационных процессов отраслей промышленного и сельского хозяйства.

Материал и методы исследования

Так как целью любого хозяйствующего субъекта является извлечение прибыли, инвестиционная деятельность представляет собой денежные вложения, которые направлены на достижение полезного результата при непрерывном процессе производства. Рассматривая теоретическую дефиницию, нормативно-правовые акты, судебную практику, следует сказать, что в настоящее время отсутствует общая терминология понятия «инвестиционная активность», «инвестиционные процессы», «инновационный потенциал». Согласно нормативной доктрине, инвестиции – это вкладываемые в экономическую деятельность средства в денежном виде, ценные бумаги, либо другие имущественные ценности и права, имеющие денежную оценку и получение прибыли. Инвестиционная активность представляет собой деятельность и (или) участие в хозяйственной деятельности [1].

В научной литературе Шарохина С.В., Шевченко Т.А., Ерофеев А.Л. рассматривают вопросы инвестиционных процессов с разных сторон, например, в качестве интегральной характеристики компаний с точки зрения перспектив в производстве и сбыте, ликвидности активов, устойчивого развития [1]. Синцовой Е.А. было рассмотрено влияние цифровой экономики на уровень конкуренции, инвестиционной привлекательности промышленных предприятий. Важными проблемами развития экономики автор считает недостаточный объем инвестиций в цифровые процессы, сделав вывод о низком инвестиционном климате в России в виде следующих барьеров: санкции, геополитическая ситуация [3]. При проведении оценки устойчивого развития в российских регионах автором предложена система регионального управления в зависимости

от регионов, акцентируя внимание на инвестиционной деятельности, потенциала и активности компаний [4]. Никифорова В.Д. в своем исследовании, учитывая закрытые финансово-экономические отношения на сегодня, предлагает рассмотреть возможность легализации криптовалюты как наиболее приемлемый способ инвестиционной активности на уровне участников биржи в международных расчетах [5].

Вельгош Н.З., Сиваш О.С., Змияк С.С. считают, что уровень привлеченных ресурсов зависит от привлекательности региона и определяют понятие инвестиционной привлекательности, как [6]:

- часть инвестиционного климата;
- индикатор перспектив развития компаний;
- показатель, который зависит от социально-экономических, циклических, законодательных, инновационных и иных факторов.

Таким образом, привлекательность, активность и климат отражает уровень возможностей компаний к инвестиционной деятельности, объем вкладов и роль таких инвестиций в формировании процессов промышленных, сельскохозяйственных предприятий, а также валового внутреннего продукта.

К основным методам научного исследования относятся абстрагирование, анализ, обобщение и систематизация, с использованием которых в работе были рассмотрены основные характеристики инвестиционных процессов отраслей промышленности и сельского хозяйства, проведена оценка инновационного развития в России. Благодаря научным трудам Вельгош Н.З., Ерофеева А.Л., Никифоровой В.Д., Синцовой Е.А., Шарохин С.В., Шевченко Т.А., и других, раскрыта и систематизирована проблематика инвестиционных процессов отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Результаты исследования и их обсуждение

Инвестиции могут иметь различные классификации, с учетом отраслей промышленности, роли и других параметров, в зависимости от:

1. Объекта капитальных вложений: реальные вложения в активы компании; финансовые вложения в виде ценных бумаг, долевого участия, депозитов, дивидендов и так далее.

2. Способов участия инвесторов: прямое участие; не прямое участие (через посредников: инвестиционные фонды, финансовые компании).

3. Субъективной принадлежности инвесторов: внутреннее финансирование; иностранные инвестиции; государственная поддержка.

4. Сроков: до 12 месяцев; от 12 месяцев до 36 месяцев; свыше 36 месяцев.

5. Других характеристик.

Доктор экономических наук Руткаускас Т.К. определяет предельные показатели вероятности финансовых потерь в следующих значениях [7]: допустимый риск – 0,1 (инвестиционный проект должен быть отклонен, в случае финансовых потерь всей прибыли за аналогичные 10 инвестиционных проектов); критический риск – 0,01 (инвестиционный проект должен быть отклонен, в случае финансовых потерь валового дохода за аналогичные 100 инвестиционных проектов); катастрофический риск – 0,001 (инвестиционный проект должен быть отклонен, в случае финансовых потерь всех активов за аналогичные 1 000 инвестиционных проектов). Ввиду вероятности возникновения инвестиционных рисков, в компании важно проводить оценку потенциала доходов компаний как инвестиционного ресурса, который зависит от факторов процесса и активности. Разделим их на 2 группы факторов:

1. Первичные факторы: финансово-экономические результаты: доходы, расходы, прибыль, финансовая устойчивость, платежеспособность; ожидаемые доходы; уровень платежеспособности потребителей, инвесторов, производителей.

2. Вторичные факторы: экономические: развитие страны, процентные ставки, уровень инфляции, показатели ВВП и так далее; финансовые: налоговая, финансовая, бюджетная политика компаний; государственные: политическая обстановка, государственная политика в сфере инвестиционной деятельности; социально-демографические: уровень состояния населения территории и так другие показатели.

Поэтому инвестиционные процессы следует рассматривать как комплекс соотношения таких различных показателей, как, доходы, расходы, политика, налогообложение, ставки процентов и так далее. С инвестиционными процессами тесно связано инвестиционное поведение, то есть действия, которые направлены на реализацию инвестици-

онных форм, с учетом определяющих данное поведение факторов: инвестиционный опыт, инвестиционная грамотность, инновационные компетенции, информационная база.

Таким образом, необходимыми элементами инвестиционного процесса отраслей промышленности и сельского хозяйства являются: инвестиционный климат; инвестиционная активность; инвестиционный риск; инвестиционный потенциал; инвестиционная привлекательность; инвестиционные ресурсы; инвестиционный результат.

Каждый элемент неразрывно связан друг с другом. Так, благоприятный инвестиционный климат прямо зависит от инвестиционных факторов привлекательности и активности, имея косвенное значение при инвестиционных рисках. Следует утверждать, что повышение всех указанных элементов даст рост инновационного процесса, с учетом системных и комплексных методов оценки в компаниях промышленной и сельскохозяйственной отрасли: оценка текущего жизненного цикла; учет финансово-хозяйственных показателей; проведение аналитики моделирования инвестиционной привлекательности; оценка качества управления и маркетинговой деятельности, в том числе рекламных кампаний, имиджа, PR-мероприятий.

Так как инвестиционная деятельность создает эффективную базу для научно-технического и инновационного потенциала, основу конкурентных преимуществ, экономической безопасности отраслей промышленности и сельского хозяйства, оценка особенностей ее инвестиционных ресурсов выступает первоочередным этапом составления бизнес-проектов промышленных и сельскохозяйственных компаний:

- инвестиционный процесс осуществляется только на основе сформированных инвестиционных ресурсов компаний;

- формирование инвестиционных ресурсов зависит от политики компаний в части распределения капитала, реинвестиции (повторные вложения);

- инвестиционная деятельность осуществляется на всех стадиях жизненного цикла, непрерывно, с учетом эффективности структуры капитала на предыдущих стадиях;

- характер инвестиционных ресурсов связан с целевыми стратегическими задачами компании, собственников, инвесторов;

- стоимость капитала определяет объемы и источники формирования инвестиционных процессов.

На основании международных исследований Россия заняла в 2023 г. 58 место по объему инвестиционных вложений в развитие производства [8]. Определены слабые стороны инвестиционных процессов в России: низкая инфраструктура (38%), слабое инновационное и технологическое развитие компаний (35%).

Рассмотрим уровень инвестиционного развития промышленного сектора и отрасли сельского хозяйства в международном аспекте, по состоянию на 2024 г. Согласно аналитическим данным международного журнала «CEOWORLD» были оценены страны по привлекательности инвестиций, индекс которого состоял из 11 важных факторов (коррупция, теневой бизнес, конкуренция, свобода торговой деятельности, трудовые ресурсы, уровень защищенности инвесторов, инфраструктура, государственное законодательство, налоговое регулирование, инновационная и технологическая готовности и так далее) [9]. Российская Федерация заняла 40 место из 199 возможных, с показателями [9]:

- экономической стабильности – 87,28% из 100% возможных;
- государственной политики – 88,61% из 100% возможных;
- уровня квалификации трудовых ресурсов – 88,07% из 100% возможных;
- институциональная среда – 86,3% из 100% возможных;
- образование и научно-исследовательская база – 87,44% из 100% возможных;
- потенциал рынка промышленного производства и сельского хозяйства – 87,45% из 100% возможных;
- открытость торговли – 89,3% из 100% возможных;
- общая оценка инвестиционных процессов – 87,78% из 100% возможных.

Отметим лидеров инвестиционной привлекательности мирового рейтинга «CEOWORLD»: Сингапур (общая оценка инвестиционных процессов – 97,63%), Великобритания (общая оценка инвестиционных процессов – 97,47%) и другие [9].

В 2023 г. инвестиционные процессы в российской промышленности существенно изменили вектор развития ввиду ухода большего количества иностранных инвесторов. Данный факт стал иметь положительные и отрицательные моменты, так как российская экономика завесила от иностранного капитала, что, в свою очередь,

нанесла сильный ущерб промышленным и сельскохозяйственным отраслям. С другой стороны, это усилило необходимость в применении результативных мер по импортзамещению, привлечению инвестиций внутри государства. С точки зрения наиболее инвестиционных рисков промышленные и сельскохозяйственные отрасли имеют стратегию выжидания. Согласно данным Центрального Банка Российской Федерации, доля прямых иностранных инвестиций в 2022 г. имела 56% (для справки, в 1990 г. – 15%). В связи с политическими, военными и санкционными действиями отток зарубежных инвестиций (капитала) из Российской Федерации в начале 2023 г. составил порядка 49 млрд долларов США (13,5% ВВП) [10].

С учетом данных сборника «Инвестиции в России. 2023» Федеральной службы государственной статистики России, инвестиции в основной капитал в 2022 г. составили 21 829 млрд руб., в том числе по видам экономической деятельности [11]:

- добыча полезных ископаемых – 4 232 млрд руб. (15,2% к общему итогу);
- обрабатывающие производства – 3 733 млрд руб. (13,4% к общему итогу);
- энергетика – 1 344 млрд руб. (4,8% к общему итогу);
- строительство – 1 182 млрд руб. (4,2% к общему итогу);
- торговля – 1 100 млрд руб. (3,9% к общему итогу);
- сельское хозяйство – 1 033 млрд руб. (3,7% к общему итогу);
- иные виды (ниже 3,7% к общему итогу).

Согласно опроса 514 компаний промышленных и сельскохозяйственных отраслей инвестиционные вложения были направлены на [12]:

- поддержку текущего состояния (68% от всех инвестиций).
- расширение мощностей (56% от всех инвестиций).
- внедрение инновационных технологий (51% от всех инвестиций).
- импортозамещение (48% от всех инвестиций).

Так как доля инвестиционных расходов значительно выросла в связи с высокой стоимостью оборудования и машиностроения, существуют риски снижения инвестиционной активности к началу 2025 г. в том случае, если компаниями не будут предприняты перспективы развития кон-

курентоспособности продукции и мероприятий, направленных на привлечение инвестиционной деятельности. Кроме того, отраслевая картина инвестиционной активности неоднородна, а у 70% опрошенных компаний доля новых технологий имела показатели не выше 50% [12]. К отраслям, где расширение выпуска продукции исчерпано, а производственные мощности полностью задействованы, относятся: транспортное производство, добыча полезных ископаемых (кроме ТЭК), машиностроение, электрооборудование, производство готового промышленного оборудования. Доля государственных вложений в промышленную отрасль в 2023 г. составила всего 8% [12]. Несмотря на такой низкий показатель, государственное инвестирование, в виде регулярной поддержки, может выступить в качестве катализатора для частных инвесторов.

Таким образом, на инвестиционные процессы промышленных и сельскохозяйственной отраслей России влияют [12]:

1. Ограничение профессиональных трудовых ресурсов (отметили 51% всех компаний отрасли).
 2. Ограниченность оборудованием и затраты на приобретение (отметили 46% всех компаний отрасли).
 3. Проблемы международных поставок (отметили 38% всех компаний отрасли).
 4. Макроэкономическая неопределенность государства, в том числе по привлечению долгового кредитования (отметили 55% всех компаний отрасли).
 5. Геополитика страны (отметили 51% всех компаний отрасли).
 6. Высокий уровень инфляции.
 7. Внутренние проблемы промышленности и сельского хозяйства:
 - слабая система управления;
 - неэффективные процессы принятия решений;
 - отсутствие качественных информационных ресурсов;
 - нерезультативная политика предприятия.
 - низкая роль инвестиционных проектов.
- Рассмотрим общие стимулирующие факторы инновационных процессов отраслей промышленности и сельского хозяйства (в процентах, где 100% – очень важная зависимость) [12]:

1. Спрос на товары, работы, услуги компаний (внутренний рынок) – 81%.

2. Финансовое положение хозяйствующих субъектов – 44%.

3. Принятие участия в государственных проектах – 31%.

4. Спрос на товары, работы, услуги компаний (экспортный рынок) – 27%.

5. Прочие внешние финансовые источники – 24%.

6. Развитие инфраструктуры компании – 24%.

7. Результативность инвестиционных проектов – 22%.

8. Доступность банковского кредитования – 20%.

9. Налаженная система логистики сырья, материалов, инструментов и комплектующих – 20%.

10. Время инвестиционной окупаемости – 19%.

11. Наличие качественных трудовых ресурсов и обеспеченность трудовыми ресурсами – 18%.

12. Возможность импортных поставок – 18%.

13. Технологическое и инновационное развитие – 16%.

14. Климат страны – 15%.

15. Затраты на приобретение необходимых продуктов, материалов, товаров и так далее – 15%.

16. Состояние геополитики – 12%.

17. Макроэкономическая ситуация государства: текущее состояние и прогнозы – 12%.

18. Государственное регулирование отраслей – 10%.

19. Валютные колебания рубля – 7%.

Исходя из данных, важнейшими показателями формирования благоприятного инновационного климата является: спрос на товары, работы, услуги компаний (внутренний и внешний рынки), финансовое положение хозяйствующих субъектов, принятие участия в государственных проектах.

Так как повышение эффективности в управлении инвестиционными процессами на предприятиях должно происходить в процессе инвестиционного планирования рассмотрим основные пути развития отраслей промышленности и сельского хозяйства:

1. Концентрация привлекаемых ресурсов компании на решение инвестиционных задач, как первоочередных целей стратегии компании.

Ввиду того, что интересы собственника и компании в большинстве случаев имеют

разные цели, в практической деятельности могут возникать конфликты интересов. Поэтому в целях инвестиционной привлекательности компаниям следует разработать дивидендную политику, которая бы учитывала установление контроля собственными вложениями акционерами, что в свою очередь повысит успешность управления ресурсами. Для таких целей необходимо так же сформировать стратегию деятельности акционеров на предприятии, контроль за их деятельностью.

2. Анализ, исследование, планирование и прогнозирование внешней среды, в том числе, государственное влияние, международные отношения: рассмотрение возможности государственного участия в проектах компании; совершенствование механизмов, связанных с внешним воздействием на компанию; разработка бизнес-планирования по формированию устойчивых конкурентных сил и преимуществ, инновационного потенциала компании.

3. Анализ, исследование, планирование и прогнозирование внутренней среды: четкая координация работы организации, эффективное распределение полномочий между структурными подразделениями; определение приоритетного направления инвестиционных процессов.

4. Результативная система маркетинговой деятельности в части:

4.1. Прогнозирования инвестиционной деятельности.

4.2. Оценки инвестиционных процессов.

4.3. Обоснованности прогнозов и моделей управления.

4.4. Разработки адекватной стратегии.

4.5. Своевременной реализации инвестиционных предложений.

4.6. Формирования благоприятного инвестиционного климата.

4.7. Внедрения маркетинговых технологий.

4.8. Анализа эффективности инвестиционных проектов и их рисков.

5. Привлечение внутренних ресурсов, с целью повышения привлекательности компании, по средствам:

5.1. Целенаправленного изменения структуры и элементов компаний (политика реструктуризации).

Стоит отметить, что реструктуризацию компании следует проводить на основе аналитико-прогнозных данных финансово-хозяйственной деятельности, которые будут

носить для каждой организации индивидуальный характер, с учетом:

- рационализации системы управления;
- диверсификации направлений компании;

- улучшения состава кадров;

- анализа неэффективного использования мощностей на производстве;

- внедрения маркетингового управления;

- иные мероприятия.

5.2. Проведения мероприятий, направленных на совершенствование структуры капитала, в большей мере, акционерного:

- снижение концентрации основных акций у одного владельца;

- создание эффективной системы дивидендной политики на основе равноправия владения акций среди физических и юридических лиц;

- формирование приоритетных целей предприятия, а не крупных акционеров, интересы которых тормозят развитие производственных процессов

- постоянный мониторинг финансовой отчетности.

5.3. Разработка качественных механизмов амортизационной и кадровой политики, в том числе, создание рациональных связей амортизационных действий и инвестиционной стратегии. Ввиду того, что амортизация является важным источником инвестиционного климата, в современных российских компаниях она требует реформации. Первым этапом может служить разработка финансового учета, связанного с объединением системы налоговых платежей от прибыли, ускоренной амортизации, инвестиционного кредитования и расходов на научно-исследовательскую деятельность. При указанном механизме амортизационные отчисления станут определяющим фактором модернизации производственно-технического потенциала компании, что в свою очередь повысит инвестиционную привлекательность.

Следующим этапом совершенствования амортизационной политики будет являться оценка объектов ускоренной амортизации. К таким объектам следует включить оборудования, высокотехнологического характера.

Опыт компаний показал, что важнейшим фактором инвестиционной привлекательности является потенциал персонала, их инновационная компетентность. Поэтому разработка долгосрочных программ

по управлению стратегических целей, задач и решений, включая маркетинговые технологии, повысят степень гибкости компании. А, внедрение обучения согласно формированию инновационных компетенций, будет способствовать формированию высокого имиджа компании.

6. Формирование единой инвестиционной стратегии с соблюдением принципов прозрачности и открытости, в соответствии с этапами:

- создание нормативной базы инвестиционной деятельности;

- внедрение инвестиционных процессов с устойчивым функционированием;
- управленческий контроль.

Заключение

Таким образом создание предложенных мероприятий – это трудоемкий процесс, но степень их эффективности дает возможность надежно и результативно управлять инвестиционными процессами внутри промышленных компаний, в отраслях промышленности, секторе сельского хозяйства, на уровне государства и на международном уровне.

Библиографический список

1. Шарохина С.В., Шевченко Т.А., Ерофеев А.Л. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий // *Фундаментальные исследования*. 2023. № 10. С. 32-36.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 1999 г. № 9. Ст. 1096.
3. Синцова Е.А., Воскресенская О.В. О влиянии цифровой экономики на конкурентоспособность промышленных предприятий // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26, № 9(179). С. 986-992. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-9-986-992.
4. Синцова Е.А., Смешко О.Г. Цели устойчивого развития в российских регионах: процессы их формирования и внедрения // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29, № 8. С. 871-881. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-8-871-881.
5. Никифорова В.Д., Синцова Е.А. Диалектика процессов цифровизации социально-экономической системы // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28, № 3. С. 289-296. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-3-289-296.
6. Вельгош Н.З., Сиваш О.С., Змяк С.С. Инвестиционная привлекательность как фактор динамичного развития региона // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. 2021. Т. 7 (73), № 4. С. 3–12.
7. Руткаускас Т.К., Домников А.Ю., Медведева Л.А. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций: учебное пособие / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Т.К. Руткаускас. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 316 с.
8. Russian Federation ranking in the Global Innovation Index 2023 // *Global Innovation Index, 2023*. [Electronic resource]. URL: <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/russian-federation> (access date: 10.10.2024).
9. Ranked: World's Best Countries To Invest In Or Do Business For 2024 // *CEOWORLD magazine, 2024*. [Electronic resource]. URL: <https://ceoworld.biz/2024/04/09/ranked-worlds-best-countries-to-invest-in-or-do-business-for-2024/> (access date: 10.10.2024).
10. Оценка платежного баланса Российской Федерации // *Банк России*. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#a_71393 (дата обращения: 11.10.2024).
11. Инвестиции в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 229 с.
12. Карлова Н.А., Пузанова Е.В. Инвестиционная активность в промышленности в 2023 году: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка // *Банк России*. 2024.

УДК 332.145:658.152.011.56

Е. В. Губанова

Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Калуга, e-mail: el-gubanova@yandex.ru

Е. К. Скворчинский

Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Калуга, e-mail: eskvorchinsky@yandex.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, финансовое состояние, квалиметрия, ликвидность, рентабельность, платежеспособность, рыночное окружение, корпоративное управление.

Статья посвящена актуальной теме инвестиционной привлекательности промышленных предприятий, включая теоретическое обоснование и практический анализ одного из них за 2021–2023 годы. Для проведения анализа используется квалиметрический метод, предложенный Ю.В. Севрюгиным. Помимо этого, в статье представлен обзор различных авторских методик оценки инвестиционной привлекательности, встречающихся в современной научной литературе, которые сопоставляются с применяемым в практической части исследования методом. Также выполнен всесторонний финансовый анализ выбранного промышленного предприятия, включающий исследование ключевых финансовых показателей, анализ финансовой устойчивости, оценку ликвидности и платежеспособности, а также рассмотрение коэффициентов рентабельности для понимания эффективности его функционирования. Такой комплексный подход позволил детально проанализировать финансовое состояние предприятия и оценить его потенциал как объекта инвестиций.

E. V. Gubanova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: el-gubanova@yandex.ru

E. K. Skvorchinsky

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: eskvorchinsky@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Keywords: investment attractiveness, financial condition, qualimetry, liquidity profitability, solvency, market environment, corporate governance.

The article is devoted to the topical topic of investment attractiveness of industrial enterprises, including the theoretical justification and practical analysis of one of them for 2021-2023. The qualimetric method proposed by Yu.V. Sevryugin is used for the analysis. In addition, the article provides an overview of various author's methods of assessing investment attractiveness found in modern scientific literature, which are compared with the method used in the practical part of the study. A comprehensive financial analysis of the selected industrial enterprise was also performed, including a study of key financial indicators, an analysis of financial stability, an assessment of liquidity and solvency, as well as a review of profitability coefficients to understand the effectiveness of its functioning. Such an integrated approach made it possible to analyze in detail the financial condition of the enterprise and assess its potential as an investment object.

Введение

Инвестиционная привлекательность предприятия представляет собой экономическую категорию, являющейся совокупность факторов, которые дают возможность провести оценку эффективности применяемых активов исследуемым предприятием, а также дает аналитический материал,

характеризующий финансовое состояние предприятия, и кроме того данный анализ дает понять стоит ли вкладывать финансовый капитал инвестору в развитие исследуемого предприятия и какова финансовая выгода для заинтересованных сторон [1].

Целью исследования является проведение комплексного анализа финансового со-

стояния предприятия с использованием современных методов оценки, а также определение уровня его инвестиционной привлекательности для потенциальных инвесторов.

Материал и методы исследования

В качестве объекта исследования в работе рассмотрена деятельность общества с ограниченной ответственностью «ЭЛМАТ». Специализация рассматриваемой организации заключается в производстве изделий из дерева и пластмассы. Основным направлением ее деятельности является производство прочей мебели (ОКВЭД 31.09).

В работе применяются общенаучные методы исследования: анализ и синтез информации, сравнение, формализация, моделирование и другие.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время не существует унифицированной методики оценки инвестиционной привлекательности организаций [4, 5], и различные исследователи предлагают свои наборы показателей и подходов к анализу (таблица 1).

Среди них выделяется методика Севрюгина Ю.В., основанная на квалитетрической модели, которая учитывает как количественные, так и качественные факторы, позволяя проводить комплексную оценку инвестиционной привлекательности промышленного предприятия. Особенность этой методики заключается в учете целей оценки и инвестиционных предпочтений при назначении весовых коэффициентов, что делает ее гибкой и адаптивной к конкретным условиям [6].

Далее проведем оценку финансового состояния предприятия. В таблице 2 представлен анализ динамики различных видов прибыли предприятия.

Анализ динамики финансовых результатов показал, что продукция, производимая предприятием востребована, объемы производства растут и продукция предприятия на рынке пользуется популярностью [2].

Для оценки способности предприятия выполнять свои обязательства и погашать долги проводится анализ финансовой устойчивости. Динамика абсолютных показателей финансовой устойчивости представлена в таблице 3.

Таблица 1

Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности предприятия

Автор / Факторы	Финансовый	Рыночный	Корпоративный	Управленческий	Инновационный
Шемчук М.А.	+	+	+	-	-
Паюсов А.А.	+	-	-	+	+
Щеглакова А.К.	+	-	-	+	-
Минаева О.А.	+	+	-	-	+
Сосненко Л.С.	+	-	-	-	+
Лютова И.И.	+	-	-	-	+
Севрюгин Ю.В.	+	+	+	+	-

Таблица 2

Динамика финансовых результатов предприятия

Показатели (тыс. руб.)	Данные по годам			Абсолютное отклонение	
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.
Сумма валовой прибыли	228 879	371 715	537 315	308 436	165 600
Сумма прибыли от продаж	103 832	180 712	261 222	157 390	80 510
Сумма прибыли до взимания налога	119 526	166 354	440 823	321 297	274 469
Сумма чистой прибыли	98 340	132 190	371 217	272 877	239 027

Источник: составлено на основе данных управленческой отчетности.

Таблица 3

Динамика абсолютных показателей финансовой устойчивости предприятия

Показатель (тыс. руб.)	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Излишек (+)/недостаток (-) собственных источников формирования запасов,	-11 901	60 044	115 369
Излишек (+)/недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов	52 225	108 453	151 918
Излишек (+)/недостаток (-) общей величины основных источников формирования запасов	150 780	297 648	353 494
Трехкомпонентный показатель типа финансовой ситуации, S	(0,1,1)	(1,1,1)	(1,1,1)
Тип финансовой устойчивости	нормальная устойчивость	абсолютная устойчивость	

Источник: составлено на основе данных управленческой отчетности.

Таблица 4

Динамика относительных показателей финансовой устойчивости

Показатель	Нормативное значение	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Показатель обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами	$\geq 0,1$	0,59	0,60	0,66
Показатель обеспеченности материальных запасов предприятия собственными средствами	{0,6; 0,8}	0,95	1,20	1,33
Показатель манёвренности	$\geq 0,5$	0,47	0,57	0,58
Показатель постоянства активов предприятия	{0,65; 0,7}	0,53	0,43	0,42
Показатель привлечения заемных средств на долгосрочной основе	-	0,11	0,07	0,04
Реальная стоимость имущества предприятия	$\geq 0,5$	0,71	0,63	0,63
Показатель автономии предприятия	$\geq 0,5$	0,75	0,73	0,77
Показатель соотношения заемных и собственных средств предприятия	< 1	0,33	0,38	0,30

Источник: составлено на основе данных управленческой отчетности.

В 2022 и 2023 гг. у предприятия была выявлена абсолютная финансовая устойчивость, т.е. предприятие не зависит от заемного капитала и имеет средства, чтобы оплачивать текущие расходы.

Относительные показатели финансовой устойчивости предприятия представлены в таблице 4.

Анализ финансовой устойчивости предприятия показывает положительную динамику большинства показателей. Коэффициенты обеспеченности собственными оборотными средствами и материальными запасами увеличились, что указывает на улучшение ликвидности активов. Коэффициент маневренности также вырос, свидетельствуя о повышении гибкости использования собственных средств. Вместе с тем, снижение индекса постоянного актива и коэффициента долгосрочного при-

влечения заемных средств демонстрирует уменьшение зависимости от внешних источников финансирования. В целом, предприятие демонстрирует укрепление своей финансовой устойчивости за рассматриваемый период.

Для проведения расчетов показателей ликвидности необходимо осуществить группировку статей активов и пассивов баланса (таблица 5).

Анализ ликвидности предприятия выявил значительное увеличение наиболее ликвидных активов (A1), что положительно сказывается на его способности быстро реагировать на краткосрочные финансовые обязательства. Одновременно наблюдается рост быстрореализуемых (A2) и медленно-реализуемых активов (A3), указывая на расширение возможностей для погашения обязательств различной срочности.

Таблица 5

Группировка статей активов и пассивов бухгалтерского баланса предприятия

Название группы	Состав группы, тыс. руб.		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.
A1	42 829	123 044	185 838
A2	107 951	174 604	167 645
A3	243 605	300 614	345 704
A4	263 749	266 985	337 798
П1	71 632	155 585	156 316
П2	26 924	33 610	45 260
П3	64 126	48 409	36 549
П4	495 453	627 643	798 860

Источник: составлено на основе данных управленческой отчетности.

Таблица 6

Динамика показателей ликвидности предприятия

Показатели	Нормативное значение	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Абсолютная ликвидность предприятия ($K_{аб}$)	{0,2-0,25}	0,43	0,65	0,92
Быстрая ликвидность предприятия ($K_{бл}$)	{0,6-0,8}	1,53	1,57	1,75
Текущая ликвидность предприятия ($K_{тл}$)	≥ 2	4,00	3,16	3,47
Общий показатель ликвидности предприятия	≥ 1	1,63	1,61	1,97

Источник: составлено на основе данных управленческой отчетности.

Таблица 7

Динамика показателей рентабельности предприятия

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Показатель рентабельности чистой прибыли предприятия, %	11,97	11,10	24,24
Показатель рентабельности продаж предприятия, %	12,63	15,17	17,06
Показатель рентабельности деятельности предприятия, %	13,70	13,08	29,22
Показатель рентабельности собственного капитала предприятия, %	22,39	23,54	52,05

Источник: составлено на основе данных управленческой отчетности.

Тем не менее, темпы прироста труднореализуемых активов (A4) опережают прирост текущих обязательств, что может говорить о некотором снижении гибкости управления активами. В целом, структура баланса предприятия отражает тенденцию к улучшению ликвидности.

На протяжении 2021-2022 гг. баланс предприятия не соответствовал условиям абсолютной ликвидности из-за невыполнения неравенства $A1 \geq П1$. Однако в 2023 году ситуация улучшилась, и все четыре неравенства стали выполняться, что свидетельствует о достижении предприятием состояния абсолютной ликвидности. Это означает, что предприятие способно своевременно

и в полном объеме выполнять свои краткосрочные и долгосрочные обязательства за счет имеющихся активов.

Проанализируем относительные коэффициенты ликвидности (таблица 6).

Относительные показатели ликвидности предприятия демонстрируют положительную динамику. Значения коэффициентов абсолютной и быстрой ликвидности увеличиваются, что указывает на улучшение способности предприятия оперативно погашать текущие обязательства. Коэффициент текущей ликвидности также растет после небольшого снижения в 2022 году, подтверждая повышение общей ликвидности. Общий показатель ликвидности стабильно

увеличивается, достигая почти двукратно-го значения к 2023 году, что свидетельствует о повышении финансовой устойчивости предприятия.

Динамика показателей рентабельности предприятия представлена в таблице 7.

Показатели рентабельности предприятия демонстрируют общую позитивную динамику. Несмотря на небольшое снижение в 2022 году, коэффициент рентабельности чистой прибыли значительно увеличился до 24,24% в 2023 году, что свидетельствует о росте эффективности основной деятельности. Рентабельность продаж также увеличилась, достигнув 17,06%, что подтверждает улучшение доходности от реализации продукции. Аналогичным образом, рентабельность деятельности предприятия и собственный капитал показывают стабильный рост, подчеркивая повышение отдачи на вложенные ресурсы. Эти результаты указывают на эффективное управление и улучшение финансовых результатов предприятия.

Анализ финансовой устойчивости, ликвидности и рентабельности предприятия позволяет заключить, что организация демонстрирует положительные тенденции в своем развитии. Финансовая устойчивость укрепляется благодаря росту обеспеченности собственными оборотными средствами и снижению зависимости от заемных ресурсов. Ликвидность предприятия повышается, о чем свидетельствуют увеличение наиболее ликвидных активов и выполнение условий абсолютной ликвидности. Показатели рентабельности также имеют положительную динамику, что указывает на улучшение эффективности основной деятельности. Следовательно, данное предприятие обладает высокой степенью инвестиционной привлекательности.

Для подтверждения данного утверждения необходимо применить квалиметрический метод, разработанный Севрюгиным Ю.В., основанный на балльной оценке. Согласно методике автора, суть балльной оценки факторов инвестиционной привлекательности предприятия состоит в том, что каждому фактору, независимо от его количественной или качественной природы, присваивается соответствующая балльная оценка (таблица 8).

В первом разделе наблюдается стабильное финансовое состояние предприятия, что подтверждается высокими коэффици-

ентами ликвидности и рентабельности, указывающими на эффективное управление ресурсами.

Во втором разделе видно, что инвестиционный климат и степень конкуренции остаются на среднем уровне, что может ограничивать рост, но стабильные показатели по рынку сбыта свидетельствуют о наличии устойчивого спроса.

Балловая оценка факторов инвестиционной привлекательности, оценивающих корпоративное управление предприятия, не проводилась, данное ограничение связано с организационно-правовой формой собственности. Исследуемое предприятие является обществом с ограниченной ответственностью (далее – ООО), наличие данного фактора не позволяет рассмотреть факторы, которые представлены в третьем разделе.

Далее произведем расчет частных и общего коэффициентов инвестиционной привлекательности предприятия (таблица 9).

Коэффициент инвестиционной привлекательности по рыночному окружению составил 0,38, что указывает на умеренный уровень привлекательности в данной области. Однако, максимальное возможное значение для корпоративного управления не было достигнуто, что может свидетельствовать о недостатках в управлении и прозрачности информации. Общий коэффициент инвестиционной привлекательности предприятия составил 0,44, что также указывает на необходимость улучшения в некоторых аспектах. В целом, результаты анализа показывают, что, несмотря на положительные финансовые показатели, предприятию следует обратить внимание на улучшение корпоративного управления и рыночной позиции для повышения своей инвестиционной привлекательности в будущем.

Подводя промежуточные итоги, следует отметить, что, несмотря на выявленные сложности при анализе второго раздела, исследуемое предприятие демонстрирует устойчиво высокие финансовые результаты. Высокие балльные оценки, представленные в первом разделе, создают предпосылки для привлечения потенциальных инвесторов и их финансовых ресурсов, особенно если у предприятия возникнет такая потребность. Вероятность наступления стадии стагнации и кризиса на предприятии минимальна благодаря эффективному управлению и успешной реализации его основной деятельности.

Таблица 8

Балловая оценка факторов инвестиционной привлекательности предприятия

№	Фактор инвестиционной привлекательности	Сумма баллов (оценка)			Балловая оценка фактора с учетом весомости			Максимальная сумма баллов
		3	4	5	6	7	8	
1	2	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	9
Раздел 1. Финансовое состояние предприятия								
1	1.1 Соотношение суммы заемных средств и суммы собственных средств предприятия	3	3	3	0,12	0,12	0,12	0,12
2	1.2 Показатель текущей ликвидности предприятия	3	3	3	0,33	0,33	0,33	0,33
3	1.3 Показатель оборачиваемости активов предприятия	3	3	3	0,39	0,39	0,39	0,39
4	1.4 Показатель рентабельности продаж предприятия по чистой прибыли	2	2	3	0,16	0,16	0,24	0,24
5	1.5 Показатель рентабельности собственного капитала предприятия по чистой прибыли	3	3	3	0,18	0,18	0,18	0,18
Сумма максимальных значений в баллах по разделу 1		14	14	15	1,02	1,02	1,26	1,26
Раздел 2. Рыночное окружение предприятия								
6	2.1 Инвестиционный климат региона, в котором предприятие ведёт свою деятельность (по данным РА «Эксперт»)	2	2	2	0,06	0,06	0,06	0,09
7	2.2 Инвестиционная привлекательность отрасли, в которой предприятие ведёт свою деятельность	1	1	1	0,03	0,03	0,03	0,09
8	2.3 Географическое направление сбыта продукции	3	3	3	0,18	0,18	0,18	0,18
9	2.4 Стадия жизненного цикла основного вида производимой продукции	3	3	3	0,12	0,12	0,12	0,12
10	2.5 Конкуренция на рынке производимых товаров	1	1	1	0,06	0,06	0,06	0,18
11	2.6 Уровень нагрузки предприятия на экологию	2	2	2	0,04	0,04	0,04	0,06
12	2.7 Степень развитости транспортной инфраструктуры	2	2	2	0,04	0,04	0,04	0,06
Сумма максимальных значений в баллах по разделу 2		14	14	14	0,30	0,30	0,30	0,78
Раздел 3. Корпоративное управление предприятием								
13	3.1 Доля голосов не находящиеся под контролем управления в уставном капитале предприятия	-	-	-	-	-	-	0,15
14	3.2 Доля голосов в уставном капитале предприятия, являющиеся собственностью государства	-	-	-	-	-	-	0,15
15	3.3 Часть акций предприятия свободно обращающиеся на вторичном рынке	-	-	-	-	-	-	0,15
16	3.4 Сумма денежного вознаграждения представителям совета директоров предприятия	-	-	-	-	-	-	0,12
17	3.5 Финансовая прозрачность информационных аспектов предприятия	-	-	-	-	-	-	0,21
18	3.6 Учёт прав мелких акционеров предприятия	-	-	-	-	-	-	0,09
19	3.7 Сумма выплат дивидендов за последний год	-	-	-	-	-	-	0,09
Сумма максимальных значений в баллах по разделу 3		-	-	-	-	-	-	0,96
Сумма максимальных значений в баллах по всем разделам		28	28	29	1,32	1,32	1,56	3,00

Расчет частных и общего коэффициентов инвестиционной привлекательности предприятия

Группы факторов	Данные по годам		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сумма баллов финансового состояния по факту	1,02	1,02	1,26
Максимальная сумма баллов финансового состояния	1,26	1,26	1,26
КИП по финансовому состоянию предприятия	0,81	0,81	1,00
Сумма баллов рыночного окружения по факту	0,30	0,30	0,30
Максимальная сумма баллов рыночного окружения	0,78	0,78	0,78
КИП по рыночному окружению предприятия	0,38	0,38	0,38
Сумма баллов корпоративного управления по факту	-	-	-
Максимальная сумма баллов корпоративного управления	0,96	0,96	0,96
КИП по корпоративному управлению предприятия	-	-	-
Общий КИП предприятия	0,44	0,44	0,52

Факторы третьего раздела в рамках данной работы не рассматривались вследствие того, что анализируемое предприятие по своей организационно-правовой форме является обществом с ограниченной ответственностью.

Однако привлечению инвестора смогут помешать факторы, представленные в разделе «рыночное окружение предприятия», т.к. часть факторов не связаны напрямую с предприятием, вследствие этого возможность улучшить показатели этих факторов отсутствует.

Анализ финансового состояния показал, что исследуемое предприятие является абсолютно финансово устойчивым и высоколиквидным, а также платежеспособным предприятием. Такое устойчивое положение создает прочную основу для высокой инвестиционной привлекательности предприятия.

Заключение

Проведённый анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности показал, что промышленное предприятие обладает достаточным уровнем инвестиционной привлекательности для привлечения потенциальных инвесторов. Тем не менее, рекомендуется реализовать ряд предложений, направленных на повышение инвестиционной привлекательности, особенно в тех аспектах, которые требуют улучшения.

- Расширение транспортной инфраструктуры путём введения дополнительного

вида транспорта, что улучшит логистику и ускорит доставку продукции.

- Для снижения экологической нагрузки предлагается использование более экологических материалов и уменьшение количества производственных отходов.

- Улучшение корпоративного управления: Внедрение современных методов управления и повышения прозрачности в отчетности может повысить доверие со стороны инвесторов и партнеров.

- Анализ и оптимизация бизнес-процессов: Проведение анализа текущих бизнес-процессов с целью выявления узких мест и их оптимизации для повышения эффективности.

- Сотрудничество с образовательными учреждениями: Установление партнерств с университетами и колледжами для привлечения молодых специалистов и внедрения новых идей.

- Улучшение инвестиционного климата: Взаимодействие с местными властями и бизнес-ассоциациями для создания более благоприятных условий для ведения бизнеса в регионе.

Таким образом, для обеспечения устойчивого роста и повышения инвестиционной привлекательности, ООО «Элмат» необходимо сосредоточиться на улучшении своих управленческих процессов и повышении прозрачности. В целом, предприятие имеет потенциал для дальнейшего развития, но для этого требуется комплексный подход к решению выявленных проблем.

Библиографический список

1. Бикбаева А.Р. Программа анализа инвестиционной привлекательности предприятия // Молодой ученый. 2023. № 44 (491). С. 335-337.
2. Губанова Е.В., Фатеева Т.Н. Бухгалтерский учет и анализ финансовых результатов организации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 9-1. С. 29-37.
3. Гурьянов П.А. Управление кадровой политикой и развитием инновационной среды предприятия // Экономика и управление: проблемы и решения. 2024. Т. 7, № 6. С. 83-91.
4. Золотова Л.В., Портнова Л.В., Новиченко Н.М. Экономико-статистический анализ инвестиционной привлекательности региона (по материалам Оренбургской области) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 4(126). С. 105-113.
5. Пушкова Ю.В., Амирова Э.Ф. Финансовые источники активизации инвестиционной деятельности в России // Молодые ученые аграрному производству: Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.э.н., профессора Н.С. Каткова. Казань, 19–20 февраля 2021 года. RUS: Казанский государственный аграрный университет, 2021. С. 177-181.
6. Севрюгин Ю.В. Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ижевск, 2004. 27 с.

УДК 330.59

А. В. Дубынина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: ann-file@mail.ru

Н. А. Калмакова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: nakalmakova@mail.ru

М. В. Лысенко

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени
С.М. Кирова, Санкт-Петербург, e-mail: dec_eib@mail.ru

Ю. В. Лысенко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: YUVLysenko@fa.ru

Д. В. Ксенофонтов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: dmitriksenofontov@mail.ru

О. Н. Климова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: olga200100@mail.ru

Г. П. Бутко

ФГОБУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: gpbutko@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКО- МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Ключевые слова: метод NPV, строительная организация, инвестиционный проект, оценка эффективности, методы анализа, финансовые показатели.

В условиях динамичного и неопределенного бизнес-мира необходимость обоснованных инвестиционных решений становится особенно актуальной, поскольку успешная реализация инвестиционных проектов является ключом к развитию и конкурентоспособности организаций. В данной статье рассматривается метод обобщенного понижающего градиента для оптимизации целевой функции чистой приведенной стоимости (NPV) инвестиционного проекта. Метод позволяет учитывать разнообразные факторы, включая класс проекта, переменные затраты, темп продаж и ставку проектного финансирования, что способствует выбору оптимального варианта реализации. Исследование включает сравнение двух альтернатив реализации проекта – «Эконом» и «Комфорт» – с определением оптимальных значений таких показателей, как эффективная ставка, свободный денежный поток организации (FCFF), NPV и чистая прибыль. Для комплексного анализа проекта используется «Мета-модель», разработанная автором, что позволяет принимать обоснованные инвестиционные решения, учитывающие все ключевые параметры.

A. V. Dubynina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ural branch,
Chelyabinsk, e-mail: ann-file@mail.ru

N. A. Kalmakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ural branch,
Chelyabinsk, e-mail: nakalmakova@mail.ru

M. V. Lysenko

St. Petersburg State Forest Engineering University named after S.M. Kirov,
St. Petersburg, e-mail: dec_eib@mail.ru

Yu. V. Lysenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ural branch, Chelyabinsk, e-mail: YUVLysenko@fa.ru

D. V. Ksenofontov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ural branch, Chelyabinsk, e-mail: dmitriiksenofontov@mail.ru

O. N. Klimova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk, Ural branch, e-mail: olga200100@mail.ru

G. P. Butko

Ural State Economic University, Ekaterinburg, e-mail: gpbutko@mail.ru

EFFICIENCY OF APPLICATION OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL METHODS TO THE INDUSTRY SPECIALIZATION OF THE INVESTMENT PROJECT

Keywords: NPV method, construction organization, investment project, efficiency assessment, analysis methods, financial indicators.

In the dynamic and uncertain business world, the need for informed investment decisions becomes especially relevant, since the successful implementation of investment projects is the key to the development and competitiveness of organizations. This article discusses the generalized downward gradient method for optimizing the objective function of the net present value (NPV) of an investment project. The method allows taking into account various factors, including the project class, variable costs, sales rate and project financing rate, which helps to choose the optimal implementation option. The study includes a comparison of two project implementation alternatives – “Economy” and “Comfort” – with the determination of optimal values of such indicators as the effective rate, free cash flow of the organization (FCFF), NPV and net profit. For a comprehensive analysis of the project, the “Meta-model” developed by the author is used, which allows making informed investment decisions taking into account all key parameters.

Введение

В условиях жесткой конкуренции и быстрого изменения внешней среды инвестиционные проекты становятся ключевым механизмом для достижения устойчивого развития и роста компаний. Их успешная реализация напрямую влияет на конкурентоспособность и финансовую стабильность строительных организаций, что подчеркивает актуальность исследований в данной области.

Одним из основных инструментов оценки эффективности инвестиционных проектов является метод определения чистой приведенной стоимости (NPV). Этот показатель позволяет не только оценить экономическую выгоду от реализации проекта, но и сравнить различные альтернативные варианты, что является важным шагом в процессе принятия инвестиционных решений.

В рамках исследования будет проведено сравнение двух альтернатив реализации проекта – «Эконом» и «Комфорт» – с целью выявления оптимальных значений ключевых показателей, включая эффективную ставку,

свободный денежный поток строительной организации (FCFF), NPV и чистую прибыль. Для этого будет использована «Мета-модель», разработанная авторами, которая позволит провести комплексный анализ и принять обоснованные инвестиционные решения с учётом всех значимых факторов. Таким образом, данное исследование направлено на углубление знаний в области оценки инвестиционных проектов и совершенствование методов принятия решений в условиях неопределённости.

Материалы и методы исследования

Цель исследования – разработка и внедрение метода оценки инвестиционных проектов экономико-математических методов.

Основными инструментами в процессе исследования выступили: экономико-математические методы: использовались для определения оптимальных параметров модели, включая размеры инвестиционных расходов и доходной части проекта. Имитационное моделирование – применялось для достижения максимальной прибыли и минимизации

срока окупаемости инвестиций в условиях неопределенности. Метод обобщенного понижающего градиента использовался для оптимизации целевой функции NPV, что позволило сравнить различные варианты реализации проекта и выбрать наиболее выгодный.

Использованы материалы научных работ, представленных в электронном формате и опубликованные в общедоступной сети «Интернет».

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках оценки инвестиционного проекта экономико-математическими методами решение сводится к поиску оптимальных значений переменных, при которых достигается максимальный положительный эффект. Под положительным эффектом понимается чистая прибыль и чистый денежный поток, а также соблюдение параметров LLCR.

Таблица 1

Сравнительный анализ основных экономико-математических методов и моделей оценки инвестиционных проектов

Метод/Модель	Описание	Преимущества	Недостатки
1	2	3	4
Сетевое планирование (PERT, CPM)	Методы для анализа и планирования инвестиционных проектов с учетом времени и ресурсов.	Позволяет определить критические пути и оптимизировать использование ресурсов.	Требует точных данных о времени и ресурсах, может быть сложным в применении.
Линейное программирование	Метод оптимизации, используемый для решения задач с ограничениями и линейными функциями.	Позволяет рассмотреть различные ограничения и определить оптимальное решение.	Применим только для линейных функций и требует специализированных знаний.
Динамическое программирование	Метод оптимизации для решения задач с перекрывающимися подзадачами.	Позволяет оптимизировать процесс принятия решений на каждом этапе проекта.	Может быть сложным в применении, требует специализированных знаний.
Метод Монте-Карло	Статистический метод для оценки вероятности и рисков, связанных с инвестиционными проектами.	Позволяет учитывать неопределенность и оценивать риски.	Требует большого количества итераций и может быть вычислительно сложным.
Математическое моделирование	Использование математических методов для представления и анализа реальных систем.	Позволяет учитывать множество переменных и взаимосвязей между ними.	Требует специализированных знаний и может быть сложным в применении.
Метод анализа иерархий (АНП)	Метод для определения весов и приоритетов различных критериев и альтернатив.	Учитывает качественные и количественные критерии, упрощает процесс принятия решений.	Требует согласованности оценок и может быть подвержен субъективности.
Метод анализа связей (АНП)	Расширение метода АНП, учитывающее взаимосвязи между критериями и альтернативами.	Учитывает взаимосвязи в сложных системах, упрощает процесс принятия решений.	Требует согласованности оценок, может быть сложным в применении.
NPV	Суммирует дисконтированные денежные потоки для определения экономической эффективности проекта.	- Учитывает стоимость капитала. - Пригоден для сравнения различных проектов.	- Зависит от выбора ставки дисконтирования. - Не учитывает риски и неопределенность.
IRR	Процентная ставка, при которой NPV равна нулю.	- Учитывает временную структуру денежных потоков. - Позволяет сравнивать проекты с разными рисками.	- Может быть неоднозначным. - Не учитывает размер инвестиций и масштаб проекта.
Срок окупаемости	Время, через которое сумма денежных потоков равна первоначальному инвестициям.	- Прост в использовании и понимании. - Учитывает ликвидность проекта.	- Не учитывает временную структуру денежных потоков. - Не учитывает стоимость капитала.
Профитабельный индекс (PI)	Отношение приведенных доходов к приведенным затратам.	- Учитывает стоимость капитала. - Позволяет сравнивать проекты с разными суммами инвестиций и доходами.	- Зависит от выбора ставки дисконтирования. - Не учитывает риски и неопределенность.
Нелинейное программирование	Оптимизация функции с учетом ограничений, например, GRG.	- Учитывает сложные зависимости между переменными. - Позволяет учесть ограничения.	- Требует сложных математических методов. - Результаты зависят от начальных условий и ограничений.

В целях изучения возможности применения различных методов и моделей экономико-математического моделирования для инвестиционного проекта, была проведена оценка существующих моделей. Результат анализ представлен в таблице 1.

В целом, сочетание метода NPV и нелинейного программирования может обеспечить более точную и подробную оценку инвестиционных проектов в недвижимости, особенно при строительстве жилых комплексов, учитывая их сложность, долгосрочность и множество зависимостей между переменными [1, 2, 4, 5, 8].

Для оценки инвестиционного проекта с использованием метода нелинейного программирования, сначала необходимо сформулировать задачу оптимизации. В данном случае, задача заключается в максимизации чистой прибыли от продажи квартир, учитывая переменные затрат и доходов.

Целевая функция для максимизации NPV с использованием метода обобщенного понижающего градиента (GRG) будет представлена в виде формулы NPV, зависящей от переменных проекта. В общем виде, NPV можно представить следующим образом:

$$NPV = \sum_{n=0}^N \frac{CF_n}{(1+i)^n}$$

где CF_n – денежный поток в периоде;

N – общее количество периодов реализации проекта.

Во вторую очередь необходимо определить переменные, которые будут использоваться для решения целевой функции задачи.

K – класс жилья. Для оценки проекта необходимо определить оптимальный для данной локации класс жилья: эконом, комфорт, бизнес (таблица 2).

S_k – суммарная продаваемая площадь проекта, выраженная в квадратных метрах (таблица 2).

C_k – общая себестоимость реализации проекта. Переменная будет принимать вид при различном классе жилья (таблица 3).

P_k – средневзвешенная цена реализации квадратного метра по проекту. Переменная будет принимать вид при различном классе жилья. Разбивка представлена в таблице 3.

T_k – темп реализации жилья, в квадратных метрах. Для расчета темпов продажи жилья были проанализированы среднемесячные продажи в локации – Калининском и Курчатовским районах Челябинской области. Так как при различных классах жилья объем потенциального спроса различен, были применены коэффициенты корректировки, при этом комфорт-класс является базовым значением. Результаты представлены в таблице 4. При этом, для коммерческой площадью используется аналогичное значение.

Таблица 2

Переменная S_k при различном варианте класса жилого комплекса

Класс	Площадь квартир, кв. м	Площадь коммерческих помещений, кв. м	Суммарная реализуемая площадь, кв. м
1	2	3	4
Площадь зданий в габаритах наружных стен (ГНС) – 185 000 кв. м.			
Эконом	160 000	10 000	170 000
Комфорт	125 000	15 000	140 000
Бизнес	95 000	15 000	110 000

Таблица 3

Переменная P_k при различном варианте класса жилого комплекса

Класс	Средняя цена реализации квартир, руб. / кв. м	Средняя цена реализации коммерческих помещений, руб. / кв. м	Средневзвешенная цена реализации, руб. / кв. м
1	2	3	4
Эконом	100 000	120 000	85 000
Комфорт	105 000	105 000	105 000
Бизнес	135 000	135 000	135 000

Переменная T_k при различном варианте класса жилого комплекса

Класс	Минимальный темп реализации, кв. м / мес.	Предельный темп реализации, кв. м / мес.
1	2	3
Эконом	1 500	3 500
Комфорт	1 000	2 500
Бизнес	700	2 000

RP_T – процентные платежи по проектно-финансированию, необходимые для строительства жилого комплекса, в пересчете на квадратных метр. На текущий момент ставка по проектно-финансированию зависит от наполняемости эскроу-счетов банков. Значит, что при различных темпах продаж эффективная процентная ставка будет изменяться. Базовым значением является ставка в 7%.

Таким образом, задача состоит в максимизации F , при заданных переменных.

Первым ограничением выступает переменная T_k . Для различных классов в модели используются различные пороговые значения.

Следующим ограничением выступает переменная C_c , которая представляет из себя значение расходов на маркетинг и продвижение, в пересчете на один продаваемый квадратный метр. Оптимальным вариантом является диапазон 1-5%.

Третьим ограничением функции выступает ставка проектного финансирования (RP_T). В рамках данного кредитного инструмента ставка рассчитывается исходя из наполнения эскроу-счетов банка. Ограничение приведено, в виде обобщающей функции. Финансовая служба строительной организации, осуществляющая согласование кредитных инструментов с банками, были получены значения:

- а) минимальная ставка – 3%, при максимальном наполнении эскроу-счетов;
- б) максимальная ставка – 9%, при минимальном наполнении эскроу-счетов;
- в) базовая ставка – 7%, исходная переменная, которая будет являться вводной для уравнения при методе обобщающего понижающего градиента.

Четвертым ограничением функции выступает переменная S_k . Введение данного ограничения необходимо, так как при использовании программного продукта Excel для решения уравнения, переменная может

принимать значение, большее чем исходная величина. Это касается показателей продаж на стадии строительства, при которой рассчитывается доля очередей на стадии строительства, следовательно, и продаж. Далее модель автоматически рассчитывает оставшуюся часть площадей и рассчитывает темп продаж, исходя из переменной T_k . В конечном итоге, суммарная продаваемая площадь может быть больше, чем вводная S_k . Это недопустимо, поскольку предельная продаваемая площадь объектов определена на стадии подготовки исходно-разрешительной документации и не подлежит оценке в рамках экономико-математической модели [3, 6, 7].

Так как метод обобщенного понижающего градиента предполагает ввод переменных, которые приближены к оптимальным вариантам (на основе экспертной оценки), то необходимо провести оценку оптимальной ставки по проектно-финансированию. Для этого необходимо использовать линейную интерполяцию между минимальными и максимальными значениями темпом продаж.

Для подбора значения, наиболее близкого к оптимальному, необходимо вносить данные в ячейки 10 раз. Это позволяет соблюсти шаг в 500 рублей и максимально оптимизировать целевую функцию.

Для расчета денежного потока на основании полученных с помощью целевой модели переменных, используется инструмент Excel, где потоки рассчитаны за каждый месяц. Ввиду невозможности представить в работе рабочий лист Excel, приводятся основные строки модели для расчета NPV.

На рисунке 1 наглядно представлены основные вводные параметры для расчета оптимальных значений первичных переменных, уровня роста цен, инфляции. Также в данном блоке подробно описываются технико-экономические показатели данного проекта.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V
1	Команда "Бурный" >>> Финансовая модель внедрения инициатив (реалистичный вариант развития рынка)																					
2																						
3	Временные шкалы																					
4					Ед.изм.	Комментарий	Проверка	Фикс.значения *	База *													
5					дата																	2022
6					дата				31.07.2022													01.08.2022
7					-				0													1
8					-	Для корректировки годовых значений в период																8.49%
9	Макроэкономические показатели																					
10					%																	
11					%																	4.0%
12					%																	0.3%
13					%																	100%
14					%																	
15					%																	
16					%																	20%
17	Вводные для прогноза производства и продаж																					
18					%	Вводная переменная																
19					%																	3.0%
20					%																	0.3%
21					%																	100%
22					%																	
23					мес																	
24					мес																	14
25					КВ.М./мес.																	1 500
26					КВ.М./мес.																	3 500
27					КВ.М./мес.																	2700
28					КВ.М./мес.																	2700
29					%																	
30					%																	
31					%																	5,674%
32					%																	850
33					Руб./Кв.м.																	4 250
34					Руб./Кв.м.																	
35					Руб./Кв.м.																	3750
36					Кв.м																	170 000
37					Руб./Кв.м.																	85 000
38					Руб./Кв.м.																	100981,8433
39																						
40																						

Рис. 1. Скриншот экономико-математической модели оценки инвестиционного проекта
 Источник: составлено авторами

Таким образом, предлагаемая экономико-математическая модель с расчетом NPV и вводных переменных с помощью метода интерполяции позволяет в дальнейшем с помощью встроенного в продукт Excel провести пошаговое решение задачи оптимизации. Результатом является оптимальные значения вводных переменных, при котором значение NPV, абсолютной и удельной чистой прибыли максимально.

С целью определения эффективности применения предложенной экономико-математической модели, необходимо провести оценку проекта «Каширинский рынок».

Текущий план проекта предполагает реализацию жилья комфорт-класса, однако в текущих макроэкономических условиях необходима оценка адекватности выбора такого варианта. Ввиду снижения уровня реальных располагаемых доходов населения и других факторов, спрос на жилье в новостройках демонстрирует стагнацию и восстановление объемов может длиться продолжительное время. В связи с этим, для расчета эффективности реализации данного проекта будет использовано три различных варианта: эконом-класс, комфорт-класс, бизнес-класс.

Среднегодовой прогноз цен на жилье предоставлен фондом «Институт экономики города». На основании данных вносится прогнозное значение роста в 2023-2025 годах на уровне 3% в год, далее 5% в год. Ставка дисконтирования для расчета приведен-

ных чистых денежных потоков компании вводится на уровне 10%. Источником для данного уровня является экспертное мнение нескольких аналитических компаний (таблица 5).

Результаты решения уравнений линейной интерполяции для эконом-класса представлен на рисунке 2.

На рисунке 3 представлены результаты решения уравнений линейной интерполяции для комфорт-класса. Для бизнес-класса на рисунке 4.

На основе решения уравнений линейной интерполяции получены следующие оптимальные значения вложений в маркетинг, темпа продаж и процентной ставки заемного финансирования (таблица 6).

При моделировании инвестиционного проекта методов бюджетирования данные значения будут наиболее оптимальными и приведут к максимизации чистой прибыли. Далее рассчитаны денежные потоки строительной организации, свободный денежный поток (FCFF) за весь период и дисконтированный денежный поток или чистая приведенная стоимость (NPV). Дополнительно необходимо рассчитать чистую прибыль (Net Profit), которая будет равна значению FCFF и значение чистой прибыли в пересчете на один кв. м. продаваемой площади (S-Net Profit). Все расчеты проведены с использованием программного продукта Excel. Результаты приведены в таблице 7.

Таблица 5

Вводные данные о расходах, цене реализации, объеме продаваемой площади, темпе продаж при различных вариантах класса жилья

Статья затрат	Эконом	Комфорт	Бизнес
1	2	3	4
Продаваемая площадь объектов, кв. м	170 000	140 000	110 000
Цена реализации, руб./кв. м	85 000	105 000	135 000
Техническое присоединение, руб./кв. м	3 000	3 000	3 000
Проектирование, руб./кв. м	1 500	2 000	2 500
Себестоимость, руб./кв. м	60 500	72 250	82 750
Минимальные затраты на маркетинг (1%), руб./кв. м	850	1 050	1 350
Максимальные затраты на маркетинг (5%), руб./кв. м	4 250	5 250	6 750
Минимальный темп продаж (при 1%), кв. м/мес.	1 500	1 000	700
Максимальный темп продаж (при 5%), кв. м/мес.	3 500	2 500	1 800
Минимальная процентная ставка (при максимальном темпе продаж),	2,5%	2,5%	2,5%
Максимальная процентная ставка (при минимальном темпе продаж)	9%	9%	9%
Базовая процентная ставка	7%	7%	7%

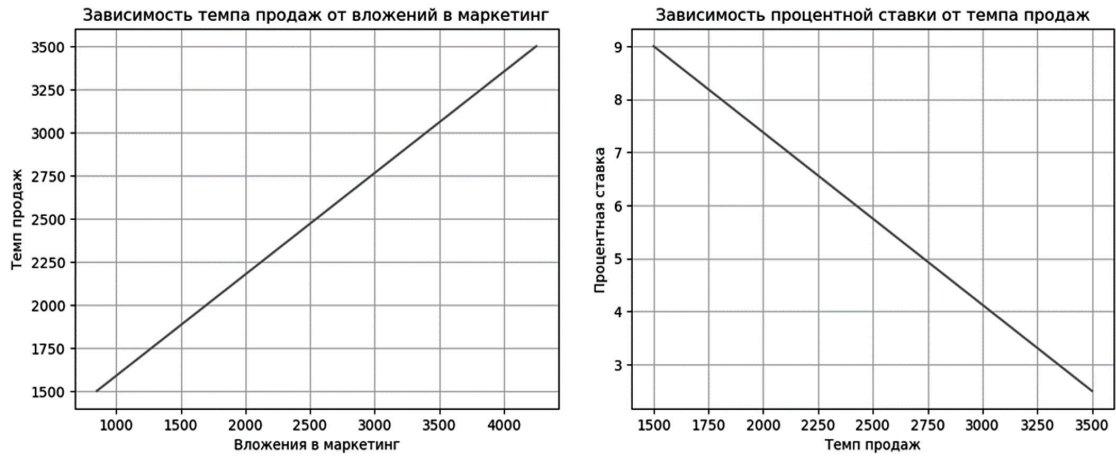

Рис. 2. Графическая интерпретация результата решения уравнения линейной интерполяции в эконом-классе (Python 3, Jupyter Notebook)

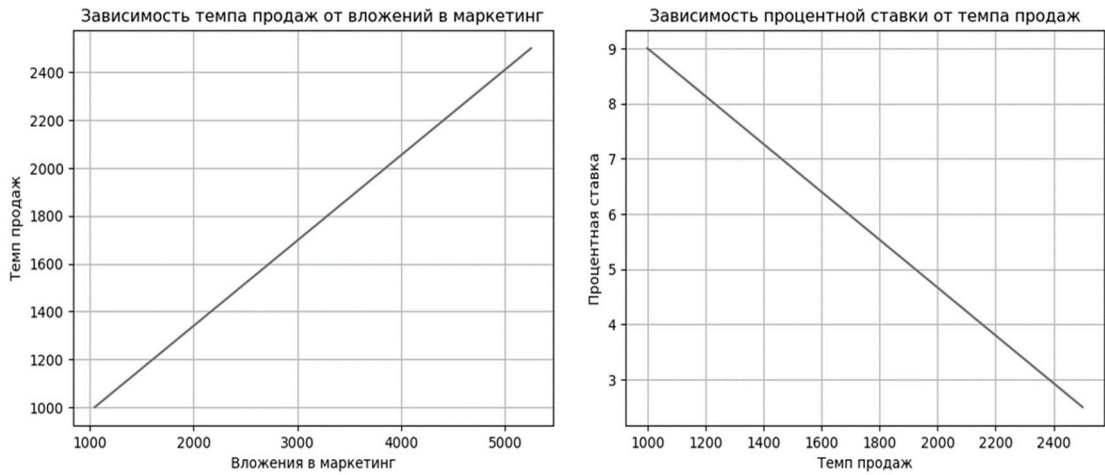

Рис. 3. Графическая интерпретация результата решения уравнения линейной интерполяции в комфорт-классе (Python 3, Jupyter Notebook)

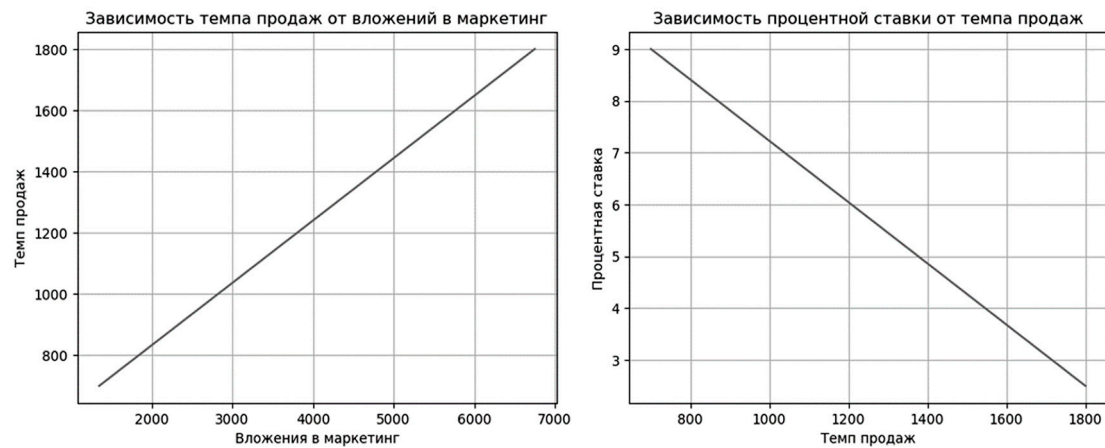

Рис. 4. Графическая интерпретация результата решения уравнения линейной интерполяции в бизнес-классе (Python 3, Jupyter Notebook)

Таблица 6

Оптимальные значения вложений в маркетинг, темпа продаж и процентной ставки заемного финансирования

Оптимальный показатель	Эконом	Комфорт	Бизнес
1	2	3	4
Вложения в маркетинг, руб./кв. м	4 250	5 250	6 750
Темп продаж, кв. м/мес.	3 500	2 500	1 800
Процентная ставка, %	2,5%	2,5%	2,5%

Таблица 7

Результаты первичного расчета NPV и Net Profit

Показатель	Эконом	Комфорт	Бизнес
1	2	3	4
FCFF, руб.	6 104 596 356	3 207 217 362	776 367 439
NPV, руб.	3 905 256 964	1 881 452 027	185 999 748
Net Profit, руб.	6 104 596 356	3 207 217 362	776 367 439
S-Net Profit, руб./кв.м	35 909	22 909	7 058

Таблица 8

Итоговые результаты применения метода обобщенного понижающего градиента для оптимизации целевой функции NPV

Показатель	Эконом	Комфорт
1	2	3
Эффективная ставка, %	6,91%	3,856%
FCFF, руб.	2 316 188 413	1 775 020 832
NPV, руб.	986 697 600	882 524 053
NPV, руб./кв. м продаваемой площади	5 804	6 304
Net Profit, руб.	2 316 188 413	1 775 020 832
S-Net Profit, руб./кв. м	13 625	12 679
LLCR, ед.	1,272	1,206

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы:

а) Эконом-класс при заданных параметрах является наиболее эффективным проектом с точки зрения максимизации прибыли, поэтому данный вариант необходимо рассчитать с помощью метода ОПГ;

б) Комфорт-класс при заданных параметрах является эффективным проектом, поэтому данный вариант необходимо рассчитать с помощью метода ОПГ;

в) бизнес-класс при максимально возможных значениях темпа продаж и вложений в маркетинг демонстрирует минимальные значения NPV и чистой удельной прибыли, поэтому для дальнейшего расчета этот вариант рассматривать не целесообразно.

Последним этапом является расчет для каждого варианта реализации проекта (эконом, комфорт) оптимального значения, при котором денежные потоки будут генерироваться равномерно, чтобы учитывать LLCR – показатель обеспеченности кредита будущими ожидаемыми денежными потоками проекта.

Выбор варианта реализации проекта в эконом-классе после первичного расчета NPV не целесообразен и не сходится с положением строительной организации на рынке, при которой строительная организация реализует проекты комфорт-класса. Это позволяет строительной организации иметь высокую степень удовлетворенности клиентов и иметь конкурентное преимущество на локальном рынке.

Для варианта реализации проекта эконом-класса оптимальными значениями темпа продаж и вложений в маркетинг являются:

- а) темп продаж – 2 500 кв. м./мес.;
- б) вложения в маркетинг – 3 036 руб./кв. м.

Для варианта реализации проекта комфорт-класса оптимальными значениями темпа продаж и вложений в маркетинг являются:

- а) темп продаж – 2 335 кв. м./мес.;
- б) вложения в маркетинг – 4 905 руб./кв. м.

Итоговые результаты решения задачи оптимизации методом обобщенного понижающего градиента представлены в таблице 8.

На основании полученных данных можно судить о том, что применение данного метода позволяет определить наиболее оптимальный вариант реализации инвестиционного проекта, с точки зрения класса проекта, переменных расходов и темпа продаж, которое определяет ставку проектного финансирования.

Выводы

Применение экономико-математических методов и имитационного моделирования позволяет объективно оценивать инвестиционные проекты, определять оптимальные размеры инвестиций и доходность, а также минимизировать сроки возврата вложений. Исследование портфеля строительной организации показало, что использование современных методов, в том числе метода

обобщенного понижающего градиента для оптимизации NPV, способствует принятию обоснованных управленческих решений, минимизации рисков и успешной реализации проектов. Это особенно важно в строительной отрасли, где введение эскроу-счетов увеличивает потребность в кредитных средствах. Эти подходы повышают эффективность использования ресурсов и помогают привлекать дополнительное финансирование, что значительно улучшает конкурентоспособность и устойчивость строительных организаций на рынке.

Ключевым итогом являются демонстрация эффективности применения экономико-математических методов и современных подходов к оценке инвестиционных проектов. Использование моделирования и оптимизационных методов, таких как метод обобщенного понижающего градиента, позволяет объективно оценивать и выбирать оптимальные варианты реализации проектов. Это способствует принятию обоснованных инвестиционных решений, минимизации рисков и успешной реализации проектов, особенно в условиях неопределенности и высокой конкуренции на рынке. В результате строительные организации могут более эффективно использовать инвестиционные ресурсы и привлекать дополнительные источники финансирования, что особенно актуально для строительной отрасли.

Библиографический список

1. Ваганова О.Е., Чушинская О.С., Милованов Д.И. Анализ инвестиционной привлекательности проектов строительства объектов недвижимости // Проблемы и перспективы развития кооперации и интеграции в современной экономике: Сборник статей I Международной научно-практической конференции, Энгельс, 13–14 декабря 2018 года. Энгельс: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2018. С. 56-60.
2. Воронцовский А.В. Методы обоснования инвестиционных проектов в условиях определенности: учеб. пособие. 5-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999; ОЦЭиМ, 2020.
3. Инвестиционное проектирование: учебное пособие / Н.Р. Кельчевская, И.С. Пельмская, Л.М. Макаров; под общ. ред. Н.Р. Кельчевской. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 140 с.
4. Управление проектами: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / под общ. ред. И.И. Мазура и В.Д. Шапиро. М.: Омега Л, 2020. 960 с.
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477 / Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).
6. Методы и модели системного анализа. Оценка эффективности и инвестиционных проектов. Системная диагностика социально-экономических процессов. Т. 61. Вып. 3. М.: ЛКИ, 2011. 122 с.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.03.2016). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2024).
8. Трухина Н.И., Трухин Ю.Г., Калабухов Г.А. Обоснование инвестиций в проекты развития недвижимости // Вопросы управления недвижимостью, землеустройства и геодезии. 2023. № 1(3). С. 5-9.

УДК 332.1

О. Н. Евхута

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова», Новочеркасск, e-mail: evhuta@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ЭКОНОМИКОЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: экономика, регион, Краснодарский край, водные ресурсы, водопользование, динамика, тенденции, управление, развитие.

В статье рассмотрены динамика валового регионального продукта (ВРП) Краснодарского края за период 2020-2022 гг., выполнен расчёт показателей водоёмкости, осуществлён сравнительный анализ показателей водоёмкости ВРП Краснодарского края и ВВП РФ. Авторами установлены факторы, детерминирующие специфику регионального водопользования. Сравнительный анализ водоёмкости ВВП РФ и ВРП Краснодарского края с 2020 г. по 2022 г. позволяет сделать вывод наличия разнонаправленных тенденций: водоёмкость ВВП РФ демонстрирует рост, увеличиваясь с 0,68 м³/тыс. руб. до 0,71 м³/тыс. руб. (+0,03 м³/тыс. руб.), при этом аналогичный показатель ВРП Краснодарского края снижается с 2,70 м³/тыс. руб. до 2,30 м³/тыс. руб. (-0,40 м³/тыс. руб.). Также необходимо отметить, что в течение всего периода наблюдения показатели водоёмкости экономики анализируемого субъекта РФ значительно превосходят аналогичные показатели экономики РФ, в целом. В целях повышения эффективности использования водоресурсного потенциала региона, авторами предлагается дополнить действующие механизмы предоставления господдержки сельскохозяйственного товаропроизводства критериями, отражающими водохозяйственную эффективность сельхозтоваропроизводителей, претендующих на получение субсидий за счёт денежных средств бюджета Краснодарского края; разработать механизм государственного софинансирования реализации долгосрочных проектов, связанных модернизацией сетей водоснабжения, водоотведения и направленных на сокращение потерь водоресурсных благ при транспортировке. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти субъектов РФ при управлении водохозяйственной деятельностью.

О. N. Evkhuta

Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk,
e-mail: evhuta@gmail.com

FEATURES OF WATER RESOURCES USE BY THE ECONOMY OF KRASNODAR KRAI

Keywords: economy, region, Krasnodar Krai, water resources, water use, dynamics, trends, management, development.

The article considers the dynamics of the gross regional product (GRP) of Krasnodar Krai for the period 2020-2022, calculates water capacity indicators, and performs a comparative analysis of the water capacity indicators of the GRP of Krasnodar Krai and the GDP of the Russian Federation. The authors identified the factors that determine the specifics of regional water use. A comparative analysis of the water capacity of the GDP of the Russian Federation and the GRP of Krasnodar Krai from 2020 to 2022 allows us to conclude that there are opposite trends: the water capacity of the GDP of the Russian Federation demonstrates growth, increasing from 0.68 m³ / thousand rubles to 0.71 m³ / thousand rubles (+ 0.03 m³ / thousand rubles), while a similar indicator of the GRP of Krasnodar Krai decreases from 2.70 m³ / thousand rubles to 2.30 m³ / thousand rubles (- 0.40 m³ / thousand rubles). It should also be noted that throughout the observation period, the water capacity indicators of the economy of the analyzed constituent entity of the Russian Federation significantly exceed similar indicators of the Russian economy as a whole. In order to improve the efficiency of using the region's water resource potential, the authors propose to supplement the current mechanisms for providing state support for agricultural production with criteria reflecting the water management efficiency of agricultural producers applying for subsidies from the budget of the Krasnodar Territory; to develop a mechanism for state co-financing of the implementation of long-term projects related to the modernization of water supply and sanitation networks and aimed at reducing the loss of water resources during transportation. The results of the study can be used by government bodies of the constituent entities of the Russian Federation in managing water management activities.

Введение

Указом президента РФ установлены национальные цели развития РФ в среднесрочных и долгосрочных перспективах, среди которых, в частности, обозначены комфортная и безопасная среда для жизни, экологическое благополучие, устойчивая и динамичная экономика [9]. Взаимосвязь данных стратегических целевых ориентиров подразумевает комплексный научный подход к обоснованию институциональных, административно-правовых, организационно-экономических методов, инструментов, форматов их достижения. Указанные обстоятельства в полной мере аргументируют актуальность идентификации показателей эксплуатации ресурсного потенциала, в целом, и водных ресурсов, в частности, в том числе на мезоуровне, в рамках региональной экономической системы субъекта РФ.

Целью исследования является выявление динамики и сравнительный анализ экономических показателей водопользования Краснодарского края, а также обоснование направлений совершенствования государственного регулирования водохозяйственной деятельности на региональном уровне.

В научных трудах отечественных учёных находят отражение процессы социально-экономического развития регионов РФ. Соболев Э.В., Вихарев В.В., Михайлов В.В. [7], Сугак А.С., Солоницкая Е.В. [8] осуществляют структурно-динамический анализ экономики Краснодарского края, выявляют институциональные императивы и тенденции трансформационных процессов, обосновывают прогнозные характеристики. Аврашко А.Э., Миненкова В.В. [1] исследуют вклад индустрии гостеприимства в показатели краевой экономики. Плохотникова Г.В. [5] анализирует результаты экономической деятельности агропромышленного комплекса Южного макрорегиона, в том числе Краснодарского края.

Принимая во внимание вклад вышеуказанных учёных в исследование различных аспектов функционирования региональной экономики, необходимо отметить, что некоторые вопросы, связанные анализом эффективности использования ресурсного потенциала, в целом, и водных ресурсов, в частности, нуждаются в дополнительной научной интерпретации, учитывающей социально-экономическую специфику Краснодарского края.

Материалы и методы исследования

Информационная база настоящей статьи сформирована опубликованными результатами научных исследований, материалами территориального органа Росстата, публикациями органов государственной власти Краснодарского края. Использование общенаучных методов познания (синтез, анализ, дедукция, форсайт), эконометрического инструментария обеспечивает высокий уровень достоверности и репрезентативности итоговых результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время Краснодарский край и входит в состав Южного федерального округа РФ. Анализируемый регион является одним из крупнейших субъектов РФ по численности населения, составляющей более 5,8 млн чел. [3]. Основными отраслями экономики Краснодарского края являются агропромышленный комплекс, представленный, главным образом, сельскохозяйственным товаропроизводством растениеводческого направления, переработкой сельхозсырья и производством продуктов питания; транспортно-логистический комплекс региона обеспечивает межрегиональные хозяйственные связи, а также общероссийскую внешнеэкономическую деятельность на южном направлении (в основном через Новороссийский и Сочинский торговые порты). Значительный вклад в экономику региона вносят туризм и рекреация, в летний период Краснодарский край привлекает наибольшее количество отдыхающих. Крупнейшими промышленно-хозяйственными агломерациями Краснодарского края являются Краснодарская, Новороссийская, Сочинская. Энергетический комплекс региона не обеспечивает в полной мере потребности экономики; значительная доля электроэнергии поставляется объектами генерации Ростовской области. Для рассматриваемого субъекта РФ характерен дефицит речного стока, в связи с чем широкое распространение получила практика эксплуатации подземных источников водных ресурсов.

Рассмотрим показатели валового регионального продукта Краснодарского края, представленные на рисунке 1 [4] (в целях обеспечения сопоставимости данных, здесь и далее значения представлены в основных ценах 2016 г.).

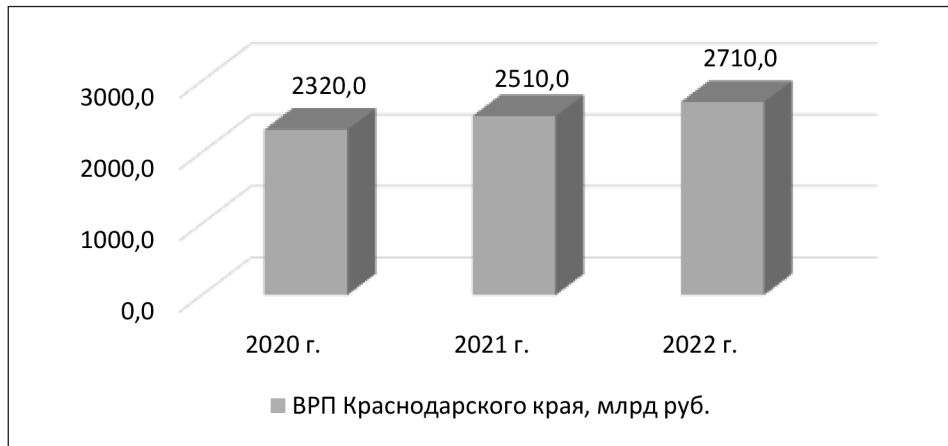

Рис. 1. Динамика ВРП анализируемого субъекта РФ с 2020 г. по 2022 г.

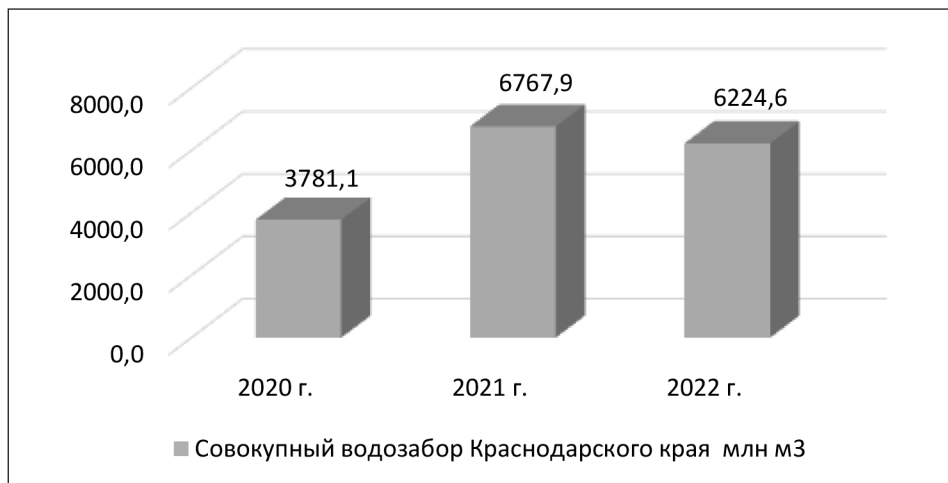

Рис. 2. Динамика совокупного водозабора анализируемого субъекта РФ с 2020 г. по 2022 г.

Согласно представленной информации, ВРП Краснодарского края увеличился в течение анализируемого периода с 2320,0 млрд руб. до 2710,0 млрд руб. (+320,0 млрд руб., +16,8%). Подобный темп экономического роста превосходят аналогичный показатель ВВП РФ в том же периоде, что позволяет отнести Краснодарский край в группу динамично развивающихся субъектов РФ, чьи показатели роста превосходят общероссийские. Установленная нами тенденция закономерно предопределяет возрастающую потребность в ресурсах, в том числе водных. Среди факторов, детерминирующих специфику регионального водопользования необходимо отметить, во-первых, природно-климатические условия (жаркий, засушливый климат), что подразумевает значительное потребление водоресурсных благ в целях сельскохозяй-

ственного водоснабжения, во-вторых, значительные колебания потребления водных ресурсов в целях питьевого водоснабжения в летний период, в связи с большим количеством туристов из других субъектов РФ. Сезонный рост объема потребления питьевой воды необходимо учитывать при модернизации сетей водоснабжения и водоотведения муниципалитетов региона, особенно расположенных на побережье Чёрного моря. Динамика совокупного водозабора, включающего в себя акватории водных объектов и подземные источники анализируемого региона, представлена на рисунке 2 [3, 4].

Одной из особенностей водохозяйственной практики Краснодарского края в течение периода наблюдения является реализация комплекса мер, связанных с выявлением и постановкой на учёт бесхозных объектов гидротехнической ин-

фраструктуры, сокращением количества хозяйствующих субъектов, осуществляющих потребление водных ресурсов на бездоговорной основе, что привело к улучшению качества учёта потребления водных ресурсов за счёт уменьшения нелегального потребления в период 2020-2021 гг. Подобная тенденция нашла статистическое отражение в беспрецедентном росте совокупного водозабора с 3781,1 млн м³ в 2020 г. до 6767,9 млн³ в 2021 г., однако данное увеличение в значительной мере является отражением сформировавшейся в исследуе-

мом регионе многолетней практики водопользования, для которой было характерно безучётное потребление водных ресурсов. Планомерная работа госорганов способствовала резкому сокращению ненадлежащего использования водных ресурсов, что нашло отражение в показателях потребления воды за 2021 и 2022 годы, составивших, соответственно, 6767,9 млн³ и 6224,6 млн³.

С учётом вышеизложенной информации, осуществим расчёт показателей водоёмкости, результаты которого представлены на рисунке 3.

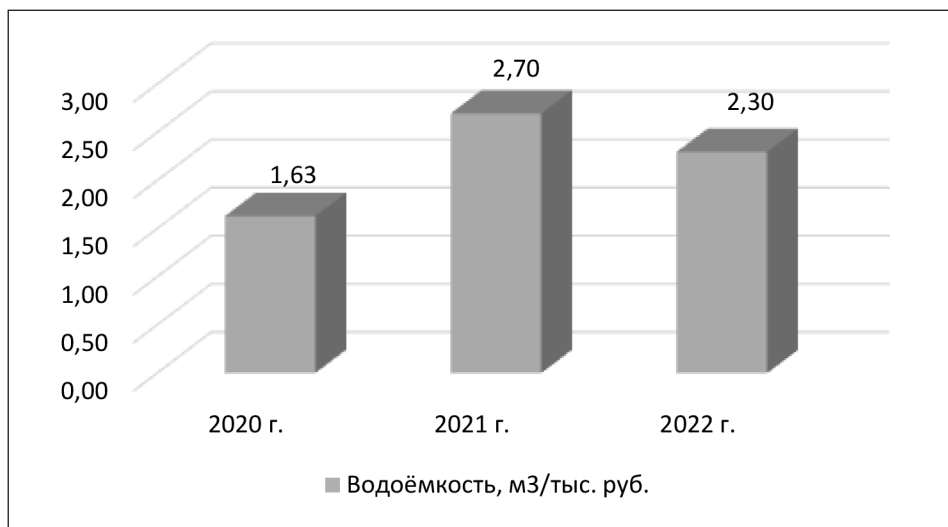

Рис. 3. Динамика водоёмкости ВРП анализируемого субъекта РФ с 2020 г. по 2022 г. Источник: рассчитано автором

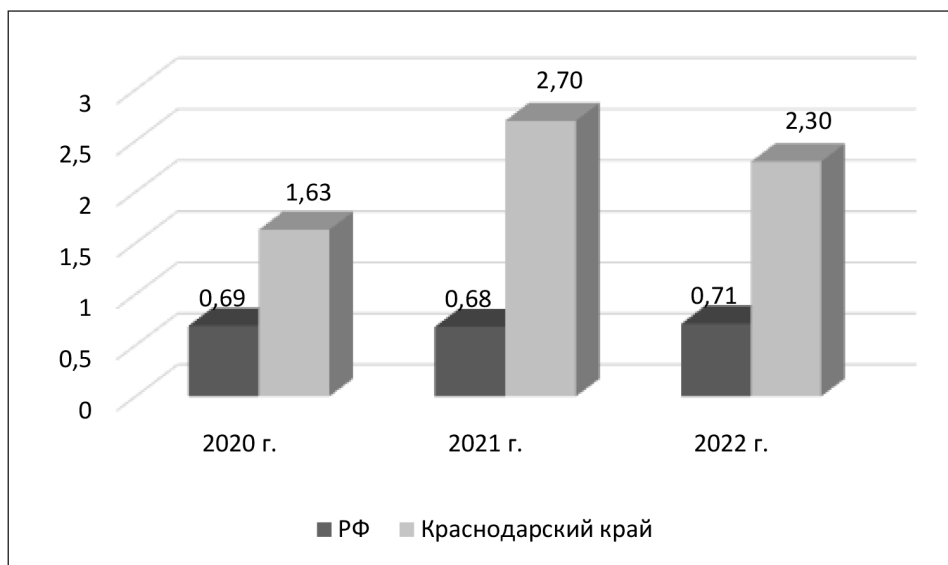

Рис. 4. Сравнительный анализ водоёмкости ВВП РФ и ВРП Краснодарского края с 2020 г. по 2022 г.

В связи с высоким уровнем безучётного потребления, характерного для водохозяйственной практики Краснодарского края до 2020 г. включительно, целесообразно принять во внимание показатели водоёмкости регионального ВРП в 2021 г. и 2022 г., составившие, соответственно, 2,70 м³/тыс. руб. и 2,30 м³/тыс. руб. Согласно представленным данным, имеет место некоторое снижение (-0,40 м³/тыс. руб.) удельного потребления водных ресурсов. Подобная тенденция является позитивной, свидетельствующей об интенсификации использования водоресурсных благ региональной экономикой. На рисунке 4 [4, 6] представлены показатели водоёмкости валового внутреннего продукта РФ и ВРП Краснодарского края.

Сравнительный анализ водоёмкости ВВП РФ и ВРП Краснодарского края с 2020 г. по 2022 г. позволяет сделать вывод наличия разнонаправленных тенденций: водоёмкость ВВП РФ демонстрирует рост, увеличиваясь с 0,68 м³/тыс. руб. до 0,71 м³/тыс. руб. (+0,03 м³/тыс. руб.), при этом аналогичный показатель ВРП Краснодарского края снижается с 2,70 м³/тыс. руб. до 2,30 м³/тыс. руб. (-0,40 м³/тыс. руб.). Также необходимо отметить, что в течение всего периода наблюдения показатели водоёмкости экономики анализируемого субъекта РФ значительно превосходят аналогичные показатели экономики РФ, в целом.

Выводы

В завершение статьи сформулируем следующие основные выводы:

1. Результатами исследования установлено, что для современной экономики Краснодарского края характерен неэффективный режим водопользования, отличающийся расточительным потреблением водных ресурсов. Данный вывод подтверждается рассчитанными значениями водоёмкости регионального ВРП, а также результатами сравнительного анализа с аналогичными показателями ВВП РФ, показавшими существенное превышение общероссийских значений краевыми. Негативная водохозяйственная практика рассматриваемого региона в значительной мере сформирована следующими основными факторами: высоким уровнем износа сетей водоснабжения и водоотведения, провоцирующим потери водных ресурсов при транспортировке потребителям; использование в производственном процессе хозяйствующих субъектов агропромышлен-

ного комплекса, жилищно-коммунального хозяйства устаревших водоёмких технологий. Указанные факторы провоцируют дополнительные издержки на микро- и мезоэкономическом уровнях, что негативно сказывается на конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности экономики Краснодарского края.

2. Конституция РФ [2] относит управление природопользованием, в том числе водопользованием к предмету совместного ведения федерального и регионального уровней государственного управления. С учётом практической реализации данной конституционной нормы в законодательстве РФ, субъекты РФ располагают полномочиями по осуществлению регулирования практики водопользования на микро- и мезоэкономическом уровнях. Органами государственной власти и управления Краснодарского края предпринимаются усилия по оптимизации региональной водохозяйственной практики. В частности, в результате реализации мероприятий по снижению безучётного потребления водных ресурсов увеличено количество хозяйствующих субъектов – водопользователей, охваченных системой статистического наблюдения, государственного мониторинга эксплуатации водоресурсного потенциала. Вместе с тем, дальнейшая работа по интенсификации региональной водохозяйственной деятельности подразумевает реализацию институциональных, организационно-экономических мер, направленных на формирование у водопользователей стимулов к повышению эффективности эксплуатации краевого водоресурсного потенциала. Подобный механизм стимулирования может включать в себя как карательную составляющую в виде штрафов за нарушения установленного режима эксплуатации водных ресурсов, так и мотивационный компонент, в виде системы организационно-экономических преференций в отношении добросовестных водопользователей.

3. С учётом вышеизложенного, авторами предлагаются следующие основные направления совершенствования государственного регулирования водохозяйственной деятельности Краснодарского края. В связи с тем, что агропромышленный комплекс региона является одним из крупнейших потребителей водных ресурсов, представляется необходимым дополнить действующие механизмы предоставления господдержки сельскохозяйственного товаропроизводства крите-

риями, отражающими водохозяйственную эффективность сельхозтоваропроизводителей, претендующих на получение субсидий за счёт денежных средств бюджета Краснодарского края; в отношении жилищно-коммунального хозяйства, также являющегося одним из крупнейших водопользователей

региона, необходимо разработать механизм государственного софинансирования реализации долгосрочных проектов, связанных модернизацией сетей водоснабжения, водоотведения и направленных на сокращение потерь водоресурсных благ при транспортировке.

Библиографический список

1. Аврашко А.Э., Миненкова В.В. Особенности туризма как сектора экономики Краснодарского края // Научное образование. 2024. № 1 (22). С. 103-107.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.).
3. Официальный сайт Краснодарского края. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru> (дата обращения: 13.09.2024).
4. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: https://23.rosstat.gov.ru/KK_Oficial (дата обращения: 13.09.2024).
5. Плохотникова Г.В. Основные тенденции развития АПК Юга России и факторы его интенсификации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 5-2. С. 298-302.
6. Ревунов Р.В., Губачев В.А., Губачева Е.В. Основные тенденции водопользования Российской Федерации на современном этапе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 9-2. С. 284-289.
7. Соболев Э.В., Вихарев В.В., Михайлов В.В. Трансформация экономики Краснодарского края: структурно-динамический анализ, прогноз и институциональные императивы // Вестник Академии знаний. 2023. № 5 (58). С. 285-290.
8. Сугак А.С., Солоницкая Е.В. Тенденции и перспективы развития экономики Краснодарского края // Матрица научного познания. 2024. № 1-2. С. 102-111.
9. Указ президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 14.09.2024).

УДК 336.02

Л. В. Зубова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, e-mail: z111@yandex.ru

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ И НАЛОГОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: управление налоговыми рисками, налоговая неопределенность, идентификация налоговых рисков, оценка налоговых рисков, минимизация налоговых рисков, налоговое законодательство, контроль и аудит налоговых рисков, воздействие налоговых рисков на проекты, финансовая устойчивость, налоговые проверки.

В статье рассматриваются налоговые риски и налоговая неопределенность как значимые вызовы для современных компаний, функционирующих в быстро меняющейся экономической среде. Налоговые риски могут быть классифицированы на регуляторные, операционные и рыночные, каждый из которых требует особого внимания и подхода к управлению. Автор анализирует влияние изменений в налоговом законодательстве, внутренних процессов компании и экономической ситуации на налогообложение. В статье предлагаются эффективные стратегии для управления налоговыми рисками, включая проактивное налоговое планирование, применение новых технологий и автоматизацию процессов, а также важность диверсификации бизнес-моделей и развития корпоративной культуры соблюдения налоговых норм. Акцентируется внимание на необходимости постоянного обучения сотрудников и налажке коммуникации с налоговыми органами для минимизации потенциальных угроз. Статья предназначена для специалистов в области налогообложения, управленцев и бизнес-аналитиков, стремящихся улучшить свои знания о налоговых рисках и внедрить лучшие практики управления в своей организации. Ожидается, что предложенные стратегии помогут компаниям не только защититься от негативных последствий, но и создать условия для устойчивого роста и развития в условиях неопределенности.

L. V. Zubova

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: z111@yandex.ru

TAX RISKS AND TAX UNCERTAINTY: CHALLENGES AND MANAGEMENT STRATEGIES

Keywords: tax risk management, tax uncertainty, identification of tax risks, assessment of tax risks, minimization of tax risks, tax legislation, control and audit of tax risks, impact of tax risks on projects, financial stability, tax audits.

The article examines tax risks and tax uncertainty as significant challenges for modern companies operating in a rapidly changing economic environment. Tax risks can be classified into regulatory, operational and market risks, each of which requires special attention and management approach. The author analyzes the impact of changes in tax legislation, internal processes of the company and the economic situation on taxation. The article suggests effective strategies for managing tax risks, including proactive tax planning, the use of new technologies and automation of processes, as well as the importance of diversifying business models and developing a corporate culture of compliance with tax regulations. Attention is focused on the need for continuous training of employees and establishing communication with tax authorities to minimize potential threats. The article is intended for tax professionals, managers and business analysts seeking to improve their knowledge of tax risks and implement best management practices in their organization. It is expected that the proposed strategies will help companies not only protect themselves from negative consequences, but also create conditions for sustainable growth and development in conditions of uncertainty.

Введение

Налоговые риски и налоговая неопределенность играют значительную роль в финансовом управлении и проектном планировании. Они могут возникать из-за изменений в налоговом законодательстве, разночтений в интерпретации норм, а также внешних факторов, таких как экономические колеба-

ния и политические изменения [1]. В данной статье мы рассмотрим сущность налоговых рисков, причины налоговой неопределенности и методы их эффективного управления.

Целью исследования является: всесторонний анализ концепции налоговых рисков и налоговой неопределенности, выявление основных вызов, с которыми сталкиваются

компании в условиях изменяющегося налогового законодательства и экономической среды, представление эффективных стратегий управления данными рисками с учетом специфики разных секторов экономики.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования статьи: обзор литературы по налоговым рискам и неопределенности, интервью и опросы, сбор данных, сравнительный анализ [2].

В 2024 г. налоговая система России включает в себя несколько уровней и типов налогов, которые регулируются Налоговым кодексом Российской Федерации. Налоги можно классифицировать по различным критериям, включая уровень налогообложения, тип налогоплательщика и характер налога [22].

1. Уровни налогообложения:

Федеральные налоги: эти налоги взимаются на уровне всей страны и включают в себя:

- Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – 13% для доходов до 5 млн рублей в год и 15% для доходов свыше этой суммы.
- Налог на прибыль организаций – с 2025 года ставка увеличится с 20% до 25%.

Региональные налоги: эти налоги устанавливаются на уровне субъектов Российской Федерации:

- Налог на имущество организаций;
- Налог на игорный бизнес.
- *Местные налоги:* взимаются на уровне муниципалитетов и могут включать:
 - Земельный налог.
 - Налог на имущество физических лиц.

2. Типы налогов

– *Прямые налоги:* налоги, которые уплачиваются непосредственно с доходов или имущества налогоплательщика. Примеры:

- НДФЛ.
- Налог на прибыль организаций.
- *Косвенные налоги:* налоги, которые включаются в цену товаров и услуг, и уплачиваются конечным потребителем, примеры:
 - Налог на добавленную стоимость (НДС) – 20%.
 - Акцизы на определенные товары (например, алкоголь и табак).

3. Специальные налоговые режимы

Для малых и средних предприятий предусмотрены специальные налоговые режимы, такие как:

Упрощенная система налогообложения (УСН): позволяет малым предприятиям уплачивать налог по упрощенной схеме, вы-

бирая между налогом на доходы (6%) или налогом на доходы минус расходы (15%).

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН): применяется только для сельскохозяйственных производителей.

Патентная система налогообложения (ПСН): Предназначена для индивидуальных предпринимателей, позволяя им уплачивать фиксированный налог.

4. Налоги на доходы от вкладов

С 2024 года вводится новый налог на доходы от банковских вкладов, который будет составлять 13% и 15% в зависимости от суммы дохода. Ниже представлена схема классификации налогов в России в 2024 году.

Таким образом, налоговая система России в 2024 году представляет собой сложную структуру, включающую различные уровни и типы налогов, что позволяет учитывать интересы как государства, так и налогоплательщиков

Налоговые риски: определение и виды.

Налоговые риски можно определить как вероятность того, что налогоплательщик столкнется с негативными последствиями в результате неправильного понимания или применения налогового законодательства, то есть это вероятность возникновения финансовых потерь в результате несоблюдения законодательства, неправильных действий или бездействия [3-6].

Рассмотрим основные виды налоговых рисков:

1. *Регуляторные риски* – это риски, связанные с налоговым контролем, то есть те риски, которые возникают в результате:

- проверок налоговых органов;
- совершения ошибок в налоговой отчетности;
- неправильного исчисления и уплаты налогов, что может привести к дополнительным налоговым платежам, штрафам и пеням.

– наличия неопределенности, возникающей из-за изменений в налоговом законодательстве и новых интерпретаций налоговых норм со стороны различных регуляторов.

Таким образом, регуляторные риски возникают: из-за изменений в налоговом законодательстве или появлением новых толкований налоговых норм, появлением неопределенности, являющейся благоприятной средой для реализации рисков [7].

Причинами появления регуляторных рисков выступают: изменения в законодательстве: постоянные изменения в налоговых законах

могут привести к неясностям и недостаточному пониманию новых обязательств. Разъяснения и указания при появлении новостей или информации о судебных решениях могут влиять на уже существующие налоговые практики, порождая необходимость реализации адаптационных процессов [8-12]. Последствиями регуляторных рисков выступают: увеличение налоговых обязательств в виде изменения ставок налогов или введения новых налогов, что в свою очередь может привести к значительному увеличению расходов для управленцев; штрафы и пени: неправильное или несвоевременное исполнение новых норм может привести к финансовым санкциям.

2. *Операционные риски*: связанные с внутренними процессами компании, включая ошибки в ведении бухгалтерии и документации. Причинами для появления операционных рисков служат: ошибки в документации в виде неправильного оформления бухгалтерских документов или налоговых деклараций, что в свою очередь может повлечь за собой «недоразумения» с налоговыми органами; недостаточный уровень квалификации персонала организаций, выраженная в виде нехватки знаний или опыта у сотрудников, занимающихся налогообложением, что в свою очередь и приводит, как правило, к ошибкам в расчетах и налоговой отчетности [13]. Последствиями операционных рисков выступают следующие результаты: неправильные налоговые начисления, что может привести к недоплате или переплате налогов и в конечном итоге скажется на финансовом положении компании, ее уровне устойчивости; угрозы репутации: повторяющиеся ошибки могут негативно повлиять на репутацию компании, что может отразиться на доверии клиентов и партнеров [14]. То есть, операционные риски связаны с внутренними процессами компании, включая ошибки в ведении бухгалтерии и финансовой отчетности.

3. *Рыночные риски*: изменения в экономической среде, которые могут повлиять на налоговые обязательства. Рыночные риски возникают в результате изменений в экономической среде, которые могут повлиять на налоговые обязательства бизнеса. Причинами появления рыночных рисков являются динамические экономические изменения, например колебания в экономике, таких процессов как:

- инфляция;

- рецессия

- изменения в валютных курсах.

Данные процессы так или иначе могут влиять на формирование налоговой базы.

Изменения в спросе и предложении: Изменение рыночной ситуации может оказывать прямое влияние на выручку и, соответственно, на налогообложение.

Последствиями могут выступать такие ситуации, как:

- необходимость корректировки бизнес-стратегий: в условиях изменяющейся экономической среды компаниям может потребоваться пересмотр своих стратегий налогового планирования вплоть до изменения его вектора направления;

- увеличение финансовых обязательств: изменения в рыночной ситуации могут привести к необходимости увеличения налоговых выплат, что негативно скажется на «финансовом здоровье компании» [15].

Каждый из указанных типов налоговых рисков требует внимательного подхода и проактивного (превентивного, то есть заблаговременного) управления. Понимание природы, возможных причин и последствий позволит компаниям разработать эффективные стратегии для минимизации негативного воздействия налоговых рисков. Это включает разнообразные меры, от регулярного мониторинга изменений в законодательстве до повышения квалификации персонала и улучшения внутренних процессов.

Налоговая неопределенность. Налоговая неопределенность возникает, когда налогоплательщики не могут точно предсказать последствия своих финансовых решений в контексте налогового законодательства.

Основными причинами такой неопределенности выступают:

- частые изменения в налоговом законодательстве;
- неполные или противоречивые разъяснения по различным вопросам со стороны налоговых органов;
- различия в интерпретации норм разными налогоплательщиками и практиками.

Последствия налоговых рисков и неопределенности. Налоговые риски и неопределенность могут привести к серьезным последствиям для бизнеса, включая:

- увеличение налоговых обязательств;
- штрафы и дополнительные выплаты за несвоевременную уплату налогов;
- репутационные потери и снижение доверия со стороны клиентов и партнеров.

Рис. 1. Классификация налогов в России в 2024 году
 Источник: составлено автором

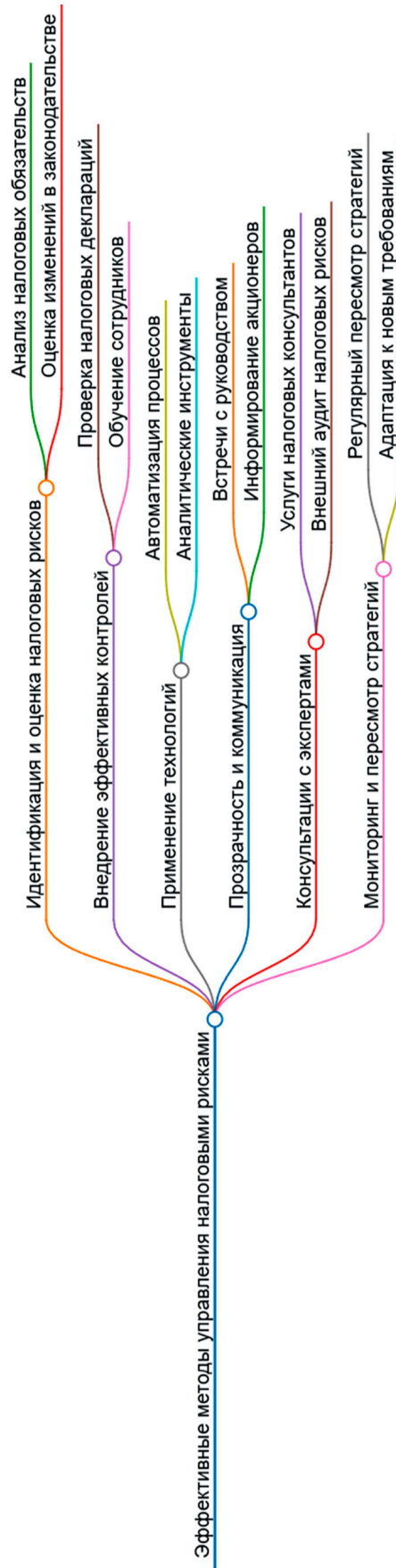

Рис. 2. Эффективные методы управления налоговыми рисками
 Источник: составлено автором

Методы эффективного управления налоговыми рисками

№ п/п	Наименование метода управления		Преимущества
1	Прогнозирование и аналитика	Внедрение систем прогнозирования и аналитики налоговых рисков позволяет компании оценивать возможные налоговые последствия различных сценариев.	- Предоставляет возможность заранее идентифицировать риски. - Позволяет различным подразделениям интегрироваться для создания единой картины потенциальных угроз.
2	Налоговое планирование	Это проактивный подход к управлению налоговыми обязательствами, который включает в себя выбор оптимальных схем налогообложения и использование налоговых льгот	Уменьшает общую налоговую нагрузку. - Способствует более эффективному распределению ресурсов компании.
3	Внедрение корпоративной культуры соблюдения (compliance)	Создание внутренней культуры соблюдения налогового законодательства включает в себя обучение сотрудников, разработку политик и правил.	- Гарантирует, что все сотрудники понимают важность соблюдения налоговых норм. - Снижает вероятность компрометации со стороны работников, имеющих доступ к актуальной информации.
4	Автоматизация налогообложения	Использование современных программных решений для автоматизации учета налоговых обязательств и ведения отчетности.	- Снижает вероятность человеческой ошибки, обеспечивая точность расчетов. - Упрощает процесс подготовки необходимых документов и отчетов.
5	Привлечение внешних экспертов	Консультации с налоговыми консультантами и юристами помогают оценить сложные ситуации и получать рекомендации по улучшению налогового планирования.	- Обеспечивает доступ к актуальной информации и практическим рекомендациям. - Снижает риски, связанные с неправомерным толкованием налоговых норм.
6	Постоянный мониторинг и аудит	Регулярные проверки и аудиты помогут выявить слабые места в налоговой практике компании.	- Своевременное обнаружение ошибок и недоработок. - Поддержание прозрачности и доверия со стороны налоговых органов.
7	Диверсификация бизнес-моделей	Расширение или изменение направления бизнеса для уменьшения зависимостей от определенных источников дохода.	- Повышает устойчивость бизнеса к рыночным колебаниям. - Снижает риски, связанные с изменениями в налоговом законодательстве.
8	Использование технологий и инноваций	Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, может значительно улучшить процессы управления налоговыми рисками.	- ИИ может анализировать большие объемы данных и выявлять аномалии, которые могут указывать на налоговые риски. - Блокчейн обеспечивает прозрачность и надежность операций, минимизируя вероятность мошенничества и ошибок.
9	Эффективное взаимодействие между подразделениями	Создание связей между различными функциональными подразделениями, такими как бухгалтерия, юридическая служба и операционная команда, для улучшения координации в вопросах налогообложения.	- Совместная работа разных команд помогает выявлять риски, которые могут быть неочевидны для отдельного подразделения. - Информация о потенциальных налоговых изменениях может передаваться быстрее и эффективнее, что позволяет всем уровням компании оперативно реагировать на них.
10	Оценка рисков в рамках проектного менеджмента	Внедрение подходов управления рисками в рамках проектного менеджмента позволяет учитывать налоговые риски на уровне планирования и реализации проектов.	- Позволяет заранее оценивать налоговые последствия и убытки в рамках каждого проекта. - Позволяет более тщательно планировать бюджет и ресурсы, минимизируя риск перерасходов.
11	Регулярное обновление знаний и развитие кадров	Образовательные программы для сотрудников, ответственных за налогообложение и бухгалтерский учет. Это может включать семинары, тренинги и сертификационные курсы.	- Актуальные знания помогают избегать ошибок в интерпретации норм и размеров налоговых обязательств. - Сотрудники становятся более уверенными в своих действиях и способны быстро адаптироваться к изменениям.
12	Постоянная коммуникация с налоговыми органами	Установка «партнерских» отношений с налоговыми органами, которые включают в себя регулярный обмен информацией и прозрачность в вопросах налогообложения.	- Открытая коммуникация может облегчить процесс подачи деклараций и взаимодействия с налоговыми органами, уменьшая вероятность возникновения споров. - Наличие хороших отношений с налоговыми инспекторами может помочь в случае необходимости объяснить свои налоговые практики.

Примечание: составлено автором.

Рассмотрим *стратегии управления налоговыми рисками*. В целях эффективного управления налоговыми рисками и минимизации уровня налоговой неопределенности предлагается использовать следующие стратегии:

1. Идентификация рисков: регулярный анализ налоговой ситуации и выявление потенциальных налоговых рисков, что представляется возможным сделать с помощью специализированных оценок и аудитов;

2. Оценивание и мониторинг: необходимо оценить вероятность возникновения каждого риска и его потенциальное воздействие. Создание системы мониторинга на каждом предприятии позволит своевременно реагировать на изменения в нормативах;

3. Обучение и развитие команды в направлении управления налоговыми рисками: повышение уровня квалификации сотрудников, занимающихся вопросами налогообложения, поможет повысить уровень точности налогового учета и минимизировать возможные ошибки;

4. Сценарный анализ: разработка различных сценариев развития событий поможет руководителям заранее оценить последствия изменений в законодательствах и вовремя подготовить корректирующие меры.

5. Консультации с экспертами: привлечение налоговых консультантов и юридических экспертов поможет получить профессиональные рекомендации и избежать возможных рисков;

6. Гибкие методологии: применение гибких (агильных, т.е. опора на собственные силы, а не самопоглощение) подходов в управлении проектами позволяет быстро адаптироваться к изменениям в налоговой среде [16].

Таким образом, налоговые риски и налоговая неопределенность являются важными факторами, оказывающими существенное влияние на бизнес. Эффективное управление этими аспектами требует комплексного подхода, включающего своевременную идентификацию и оценку рисков, обучение команды и использование инновационных методов управления.

Управление налоговыми рисками является важным аспектом стратегии любого бизнеса [17]. Понимание различных видов налоговых рисков – регуляторных, операционных и рыночных – позволяет разработать соответствующие стратегии их минимизации.

Внедрение проактивных мер, таких как постоянный аудит, обучение персонала и использование современных технологий,

сыграет решающую роль в снижении потенциального негативного влияния налоговой неопределенности на финансовое состояние компании.

Эффективное управление налоговыми рисками не только защищает компанию от неожиданных финансовых потерь, но и создает условия для устойчивого роста и развития [18-20]. Понимание налоговой среды и регулярное обновление знаний о текущих изменениях в законодательстве делают организацию более конкурентоспособной и позволяют ей уверенно двигаться вперед, несмотря на неопределенности, возникающие на налоговой арене.

Эффективное управление налоговыми рисками позволяет не только защищать компанию от неожиданных финансовых потерь, но и создает условия для устойчивого роста и развития (таблица).

Эффективные методы управления налоговыми рисками помогут не только защитить организацию от неожиданных финансовых потерь, но и создать прочный фундамент для ее устойчивого роста и стратегического развития.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях постоянно меняющегося налогового законодательства и экономической неопределенности важно адаптироваться и внедрять передовые практики управления рисками. Применение данных методов способствует формированию гибкой и проактивной стратегической позиции, позволяющей организациям не только избегать негативных последствий, но и выявлять новые возможности для развития [21].

В конечном итоге, построение системы эффективного налогообложения может не только снизить налоговые обязательства, но и оптимизировать финансовые ресурсы компании, повысить её конкурентоспособность и обеспечить более устойчивое развитие бизнеса (рисунок 2).

Эффективная налоговая стратегия позволит избежать штрафов и пеней, улучшить отношения с налоговыми органами и создать прочную основу для долгосрочного роста.

Заключение

Комплексный подход к управлению налоговыми рисками и непрерывное совершенствование процессов способны существенно улучшить финансовые показатели компании и повысить доверие со стороны инвесторов и партнеров.

Библиографический список

1. Викулов С.Ф., Зубова Л.В. Рискозащищенность закупок на основе оценивания рискоустойчивости участников, начальной цены контракта с учетом рискоемкости товаров, работ услуг как новое научное направление // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. Т. 20, № 10 (439). С. 1802-1816.
2. Викулов С.Ф., Давыдова А.А. Методология сопровождения государственного оборонного заказа с учетом мониторинга рискоемкости процессов на основе проектного подхода // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. Т. 20, № 3 (432). С. 408-420.
3. Викулов С.Ф., Зубова Л.В., Чернышев В.В. Модель рискоемкости этапов жизненного цикла ракетно-космической техники // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. Т. 20, № 8 (437). С. 1509-1517.
4. Зубова Л.В. Повышение экономической эффективности закупок на основе оценивания рискоустойчивости участников с учетом рискоемкости товаров, работ услуг // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2023. № 4 (68). С. 36-42.
5. Бычков А.В., Зубова Л.В. Инновационная методология определения начальной цены контракта проектно-изыскательских работ с учетом затрат на риски инвестиционно-строительных проектов // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2023. № 4 (68). С. 83-99.
6. Чернышев В.В., Карпенко К.А. Методика определения рискоемкости этапов жизненного цикла гособоронзаказа // Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. 2023. № 3. С. 106-117.
7. Асташенко А.Н. Теоретико-методологические аспекты экономической безопасности и рискоустойчивости системы управления инвестиционно-строительным проектом // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 5. С. 358-365.
8. Бычков А.В. Модель мониторинга рискоустойчивости предприятий архитектурно-строительного проектирования // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 5. С. 366-374.
9. Асташенко А.Н. Инновационный метод принятия управленческих решений на основе управления рискоустойчивостью организаций различных отраслей экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 5. С. 139-145.
10. Викулов С.Ф., Зубова Л.В. // Обоснование состава и структуры технико-экономических исходных данных в отношении прогнозной цены на единицу продукции по государственному оборонному заказу на основе риск-ориентированного подхода // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19, № 4 (421). С. 629-639.
11. Карпенко К.А., Чернышев В.В., Зубова Л.В., Зубов А.О. Методика определения рискоемкости этапов жизненного цикла гособоронзаказа // Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России». 2023. № 3. С. 106-117.
13. Zubova L.V., Korovin E.V., Smirnov A.S., Kuzmin V.N., Kurakov A.V. Development of Problem-Oriented Management and Decision-Making System and Optimization of Economic and Social Systems // Webology. 2021. Т. 18, № Special Issue. С. 436-451.
14. Петушков А.М. Алгоритм принятия управленческих решений при разработке ракетно-космической техники в рамках выполнения гособоронзаказа // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17, № 3. С. 22-28.
15. Кузьмин В.Н., Шерстюк А.В. Комплексная оценка предприятий-участников кооперации при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на основе риск-ориентированного подхода // Вооружение и экономика. 2020. № 2 (52). С. 95-102.
16. Наговицына А.Н., Кузьменко Г.А. Методика определения совокупной стоимости хозяйственного риска в процессе поставки электронно-компонентной базы // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16, № 5. С. 68-72.
17. Гоцкая Н.Р., Мартыненко О.В., Петров Д.М., Фарбер В.А. Методология оценивания рискоустойчивости хозяйствующих субъектов с учетом этапов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1-1. С. 51-58.
18. Korovin E.V., Smirnov A.S., Kuzmin V.N., Kurakov A.V. Development of Problem-Oriented Management and Decision-Making System and Optimization of Economic and Social Systems // Webology. 2021. Т. 18, № Special Issue. С. 436-451.
19. Yakovleva A., Tregulova N., Vasenev S., Zibrova N. Development of a Risk Assessment System for the Creation of Space Rocket Technology // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Т. 9, № 1. С. 2745-2750.
20. Gotskaya N.R., Davydyants D.E., Karlik A.E., Petrov D.M. Comprehensive Value of Enterprise Solutions and Algorithm of Risk Level Assessment. Technical Sciences // Science and Society. 2018. Т. 82, № 3. С. 111-121.
21. Kuzmin V.N., Sherstyuk A.V. Model of Administration of Managerial Decisions Based on Estimation of Risk-Stability of Enterprises // Social Science and Humanity. 2018. № 3. С. 6-15.
22. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/> (дата обращения: 15.06.2024).

УДК 338.49

Л. Д. Иванова

Министерство экономики Республики Саха (Якутия), Якутск,
e-mail: l.d.ivanova@inbox.ru

И. В. Николаева

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
Якутск, e-mail: iva.nikolaeva@s-vfu.ru

М. П. Цынзак

ФГБОУ ВО «Арктический агротехнологический университет», Якутск,
e-mail: enter-7676@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, регион, Республика Саха (Якутия), инновации.

В статье подробно представлена региональная инновационная инфраструктура одного из территориально крупных и малонаселенных субъектов Российской Федерации – Республики Саха (Якутия). В регионе более десяти лет выстраивается структура поддержки нововведений на всех этапах жизненного цикла инноваций, благодаря чему регион является драйвером креативной индустрии в Дальневосточном федеральном округе. Дается представление об основных субъектах региона, отвечающих за отдельные этапы жизненного цикла инноваций, представлена авторская систематизация субъектов инновационной инфраструктуры региона в соответствии с этапом жизненного цикла (идея- запуск – ранний рост – расширение). Тем не менее, несмотря на поддержку региональных органов исполнительной власти, существует ряд проблем, препятствующих выходу инноваций на расширенные рынки сбыта, которые были сформулированы в ходе исследования. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть полезны региональным органам исполнителей власти других субъектов Российской Федерации.

L. D. Ivanova

Ministry of Economy of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk,
e-mail:l.d.ivanova@inbox.ru

I. V. Nikolaeva

North-Eastern Federal University, Yakutsk, e-mail: iva.nikolaeva@s-vfu.ru

M. P. Tsynzak

Arctic Agrotechnological University, Yakutsk, e-mail: enter-7676@mail.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INNOVATION INFRASTRUCTURE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Keywords: innovation infrastructure, region, Republic of Sakha (Yakutia), innovation.

The article presents in detail the regional innovation infrastructure of one of the territorially large and sparsely populated subjects of the Russian Federation – the Republic of Sakha (Yakutia). For more than ten years, the region has been building a structure to support innovation at all stages of the innovation life cycle, thanks to which the region is a driver of the creative industry in the Far Eastern Federal District. An idea is given of the main subjects of the region responsible for individual stages of the innovation life cycle, and the author's systematization of the subjects of the region's innovation infrastructure in accordance with the stage of the life cycle (idea – launch – early growth – expansion) is presented. However, despite the support of regional executive authorities, there are a number of problems that hinder the entry of innovations into expanded markets, which were formulated during the study. The conclusions obtained during the study may be useful to regional executive authorities of other constituent entities of the Russian Federation.

Введение

В современных условиях в нашей стране определенным образом сформировалась сеть организаций, поддерживающих системы управления и связи, обеспечивающие продвижение инноваций в процессе развития от запуска к массовому внедрению.

Часть субъектов федерации начала формировать свою сеть учреждений еще в 90-е годы прошлого века (например, Томская область, Республика Татарстан и др.), другая часть регионов начала участвовать в национальной инновационной системе относительно недавно.

Инновационная инфраструктура региона должна обеспечивать развитие инновационной идеи до масштабного тиражирования. В рамках жизненного цикла инновационному проекту необходимы следующие сервисы или блага, по которым можно классифицировать инновационную инфраструктуру:

- проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, являющихся базой для зарождения инноваций;
- содействие образованию и нетворкинг, как основы для понимания сути нововведений и возможностей их развития;
- доступ к офисным помещениям/оборудованию, позволяющие инициативным лицам сформулировать свои идеи и начать производство;
- предоставление бизнес-сервисов, с помощью которых профессиональный бизнес может оказать поддержку деятельности и развитие инновационных решений, помочь в привлечении финансирования;
- предоставление технических сервисов, требующих специализированного оборудования и квалифицированного персонала: инжиниринг, промышленных дизайн, испытания, исследования, измерения, сертификация прототипирования и пр.;
- поддержка коммерциализации технологии от идеи до вывода готового продукта на рынок (лицензирование технологий, пилотное тестирование, доступ к потенциальным заказчикам, поддержка в продвижении на внутреннем и внешних рынках).

Республика Саха (Якутия) – не только территориально крупнейший регион Российской Федерации, но и обладает крайне низкой и неравномерной плотностью населения (0,32 чел/кв.км). Эти факторы затрудняют развитие производственной и социальной инфраструктуры. Тем не менее, в 2022 году регион завоевал номинацию «Самый креативный регион в России» в Национальной премии в области креативных индустрий Russian Creative Awards [4], как субъект федерации, чьи инициативы и достижения стали наиболее эффективными и знаковыми для развития креативной экономики Российской Федерации. Более 15 лет в республике выстраивается система поддержки инновационной деятельности.

Целью исследования является систематизация инновационной инфраструктуры Республики Саха (Якутия), а также выявление проблем ее дальнейшего формирования.

Материалы и методы исследования

На основе анализа нормативно-правовой базы, а именно – Законов Российской Федерации, Указов Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, Законов Республики Саха (Якутия), Указов Главы Республики Саха (Якутия), постановлений и распоряжений Правительства Республики Саха (Якутия), также других документов стратегического планирования федерального и регионального уровней, официальных статистических данных, данных органов государственной власти Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), построена модель инновационной инфраструктуры региона, состоящей из субъектов федерального, регионального и частного подчинения.

Кроме того, для анализа проблем развития инноваций, в марте 2023 года был проведен опрос среди населения Республики Саха (Якутия), в котором приняли участие 372 респондента. Респондентам предлагались следующие вопросы:

- Ваш возраст;
- Являетесь ли Вы субъектом инновационной деятельности;
- С какими проблемами Вы сталкивались;
- Оцените развитость инновационной инфраструктуры Якутии;
- Пользовались ли Вы мерами поддержки инновационной инфраструктуры Якутии.

Первая группа опрошенных (46%) – научные деятели, изобретатели, деятели культуры и образования, субъекты политической сферы, участники общественных движений, предприниматели (171 человек).

Вторая группа (инноваторы, 23% опрошенных) – предпринимательский сектор, инвесторы, политические деятели (86 человек).

Третья группа (19% опрошенных) – государственный сектор (70 человек), остальные 45 человек (12%) – не имеют отношений к инновациям.

Результаты исследования и их обсуждение

Если в развитии инноваций выделить такие стадии, как «Идея – Запуск – Ранний рост – Расширение», то в целом инновационную инфраструктуру Республики Саха (Якутия) можно представить в виде следующей таблицы, где участие определенного субъекта на определенном этапе развития инноваций выделено знаком «*»:

Распределение этапов поддержки развития инноваций в Республике Саха (Якутия) в региональной инновационной инфраструктуре

Наименование организации		ИДЕЯ		ЗАПУСК	РАННИЙ РОСТ		РАСШИРЕНИЕ
		НИОКР	Образование и нетворкинг	Доступ к офисным помещениям/оборудованию	Бизнес-сервисы	Специальные технические сервисы	Коммерциализация и маркетинг
Федеральный уровень	Инновационный центр «Сколково» (представитель – Технопарк «Якутия»)				*	*	*
	ТОР «Якутия», ТОР «Южная Якутия»			*	*	*	*
	Точки кипения		*	*	*		
	Арктический инновационный центр Северо-Восточного федерального университета	*			*	*	
Федеральный / региональный уровни	Бизнес-инкубаторы (Северо-Восточный федеральный университет, ГАУ РС(Я) «Мой бизнес»)		*	*	*		
	ВУЗы и колледжи СПО	*	*				
	Центры интеллектуальной собственности (Северо-Восточный федеральный университет, Академия наук РС(Я))					*	*
Региональный уровень	ГБУ «Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия)» при Академии наук РС(Я)	*					
	Креативный кластер «Квартал труда»		*	*	*	*	
	Фонды (Фонд развития предпринимательства, Фонд развития инноваций Республики Саха (Якутия))		*			*	*
	ГАУ «Технопарк «Якутия»		*	*	*	*	
	Торгово-промышленная палата РС(Я)		*				
	Государственная венчурная компания «Якутия»		*			*	
	АО «Корпорация развития РС(Я)» при поддержке Правительства РС(Я)					*	
	АНО «Моя профессия-ИТ»		*				
	ИТ-парк (структурное подразделение Технопарка «Якутия»), муниципальные ИТ-центры		*	*	*	*	
	Агентство по привлечению инвестиций и Центр по поддержке экспорта						*
Коммерческие организации	Муниципальные детские центры развития (ИТ-куб, детский технопарк и др.)		*	*	*	*	
	Объединения предпринимателей		*				
	ООО «АЭБ АйТи»						*
	ООО «АЛРОСА ИТ»						*
	БФ Sinet Spark	*	*	*	*	*	*

Источник: составлено авторами.

По таблице видно, что наиболее сильной стороной в регионе является этап «Образование и нетворкинг».

Ключевыми можно назвать следующие субъекты:

– АНО «Моя профессия – ИТ», занимающаяся организацией хакатонов. В 2022 году расширены география участников и методы проведения конкурса «Моя профессия – ИТ»: проведено 30 хакатонов. Всего приняло участие в конкурсе 6893 участника из 32 муниципальных образований, из них: 1725 участников в 36 хакатонах, 5141 – прошли онлайн-тестирование [2]. В 2024 году организации поручено вывести конкурс на федеральный уровень, охватив не менее 30 субъектов Российской Федерации;

– колледжи СПО и ВУЗы. На территории Республики Саха (Якутия) действует 6 ВУЗов и 42 учреждения СПО.

Основной поддержкой инновационному проекту при переходе от идеи к запуску деятельности является предоставление доступа к офисным помещениям или оборудованию и здесь важную роль играют производственные помещения и офисы, дающие возможность профессионального развития. Здесь среди ключевых субъектов можно назвать:

– креативный кластер «Квартал труда», в котором основной упор сделан на развитие киноиндустрии. По итогам 2022 года в креативном кластере «Квартал труда» состоит 65 резидентов. К 2025 году планируется разместить 150 резидентов, а количество созданных ими рабочих мест достигнет 1250 чел;

– ГАУ РС(Я) «Технопарк «Якутия», который развивает около 15 резидентов. В ежегодном национальном рейтинге технопарков, технопарк «Якутия» имеет высокий уровень эффективности, начиная с 2019 года [5]. Акцент на технологическое предпринимательство позволил сформировать дочернее предприятие, специализирующееся на проектах в ИТ-сфере:

– ИТ-парк. Создан в 2018 году, постоянно работает 84 резидента, за весь период создано около 2150 рабочих мест;

– Муниципальные ИТ-центры. Ежегодно создаются муниципальные ИТ-центры, на сегодня функционируют 18 ИТ-центров в районах Республики Саха (Якутия), в т.ч. в трех арктических районах. (2019 – 3 ед., 2020 – 10 ед., 2021 – 15 ед.). Их основными задачами является отбор, поддерж-

ка и развитие инновационных проектов на уровне региона, активно содействуют коммерциализации проектов малых инновационных предприятий, развивают сеть бизнес-инкубаторов на территории региона.

К инновационной инфраструктуре, на наш взгляд, можно отнести и все типы особых экономических зон. Так, в Республике Саха (Якутия) функционируют две территории опережающего развития, специализирующиеся в промышленности:

– ТОР «Южная Якутия» в Нерюнгринском районе Якутии, образованная в декабре 2016 года на инвестиционных площадках угледобывающих горно-обогатительных комплексов «Игналинской» и «Денисовской». Цель – создание горнодобывающего кластера, в который сегодня входят 19 резидентов, запланировано создание более 10 тыс. рабочих мест. В кластере организаций, входящих в ТОР, ведется апробация технологических нововведений, направленных по повышению производительности в производстве коксующихся углей;

– ТОР «Якутия» (создана в 2015 году). Данная группа малых предприятий направлена на создание промышленного комплекса, ориентированного на производство продукции для строительного и жилищно-коммунального хозяйства. Цель – создание условий для несырьевых производств, особенно в сфере строительства в условиях арктических территорий и логистики. Сегодня ТОР «Якутия» состоит из 41 резидента, создано около 2 тыс. рабочих мест [1].

Среди сервисов, которые направлены на поддержку деятельности и развитие инновационных решений, можно выделить следующие:

– АО «Корпорация развития Республики Саха (Якутия)» – основной драйвер развития креативной экономики в регионе. Главная цель деятельности компании – рост несырьевого сектора экономики Якутии. С 2019 года компания начала развивать лабораторию «Креативная Якутия» – отдельное направление деятельности, нацеленное на развитие предпринимательских навыков среди населения, масштабирование выхода сектора МСП на внешние рынки и рост креативной интенсивности компаний госсектора;

– АО «Венчурная компания «Якутия» – единственный фонд прямых и венчурных инвестиций с государственным участием в Дальневосточном федеральном округе

Российской Федерации, ориентированной на поддержку в сфере технологического предпринимательства. Компанией реализуется акселерационная программа «В8». С 2019 года профинансировано 52 проекта на общую сумму 90,4 млн рублей;

Технические сервисы, требующие специализированного оборудования и квалифицированный персонал, также являются важной частью инновационной инфраструктуры:

– Центры интеллектуальной собственности. На территории Республики Саха (Якутия) действует 2 центра интеллектуальной собственности, целью которых является осуществление патентно-лицензионного обеспечения, интенсификации процессов генерирования и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности;

- Территории опережающего развития;
- ГАУ Технопарк «Якутия»

Коммерциализация и маркетинг является наиболее важным аспектом на этапе расширения инновационной деятельности. Здесь можно выделить:

– Центры интеллектуальной собственности.

– ГБУ РС(Я) «Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта», основной целью которого является привлечение инвестиций в республику, снижение административных барьеров, формирование и продвижение положительного инвестиционного имиджа республики

– АНО «Центр поддержки экспорта Республики Саха (Якутия)», который оказывает информационно-аналитическую, консультационную и организационную поддержку внешнеэкономической деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства для продвижения своей продукции на международные рынки.

Следует отметить единственного субъекта, сопровождающего весь жизненный цикл инновационного проекта – благотворительный фонд Sinet Spark, оказывающий поддержку студенческим инициативам на базе проекта «Sinet Lab».

Исходя из итогов опроса можно сделать выводы о том, что инновационная повестка до сих пор массово не распространена на территории Республики Саха (Якутия) (46% респондентов не являются субъектами инновационной деятельности). При этом среди субъектов инновационной деятельности большую часть занимает первая группа (23% респондентов), то есть у ин-

новационной экономики региона имеется потенциал для развития (рисунок).

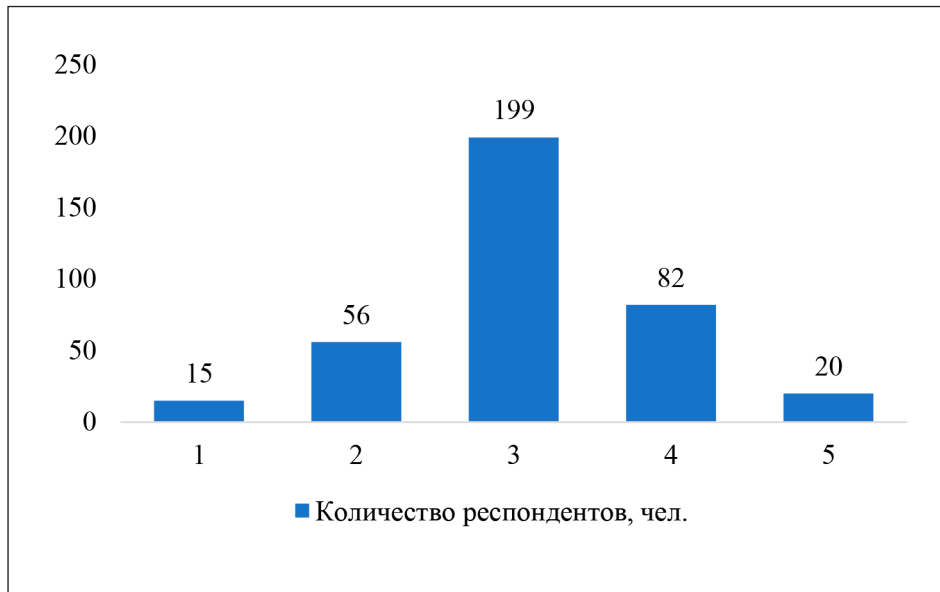
Наблюдается недостаток инноваторов, готовых к риску, лишь 12% респондентов занимаются реализацией инновационных идей.

Инновационная деятельность связана с рисками и проблемами ввиду своей малоизученности и новшества. При этом 12,4% респондентов не сталкивались с проблемами при ведении инновационной деятельности.

Среди основных проблем инновационной деятельности на территории Республики Саха (Якутия) 37% респондентов назвали отсутствие команды единомышленников, 31,5% респондентов назвали отсутствие партнеров, которые помогли бы реализовать идею, вывести продукт на коммерциализацию, 27,4% респондентов – недоверие со стороны населения, технологии опережающие рынок, то есть проблемы с маркетинговой кампанией и 13,7% респондентов не смогли занять нишу на рынке и выйти на точку безубыточности, из них 80,4% респондентов не пользовались мерами поддержки, предлагаемыми инновационной инфраструктурой (технопарк «Якутия», ИТ-парк, венчурная компания «Якутия», научные центры и т.д.).

Инновационная инфраструктура Республики Саха (Якутия) предоставляет отсрочку от арендных платежей за помещение, помощь в нахождении инвесторов, венчурные инвестиции, программу акселерации и т.д. Однако, отмечается низкий охват мерами поддержки субъектов инновационной деятельности только 27,4% респондентов пользовались услугами инновационной инфраструктуры. Из них 12,4% респондентов качество услуг и мер поддержки оценили как своевременными и достаточными, аналогичный процент респондентов отметили своевременность, но недостаточность. 1,3% респондентов считают, что предоставленные услуги были достаточными, но несвоевременными, кроме того, 1,3% респондентов остались неудовлетворенными качеством предоставленных услуг.

Из вышеизложенного следует вывод, что не смотря на разветвленную сеть организаций, предоставляющих услуги в области образования и нетворкинга, большая часть населения региона не имеет достаточной информации о существующих мерах поддержки нововведений.

Оценка инновационной инфраструктуры Республики Саха (Якутия) по итогам опроса

В Республике Саха (Якутия) на протяжении последних десяти лет создается система поддержки инновационной деятельности. По итогам опроса инновационная экосистема Республики Саха (Якутия) получила оценку в 3,1 балла. Данный балл свидетельствует о том, что инновационная инфраструктура региона справляется со своими функциями, при этом имеет слабые стороны.

Заключение

В целом можно сделать вывод о том, что Республика Саха (Якутия) имеет базовую инновационную инфраструктуру, достаточное количество успешно реализованных высокотехнологичных проектов, Данные факторы наряду с устойчивыми взаимоотношениями с национальными институтами развития и международными центрами инноваций создают возможности и обуславливают необходимость для перехода в новый уровень и становления центром притяжения науки, инноваций, бизнеса и капиталовложений в экономику региона.

С другой стороны, по итогам исследования выявлены следующие основные проблемы в механизмах развития инновационных проектов на территории Республики Саха (Якутия):

- отсутствие связности инновационной инфраструктуры, вследствие этого каждый этап инновационной инфраструктуры функционирует самостоятельно. Таким образом,

ресурсы распределены на множество проектов без систематизации и на рынок выходят лишь единицы;

- недоверие со стороны населения к нововведениям, несвоевременно внедренные технологии приводят к отсутствию спроса на продукт;

- недостаточность партнеров при реализации инноваций, в том числе коммерциализации деятельности. Учитывая новизну продукта на рынке, запуск всегда сопровождается высоким уровнем риска. Исходя из этого количество инвесторов и финансовых институтов в инновационной деятельности является малочисленным;

- недостаток квалифицированных кадров, готовых к рискованным действиям. Необходимы сотрудники, которые обладают интеллектуальными способностями, также стремящиеся к поиску новых прогрессивных решений в своей деятельности.

Решение обозначенных проблем должно стать основой для принятия управленческих, стратегических решений, в том числе внедрения инноваций в экономику и государственное управление. Дальнейшее развитие инновационной инфраструктуры региона состоит в систематизации и формировании системы грамотного управления данными и взаимодействии представленных субъектов инновационной инфраструктуры со всеми уровнями государственного и муниципального управления.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 г. № 877 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Якутия» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184947/ (дата обращения: 09.09.2024).
2. Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Научно-технологическое развитие Республики Саха (Якутия)».
3. Николаева И.В., Иванова Л.Д., Ван-Чу-Лин А.Т. Креативная экономика Республики Саха (Якутия): перспективы развития // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Фомосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2022. № 3(27). С. 46-54.
4. Официальный сайт Russian Creative Awards [Электронный ресурс]. URL: <https://2022.rc-awards.ru/#about> (дата обращения: 17.09.2024).
5. Хандакова О.П., Лукавина А.П. Роль технопарка в развитии инновационной инфраструктуры Республики Саха (Якутия) // Концепт. 2020. № 8. URL: <http://e-koncept.ru/2020/203017.htm>. (дата обращения: 09.09.2024).

УДК 338.2

А. И. Мастеров

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: andrey-masterov@yandex.ru

ДОХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2025–2027 ГОДАХ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: доходы, федеральный бюджет, риски, санкции, экономика.

В статье анализируется фактическая и прогнозная информация по доходам федерального бюджета и ключевым макроэкономическим показателям, сформированная на основе статистических данных пояснительных записок к проектам законов федерального бюджета за соответствующие периоды. Анализ фактических данных охватывает период с 2021 по 2023 годы, прогнозные данные за 2025 – 2026 годы сопоставляются с предварительными оценками показателей за 2024 год. На основе собранных данных дается оценка обоснованности прогнозов в условиях прогнозируемых ключевых макроэкономических показателей. Проведен анализ структуры доходов федерального бюджета, дана оценка динамики основных составляющих – в том числе нефтегазовых и ненефтегазовых доходов, определен их прогнозируемый вклад в дальнейшую динамику доходов. Дана оценка изменений в структуре доходов в последние годы на основе фактических данных. Проведен анализ и приведен перечень возможных рисков и вызовов, которые могут привести к возникновению неблагоприятных отклонений по доходам бюджета в условиях действия последствий пандемии коронавирусной инфекции, санкций и геополитических вызовов. По итогам проведенного исследования делается вывод – насколько учтены сложившиеся экономические тенденции при прогнозировании динамики доходов бюджета, даны соответствующие рекомендации.

A. I. Masterov

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow,
e-mail: andrey-masterov@yandex.ru

FEDERAL BUDGET REVENUES IN 2025-2027: RISKS AND PROSPECTS

Keywords: revenues, federal budget, risks, sanctions, economy.

The article analyzes the actual and forecast information on federal budget revenues and key macroeconomic indicators, formed on the basis of statistical data from explanatory notes to draft federal budget laws for the relevant periods. The analysis of the actual data covers the period from 2021 to 2023, the forecast data for 2025-2026 are compared with preliminary estimates of indicators for 2024. Based on the collected data, an assessment of the validity of forecasts in the context of projected key macroeconomic indicators is given. The analysis of the structure of federal budget revenues has been carried out, the dynamics of the main components, including oil and gas and non-oil and gas revenues, has been assessed, and their projected contribution to further income dynamics has been determined. The assessment of changes in the income structure in recent years is based on actual data. The analysis is carried out and a list of possible risks and challenges that may lead to adverse deviations in budget revenues in the context of the effects of the coronavirus pandemic, sanctions and geopolitical challenges is provided. Based on the results of the study, it is concluded that the current economic trends are taken into account when forecasting the dynamics of budget revenues, and appropriate recommendations are given.

Введение

Настоящее время отличается неблагоприятными макроэкономическими и геополитическими условиями, связанными как с последствиями пандемии коронавирусной инфекции, так и с кризисом вокруг Украины. В этих условиях обостряются вопросы и проблемы, связанные с обеспечением экономической безопасности страны, защиты ее суверенитета. Существенную роль в решении подобных задач играют дохо-

ды федерального бюджета [1, 2], выступая в качестве основного источника финансирования реализации государством функций по управлению общественным развитием, которые реализуются посредством бюджетных расходов [3-5].

Устойчивость социально-экономического положения России к внешним экономическим и геополитическим вызовам зависит прежде всего от стабильного финансирования государственных программ, страте-

гических национальных проектов, а также текущих расходов на обеспечение безопасности [6]. Это, в свою очередь, актуализирует вопросы стабильности доходов федерального бюджета как основного источника финансирования выполнения всех ключевых задач.

Повышение точности прогнозирования доходов федерального бюджета представляет собой достаточно сложную задачу и требует внедрения усовершенствованных методологических подходов и инструментов [7], решение данных вопросов еще больше усложняется в текущих условиях.

Цель исследования – анализ фактической динамики доходов федерального бюджета в 2021–2024 гг. и прогнозов на 2025–2027 гг., оценка их обоснованности и рисков реализации.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования анализировались данные пояснительных записок к законопроектам о федеральном бюджете за соответствующие периоды в части фактических и прогнозных оценок ключевых макроэкономических параметров, а также доходной части федерального бюджета [8-12]. При

анализе использовались методы структурного и динамического статистического анализа, индукции и дедукции.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2023–2024 гг. происходила постепенная адаптация российской экономики к масштабным санкциям, введенным после начала специальной военной операции в 2022 году. Как видно из табл. 1, после снижения в 2022 г., ВВП вернулся к устойчивым темпам роста, которые хоть и уступают тем, которые были в 2021 г., но в целом находятся на сопоставимом уровне.

В последние годы сложилась нестабильная ситуация на мировых сырьевых рынках в условиях пандемии и связанных с ней последствий, а также санкционного противостояния после начала специальной военной операции. Это привело к значительным колебаниям цен на нефть и газ в 2021 – 2024 гг., что сказалось на доходной части федерального бюджета Российской Федерации. Были введены масштабные экономические санкции против российской экономики, что привело к сложностям с импортом и привлечением инвестиций.

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей в 2021–2026 гг.

Показатель	2021 (фактические данные)	2022 (фактические данные)	2023 (фактические данные)	2024 (оценка)	2025 (прогноз)	2026 (прогноз)	2027 (прогноз)
Изменение ВВП, %	4,7	-2,1	3,6	3,9	2,5	2,6	2,8
Инвестиции, млрд руб.	22 495,0	27 865,0	34 036,0	40 055,0	44 102,0	47 875,0	51 652,0
Экспортная цена на российскую нефть, долл./барр.	69,1	79,6	64,5	70,0	69,7	66,0	65,5
Цены на газ (среднеконтрактные, включая страны СНГ), долл./тыс. куб. м.	274,3	702,9	318,8	279,9	259,1	247,6	240,2
Инфляция (индекс потребительских цен), % к декабрю предыдущего года	8,4	11,9	7,4	7,3	4,5	4,0	4,0
Курс доллара, руб. за долл. США	73,6	67,5	84,7	91,2	96,5	100,0	103,0

Примечание: прогнозные и фактические данные.

Таблица 2

Структура доходов федерального бюджета в 2024–2027 гг.

Показатель	2024 год (оценка)		2025 год (прогноз)		2026 год (прогноз)		2027 год (прогноз)	
	сумма, млрд руб.	удельный вес, %	сумма, млрд руб.	удельный вес, %	сумма, млрд руб.	удельный вес, %	сумма, млрд руб.	удельный вес, %
Доходы, всего	36 110,7	100,0	40 296,1	100,0	41 840,9	100,0	43 154,2	100,0
Нефтегазовые доходы	11 309,5	31,3	10 936,4	27,1	10 564,3	25,2	9 766,1	22,6
Ненефтегазовые доходы	24 801,2	68,7	29 359,7	72,9	31 276,6	74,8	33 388,1	77,4

Таблица 3

Структура доходов федерального бюджета в 2021–2023 гг.

Показатель	2021 год		2022 год		2023 год	
	сумма, млрд руб.	удельный вес, %	сумма, млрд руб.	удельный вес, %	сумма, млрд руб.	удельный вес, %
Доходы, всего	25 286,4	100,0	27 824,4	100,0	29 124,0	100,0
Нефтегазовые доходы	9 056,5	35,8	11 586,2	41,6	8 822,3	30,3
Ненефтегазовые доходы	16 229,9	64,2	16 238,2	58,4	20 301,8	69,7

Из табл. 1 можно сделать вывод, что в прогнозе динамики макроэкономических показателей на 2025 – 2027 гг., учтены ряд актуальных рисков, которые могут негативно сказаться на макроэкономической ситуации в России и динамике доходов федерального бюджета. Так, предполагаются замедление роста инвестиций, снижение цен на российские энергоресурсы, ослабление курса рубля к доллару.

Отмеченные факторы, как ожидается, будут оказывать влияние на доходы федерального бюджета, что также учтено и в прогнозе динамики доходов бюджета (табл. 2).

В 2025 – 2027 гг. прогнозируется снижение нефтегазовых доходов и снижение их удельного веса в общей структуре доходов, что в целом соответствует наблюдаемым тенденциям. Вместе с тем прогнозируется рост общих доходов, что связано в первую очередь с ожидаемым увеличением поступлений по ненефтегазовым доходам.

На основе данных табл. 3, можно сделать вывод об уже произошедших в предыдущие годы существенных изменениях в структуре доходов бюджета, связанных в первую очередь с нестабильной динамикой нефтегазовых доходов бюджета. Так, в 2022 г. нефтегазовые доходы выросли по сравнению с 2021 г. и соответственно вырос их удельный вес – что можно связать с резким ростом цен на энергоносители и соответствующими

высокими доходами в первой половине года. Вместе с тем, в 2023 г. произошло существенное снижение нефтегазовых доходов с резким снижением их удельного веса в общей структуре доходов – более, чем на 10%. Это можно объяснить санкциями, диверсиями на газопроводах «Северный поток», а также нестабильными ценами на энергоресурсы, которые в 2023 г. стали в среднем ниже, чем в 2022 г.

В условиях нестабильной динамики нефтегазовых поступлений, дальнейший рост общих доходов ожидается за счет увеличения ненефтегазовых доходов (табл. 4).

В свою очередь, на динамику ненефтегазовых доходов, как видно из табл. 4, серьезное влияние оказывают поступления от оборотных налогов и сборов, в число которых входят поступления от НДС, акцизов, ввозных пошлин. Так, несмотря на значительный рост поступлений от налогов на прибыль/доходы на 10,7%, в условиях снижения поступлений от оборотных налогов и сборов в 2022 г. на 0,3%, ненефтегазовые доходы не претерпели существенных изменений. При этом рост поступлений от оборотных налогов и сборов в 2023 г. на 24,2% привел к росту ненефтегазовых доходов на 25%, хотя в этот же период замедлился рост поступлений от налогов на прибыль. Это можно объяснить значительной долей доходов от оборотных налогов в ненефтегазовых доходах.

Таблица 4

Динамика доходов федерального бюджета в 2021–2023 гг.

Показатель	2021 год	2022 год		2023 год	
	сумма, млрд руб.	сумма, млрд руб.	отклонение к 2021 г., в процентах	сумма, млрд руб.	отклонение к 2022 г., в процентах
ДОХОДЫ – ВСЕГО	25 286,4	27 824,4	10,0	29 124,0	4,7
в том числе:					
Нефтегазовые доходы	9 056,5	11 586,2	27,9	8 822,3	-23,9
Ненефтегазовые доходы	16 229,9	16 238,2	0,1	20 301,8	25,0
в том числе по ненефтегазовым доходам:					
Оборотные налоги и сборы	11 145,3	11 114,4	-0,3	13 806,0	24,2
из них:					
НДС	9 212,2	9 552,8	3,7	11 614,4	21,6
акцизы	1 074,2	951,2	-11,4	1 081,2	13,7
ввозные пошлины	858,9	610,4	-28,9	1 110,4	81,9
Налоги на прибыль/доходы	1 643,1	1 818,5	10,7	1 927,3	6,0
из них:					
налог на прибыль	1 552,4	1 669,5	7,5	1 767,8	5,9
НДФЛ	90,7	149,0	64,4	159,5	7,0
Прочие доходы	3 312,0	3 065,6	-7,4	3 554,5	15,9

Таблица 5

Динамика доходов федерального бюджета в 2024–2027 гг.

Показатель	2024 год	2025 год		2026 год		2027 год	
	оценка, млрд руб.	прогноз, млрд руб.	отклонение от 2024 года, в процентах	прогноз, млрд руб.	отклонение от 2025 года, в процентах	прогноз, млрд руб.	отклонение от 2026 года, в процентах
ДОХОДЫ – ВСЕГО	36 110,7	40 296,1	11,6	41 840,9	3,8	43 154,2	3,1
в том числе:							
Нефтегазовые доходы	11 309,5	10 936,4	-3,3	10 564,3	-3,4	9 766,1	-7,6
Ненефтегазовые доходы	24 801,2	29 359,7	18,4	31 276,6	6,5	33 388,1	6,8
в том числе по ненефтегазовым доходам:							
Оборотные налоги и сборы	15 663,1	18 212,0	16,3	19 679,1	8,1	21 128,9	7,4
из них:							
НДС	13 235,7	15 456,3	16,8	16 760,2	8,4	18 060,8	7,8
акцизы	1 235,0	1 371,6	11,1	1 375,2	0,3	1 407,8	2,4
ввозные пошлины	1 192,5	1 384,0	16,1	1 543,5	11,5	1 660,4	7,6
Налоги на прибыль/доходы	2 336,5	4 850,5	107,6	5 167,5	6,5	5 433,8	5,2
из них:							
налог на прибыль	2 029,5	4 040,0	99,1	4 264,8	5,1	4 532,5	6,7
НДФЛ	307,0	810,5	164,0	920,7	13,6	901,3	-2,1
Прочие доходы	5 850,7	5 312,5	-9,2	5 430,3	2,2	5 807,2	6,9

В 2025–2027 гг., как видно из табл. 5, прогнозируется замедление поступлений от оборотных налогов и сборов, что приведет к замедлению роста нефтегазовых доходов.

Также в 2025–2027 гг. ожидается значительный рост поступлений от налогов на прибыль/доходы, который, однако, не сможет в полной мере компенсировать снижение поступлений от оборотных налогов и сборов. В условиях продолжающегося снижения нефтегазовых доходов, а также замедления роста нефтегазовых доходов, в 2025 – 2027 гг. ожидается и замедление роста общих доходов федерального бюджета Российской Федерации.

Анализируя ожидаемые параметры доходной части федерального бюджета при разработке проекта федерального бюджета на 2025–2027 гг., следует отметить, что в целом данные прогнозные оценки согласуются с макроэкономическими прогнозами и существующими рисками, связанными в первую очередь с экономическими санкциями, высоким инфляционным давлением, нестабильностью на мировых сырьевых рынках, необходимостью проведения жесткой денежно-кредитной политики.

В условиях сохранения геополитической напряженности и конфронтации с западными странами вокруг украинского кризиса продолжают действовать факторы, способствующие сохранению и возможному дальнейшему усилению инфляционного давления на российскую экономику. Они вызваны в том числе и действием введенных против России экономических санкций, которые существенно усложняют логистику, связанную с импортом, что ведет к существенному удорожанию импортной продукции. Дополнительным обстоятельством, усугубляющим негативное влияние санкционных ограничений, является отсутствие соответствующих решений по импортозамещению отдельных категорий продукции, пользующихся значительным спросом как со стороны населения, так и со стороны бизнеса (в том числе в производственных целях).

Усложняет ситуацию и устаревшая и изношенная инфраструктура на транспорте, в энергетике, многих отраслях промышленности, требующая масштабных инвестиций и значительного времени на реализацию сложных инфраструктурных проектов. В условиях значительного переориентирования спроса населения и бизнеса на вну-

тренние товары и услуги, это также выступает серьезным и трудно устранимым в короткие сроки фактором инфляционного давления.

Отмеченные обстоятельства могут привести к необходимости дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики, проводимой Банком России для купирования угрозы инфляции и снижения ее до целевых показателей. Что, в свою очередь, несет риски снижения платежеспособного спроса и замедления деловой активности бизнеса и, в конечном итоге, может негативно повлиять на динамику доходов федерального бюджета.

Заключение

В прогнозе доходной части бюджета Российской Федерации, отраженном в проекте закона «О федеральном бюджете» на 2025 – 2027 гг. ожидается продолжение дальнейшего роста бюджетных поступлений, однако прогнозируется его замедление в 2026 – 2027 гг. В прогнозе учтены негативные факторы, оказывающие влияние на макроэкономическую ситуацию в стране и, как следствие, на доходную часть федерального бюджета. С учетом этого, прогнозируемые параметры доходной части федерального бюджета на 2025 – 2027 гг. можно считать в целом обоснованными.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что сохраняются риски и угрозы, которые могут негативно повлиять на прогнозные макроэкономические оценки и как следствие привести к неблагоприятным отклонениям по ряду параметров доходной части бюджета в 2025 – 2027 гг. Среди данных вызовов следует отметить следующие:

- сильный моральный и физический износ основных производственных фондов в ряде ключевых отраслей, что не позволяет российским предприятиям полноценно удовлетворять современные требования и запросы, в особенности в условиях переориентации населения на внутренний спрос и резкого снижения доступа зарубежных продукции и услуг;

- серьезное инфляционное давление, вызванное рядом факторов, связанных как с удорожанием импорта (в связи с санкциями и необходимостью выстраивания более длинных и дорогостоящих логистических цепочек) и невозможностью его замещения в короткие сроки, так и недостаточностью развитой инфраструктурой, в ряде

случаев неготовой к массовой переориентации спроса на внутренний рынок товаров и услуг;

– прекращение доступа российского бизнеса к ряду современных технологий и платформ, дефицит комплектующих, который может обостриться по мере нарастания изношенности основных средств с значительным присутствием импортных комплектующих в компонентной базе, что также может негативно сказаться на ситуации с инфляцией;

– сильная закредитованность бизнеса и населения, необходимость для российских предприятий прибегать к кредитным ресурсам в условиях дефицита финансирования (с учетом недоступности большей части зарубежных инвестиций) и удорожания импорта (в том числе вследствие применения «серых» схем);

– необходимость ужесточения денежно-кредитной политики, что чревато рисками торможения экономического роста вследствие чрезмерного угнетения деловой и потребительской активности;

– рост затрат на ВПК в условиях участия российских вооруженных сил в вооруженном конфликте с применением ши-

рокого спектра вооружений, необходимости постоянного усовершенствования существующих видов вооружений и активного освоения принципиально новых видов оружия и методов ведения боевых действий, что в условиях технологического отставания от западных стран в ряде сфер также создает дополнительную нагрузку на экономику;

– ущерб приграничным регионам, а также территориям новых субъектов РФ, от идущих в непосредственной близости боевых действий, а также целенаправленных диверсий и обстрелов террористического характера, практикуемых вооруженными силами Украины что создает серьезные риски нарушения жизнедеятельности бизнеса и населения в регионах, имеющих важное значение для российской экономики и промышленности.

В этих условиях к прогнозным оценкам по макроэкономическим показателям и доходам федерального бюджета следует подходить с осторожностью, что целесообразно также учитывать и при формировании расходной части бюджета, а также при планировании государственной экономической политики.

Библиографический список

1. Зотиков Н.З. Доходы федерального бюджета как инструмент экономической безопасности государства // Социальные и экономические системы. Экономика. 2022. № 4. С. 254-274.
2. Манахова И.В., Лузгина К.С. Доходы бюджета России как инструмент обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22, № 3. С. 138-147.
3. Скачкова А.А. Анализ доходов и расходов федерального бюджета за 2019–2021 гг. // Наукосфера. 2022. № 4-1. С. 182-186.
4. Косов М.Е. Управление доходами федерального бюджета Российской Федерации в современных экономических условиях // Аудиторские ведомости. 2023. № 4. С. 99-105.
5. Косов М.Е., Чалова А.Ю., Ахмадеев Р.Г., Голубцова Е.В. Федеральный бюджет и бюджетно-налоговая политика государства: макроэкономическая адаптация до 2025 года // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 2. С. 8-26.
6. Нечаев А.А., Ахмадеев Р.Г. Оценка эффективности государственного управления доходами федерального бюджета в текущих макроэкономических условиях // Управленческий учет. 2024. № 2. С. 433-439.
7. Лавриненко К.Е., Беспалов Р.А. Совершенствование поступлений доходов федерального бюджета // Социально-экономическое развитие России и регионов в эпоху цифровизации: материалы XIII Межвузовской студенческой научно-практической конференции. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. С. 94-99.
8. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1027743-7?ysclid=m3flp7nf1130213368> (дата обращения: 13.10.2024).

9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7?ysclid=m3fls83u5151740634> (дата обращения: 13.10.2024).

10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8?ysclid=m3fluisqwt589595494> (дата обращения: 13.10.2024).

11. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/448554-8?ysclid=m3fmpash7r697796444> (дата обращения: 13.10.2024).

12. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/s3files/s3sozd/1ef7f232/9e50/6012/b112/fd8c65f23efe?ysclid=m3fmsr97vm556034921> (дата обращения: 13.10.2024).

УДК 332.872.42

Н. Н. Мусинова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 65651951@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

Ключевые слова: отходы потребления, коммунальные отходы, твердые коммунальные отходы, твердые бытовые отходы, обращение с твердыми коммунальными отходами, циркулярная экономика, экономика замкнутого цикла.

В настоящее время перед Россией, стремящейся интегрироваться в мировую экономику в решении проблем, связанных с сохранением экологии и ресурсосбережения, стоит задача построения эффективной системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Актуальность темы определяется тем, что стремительное истощение природных ресурсов обуславливает необходимость более полного использования твердых коммунальных отходов в качестве источника сырья для отраслей народного хозяйства. Обобщение материалов научных статей, использование методов структурно-функционального анализа, ретроспективных методов сравнительного анализа отечественной практики и зарубежного опыта, мониторинга нормативно-правовых документов показало, что настоящее время в Российской Федерации наблюдается некоторое отставание от практики передовых европейских стран на пути к созданию в этой сфере экономики замкнутого цикла. Однако, целенаправленное частичное применение передового зарубежного опыта по внедрению современной инфраструктуры обращения с отходами, передовых стратегий управления в этой сфере, создаст предпосылки в короткий промежуток времени добиться значительных успехов. Ускорение этому движению может придать повсеместное вовлечение населения к раздельному сбору твердых коммунальных отходов на основе внедрения эффективных организационно-экономических механизмов стимулирования жителей.

N. N. Musinova

Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 65651951@mail.ru

FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE IN HANDLING MUNICIPAL SOLID WASTE

Keywords: consumer waste, municipal waste, municipal solid waste, municipal solid waste, municipal solid waste management, circular economy, closed-loop economy.

Currently, Russia, which is striving to integrate into the global economy in solving problems related to environmental protection and resource conservation, faces the task of building an effective system for handling municipal solid waste. The relevance of the topic is determined by the fact that the rapid depletion of natural resources necessitates a more complete use of municipal solid waste as a source of raw materials for sectors of the national economy. Generalization of materials from scientific articles, the use of structural and functional analysis methods, retrospective methods of comparative analysis of domestic practice and foreign experience, monitoring of regulatory documents showed that at present the Russian Federation is somewhat lagging behind the practice of advanced European countries on the way to creating a closed-loop economy in this area. However, targeted partial application of advanced foreign experience in the implementation of modern waste management infrastructure, advanced management strategies in this area will create the prerequisites for achieving significant success in a short period of time. This movement can be accelerated by the widespread involvement of the population in the separate collection of solid municipal waste based on the introduction of effective organizational and economic mechanisms to stimulate residents.

Введение

В настоящее время проблемы обращения с отходами производства и потребления вызывают повышенное внимание общественности и представителей бизнеса, демонстрируют значительный интерес ученых, о чём свидетельствуют нормативно-правовые акты, принимаемые на различных

уровнях управленческой иерархии, многочисленные публикации в научных журналах и СМИ. При этом по мере накопления отходов в том числе твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) проблемы обращения с ними становятся более острыми. К ТКО относят отходы, которые были произведены человеком в условиях его повседневной

жизнедеятельности (материалы, вещества или побочные продукты, которые были удалены или выброшены в результате завершения жизненного цикла товара и признаны непригодными для их дальнейшего использования) [1]. Источниками их образования являются физические лица в результате обеспечения своих бытовых нужд и жизнедеятельности, а также юридические лица в процессе реализации предпринимательской деятельности.

С одной стороны, ТКО предстают источником загрязнения природной среды, фактором, нарушающим экологическое равновесие, создающим определенную угрозу здоровью и жизни населения. Ненадлежащая их обработка и утилизация создают ряд проблем, которые препятствуют достижению целей устойчивого развития государств и мирового сообщества. С другой стороны, их рассматривают как техногенные образования, которые можно промышленно значимо характеризовать содержанием в них ряда ценных компонентов: черных, цветных металлов и др. материалов, пригодных для использования в различных отраслях народного хозяйства.

Россия стремится интегрироваться в мировую экономику и участвует в процессах согласования нормативно-правовых, экологических и другие требований и рекомендаций в отношении обращения с ТКО. Это ставит вопрос о создании эффективной системы обращения с ТКО, решающей задачи экологии и ресурсосбережения.

Актуальность темы обуславливается тем, что особую значимость приобретает наиболее полное использование всех видов отходов, в том числе ТКО. В настоящее время некоторые страны успешно решают эти задачи, в их числе Германия, Дания, Швеция, Швейцария, Норвегия, Финляндия, США, Япония. В этой связи целесообразно на основе сравнительного анализа передового зарубежного опыта обращения с ТКО и современной российской практики определить первостепенные задачи для России.

Целью исследования является формирование перспективных предложений по совершенствованию процесса обращения с ТКО, направленных на обеспечение максимального вторичного использования составляющих ТКО, образующихся в результате жизнедеятельности населения и создающих предпосылки в короткий промежуток времени добиться значительных успехов.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой исследования явились нормативные правовые акты, устанавливающие технологии утилизации ТКО, методы контроля и мониторинга окружающей среды, способы организации и методы управления в сфере обращения с отходами, программы достижения поставленных целей по реализации принципов циркулярной экономики в Германии и Российской Федерации.

В качестве научно-методического аппарата использовались: обобщение материалов научных статей, затрагивающих предметную область данного исследования; методы структурно-функционального анализа, ретроспективные методы сравнительного анализа отечественной практики и зарубежного опыта, мониторинга нормативно-правовых документов, регламентирующих технологические процессы обращения с ТКО и организацию управления ими; мониторинга информации, размещаемой на официальных сайтах Правительства РФ, порталах: «Росприроднадзора», «Минприроды» и др.

Результаты исследования и их обсуждение

На сегодняшний день в топ-10 лидеров по объему образуемых ТКО лидируют: США, Китай, Индия, Бразилия, Индонезия, Россия, Мексика, Германия, Япония и Франция. Эти страны имеют высокую численность населения, и многие из них занимают обширные территории. Согласно мировой статистике лидерами по производству ТКО является Китай, который производит более 15,5% ТКО от общемирового объема, что составляет свыше 200 млн метрических тонн ежегодно. Однако, если рассматривать соотношение производимых в стране ТКО к общей численности населения этой страны, то на США, производящие около 258 млн тонн мусора с долей населения, составляющей менее 5% от мирового, приходится 12% мирового производства ТКО. Ежегодно на душу населения в США приходится 800 кг мусора. Лидером по этому показателю согласно данным за 2022 год является Дания. Ею производится ежегодно отходов на душу населения примерно 845 кг. Необходимо отметить, что в высокоразвитых странах, где покупательская способность выше, отходов вырабатывается больше. В связи с этим Дания, имея относительно небольшую численность населения (5,8 млн чел.), произ-

водит около 4,9 млн тонн ТКО в год. Соответственно, если приводить рейтинг стран, на душу населения которых в 2019 году приходилось самое большое количество ТКО, то следующими за Данией стояли Германия, Швейцария, Норвегия, Финляндия [2, 3]. Но эффективность системы обращения с ТКО определяют показатели их переработки и утилизации, т. к. они дают более полное представление о степени их воздействия на окружающую среду [4].

На начальном этапе ТКО выбрасывали, тем самым создавая свалки, закапывали и/или сжигали. После сжигания наблюдалось существенное уменьшение объема отходов, а также снижение уровня загрязнения почвы и поверхностных вод, поэтому этот способ утилизации отходов получил вначале широкое распространение. Однако вскоре выявились значительные минусы: уничтожение при сжигании ценных компонентов ТКО и убыточность мусоросжигательных предприятий, вызванная высоким «выходом» золы и шлаков (30% по массе), при том, что восстановление черных металлов из шлаков малоэффективно.

В Голландии 1932 году был построен первый завод по выпуску компоста, вырабатываемого за счет биологического разложения отходов, существенную часть которого составляли органические вещества, потенциально пригодные для производства сельскохозяйственных удобрений. Такой компост, улучшал структуру почвы, влаго-содержание, сдерживал эрозию почвы.

С течением времени значительно изменилась морфологическая структура ТКО, в их стали появляться вещества, качественно измененные человеком, которые природа сама не способна поглотить их без остатка. По этой причине технологически развитые страны мира постепенно стали отходить от прямого компостирования и прямого сжигания ТКО, в которые человек также вложил большое количество энергии и труда, их стали предварительно сортировать и обогащать, извлекая ценные компоненты в виде вторсырья, идущего в производство; органическая фракция шла на выработку компоста, кормов для скота или на получение биогаза. Сортировка и обогащение позволяли отделить от массы ТКО те компоненты, которые при переработке могут угрожать природе или здоровью человека. Такая технология предварительной сортировки ТКО в сочетании со сжиганием не утилизируемой части

и компостированием органической фракции является экологически более чистой и ресурсосберегающей.

В европейских странах, стремящихся к экологической устойчивости и уменьшению негативного воздействия на окружающую среду начали использовать технологии вторичного использования отдельных компонент ТКО, что привело к формированию принципов циркулярной экономики, в 1960-е годы и нашло отражение в так называемой ЭЗС «экономики замкнутого цикла». ЭЗЦ – это концепция управления ресурсами, основные задачи которой выражаются в уменьшении объема отходов, эффективном использовании ресурсов, экономической выгоде через снижение затрат и стимулирование инноваций, создании устойчивых рынков, а также социальных выгодах, включая развитие новых технологий и улучшение качества жизни [2,3].

В рейтинге глобального индекса отходов за 2022 год 3 место среди стран, которые успешно обращаются с ТКО и ежегодно повышают свои показатели за счёт внедрения новых инновационных технологий, занимает Германия. Она создала одну из наиболее эффективных систем отдельного сбора и переработки ТКО. В Германии на душу населения приходится 632 кг ТКО, из которых 302 кг проходят рециркуляцию, из них 204 кг отправляются на сжигание, 5 кг отправляется на свалку и лишь 13 кг являются неучтёнными отходами. В целом Германии удаётся перерабатывать более 66% всех ТКО [3,4].

Анализ исторического опыта России на предмет реализации принципов циркулярной экономики в сфере обращения с ТКО показал, что успешный опыт, имеющийся здесь в советский период на пути к рыночной экономике в значительной мере был утрачен [5]. По данным Минприроды ежегодный объем отходов производства и потребления в России составляет 7 млрд тонн, общее количество ТКО достигает 60 млн тонн, подвергается сортировке 38,7% всех ТКО, около 80% ТКО идет на захоронение [6]. Указом Президента РФ поставлена задача к 2030 г. обеспечить 100% сортировки ТКО [7]. Вышеизложенное позволяет заключить, что опыт Германии и др. передовых западноевропейских стран в сфере обращения с ТКО представляет интерес и его изучение актуально для достижения задач, поставленных федеральным проектом России «ЭЗЦ».

В настоящее время в Германии в управлении процессом организации обращения с ТКО практикуются следующие стратегии:

1. «*Реализация принципов расширенной ответственности производителя (РОП)*» – концепция, согласно которой производители, импортеры или дистрибьюторы продукции на протяжении всего жизненного цикла своей продукции должны нести значительную степень ответственности за её воздействие на окружающую среду [8]. Это означает, что дистрибьютор должен убедиться, что его продукция является частью программы переработки. Задача РОП – создание стимулов для более продуманной и устойчивой конструкции товара, которая не создавала бы проблем в процессе сортировки ТКО и способствовала бы повышению уровня переработки отходов.

2. «*Схема возврата депозита*», согласно которой предназначенная для вторичной переработки тара (например, бутылка) маркируется, и потребители при покупке вносят залог, который возвращается ему при возврате пустой тары в магазин (уровень возврата достигает 98,4%). Начиная с 2024 года в схему с залогом включаются все контейнеры для молока и молочных продуктов [9].

3. «*Зеленая точка*» (*Green Dot*) – система, требующая от производителей размещать на упаковке зеленую этикетку, указывающую на то, что она подлежит переработке компаниями. Чтобы использовать этот маркировочный метод, производители выплачивают взнос (Dual System Germany) в государственно-частную кооперацию по сбору мусора. Это позволяет частным компаниям забирать бытовую упаковку параллельно с существующей муниципальной системой сбора мусора. Эта стратегия, получив положительные отзывы, присоединила к себе более 100 тыс. компаний в 23 европейских странах, в результате теперь более 460 млрд упаковок маркированы этим знаком [10, 11].

4. «*Запрет на одноразовый пластик и полиэтиленовые пакеты*», введенный в конце 2019 года федеральным правительством Германии, ужесточил правила в отношении одноразовых пластиковых пакетов, запрещая их производство и импорт. Вместе с тем, несмотря на успешные практики повторного использования и переработки пластика, Германия остается одним из ведущих его производителей в Европе и крупнейшим в ЕС поставщиком пластиковых отходов. Её

экспорт в 2022 году составил около 734 тыс. тонн пластика, однако его объем за последние 10 лет сократился на 33% [12].

Российская Федерация, взяв на вооружение практикуемые в Германии стратегии и утвердив в 2022 году паспорт федерального проекта «ЭЗЦ», приступила к их реализации. В н. в. объем сортировки ТКО достиг 54,3%, утилизируется 13,9% мусора. За данный период времени в стране построили 261 предприятие по обращению с отходами [13]. Развитие экологических нацпроектов в рамках ЭЗЦ идет при активной государственной поддержке с привлечением бизнеса и населения. Государство не только вводит меры финансовой поддержки предприятий для внедрения инноваций, для строительства и реформирования инфраструктурных объектов, но и создает площадки для промышленного симбиоза между производителями и отраслями. При этом на бизнес возложена РОП.

Залоговая система, практикуемая в европейских странах, успешно использовалась в СССР, обеспечивая снижение объемов ТКО, стимулируя развитие ответственного и устойчивого мышления у потребителей и способствуя увеличению переработки предметов залога [5]. В Российской Федерации этот эффективный инструмент снова начали применять, увеличивая охват её территории по мере готовности необходимой инфраструктуры для переработки предметов залога.

Согласно ФП «ЭЗЦ» [7] с 2025 года в России вводится запрет на одноразовый пластик и полиэтиленовые пакеты, в соответствии с которым определен ряд предметов потребления, которые не рекомендуется продавать в розничных магазинах и использовать в кафе и ресторанах, они должны быть заменены на экологически приемлемые (поддающиеся вторичной переработке). Сроки их замены определяются возможностью наращивания мощностей и наличием сырья для производства. Вместе с тем предпринимаются некоторые шаги по организации раздельного сбора отдельных фракций ТКО [14].

Заключение

Россия, хотя и отстает от передовых европейских стран на пути к построению ЭЗЦ, однако, целенаправленно формируя правовую основу обращения с отходами, используя зарубежный опыт, создавая совре-

менную инфраструктуру обращения с ТКО и внедряя передовые стратегии управления, за относительно короткий промежуток времени добилась определенных успехов в этой сфере. Ускорение этому движению может

придать повсеместное вовлечение населения к разделному сбору ТКО на основе внедрения эффективных организационно-экономических механизмов стимулирования жителей.

Библиографический список

1. Осипова М.О., Фалькова Г.Н. Обращение с твердыми коммунальными отходами. // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. 2016. № 14. С. 13-18.
2. Ильина Е.А. Циркулярная экономика: концептуальные подходы и механизмы их реализации // Организатор производства. 2022. № 3. С. 21-30.
3. Долгушин А.Б. Особенности государственного регулирования перехода на экономику замкнутого цикла в отношении отходов в странах Азии // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 4 (50). С. 21-28.
4. Харламова М.Д., Курбатова А.И. Твердые отходы: технологии утилизации, методы контроля, мониторинг: учебное пособие для вузов / под редакцией М.Д. Харламовой. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 325 с.
5. Сираждинов Р.Ж. Исследование опыта Советского Союза в управлении отходами производства и потребления // Вестник университета. 2021. № 3. С. 5–13.
6. Портал «РГ». Минприроды: ежегодно в России образуется около 60 млн тонн твердых коммунальных отходов [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/09/28/minprirody-ezhegodno-v-rossii-obrazuetsia-okolo-60-mln-tonn-tverdyh-kommunalnyh-othodov.html> (дата обращения: 05.06.2024).
7. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 06.09.2024).
8. Таскин Ф.А. Реализация концепции экономики замкнутого цикла в Германии // Концепт. 2024. № 3. С. 193-200.
9. Портал «Shiphub». LUCID в Германии [Электронный ресурс]: URL: <https://www.shiphub.co/lucid/> (дата обращения: 25.09.2024).
10. Портал «Vatcompliance». EPR упаковка в Германии [Электронный ресурс]. URL: <https://vatcompliance.co/epr-packaging-germany/> (дата обращения: 25.09.2024).
11. Портал «Bitcom». Что такое Закон об упаковке (VerpackG)? [Электронный ресурс]. URL: https://bitcom-compliance-solutions.com/en/packaging-law_VerpackG_packaging-ordinance/ (дата обращения: 25.09.2024).
12. Портал «Lizenzero». Ввод ваших годовых объемов упаковки в килограммах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lizenzero.de/en/packaging-volume-calculator/> (дата обращения: 29.09.2024).
13. В РЭО оценили объемы сортируемых ТКО. [Электронный ресурс]. URL: <https://musor.moscow/novosti/v-rjeo-ocenili-obemy-sortiruemyh-tko/> (дата обращения: 29.09.2024).
14. Кириллова А.Н., Мусинова Н.Н. Организационно-экономические подходы к принятию решений в сфере обращения с отходами пластика // Вестник РАЕН. 2023. № 2. С. 143–148.

УДК 338.2

А. Е. Неволин

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН,
Апатиты, e-mail: aprec99@mail.ru

АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

Ключевые слова: стратегическое планирование, альтернативы матричные модели, горно-металлургические компании, стратегии, продукты, рынки.

Методические подходы к формированию стратегических альтернатив в теории стратегического планирования разрабатывались применительно к рынкам с высокой конкуренцией и ориентированных на массового потребителя. Вопросы специфики горно-металлургического производства и минерально-сырьевого комплекса практически не нашли отражение в методологии стратегического управления и планирования, в том числе, и в части выбора альтернатив развития бизнес-сегментов, имеющих сырьевую специфику. В горно-металлургической отрасли, необходимо учитывать горно-геологические и географические факторы, особенности производственных цепочек, а также обосновывать возможность применения уникальных техники и технологических решений. Кроме того, рынок в горно-металлургической отрасли имеет, как правило, глобальный характер, а вопросы обеспечения критически важными материалами стоят очень остро перед всей мировой промышленностью, включая энергетику, что представляется крайне актуальными в условиях трансформации экономики. В этой связи проблемы развития систем стратегического планирования в горнопромышленном секторе остаются важными, и в настоящем исследовании выделены особенности применения матричных моделей. Обоснована целесообразность использования некоторых из них. Выполнена модификация матричного подхода Г. Стейнера с учетом расширения двух основополагающих критериев – «рынок» и «продукт». Показаны варианты стратегических альтернатив, которые целесообразно использовать в рамках модификации модели Г. Стейнера и актуальных для горно-металлургического сектора.

А. Е. Nevolin

Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy
of Sciences, Apatity, e-mail: aprec99@mail.ru

DEVELOPMENT ALTERNATIVES IN STRATEGIC PLANNING OF A MINING AND METALLURGICAL COMPANY

Keywords: strategic planning, alternatives matrix models, mining and metallurgical companies, strategies, products, markets.

Methodological approaches to the formation of strategic alternatives in the theory of strategic planning have been developed in relation to markets with high competition and oriented towards mass consumers. The specifics of mining and metallurgical production and mineral resource complex as a whole have not been practically reflected in the methodology of strategic management and planning with regard to the choice of development of business segments with raw material specifics. In the mining and metallurgical industry, it is necessary to take into account mining and geological and geographical factors, the peculiarities of production chains and the importance of applying unique techniques and technological solutions. In addition, the market in the mining and metallurgical industry is, as a rule, global in nature, and the issues of supply of critical materials are very acute for the entire global industry, including the energy sector, which seems to be extremely relevant in the transformation of the global economy. In this regard, the problems of development of strategic planning systems in the mining sector remain important and this study highlights the features of matrix models application. The expediency of using some of them is substantiated. The modification of G. Steiner's matrix approach is carried out taking into account the expansion of two fundamental criteria – “market” and “product” The variants of strategic alternatives, which are expedient to use in the framework of G. Steiner's model modification and relevant for the mining and metallurgical sector, are shown.

Введение

В рамках настоящего исследования рассматривается методология стратегического планирования в части формирования стратегических альтернатив для особенностей

компаний горно-металлургического комплекса, которые должны определять свои возможности и угрозы в условиях нарастания динамизма и неопределенности внешней макроэкономической среды.

Анализ рынков металлургической продукции показывает, что крупные компании сталкиваются с жестокой конкуренцией, высоко-турбулентной средой. Компаниям важно оценивать потенциал технологической модернизации и способность внедрения инновационных технологий для повышения конкурентных позиций. Использование наилучших доступных технологий повышает операционную эффективность бизнеса, а также должно обеспечивать более эффективное использование ресурсов, включая энергию [6].

Ускорение использования чистой энергии во всех отраслях мирового хозяйства сохранит тренд на увеличение спроса на критически важные полезные ископаемые, и в ближайшие годы предполагаются значительные инвестиции в разведку, разработку и реализацию проектов по добыче меди, никеля, лития, кобальта, бокситов, редкоземельных металлов, серебра и др.

В 2023 году металлургическая отрасль РФ в части продукции высоких уровней предела экспортировала от общего объема продукции обрабатывающей промышленности порядка 23% [4].

Снижение объема экспорта в денежном выражении в 2023 году по сравнению с 2022 годом составило 11%. Данный факт значительной степени связан с падением цен на сталь (15-20%), алюминий (20%), никель (14%) и медь (4%) [7]. Также сократились поставки на рынки США, ЕС, Китая и Турции вследствие ужесточения незаконных санкций ряда государств и роста конкуренции на рынках металлической продукции. Несмотря на это, в 2023 году металлургия продолжает занимать второе место после продукции ТЭК по объему экспорта промышленной продукции [11].

Существенный рост производства наблюдался в секторе готовых металлических изделий. Это связано с тем, что основными заказчиками данного сектора являются предприятия обрабатывающей промышленности, включая военно-промышленный комплекс.

Среди наиболее важных направлений развития металлургической отрасли Российской Федерации можно выделить диверсификацию рынков сбыта и укрепление внутреннего рынка. Диверсификация рынков сбыта заключается в расширении системы сбыта, поиске новых клиентов в таких странах, как Индия, Турция, Китай,

Иран, Вьетнам. Переориентация и укрепление внутреннего рынка требует разработки стратегий диверсификации, а в ряде случаев технологического прорыва и более тесного взаимодействия с государством в целях выработки общих механизмов сохранения устойчивости горно-металлургического бизнеса, включая интенсификацию использования институтов развития при реализации программ модернизации производства. Внутренние рынки должны расти в условиях восстановления и форсированного развития высокотехнологичных ответственных отраслей [6].

Таким образом, для поддержания текущих объемов металлургического производства и стабильного развития отрасли необходимо сосредоточиться на стратегии стимулирования внутреннего потребления металлургической продукции, провести поиск и анализ новых рынков сбыта.

Требует развития и сектор воспроизводства минерально-сырьевой базы. Имея огромный потенциал роста запасов металлического сырья, российские недропользователи совместно с государством должны наращивать объемы геологоразведочных работ. В мире, по оценкам экспертов, затраты на разведку базовых металлов в последние годы растут. В частности, затраты на поиски меди в третьем квартале 2023 года выросли на 10% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а по никелю и кобальту – на 11% [12].

В условиях глобальных макроэкономических и геополитических изменений, нарастания тенденций энергетического перехода, роста производства технологий для «зеленой» экономики, стратегическое планирование становится важнейшим функциональным направлением систем корпоративного и отраслевого управления, которое предлагает варианты долгосрочного развития компаний горно-металлургического комплекса, обеспечивая их устойчивость.

Диагностика окружения бизнеса, прогнозирование трендов, последующий стратегический анализ, целеполагание, разработка стратегических альтернатив – основные этапы, в рамках которых формируются стратегии развития промышленной компании. Стратегическое планирование как функция и инструмент позволяет детализировать комплекс мероприятий для достижения стратегических целей, а также определяет необходимые ресурсы [5,8].

Стратегический анализ позволяет выявить ограничения, связанные с доступностью сырья, соответствие экологическим нормам, потенциал технологических возможностей, а также обобщить другие факторы, которые могут препятствовать развитию производства.

Этап формирования стратегических альтернатив определяет разные возможности по достижению стратегических целей, которые критически важно представлять менеджменту компаний в условиях высокой неопределённости глобальных и региональных рынков, изменения инвестиционного климата, технологических достижений и геополитических потрясений. Стратегические альтернативы должны учитывать как внутренние возможности и ресурсы компании, так и внешние факторы [2,5].

Цель исследования заключается в обосновании целесообразности использования матричных методов формирования альтернатив развития в процессе стратегического планирования для особенностей горно-металлургической компании.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить матричные подходы к формированию стратегических альтернатив
- оценить возможность применения матричных моделей в горно-металлургических компаниях;
- выявить направления совершенствования матричных подходов для их использования в условиях специфики горно-металлургических предприятий

Материалы и методы исследования

Разработка стратегических альтернатив является этапом стратегического управления и составной частью стратегического плана. Уже сформированные альтернативы представляют собой важный атрибут стратегического плана промышленной компании. Альтернативное стратегическое развитие связано, как правило, с рынками, или продукцией, которая производится компанией [5,10]. Ракурс альтернатив формируется и в координатах привлекательность отрасли в целом или бизнес сегмента в контексте оценки его стратегического положения и потенциала объекта. Недочеты методологического характера делают стратегическое планирование менее эффективным. Можно констатировать, что если менеджмент компаний не принимает во внимание в должной мере

перманентные тенденции изменения макро и микроокружения рынка цветных металлов, а также игнорирует возможные угрозы при формировании вариантов альтернативных решений и направлений развития объекта управления – все это приводит к необратимым стратегическим ошибкам, замедляются темпы экономического развития.

Литература в сфере стратегического управления и планирования детализирует и уточняет матричные методы, которые могут позволить обосновать альтернативные пути развития промышленной компании [1, 9, 13]. Матричные методы используют группы различных критериев, где, как правило, оцениваются отраслевая привлекательность, конкурентные позиции бизнес-сегмента или холдинга в целом [5,10]. В рамках настоящего исследования рассмотрим хорошо известные модели ADL/LC, матрицу «Мак-Кинси», Модель И. Ансоффа, матрицу Г. Стейнера [1, 3, 5, 14].

Результаты исследования и их обсуждение

В таблице 1 представлена характеристика моделей, уточняются их особенности для использования в условиях горно-металлургической отрасли, описываются возможности трансформации методов.

Матрица «Мак-Кинси» предлагает 9 стратегических альтернатив. Использование большого количества факторов позволяет сформировать качественные стратегические планы с учетом тех тенденций и трендов, которые наиболее важны для развития и обеспечения устойчивых конкурентных позиций в отраслевом сегменте. Поэтому модификация матрицы может быть связана, прежде всего, с уточнением специфических факторов конкурентной борьбы в отрасли, например, значительные запасы палладия в мировом масштабе позволяют компании ПАО «ГМК «Норильский никель»» быть лидером глобального рынка данного металла и оказывать влияние на уровень мировых цен.

В рамках модели ADL/LC могут быть сформированы 20 альтернатив. Конкурентное положение бизнеса или продукта определяются в соответствии со стадией жизненного цикла. Данная модель имеет определенные ограничения для сырьевых продуктов – поскольку их стадии жизненного цикла слишком длительны, сложно представить, что алюминий или медь будут невостребованными даже в долгосрочной перспективе.

Таблица 1

Характеристика матричных моделей стратегического планирования для особенностей горно-металлургических предприятий

Метод формирования стратегических альтернатив	Краткая характеристика метода	Особенности применения матричных моделей в существующем виде и значимость для горно-металлургических компаний	Возможности трансформации для горно-металлургических компаний
Матрица Мак-Кинси (GE)	Метод, который позволяет определить позиции стратегической единицы бизнеса (продукта) основе оценки его конкурентной позиций и изучении отраслевой привлекательности.	Рассмотрение большого количества значимых трендов, в том числе технологической и социально-экологической направленности, формирующих факторы влияния на развития бизнес сегмента или продукта в контексте привлекательности отрасли.	Учет и декомпозиция факторов стратегического (конкурентного) положения бизнеса в сегментах наиболее актуальных для производителей цветных металлов. Например, темпы роста отраслей высокотехнологичной продукции, развитие технологий, позволяющих разрабатывать бедные руды.
Модель ADL/LC	Модель, позволяющая определять возможные стратегии в зависимости от стадий жизненного цикла и позиции бизнес-сегмента (продукта) на рынке.	Жизненные циклы видов бизнеса горно-металлургической компании достаточно длительны. Востребованность производства того или иного вида металла может зависеть от стадии развития экономики, достаточности извлекаемых запасов, продуктов – заменителей, в том числе, и в рамках разных металлов, например, медные сплавы на алюминиевые сплавы, палладий на платину при производстве автомобильных катализаторов.	Придание динамизма моделей в рамках возможных изменений жизненного цикла (ЖЦ). ЖЦ для металлов может меняться в зависимости от изменений потребностей мировой экономики. Разработка более четких критериев для идентификации различных конкурентных позиций.
Модель И. Ансоффа	Описывает альтернативы общего характера, которые не детализируются в достаточной степени в рамках двух значимых критериев стратегического планирования – «рынок-продукт».	Новая продукция в горно-металлургическом бизнесе может быть связана с извлечением новых компонентов из руды или производства новых высоко технологичных продуктов на конце вертикальной цепочки. Вопрос развития рынков металлов связаны, как правило, с проникновением на быстрорастущие рынки Азии и Глобального Юга.	Уточнение названия сегментов матрицы с использованием таких альтернатив как – «стратегия диверсификации рынков», «диверсификация продукции на старых рынках».
Матрица Г. Стейнера	Расширенная модель И. Ансоффа, которая формирует дополнительные стратегические альтернативы в части новых рынков и продуктов, связанных со старыми уже апробированными критериями «рынок-продукт».	Расширяет возможные стратегии до применения конгломератной диверсификации крупных горно-металлургических компаний, позволяя обосновывать развитие бизнеса, несвязанного с основным видом деятельности.	Развитие подходов и расширение стратегий по новым специфическим продуктам и рынкам. Возможно представляется целесообразным сегментировать рынки с учетом национальных особенностей и мировой рыночной конъюнктурой (ограничения геополитического характера). Также важна более глубокая декомпозиция совершенно новых продуктов по сферам деятельности.

Источник: составлено автором.

При этом мировой рынок испытывает крайнюю необходимость в таких металлах как кобальт, литий, редкоземельные элементы – а определить стадии развития таких специфических «продуктов» – перечисленных редких металлов, в классическом алгоритме жизненного цикла довольно сложно. При этом следует подчеркнуть, что их использование в промышленности будет расти по мере энергетического перехода и развития отраслей электронной промышленности. Возможно, в рамках рассматриваемой матричной модели необходимо учитывать факт повторяемости стадий жизненного цикла или представляется целесообразным прогнозировать использование определенных металлов в очень долгосрочном временном периоде.

Классическая матрица И. Ансоффа включает 4 базовые стратегии, как прави-

ло, это общие рекомендации. В то время как в рамках совершенствования продукции может быть сформировано несколько альтернатив развития, которые необходимо учитывать при стратегическом планировании. В этой связи следует отметить, что большее количество альтернатив приближает данную матрицу к модели Г. Стейнера. Поэтому в качестве рекомендаций предлагается лишь уточнение понятий по стратегиям развития «рынка» и «продукта», где рекомендуется использовать термин «диверсификация».

В рамках модели Г. Стейнера можно сформировать 9 альтернатив развития, при этом появляются новые рынки и продукты, связанные с существующими. Матрица более адаптирована к учету тех возможностей, которые могут проявляться в условиях разных способов интеграции и диверсификации [14].

Таблица 2

Матричная модель Г. Стейнера для особенностей горно-металлургических компаний

Стратегии		Продукты			
		Старые	Новые		
			Комплексное извлечение (старые или новые технологии)	Продукты высокого передела	Продукты, несвязанные с основной технологической цепочкой
Рынки	Старые	Стратегия оптимизации себестоимости добычи руды и бережливое производство	Стратегия выхода на апробированные рынки с производством новых концентратов – продуктов первичного передела из вновь извлекаемых полезных компонентов	Стратегия увеличения выпуска продукции высокого передела (например, прочные легкие сплавы для строительных конструкций, термостойкие сплавы для авиационного и др.)	Стратегия производства продуктов для отрасли строительных материалов из отходов горнопроизводства
	Новые (внутренние рыночные сегменты)	Стратегия продвижения уже производимых металлов в новые отраслепотребители в рамках стратегических программ развития обрабатывающих отраслей России	Стратегия развития технологий по извлечению новых полезных компонентов востребованных на отечественных рынках для обеспечения технологического суверенитета	Стратегия наращивания новых продуктов высокого передела для формирующихся высокотехнологичных сегментов в энергетике и обрабатывающей промышленности России	Стратегия развития цифровых технологий в корпоративных научных центрах для специфики горно-металлургической отрасли России
	Новые (расширение экспортного потенциала)	Стратегия выхода на растущие рынки Азии и Глобального Юга	Стратегия развития технологий по извлечению редких видов металлов востребованных на растущих мировых рынках (литий, родий)	Стратегия расширения номенклатуры продукции высокого передела на растущих рынках Азии	Стратегия развития корпоративных ценностей для тиражирования своих организационных подходов в ведущих горно-металлургических компаниях дружественных стран

Источник: составлено автором

Совершенствование модели осуществляется путем расширения стратегических альтернатив в рамках развития новых продуктов, учитывая специфику деятельности диверсифицированной горно-металлургической компании на различных стадиях производства с разным отношением к основным технологическим цепочкам. Позиция к критерию «рынок» тоже меняется. Поскольку представляется важным выделить отдельно новые рынки внутри России и новые рынки за пределами нашей страны.

В рамках адаптации модели Г. Стейнера предложена модифицированная матрица, отражающая особенности формирования 12 возможных стратегий развития компаний горно-металлургической отрасли, что наглядно представлено в таблице 2.

При этом надо понимать, что каждая подотрасль и предприятие имеет свои особенности, связанные с горно-геологическими характеристиками, определяющими в свою очередь глубину залегания рудного тела, содержание полезного компонента, наличие неосновных компонентов в монокомпонентных рудах. Также особенности альтернативного развития определяются доступностью возможных технологий по извлечению дополнительных полезных компонентов, пропускными и экономическими ограничениями транспортных коммуникаций, социальным влиянием компании на регион, экологическими требованиями и др.

В рамках критерия «продукт» выделены старые и новые продукты.

Новые «продукты», сопутствующего производства в основном связаны с комплексным извлечением попутных ценных компонентов. Комплексное извлечение полезных компонентов позволяет производить дополнительные металлы, например, из месторождений медно-никелевых руд компания ПАО «ГМК «Норильский никель» производит кроме меди и никеля, такие металлы как: кобальт, родий, палладий, платину, золото, серебро и др. Кроме того, полезные компоненты также извлекаются и из техногенных отходов горнодобывающего производства.

При этом представляется важным выделить тот факт, что при производстве ряда вновь извлекаемых компонентов, может появиться необходимость использования новых технологий. В этом случае необходима либо глубокая модернизация промышлен-

ных цепочек, либо внедрение инновационных технологий.

Новые «продукты» высокого передела могут быть связаны с получением товарных продуктов, которые используются, например, в авиастроении, судостроении, космической промышленности, новой энергетике, основанной на возобновляемых источниках энергии, электронной промышленности и др. Для ряда компаний новыми «продуктами» выступают не только высокотехнологичные сплавы и, но и продукция высокого уровня передела, которую компания до этого не производила.

Выпуск «продуктов» несвязанных с основной производственной деятельностью компании проявляется через конгломератную диверсификацию. Горно-металлургические компании могут здесь развиваться в большом спектре видов деятельности. В статье выделены возможные стратегии с переработкой техногенных отходов и позиционирование компании в этой связи на уже известных рынках (территория деятельности компании), но с абсолютно новым видом продукции, такие как щебень или песчано-гравийные материалы для строительного сектора региона.

В части развития новых несвязанных продуктов на новых рынках целесообразно говорить о развитии цифровых технологий, которые будут создаваться в корпоративных научных подразделениях диверсифицированных горно-металлургических холдингах.

Концепция устойчивого развития и рост внимание к социально-экологической ответственности бизнеса определяют возможности развития прогрессивных форм корпоративного управления при формировании основ зеленой экономики в промышленном секторе, тем самым организационные инновации способствуют их тиражированию в зарубежные компании с которыми сохраняется конструктивное сотрудничество.

В исследовании выделены новые рынки в несколько модернизированном виде. Так, определены два критерия – внутренние рыночные сегменты и внешние рынки. Появление новых внутренних рынков связано с необходимостью производства инновационной и модернизированной продукции промышленных отраслей обрабатывающего сектора и энергетике, которые возрождаются, импортозамещаются в рамках политики

достижения технологического суверенитета национального хозяйства. Соответственно горно-металлургическим компаниям целесообразно рассматривать стратегические планы развития такой металлургической продукции, которая будет обеспечивать приоритетные сектора промышленности.

В целом можно отметить, что предложенные стратегии (стратегические направления) должны сочетаться в рамках их возможной совокупной реализации, поскольку каждая из 12 альтернатив не является единственной рекомендуемой к обязательному использованию.

Заключение

Мировая экономика претерпевает изменения, что влечет за собой нестабильные условия для устойчивого функционирования горно-металлургического бизнеса. Компании должны постоянно адаптироваться к трансформациям на рынках и учету меняющихся потребностей обрабатывающей промышленности и энергетики, разрабатывая стратегии обеспечения устойчивости широко диверсифицированного бизнеса, которые позволят удерживать и развивать конкурентные преимущества, как на мировом, так и на внутреннем рынке.

Матричные подходы требуют своей адаптации к сложным производственно-технологическим цепочкам горно-металлургического производства и рыночным неопределенностям. Кроме того, санкционная политика ряда стран вносит необходимость

важных уточнений при подготовке стратегических планов и их корректировки.

Развитие методов матричных моделей при формировании стратегических альтернатив в горно-металлургических компаниях требует совершенствования. Классические матричные модели создавались для условий свободно функционирующего рынка и, как правило, применялись компаниями, занимающимися производством товаров массового потребления с высоким уровнем фрагментированных отраслей и конкуренцией. Монопольное положение некоторых компаний, а также их причастность к глобальному рынку металлов, формирует необходимость внесения определенных корректировок в матричные модели. Такого рода совершенствования учитывают весь спектр уникальных стратегических возможностей, в том числе, и в технологическом и интеграционном аспектах. Крайне важен технологический фактор и осознание того, что металлы являются основой развития высокотехнологичных производств как формирующегося рынка потребителей в рамках политики достижения технологического суверенитета страны. Сохранение технологических цепочек в пределах контролируемой промышленно-экономической среды одной страны, тем более такой большой как Российская Федерация, подчеркивает целесообразность модернизации матричных методов в стратегическом планировании под особенности того или иного производителя металлов.

Библиографический список

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. СПб.: Питер, 2009.
2. Григорьева Н.Н., Юрьева Е.А., Сенченко А.Ю. Эволюция подходов и инструментов в области стратегического управления // *Modern Economy Success*. 2022. № 2. С. 201-206.
3. Квасов А.А. Ключевые аспекты внедрения стратегического планирования в систему экономической безопасности организации // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15, № S1. URL: <https://esj.today/PDF/69FAVN123.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
4. Металлургия в цифрах: итоги 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://properm.ru/news/2024-02-28/metallurgiya-v-tsifrah-itogi-2023-goda-5011804> (дата обращения: 15.09.2024).
5. Неволин А.Е., Череповицын А.Е., Соловьева В.М. Методы формирования стратегических альтернатив для горно-металлургических компаний на примере ПАО «ГМК «Норильский никель» // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2023. Т. 26, № 3(81). С. 44-60. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2023.81.003.
6. Неволин А.Е., Череповицын А.Е. Стратегический анализ горно-металлургических компаний: учет социально-экологических факторов // *Экономика промышленности*. 2024. Т. 17, № 1. С. 7-19. DOI: 10.17073/2072-1633-2024-1-1239.

7. Обзор динамики цен в горно-металлургическом секторе [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/10/ru-metals-and-mining-prices-review-kept-october-2023.pdf> (дата обращения: 19.09.2024).
8. Петросов А.А. Стратегическое планирование и прогнозирование: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Горное дело». М.: ФГБОУ ВПО «Московский государственный горный университет», 2001. 454 с.
9. Томпсон Артур А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа: пер. с англ. / Артур А. Томпсон, А.Дж. П. Стрикленд. 12-е изд. М.: Вильямс, 2011. 928 с.
10. Цыгалов Ю.М., Ординарцев И.И. Методы выявления стратегических альтернатив развития организации // Управленческое консультирование. 2016. № 4(88). С. 176-185.
11. Январев К.А. Актуальные проблемы формирования стратегии развития металлургических предприятий в условиях санкционного давления // Московский экономический журнал. 2023. №5. С. 55-65.
12. Fitch Solutions: Высокая активность M&A в майнинге сохранится в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://gold.1prime.ru/analytics/20240227/530556.html> (дата обращения: 19.09.2024).
13. Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel J. Strategy Safari. Strategy Safari: a Guided Tour through the Wilds of Strategic Management. New York: Free Press, 1998.
14. Steiner G.A. Strategic planning: what every manager must know, 1979 [Электронный ресурс]. URL: <https://typeset.io/papers/strategic-planning-what-every-manager-must-know-4s2tsdyuwb> (дата обращения: 19.09.2024).

УДК 621.331

И. Ю. Новоселова

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: iynovoselova@fa.ru

А. С. Романов

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: 221148@edu.fa.ru

М. Д. Капустина

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: 226208@edu.fa.ru

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ И ФАКТОРОВ РИСКА УВЕЛИЧЕНИЯ ПАРКА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В РОССИИ

Ключевые слова: электротранспорт, электрификация, зарядная инфраструктура, анализ рисков, устойчивое развитие, государственная поддержка.

В статье представлена подробная оценка сравнительной привлекательности перехода на электро-мобили для различных категорий потребителей в Российской Федерации, включая органы государственной власти, бизнес и частных владельцев. Для каждой из этих групп выделены как сильные, так и слабые стороны перехода на электротранспорт, а также проанализированы ключевые факторы риска и возможности (SWOT-анализ). Важным элементом исследования является PESTEL-анализ, в рамках которого выявлены основные технологические, политические и экономические факторы, влияющие на развитие электротранспорта в стране. Кроме того, рассматриваются экологические и социальные аспекты, которые становятся все более актуальными в условиях глобальных изменений климата и необходимости снижения выбросов углекислого газа. В заключении статьи систематизирована информация о рисках, связанных с переходом на электро-мобили, таких как недостаточная инфраструктура для зарядки и высокие первоначальные инвестиции. Также рассмотрены возможные перспективы и пути развития электротранспорта в Российской Федерации, что делает данную статью актуальной и полезной для всех заинтересованных сторон, включая органы государственной власти, предпринимателей и конечных потребителей, стремящихся к экологически чистым решениям.

I. Yu. Novoselova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: iynovoselova@fa.ru

A. S. Romanov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: asromanov@fa.ru

M. D. Kapustina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 226208@edu.fa.ru

ANALYSIS OF PROSPECTS AND RISK FACTORS FOR INCREASING THE FLEET OF ELECTRIC VEHICLES IN RUSSIA

Keywords: electric transport, electrification, charging infrastructure, risk analysis, sustainable development, state support.

The article presents a detailed assessment of the comparative attractiveness of the transition to electric vehicles for different categories of consumers in the Russian Federation, including public authorities, businesses and private owners. For each of these groups, both strengths and weaknesses of the transition to electric vehicles are highlighted, and key risk and opportunity factors are analysed (SWOT analysis). An important element of the study is the PESTEL analysis, which identifies the main technological, political and economic factors affecting the development of electric transport in the country. In addition, environmental and social aspects are considered, which are becoming increasingly relevant in the context of global climate change and the need to reduce carbon dioxide emissions. The article concludes by systematising information on the risks associated with the transition to electric vehicles, such as insufficient charging infrastructure and high initial investments. It also considers possible prospects and ways of developing electric transport in the Russian Federation, which makes this article relevant and useful for all stakeholders, including public authorities, entrepreneurs and end consumers seeking environmentally friendly solutions.

Введение

Электрификация конечного потребления является устойчивой общепризнанной мировой тенденцией. Указанная тенденция активно проявляется и в транспортном секторе, что можно связать с тремя основными аспектами.

Во-первых, электрификация транспортного сектора сокращает выбросы загрязняющих веществ и негативное антропогенное воздействие на климат.

Во-вторых, электрификация, ввиду «универсальности» электрической энергии, позволяет укреплять энергетическую безопасность странам, которые не обеспечены традиционными видами моторных топлив и вынуждены закупать готовое топливо или сырье для его производства на внешних рынках.

Наконец, в-третьих, электрификация транспорта стимулирует инновационный рынок в промышленности, требуя для своего развития выпуска высокотехнологичной продукции (силовой электроники, накопителей, программного обеспечения и др.), тем самым запуская мультипликатор экономического роста.

Российская Федерация существенно отстает от стран-лидеров в области электромобилей (Китая, США и Европы) как по численности электрифицированных транспортных средств, так и по развитию необходимой для функционирования электротранспорта зарядной инфраструктуры. Тем не менее, Россия ставит перед собой достаточно амбициозные цели в сфере развития электромобилей, которые закреплены в стратегическом документе – Концепции по развитию электротранспорта на период

до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 23.08.2021 № 2290-р (далее – Концепция) [1].

При этом, с точки зрения трех вышеуказанных аспектов, Россия существенно отличается от стран-лидеров, развивающих электротранспорт (табл. 1).

Поэтому прямой перенос тенденций и темпов развития рынка электромобилей со стран-лидеров на условия Российской Федерации представляется нерациональным и может привести к неоптимальным управленческим решениям.

Таким образом, определение основных драйверов развития электромобилей, значимых для российских условий, а также оценка рисков развития электротранспорта в России является важной и актуальной научно-практической задачей.

Целью исследования является оценка сравнительной привлекательности электромобилей в России с позиций государства, бизнеса и частных владельцев, а также анализ факторов, влияющих на развитие рынка электромобилей в стране. Исследование направлено на выявление ключевых барьеров и возможностей для роста сегмента электромобилей, включая влияние экономических, социальных, политических и технологических факторов.

Материалы и методы исследования

Информационную основу исследования составляют законодательные и нормативные правовые акты РФ, касающиеся развития электротранспорта, а также программы государственной поддержки электромобильности.

Таблица 1

Аспекты электрификации транспорта

Страна	Аспект электрификации транспорта		
	Экология и климат	Энергобезопасность	Технологическое развитие
Китай	Выбросы CO ₂ существенно выросли по сравнению с 1990 г.	Импортирует нефть, нефтепродукты, природный газ	Обладает развитыми технологиями производства силовой электроники, автомобилей и накопителей энергии
США	Выбросы CO ₂ существенно выросли по сравнению с 1990 г.	Экспортирует нефть, импортирует нефтепродукты	Обладает развитыми технологиями производства силовой электроники, автомобилей и накопителей.
Европа	Выбросы CO ₂ выросли по сравнению с 1990 г.	Импортирует нефть, нефтепродукты и природный газ	Обладает развитыми технологиями производства силовой электроники, автомобилей и накопителей энергии
Россия	Выбросы CO ₂ снизились по сравнению с 1990 г.	Экспортирует нефть, нефтепродукты и природный газ	Импортирует силовую электронику, автомобили и накопители энергии. Собственное производство в начальной стадии

В ходе исследования применяются методы научного познания, такие как анализ, синтез, дедукция и индукция, что позволяет глубже понять основные риски, связанные с развитием электротранспорта в России. Кроме того, используются методы сравнительного анализа для оценки опыта других стран в данной области и выявления возможных угроз и возможностей для российского рынка.

Эконометрический инструментарий применяется для количественной оценки влияния различных факторов на развитие электротранспорта, что способствует повышению достоверности полученных результатов и выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование мирового опыта показывает, что важные финансовые стимулы для перехода на электромобили создает достижение паритета совокупной стоимости владения между электрическими автомобилями и автомобилями с ДВС.

В 2023 году первоначальные розничные цены на электромобили в мире в целом были выше, чем на их аналоги с ДВС. Однако совокупная стоимость владения для электромобилей снижается за счет более низких затрат на техническое обслуживание и топливо (энергию).

Следует отметить, что важным фактором, определяющим совокупную стоимость владения, является амортизация: стоимость электромобилей со временем имеет тенденцию уменьшаться быстрее, чем для эквивалентов ДВС. Однако ускоренная амортизация может оказаться полезной для развития рынков подержанных авто.

Однако, необходимо отметить, что обычно подержанные электромобили имеют сильно изношенную силовую батарею, соответственно уменьшается расстояние, которое электромобиль может проехать без подзарядки. Развитие рынка подержанных электромобилей имело бы экономическую целесообразность, если бы аккумуляторы стоили дешевле, так как на данный момент, стоимость замены аккумулятора на новый будет стоить около 70% цены самого электромобиля. В этой связи, чтобы не превращать рынок российских автомобилей в «автопомойку» необходимо прибегать к другим способам увеличения парка электромобилей.

Для электромобилей, купленных в 2022 году (по ценам 2022 года), паритет совокупной стоимости владения на трех основных рынках электромобилей (Китай, Европа, США) мог быть достигнут в большинстве случаев менее чем за 7 лет.

Для российских условий приблизительная оценка стоимости владения [2] показывает следующие результаты.

При зарядке от бытовой электросети (медленные ЭЗС) в Москве в 2023 г. ночью (с 23:00 до 07:00) тариф был 2,98 рублей за кВт*ч., днем – 7,85 рубля [3]. При емкости батареи 77 кВт*ч (например, Kia EV6) по ночному тарифу автомобиль можно полностью зарядить примерно за 230 рублей, по дневному – за 600 рублей, что достаточно для пробега около 360 км в городском цикле. Таким образом, при подзарядке от бытовой сети многоквартирного дома стоимость заправки электромобиля на 100 км на электромобиле составляет 65–170 рублей.

Городские быстрые ЭЗС подают постоянный ток, их мощность – от 50 кВт и выше, что обеспечивает заряд автомобиля до 80% за 30–40 минут. Стоимость зависит от оператора, в 2023 г. это обычно 15–20 рублей за кВт*ч. Для вышеуказанных условий (Kia EV6) это будет означать 320–430 рублей на 100 км. Конечно, есть сеть бесплатных ЭЗС (Энергия Москвы), но в то, что электроэнергия будет бесплатной всегда, не очень верится.

При цене бензина в 59 рублей за литр (АИ-95) и расходе топлива в 7,9 литра (расход по городу) стоимость 100 км пробега Hyundai Solaris составит 470 рублей. Исходя из расхода топлива при движении на трассе (4,9 литра), стоимость 100 км составит 290 рублей.

Таким образом, выигрыш на стоимости заправки для электромобиля наблюдается только при зарядке от домашней сети (от 1,7 до 7 раз). При зарядке на публичных ЭЗС выигрыш составляет от 10% до 30% [4].

Необходимо отметить, что в нашей стране одновременно реализуются две альтернативных традиционным бензину и дизелю программы развития автомобильного транспорта, одной из которых является программа перевода транспорта на газомоторное топливо (программа «Народное топливо»). Основные преимущества использования электромобилей по сравнению с традиционными двигателями внутреннего сгорания (ДВС) существенно снижаются при сопо-

ставлении с газомоторным топливом. Так, стоимость 1 км пробега на газомоторном топливе составляет 50–60% от традиционного ДВС (сопоставимо с электромобилем при зарядке от домашней сети). При переходе на газомоторное топливо также существенно снижается объем выбросов выхлопных газов.

Переломным моментом для развития рынка электромобилей является достижение ценового паритета между электромобилями и автомобилями с ДВС. Даже когда совокупная стоимость владения электромобилей является выгодной, первоначальная розничная цена играет решающую роль, а потребители массового рынка обычно более чувствительны к ценовым надбавкам, чем более состоятельные покупатели.

В Соединенных Штатах, например, опросы показывают, что доступность была главной заботой потребителей, рассматривающих внедрение электромобилей в 2023 году. Фактором, обуславливающим снижение цен на электромобили, является конкуренция автопроизводителей и их борьба за рынки сбыта.

Единственная страна, в которой средневзвешенная цена электромобилей (до субсидий на покупку) уже ниже, чем у автомобилей с ДВС, – это Китай. Однако здесь важно учитывать, что более низкая цена электромобилей в Китае не означает, что население активно их покупает. Так же, как и с китайскими «городами-призраками», где стоят сотни абсолютно пустых домов без единого жителя, тысячи электромобилей также простаивают на полях, не найдя покупателей[5].

Кроме того, важнейшим фактором предпочтительности автомобиля с ДВС в сравнении с электромобилем является более

медленная потеря его стоимости. Так, например, согласно данным крупнейших авто маркетплейсов (Авто.ру, Дром и др.), автомобили марок, например, Мерседес или БМВ медленно теряют стоимость (3–5% в год, т.е. с учетом инфляционных процессов они даже дорожают). В сравнении, электромобили со временем лишь дешевеют, теряя в год до 30–40% своей стоимости, в первую очередь из-за деградации емкости силовой батареи.

В настоящее время идут дискуссии о том, включать ли стоимость утилизации электромобиля в его стоимость? Аккумуляторы «зелёных» машин перерабатывают по той же технологии, что и литий-ионные элементы питания смартфонов, ноутбуков и планшетов. Для этого достаточно измельчить батарею, а потом разделить её на составные элементы. Несмотря на кажущуюся простоты технологии, стоимость переработки батарей очень высока, а также негативно сказывается на окружающей среде ввиду опасности никеля.

С учетом вышеизложенного выполнена оценка сравнительной привлекательности электромобилей в России с позиций государства, бизнеса и частного владельца.

С точки зрения частного владельца (табл. 2) в России несомненными преимуществами электромобиля является возможность заправляться дома, а также различного рода льготы от государства. Основные недостатки электромобиля – более высокая цена по сравнению с автомобилем с двигателем внутреннего сгорания и быстрое падение его стоимости на вторичном рынке (отпугивает массового покупателя), а также ограниченное количество зарядных станций (отпугивает активно путешествующих водителей).

Таблица 2

SWOT-анализ электроавтомобилей с позиций частного владельца

Сильные стороны	Возможности
1. Экологичность 2. Меньшие затраты на топливо на 1 км пробега 3. Меньшие затраты на ТО	1. Льготная парковка для электротранспорта 2. Бесплатный проезд по платным автодорогам 3. Льгота по транспортному налогу 4. Возможность заряжаться дома (в месте ночной парковки)
Слабые стороны	Угрозы и риски
1. Более высокая цена по сравнению с обычным автомобилем 2. Ограниченный пробег на одной зарядке 3. Длительность зарядки 4. Сложности эксплуатации в зимнее время в период низких температур 5. Высокая стоимость ремонта при замене аккумулятора	1. Неразвитая сеть ЭЭС (только для много и далеко ездящих) 2. Неразвитая сеть сервисных центров

Таблица 3

SWOT-анализ электроавтомобилей с позиций предприятий (использующего электроавтомобили)

Сильные стороны	Возможности
1. Меньшие затраты на топливо на 1 км пробега 2. Меньшие затраты на ТО 3. Снижение платежей за загрязнение окружающей среды	1. Возможность участия в программах льготного лизинга 2. Бесплатный проезд по платным автодорогам (кроме LCV) 3. Льгота по транспортному налогу 4. Возможность создания корпоративной зарядной инфраструктуры 5. Возможность работы в экологически чистых зонах
Слабые стороны	Угрозы и риски
1. Более высокая цена по сравнению с обычным автомобилем 2. Ограниченный пробег на одной зарядке	1. Привязанность маршрутов к зарядной инфраструктуре

Таблица 4

SWOT-анализ электроавтомобилей с позиций государства

Сильные стороны	Возможности
1. Снижение уровня загрязненности крупных городов	1. Достижение целей по снижению выбросов парниковых газов 2. Создание рынка для высокотехнологичных отраслей промышленности (накопители, силовая электроника)
Слабые стороны	Угрозы и риски
1. Низкая степень локализации производства электроавтомобилей	1. Технологические санкции в отношении Российской Федерации 2. Высокий уровень конкуренции со стороны зарубежных автопроизводителей 3. Снижение поступлений акцизов от продажи традиционных топлив, транспортного налога, платежей за парковку и проезд по платным дорогам 4. Затраты на субсидирование рынка электроавтомобилей. Без государственной поддержки рынок имеет низкую привлекательность для бизнеса

При этом следует отметить, что новые электромобили покупают в основном люди с достатком выше среднего, для которых как фактор цены, так и фактор различных льгот (кроме, пожалуй, льготной парковки) не слишком значимые. Для этой категории частных владельцев действует фактор моды.

Однако ситуация с потребительским восприятием электромобиля в России постепенно меняется благодаря появлению более доступных брендов и взятому государством курсу на развитие зарядной инфраструктуры.

С точки зрения предприятий (табл. 3), для которого характерен большой пробег электроавтомобилей, несомненными преимуществами являются снижение расходов на топливо, налогов, платежей за загрязнение окружающей среды, различного рода льготы от государства, а также возможность работы в экологически чистых зонах. Последнее особо важно, т.к. предоставляет существенные конкурентные преимущества

по сравнению с традиционными автомобилями. Основные недостатки – привязанность маршрутов к зарядной инфраструктуре.

С точки зрения государства (табл. 4) основной выигрыш от развития электромобилей – это импульс для высокотехнологичных отраслей промышленности (накопители, силовая электроника). Основным недостатком – вложенные в развитие рынка электромобилей средства (в виде сокращения акцизов на топливо, различных льгот и субсидий) окупаются только в долгосрочном периоде и только при условии успешности развития высокотехнологичных отраслей.

Также для изучения влияния внешних факторов на развития электромобилей в России проведен PESTEL анализ (табл. 5).

Основное положительное влияние на развитие электромобилей в России оказывают политические факторы: субсидирование производства электротранспорта и развития зарядной инфраструктуры, а также различного рода льготы.

PESTEL анализ развития электромобилей в России

Фактор	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Политические факторы		
Государственная поддержка	Субсидирование производства электротранспорта и развития зарядной инфраструктуры	
Налоговая политика	Льготы по транспортному налогу. Отсутствие акцизов (по сравнению с бензином и дизелем)	
Геополитическая напряженность		Санкции на поставку в Россию технологий и оборудования, необходимых для электромобилей
Экономические факторы		
Стоимость традиционного топлива		Сравнительно невысокая стоимость традиционных видов топлива, чем в странах-лидерах по развитию рынка электромобилей
Стоимость альтернативных топлив		Стоимость газомоторного топлива сопоставима с зарядкой на публичных ЭЭС или ниже
Стоимость электроэнергии	Низкая стоимость электроэнергии (при зарядке от домашней сети); Умеренная стоимость электроэнергии (при зарядке на публичных ЭЭС)	
Курс доллара по отношению к рублю		Высокий курс доллара увеличивает стоимость покупки импортных электромобилей. В условиях отсутствия отечественного производства это тормозит развитие рынка
Уровень инфляции		Быстрое обесценивание вложений в развитие рынка, недостаток амортизации для восполнения парка электромобилей и зарядной инфраструктуры
Социальные факторы		
Численность населения		Отсутствие прироста численности населения. Емкость рынка в разы меньше, чем в странах-лидерах
Уровень доходов населения	Рост уровня доходов населения	Для основной массы населения покупка электромобиля недоступна
Технологические факторы		
Развитость автомобильной промышленности	Отказ от сотрудничества крупнейших зарубежных автомобильных концернов. Отсутствие отечественного производства важнейших автокомпонент (АКПП, автоэлектроника и т.д.)	Развитое производство тяжелых грузовиков, электробусов (КАМАЗ) и LCV (Газель). Относительно развитое производство легковых автомобилей экономкласса
Развитость электронной промышленности		Отечественная компонентная база силовой электроники отсутствует
Наличие технологий производства накопителей энергии	Имеется передовые научные разработки Планируется строительство двух гигафабрик накопителей (в Калининграде и Москве)	Отсутствует промышленное производство необходимых компонентов накопителей (аноды, катоды, мембраны, электролиты и т.д.).
Наличие сырьевой базы для производства силовой электроники и накопителей	Необходимая минерально-сырьевая база имеется	Месторождения лития находятся в стадии освоения

Фактор	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Факторы окружающей среды		
Уровень загрязнения воздуха	Высокий уровень загрязнения в крупных городах, требующий принятия мер по его снижению	
Годовой диапазон изменения температуры окружающего воздуха		Большой диапазон колебания температуры в течение года. Наличие сезона отрицательных температур на большей части страны.
Правовые факторы		
Ограничение выбросов парниковых газов	Указ Президента РФ о достижении углеродной нейтральности к 2060 г.	
Запрет производства автомобилей с ДВС		Не принят

Кроме того, развитию рынка электромобилей в России способствуют:

- развитая энергетическая инфраструктура и наличие резервов генерирующих мощностей в основных районах страны;
- успешный региональный опыт развития городского общественного электрического транспорта (Москва);
- реализация федерального проекта «Чистый воздух» в городах с высоким уровнем загрязнения атмосферы;
- планы по созданию туристических кластеров в России, где могут быть введены особые требования по экологичности транспорта;
- внедрение ESG (например, закупка электротранспорта для корпоративных клиентов или для бюджетных организаций);
- возможность перевода на электромобили таксопарков и каршеринговых компаний.

Основное отрицательное влияние оказывают технологические факторы: отсутствие отечественной компонентной базы силовой электроники, промышленного производства необходимых компонентов накопителей, развитой добычи лития, которые дополнительно усиливаются действием политических факторов в виде санкций на поставку в Россию технологий и оборудования, необходимых для электромобилей.

Важно иметь в виду, что производство аккумуляторов из редкоземельных материалов и утилизация батарей приведет к гораздо большей нагрузке на окружающую среду, естественно если не будут развиваться технологии, уменьшающие выбросы. Также, как уже отмечалось, срок службы электромобиля гораздо ниже, чем автомобиля с ДВС, а значит, что их придется менять чаще.

В настоящее время основными источниками поставок легковых электромобилей в России является импорт и крупноузловая сборка из китайских комплектующих. Освоение российского производства комплектующих к электромобилям планируется только в 2025–2027 годах.

В этой связи ключевым фактором риска для развития российского рынка электромобилей являются введенные ограничения на поставку в Россию как самих электромобилей и комплектующих к ним, так и технологий производства важнейших компонентов (накопителей, силовой электроники и др.).

Евросоюз в рамках 11-го пакета антироссийских санкций ввел запрет на поставки в Россию электромобилей и гибридных автомобилей, что, безусловно, сократило возможные темпы наращивания парка электромобилей в России. Поставки через параллельный импорт несут дополнительные риски для приобретателей электромобилей, которые лишаются официальной поддержки автопроизводителей и квалифицированных сервисных центров.

Нельзя исключать ограничение поставок электромобилей и из Китая. Несмотря на привлекательность российского рынка (отсутствие конкуренции с европейскими и американскими брендами), китайские автопроизводители могут опасаться вторичных санкций. Так, часть китайских брендов не открывает официальную дилерскую сеть в России.

Как показывает мировой опыт, на рынках электромобилей наблюдается очень высокая чувствительность к введению или отмене мер государственной

поддержки. При отмене субсидирования продажи электромобилей достаточно резко падают [6].

Поэтому вторым по значимости фактором риска является возможность сокращения или полной приостановки государственной поддержки продаж электромобилей российской сборки, а также развития зарядной инфраструктуры.

Причинами для этого могут быть: нехватка бюджетных средств или их переориентация на другие направления (например, газомоторное топливо, что представляется более приоритетным для нашей страны, обеспеченной значительными запасами природного газа [7]), а также переоценка эффективности и целесообразности развития рынка электромобилей в России.

Для защиты зарождающегося сегмента российских автопроизводителей электромобилей государством вводятся заградительные пошлины на импортные электромобили. В результате на импортные модели резко возрастает цена, а значит – сокращается возможность потенциального прироста российского рынка электромобилей.

Учитывая высокую стоимость автомобилей в России, а электромобилей в особенности, отказ от государственной поддержки продаж электромобилей российской сборки и развития зарядной инфраструктуры может полностью остановить развитие рынка электромобилей в России. При этом компенсация отсутствия электромобилей отечественного производства путем открытия рынка для новых или поддержанных импортных электромобилей не будет отвечать стратегическим интересам нашей страны.

Заключение

В отличие от стран-лидеров в области производства электромобилей развитие электротранспорта для нашей страны определяется только аспектом стимулирования развития высокотехнологичных производств (силовой электроники, накопителей, программного обеспечения и др.) и запуска мультипликатора экономического роста. Для освоения производства отечественного электромобиля России требуется развитие всей технологической цепочки: от добычи лития и редкоземельных элементов, через производство накопителей и силовой электроники до выпуска электромобилей и зарядных станций к ним.

Основными преимуществами использования электромобилей по сравнению с традиционными ДВС в России менее выражены, чем в других странах. Паритет совокупной стоимости владения между электрическими автомобилями и автомобилями с ДВС достигается за более длительный срок ввиду сравнительно невысокой стоимости традиционных видов топлива. Ценовой паритет между электромобилями и автомобилями с ДВС в обозримой перспективе не достигается, в том числе в результате защиты зарождающегося сегмента российских автопроизводителей электромобилей от импортного демпинга. Развитие электромобилей в России зависит прежде всего от политических факторов: субсидирования производства электротранспорта, развития зарядной инфраструктуры, а также различного рода льготы.

Основными рисками для развития электромобилей в России являются:

- введенные ограничения на поставку в Россию как самих электромобилей и комплектующих к ним, так и технологий производства важнейших компонентов;

- сокращение или полная приостановка государственной поддержки продаж электромобилей российской сборки, а также развития зарядной инфраструктуры;

- вопрос энергетического обеспечения требует серьезной проработки, поскольку в России ежегодно входят в строй новые высокотехнологические предприятия, потребляющие значительный объем электроэнергии, при этом обеспеченность электроэнергией массового перехода (например, в только в Москве 4 млн. автомобилей по состоянию на 2024 год) на электромобили нуждается в серьезном расчетном обосновании и формировании энергетических балансов на региональном и федеральном уровнях.

Таким образом, перспективы развития рынка электромобилей в нашей стране определяются способностью и целесообразностью создания и освоения серийного выпуска собственного (не импортированного и собираемого из китайских комплектующих) электромобиля, а также обеспечения его технического обслуживания и ремонта.

Таким образом, перспективы развития рынка электромобилей в нашей стране определяются способностью и целесообразностью создания и освоения серийного выпуска собственного (не импортированного и собираемого из китайских комплектующих) электромобиля, а также обеспечения его технического обслуживания и ремонта.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.08.2021 N 2290-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении Концепции по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года» (дата обращения: 20.10.2024).
2. Кораблева А. Электромобили набирают заряд // Эксперт. 2024. URL: <https://expert.ru/avto/elektromobili-nabirayut-zaryad/> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Тарифы Москва АО // Мосэнергосбыт. URL: <https://www.mosenergosbyt.ru › individuals › tariffs-msk> (дата обращения: 24.10.2024).
4. Юрченко В.О. Состояние и перспективы развития рынка зарядной инфраструктуры для электро-транспорта в России // Педагогика, психология и экономика: вызовы современности и тенденции развития: Материалы Первой международной научно-практической конференции, Москва, 08 февраля 2024 года. М.: Московская международная академия, 2024. С. 187-192.
5. Смертина П., Никитина О. Батареи застряли в Корее // Коммерсантъ. 2024. 6 марта. Ст. 40. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6553260#:~:text=Власти%20Южной%20Кореи%20запретили%20поставку,ограничения%20со%20стороны%20западных%20стран> (дата обращения: 20.10.2024).
6. Global EV Outlook 2024 – Trends in electric cars // IEA URL: <https://www.iea.org/reports/global-ev-outlook-2024/trends-in-electric-cars> (дата обращения: 20.10.2024).
7. Тимчук О.Г., Петрова А.М. Развитие электромобильной индустрии: взгляд в будущее // Муниципальная академия. 2024. № 1. С. 109–123. DOI: 10.52176/2304831X_2024_01_109.

УДК 338.2

Е. Осипов

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: evgeniyo19719@gmail.com

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: инновационная экосистема, обновленная тройная спираль, пространство знаний, пространство согласия, пространство инноваций, пространство НИР.

В работе рассмотрено значение инновационных экосистем для эффективного развития национальной экономики в условиях цифровизации. Цель исследования – выявить сущность и тенденции развития инновационных экосистем опираясь на мировые практики. Использованы методы группировки, сравнения, анализа и обобщения. Результатом исследования стало включение дополнительной компоненты «наука» в тройную спираль. Установлена решающая роль науки в инновационной экосистеме. На примере мировых практик, доказана перспективность функционирования национальной инновационной экосистемы ориентированной на развитие. Перспективы дальнейшего исследования авторы видят в рисках, влияющих на создание экосистем.

Ye. Osipov

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg, e-mail:kdvspb@list.ru

THE INNOVATION ECOSYSTEM AS THE BASIS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

Keywords: innovation ecosystem, updated triple helix, knowledge space, consensus space, innovation space, research space.

The innovation ecosystem today, in conditions of high turbulence of the global economy, can act as an effective set of tools aimed at creating conditions to increase the competitiveness of organizations. At the moment, the process of formation of ecosystem theory is intensifying and it is very relevant to identify the essence of the category “innovative ecosystem” and the evolution of theoretical views on it. The article focuses on the improvement of the well-known model of the “triple helix” with the inclusion of an additional component in the form of science, while updating the spaces of knowledge, consent, innovation and research that are included in the orbit of the functioning of all components of the triple helix. In addition, the process of building an integrated innovation ecosystem in Russia is described

Введение

В глобальном контексте развития экономических отношений наблюдается формирование экономики нового типа, однако в отечественной хозяйственной системе этот процесс проявляется менее активно. Это происходит, несмотря на наличие у Российской Федерации значительного образовательного и научно-технологического потенциала [4].

Для того, чтобы переломить тенденцию экономического застоя и встроиться в «экономику будущего», следует рассмотреть возможность пересмотра функционирующих на данный момент экосистем, в пользу более усовершенствованных с технической и инструментальной точки зрения. Способную эффективно ускорить внедрение инноваций в производство [4].

Стартовые условия при этом, далеки от ожидаемых темпов развития, так как на отечественную экономику оказывается серьезное санкционное давление со стороны ряда стран, с которыми ранее были налажены крепкие экономические отношения. Что, в свою очередь, выражается, например, ограничениями на приобретение необходимого оборудования, в то время как собственная производственная база не позволяет проводить техническую ротацию под действующие планы амортизации. Данный пример свидетельствует о существенном риске затормаживания перехода Российской экономики на путь новых, инновационных интеграций.

В качестве одного из предложений развития конкурентоспособности Российской Федерации, с целью установления домини-

рующих позиций в мировой экономической системе, следует рассмотреть вариант акцента на развитии инновационных экосистем.

Под этим понимается тот факт, что структурно отдельные субъекты в экономике, дают гораздо меньше, чем экосистемно выстроенные организационные отношения между Государством, бизнесом, структурами высшего и профессионального образования, а также рядом экономических кластеров.

1. Сущность инновационной экосистемы

Чтобы изучить тот или иной процесс, необходимо рассмотреть точку его зарождения в цикле жизни. В этой связи, термин «экосистема» первоначально понимается как связка бизнес-систем, работающих по сетевому принципу.

Особенность такой системы заключается в том, что разнопрофильные организации не конкурируют, а сотрудничают между собой, при этом их развитие осуществляется на базе конкретных инноваций [10; 11]. Экосистемы отличаются от, например, бизнес-систем тем, что они выступают за совместное развитие всех участников. В биологии данный термин получило обобщенное название «коэволюция» [1].

Данная трактовка подходит, так как описывает изменения, которые происходят с конкретным участником, воздействуют на всех остальных и те также начинают изменяться. В итоге, возрастает плотность их взаимодействия создается особое пространство, которое и следует назвать инновационным.

Такой вид взаимозависимости создает последовательную цепочку, при этом «выход» конкретного элемента системы одновременно выступает «входом» для другого.

Особенностью здесь является тот факт, что система выстраивается таким образом, что в ней полностью отсутствуют невостребованные элементы.

В современных условиях, «выживаемость» компании напрямую зависит от ее способности воспринимать и своевременно внедрять инновации в свою деятельность.

Осуществлять этот процесс гораздо проще и эффективнее совместно, объединившись вокруг перспективной инновации и выстраивать свою деятельность ориентируясь на инструментальный экосистемности.

Тем самым создается полноценная «инновационная экосистема» взаимоотношений

ряда экономических субъектов, объединённых, например, производственным циклом или задачей экономического развития.

Инновационные экосистемы (далее – ИЭС) следует трактовать как сетевые структуры, формирующие и поддерживающие комфортный для взаимодействия и совместного функционирования климат. Существующие у каждого участника разного рода ресурсы в рамках ИЭС объединяются, что способствует не только разработке новых идей и знаний, но и создает синергетический эффект, позволяющий реализовать идею в реальное экономическое преимущество.

При этом аккумуляция информационных и финансовых ресурсов существенно ускоряет эти процессы, а выстроенная общесистемная инфраструктура обеспечивает возможность довести идею до конечного востребованного на рынке продукта [6]. Тут прослеживается связь с биологическими экосистемами, которые также нуждаются в разнообразии связей и видов деятельности для выживания [1].

Теснотой связей и их плотностью при взаимодействии среди компонентов характеризуются ИЭС и этим они отличаются от иных инновационных интегрированных организаций. При этом в рамках функционирования всей системы формируются разноуровневые экосистемы. В частности, на базе конкретной центральной структуры, формируются либо локальные, либо региональные экосистемы. Кроме того, на более высоком уровне, как правило, формируются экосистемы странового уровня, которые могут оказывать влияние на развитие всей страны [6]. Данный вид ИЭС является формой «общенациональной экосистемы».

Итак, ИЭС – это специфическая среда, ориентированная на формирование, разработку и внедрение инноваций. При этом этот инновационный процесс актуализируется посредством плотной кооперации всех участников [7].

Тем самым ИЭС можно охарактеризовать, как открытую систему, способную как развиваться самостоятельно, так и саморегулироваться. Мировая практика изобилует примерами, в которых приводятся различные варианты создания ИЭС, в которых ядром являются ТНК. Именно отсюда исходит и изначальное понятие экосистемы, как бизнес-системы сетевого типа. Ситуация, при которой в качестве ядра выступают университеты, либо вообще полугосударствен-

ные структуры более характерна для развивающихся стран, также подобный формат характерен и для регионов индустриального типа.

В Российской Федерации, как правило, ядром выступают ведущие университеты или опорные вузы. А как итог – появляется необходимость в формировании особой культуры ИЭС.

2. Тройная модель, дополненная новым компонентом

Особенностью данной модели выступает то, что инновационное пространство, не формируется само по себе оно соткано из нескольких пространств. Более подробно рассмотрим далее.

Условное название модели «три плюс один». Ранее, в своих исследованиях мы рассматривали тройную спираль и её ключевые пространства. Проведённый анализ использования модели тройной спирали на практике, показала, что в ней не отражены разделы

связанные с образованиям и наукой. В этой связи, необходимо добавить компоненту «наука». Дополненная модель представлена на рисунке 1.

В рамках модели «три плюс один» будет формироваться переток информации уже между четырьмя акторами в рассматриваемой спирали, что создаст условия для генерации новых знаний. Особенностью здесь выступает то, что при переходе от витка к витку новые знания будут не только расширяться в объеме, но и повышаться их качество. Это в свою очередь станет основанием для целостности и динамической устойчивости всей системы.

Следует отметить, что чем активнее развивается сетевая среда, тем скорее будут сформированы спирали нового вида, на локальном уровне и активнее будет происходить процесс их саморазвития [2]. Представленный на рисунке 1 набор пространств фокусирует в себе новое качество в виде инновационного пространства.

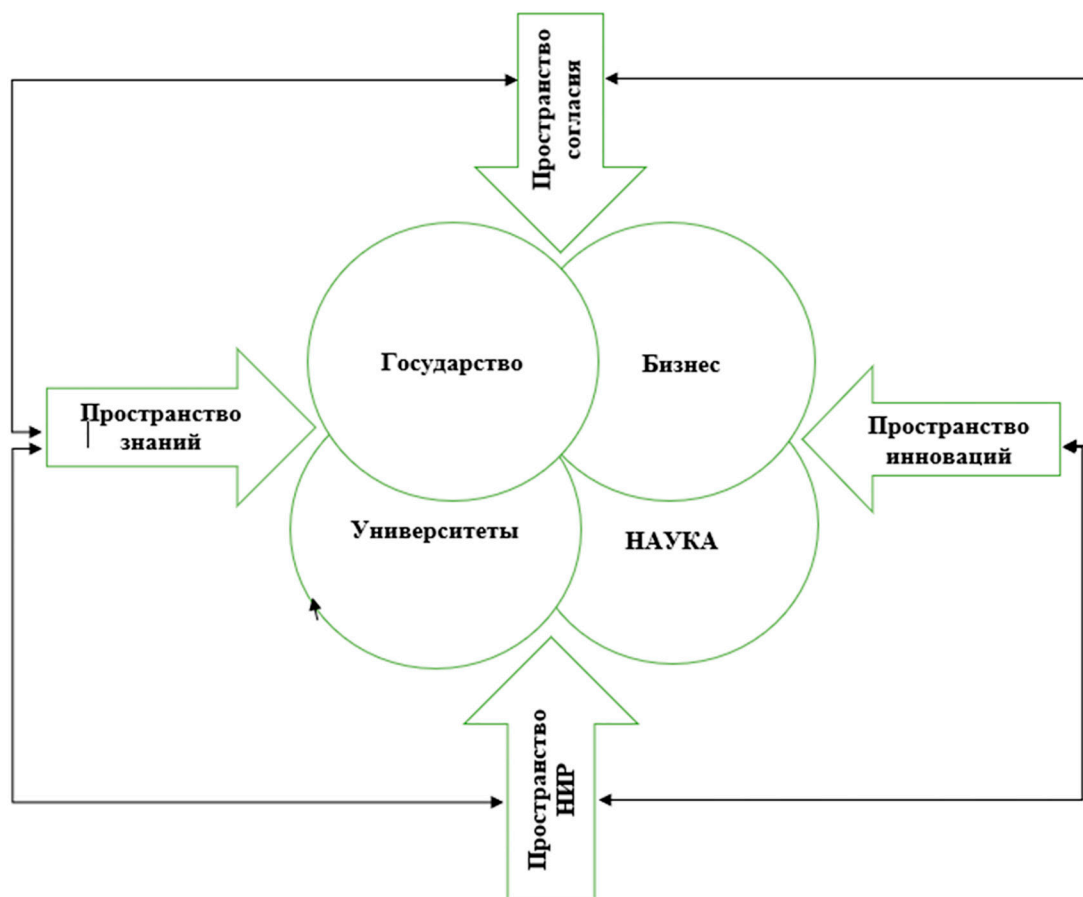

Рис. 1. Дополненная компонентом «наука» тройная спираль и её ключевые пространства Источник: составлено автором

Пространство знаний – это особая сфера создания и формирования ноу-хау, которая базируется в университетах инновационных компаниях. Абстрактные, не применяемые в конкретной сфере знания, это просто потенциал. Тем не менее для того, чтобы из знаний воспроизвести реально востребованный продукт, их необходимо развивать совместно с другими составляющими. При этом данное пространство встречается также и в инновационных подразделениях крупных компаний, которые способны проводить свои исследования, как правило в закрытом формате, соблюдая коммерческую тайну. Это связано с тем, что пор всему миру активно развит промышленный шпионаж.

Для того, чтобы оценить сформированный потенциал знаний используют различные инструменты. К ним относятся, количество полученных патентов, коэффициент Хирша и другие методы. Это создает необходимые предпосылки, для создания инновационного продукта. Тем не менее, данных инструментов недостаточно для того, чтобы в полной мере запустить маховик инновационной экономики [1].

Для пролонгации сформированного инновационного пространства с 2022 по 2031 год в России объявлено «Десятилетие науки и технологий».

Ключевой целью здесь выступает активное привлечение, в научную сферу как молодых ученых, ориентированных на разработку востребованной инновационной продукции, так и разработчиков, занимающихся формированием технологической составляющей.

Десятилетие науки и технологий в России призвано решить важнейшие задачи, касающиеся инновационного преобразования, как общества, так и страны. Для этого в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 [9] образован Координационный комитет по проведению Российской Федерации Десятилетие науки и технологий. В этой связи, на рисунке 1 пространство знаний размещено в месте объединения усилий государства, университетов, НИИ и бизнеса.

Пространство научно-исследовательских работ представляет собой формирование и развитие инновационных процессов, которые смогут преодолеть негативную ситуацию, образовавшуюся в последнее время. Бизнес достаточно длительное время был ориентирован на использование гото-

вых решений и в этой связи, предпочтение отдавались завершенным и готовым к внедрению зарубежным технологиям. На сегодняшний день, ситуация коренным образом поменялась и со стороны Западных компаний выстроен по отношению к России «железный занавес».

В этой связи, нами предлагается включить компонент «наука» в новую спиральную модель для того, чтобы в конечном итоге выстраивать отечественные технологические цепочки. Также, для НИР нужно пространство, которое позволит сформировать новое качество научных разработок и за Десятилетие науки и технологий выведет нашу страну в мировые инновационные лидеры.

Пространство консенсуса или согласия ориентировано на особую роль, которая сможет объединить усилия многих акторов и склонить их к сотрудничеству для достижения востребованного эффекта. Модель венчурной фирмы представляет собой конструкцию, сформированную по лекалам рассматриваемого пространства [8]. Особенностью данного пространства является то, что помимо объединительного функционала, оно способно объединить усилия представителей из различных сфер на решения возникающих проблем. Следующее. инновационное пространство ориентируется на достижение совместных целей, принимая на себя роль организационного формата. Его задачей выступает актуализация и запуск всей системы, которая проявляется, например, в виде инновационного проекта [5]. Также, этот процесс может реализовывать венчурная фирма, которая создается для решения такого рода задач. Она будет отвечать за привлечение ресурсов от потенциальных источников. Это могут быть государственные, коммерческие структуры, а также университеты. При этом, в качестве экспертов и консультантов могут привлекаться выпускники вузов.

Бизнес-партнерство, также может стать инструментарием, который приведет участников процесса к успеху. Как отмечалось ранее, роль ядра, крайне важна и актуальна. Для того, чтобы выполнить возложенные обязанности, ядро должно отвечать набору требований. Во-первых, иметь свою лидерскую составляющую, как при производстве, так и при реализации инновационной продукции.

Во-вторых, обеспечивать необходимые условия для оптимального функционирования всех выше рассмотренных пространств.

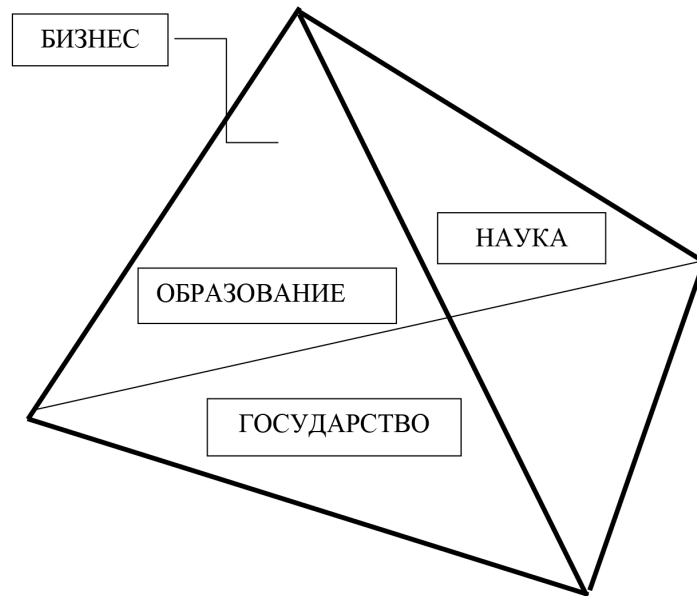

Рис. 2. Тетраэдр с основанием «Государство»

В-третьих, создавать условия для всестороннего применения современных технологий.

3. Построения целостной инновационной экосистемы России

Для решения этой задачи сформирован и реализуется национальный проект «Наука и университеты». Главной его целью выступает занятие достойного места России, среди мировых лидеров. Мирровая экономика вступила в период трансформации, которая касается большинства сфер жизнедеятельности человека, и только обладатели современных прорывных технологий смогут выиграть эту конкурентную гонку. Эта задача особенно актуальна в связи с тем, что наука сегодня выступает сферой привлечения талантливой молодежи.

В качестве основы рассматриваемой модели можно взять тетраэдр, основанием которого выступает Государство, а остальные три грани, это наука, образование и бизнес (рис. 2).

Чтобы учитывать влияние всех ключевых элементов на развитие экономики, рассмотрим ее микро- и макроуровни.

Микроуровень представляет собой систему взаимодействия между Государством в лице экспертных учреждений и профильных институтов и образованием, которое представлено школами, колледжами, университетами, исследовательскими центрами, лабораториями и предприятиями, которые относящимися к бизнесу.

На макроуровне представлены академии наук, профильные министерства (наука); профильные министерства (Государство); профильные министерства (образование); профильные министерства (бизнес) [3].

Большинство акторов функционирует на микроуровне. Основная задача, на сегодняшний день заключается в том, чтобы упорядочить и наладить систему взаимоотношений между соответствующими уровнями. Эту задачу выполняют национальные проекты, которые ориентированы на то, чтобы усилия верхнего уровня транслировать на микроуровень, и создавать условия, способные изменить ситуацию в положительную сторону.

В качестве примера можно привести цифровую трансформацию сфер жизнедеятельности Российской Федерации, которая осуществляется в рамках национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»».

Следует отметить, что в качестве основания тетраэдра выступает Государство, по той причине, что на сегодняшний день в структуре рассматриваемого национального проекта представлены федеральные проекты, активно воздействующие на все компоненты.

На рисунке 3 представлены основные федеральные проекты, которые задействованы в формировании новой инновационной экосистемы.

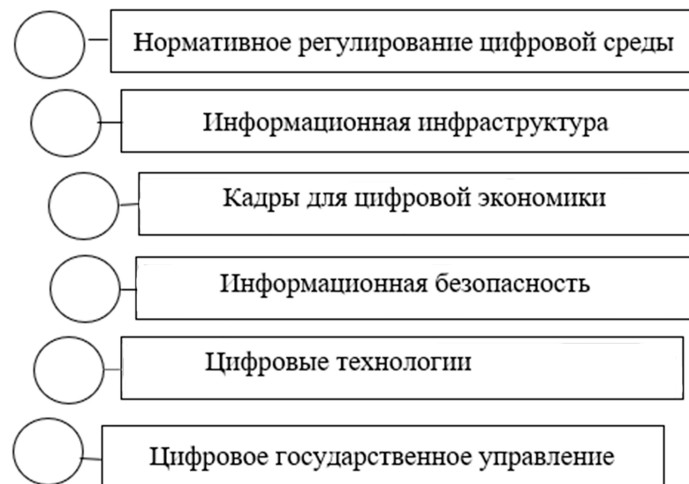

Рис. 3. Ключевые федеральные проекты, задействованные в формировании новой инновационной экосистемы

Процесс цифровизации представляет собой новый этап, основой которого является формирование и развитие ИЭС. Данный этап не случайно получил название «новый».

Это связано с тем, что меняется вся выстроенная цепочка технологических, информационных и бизнес-процессов, которыми теперь управляют цифровые технологии.

Как результат получится увидеть увеличение скорости передачи данных, рост объема при передаче. Исходя из этого, повсеместное внедрение IT-технологий создает новое качество и позволяет изменять, как инновационные, так и бизнес-процессы, формируя иные схемы взаимодействия.

IT-технологии предоставляют практически безграничные возможности. С их помощью можно осуществлять компьютерное моделирование дополненной и виртуальной реальности, что существенным образом ускоряет процесс моделирования и проектирования новых продуктов и технологий. При этом, в данный процесс можно включить потенциальных потребителей, которые будут заинтересованы в существенном улучшении будущего продукта и/или технологии.

Как итог – формирование современных инновационных решений.

Также происходит воспроизводство новых взаимосвязей, на качественно новом уровне. Здесь во главу угла ставится система кооперации, взамен традиционной цепочки создания стоимости. В результате этого, потребители начинают на себя брать роль создателей и участвуют в процессе создания инновационного продукта или технологии.

Тем самым происходит количественный рост взаимодействий по горизонтали, который связан как с информационной составляющей, так и с осуществлением финансовых транзакций. Это в свою очередь положительным образом влияет на финансирование инновационных проектов за счет взаиморасчетов их участников [3].

Это создает благоприятную почву для того, чтобы использовать такие коммуникационные формы взаимодействия, как краудинвестинг, краудлендинг и краудфандинг [3]. Их применение сводится к тому, что одновременно достигается несколько целей и существенно расширение круга за заинтересованных.

Кроме того, IT-технологии положительным образом проявляют себя в системе открытых инноваций, что стимулирует и значительно ускоряет процесс создания инновационного продукта и/или технологии, так как возникает реальная возможность привлечь специалистов и экспертов из разных стран мира.

Для того, чтобы обновлённая модель ИЭС стала эффективным инструментом, необходимы совместные усилия, ориентированные на создание разветвленной сети, объединяющей участников цифровых коммуникаций всех уровней.

Состав участников, объединённых в разветвленную сеть, может оптимальным образом коммуницировать между собой в рамках цифровой платформы. Она может функционировать под патронажем регулятора и наращивать свою эффективность за счет ин-

формационно-коммуникационных связей. Как следствие, происходит значительное изменение бизнес-модели. Она в полной мере соответствует бизнес-моделям цифровой экономики и позволяет синхронизировать действия значительного числа участников технологической цепочки, участвующих в воспроизводстве инноваций. При этом цифровая платформа, также позволяет формировать рейтинги доверия среди участников, оперировать данными спроса и предложения, выискивать, как новые технологии, так и новые знания т. п.

Реализация данного механизма создает целый спектр благоприятных эффектов, это, во-первых, снижение издержек, связанных с транзакциями, во-вторых, оптимизация как логистических схем, так и связанных с ними финансовых потоков, в-третьих, трансформация и перераспределение между всеми участниками, в-четвертых, возможность создавать цепочки, ориентированные на создания инноваций, в-пятых, расширение возможностей по воспроизводству и передаче передового опыта.

Все это способствует участникам процесса быть более открытыми для взаимодействия не только с потребителями информации участников, но и делиться собственной информацией, ориентируясь на совместный кумулятивный эффект.

Следует отметить, что формирование ИЭС России состоится только в том случае, если процесс цифровой трансформации, инициированный Правительством Российской Федерации, пройдет успешно и ИТ-технологии станут обыденным явлением, без которого невозможно будет представить ни один инновационный процесс. Наступит момент, при котором применение ИТ-технологий сможет объединить и выстроить процесс кооперации участников в основе которого будут лежать экосистемные принципы. Среди ключевых принципов следует отметить единообразный доступ к совместно сформированной инфраструктуре, информационная открытость, взаимоуважение и ответственность ит.т.

В дальнейшем можно будет создать оптимальный механизм, способный генерировать воспроизводство инновационного продукта от идеи до воплощения в реальное производство. Тем самым экономика отечественная экономика сможет изменить вектор развития и переориентироваться на инновационный путь.

Заключение

В исследовании представлена характеристика ИЭС и определена ее сущность. При этом за основу взята известная модели «тройной спирали», и она усовершенствована с учетом тех тенденций, которые реализуются в настоящий момент. В этой связи дополнительным элементом, который включен в «тройную модель» – «наука». Три имеющихся пространства дополнились еще одним пространством научно-исследовательских работ. В результате было сформировано новое качество, которое заняло достойное место в целостной инновационной экосистеме России.

В рамках ИЭС России функционал «драйвера инноваций» берет на себя Государство. Именно оно, посредством применения административных методов, сможет актуализовать усилия всех участников.

Этот процесс реализуется на наших глазах в том числе посредством принятия и успешной реализации соответствующих национальных проектов. Специфика институционального развития в Российской Федерации такова, что не смотря на тот факт, что отечественная экономика еще молода, относительно мировых лидеров – государству доверяют гораздо больше акторов, чем коммерческим структурам. Авторитет этой роли существенно увеличивается, когда речь заходит о выстраивании ИЭС, так как здесь могут быть учтены меры государственной поддержки.

Следует обратить внимание на то, что моделирование такой системы должно опираться на специфику традиционной культуры и выстроенной институциональной среды, обеспечивающей жизнеспособность и развитие всех участников.

Резюмируя, стоит сделать вывод, что построение целостной ИЭС России должно быть выполнено по определенным шагам. Во-первых, государственную поддержку ключевым компонентам формируемой системы, с учетом цифровой трансформации. Во-вторых, акцент на рост внутреннего инновационного спроса за счет актуализации инновационного бизнеса и всестороннего развития имеющихся ресурсов и прежде всего человеческих. И последнее, формирование цифровой платформы, способной стать новой бизнес-моделью и сформировать тем самым действенный инструмент, ориентированный на всемерное воспроизводство инноваций.

Библиографический список

1. Акбердина В.В., Василенко Е.В. Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18, № 3. С. 462–473.
2. Ашинова М.К., Пригода Л.В., Ешугова С.К., Кадакоева Г.В. Инновационная экосистема индустрии гостеприимства и туризма в условиях цифровизации // Креативная экономика. 2023. № 10. С. 3659-3676.
3. Данилина Я.В., Рыбачук М.А. Национальная инновационная экосистема как платформа социально-экономического развития страны // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 245–257.
4. Каленов О.Е. Инновационная экосистема как основа развития высокотехнологичной промышленности // Вестник российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. № 5. С. 126-133.
5. Морщинина Н.И. Характеристика научных подходов к исследованию предпринимательской экосистемы // Экономика, предпринимательство и право. 2022. № 3. С. 1065-1076.
6. Осипов Е. Сущность и эволюция теоретических взглядов на категорию «инновационная экосистема» // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 12. С. 5453-5466.
7. Селиверстов Ю.И., Люлюченко М.В. Подходы к формированию региональных инновационных экосистем // Экономика. Общество. Человек: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Белгород, 05–07июня 2019 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. С. 223-226.
8. Удальцова Н.Л., Крутских Д.А. Особенности становления и развития инновационной системы России вконтексте «Тройной спирали» // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 1. С. 33-46.
9. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» // СПС Консультант Плюс.
10. Moore J. Predators and Prey: a New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. Vol. 71 (3). P. 75–86.
11. Fuller J., Jacobides M.G., Reeves M. The myths and realities of business ecosystems // MIT Sloan Management Review. 2019. Vol. 60, № 3. P. 1–9.

УДК 336.22

Н. В. Рубан-Лазарева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: rubanlazareva@mail.ru

ПРАКТИКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА САМОЗАНЯТЫХ

Ключевые слова: Налогообложение доходов, индексация, самозанятые, использование труда, практика подмены трудового договора.

В статье исследована практика налогообложения профессиональных доходов самозанятых, особенности использования их труда, граничащие с подменой трудовых отношений. Обозначены запрещающие нормы и виды налоговой нагрузки на бизнес при использовании труда самозанятых и при оформлении трудовых договоров. Приведены востребованные меры поддержки государством текущих активностей самозанятых. Рассмотрены и сопоставлены с российской практикой особенности использования и налогообложения труда самозанятых в мире. Прослеживается устойчивая траектория роста численности самозанятых, свидетельствуя о высокой воспринимаемой ценности их профессионального труда, сопровождая рост полученных ими доходов и уплаченных налогов. Определены регионы-лидеры по результатам анализа динамики самозанятых по федеральным округам России. Подчеркнуты достоинства использования труда самозанятых в российской хозяйственно-договорной практике при региональной потребности ежегодной индексации их доходов.

N. V. Ruban-Lazareva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: rubanlazareva@mail.ru

PRACTICE OF TAXATION OF INCOME AND USE OF LABOR OF THE SELF-EMPLOYED

Keywords: Income taxation, indexation, self-employed, use of labor, practice of substitution of employment contract.

The article studies the practice of taxation of professional income of the self-employed, the peculiarities of their labor use, bordering on the substitution of labor relations. Prohibiting norms and types of tax burden on business when using the labor of the self-employed and when drawing up employment contracts are outlined. The demanded measures of the state support of current activities of the self-employed are given. The peculiarities of the use and taxation of self-employed labor in the world are considered and compared with the Russian practice. A steady trajectory of growth in the number of the self-employed is traced, indicating a high perceived value of their professional labor, accompanying the growth of income received by them and taxes paid. The leading regions are identified based on the results of analyzing the dynamics of the self-employed in the federal districts of Russia. The advantages of using the labor of the self-employed in the Russian economic and contractual practice with the regional need for annual indexation of their income are emphasized.

Введение

Как правило, постоянная занятость характеризуется обязательным наличием трудового договора с постоянным местом работы, где работники осуществляют свои трудовые функции за четко установленное рабочее время. Но современный мир динамичен. Это влечет рост мобильности человеческих ресурсов. Поиск современных форм использования труда на условиях использования труда самозанятых вместо непрерывного трудоустройства по трудовому договору. Новые тенденции на рынке

труда формируют потребности в создании системы налогообложения доходов «самозанятых» – налога на профессиональный их доход за имеющиеся у самозанятых навыки, опыт, квалификации.

Постановка задачи: провести аналитическое исследование практики налогообложения доходов, использования труда самозанятых.

Цель исследования: подтвердить достоинства использования труда самозанятых с учетом минимальной налоговой нагрузки на бизнес.

Материал и методы исследования

В основу исследования положены методы анализа и синтеза, метод дедукции, следствием которого явился логический вывод, метод рассуждения от частного к общему (индукция), метод сравнения результатов исследования и метод систематизации, позволивший зафиксировать и оценить закономерные связи в практике использования труда самозанятых.

Результаты исследования и их обсуждение

Использование труда самозанятого физического лица, работающего «сам на себя» и получающего от заказчика вознаграждение за труд, принципиально отличается от использования труда работника по трудовому договору, состоящего в штате у работодателя. Самозанятость основана на профессиональной инициативе лица, желающего самостоятельно взаимодействовать с заказчиком, получать желаемую величину вознаграждения за свой труд, неся налоговые обязательства. С одной стороны, самозанятые получают свободу выбора и гибкость в организации времени для выполнения работы, но с другой – возникают вопросы о социальных гарантиях и условиях труда самозанятых, которые должны иметь правовую определенность.

Обозначенная в президентском послании еще 8 лет назад [1] потребность легализации деятельности самозанятых со временем трансформировалась уже 6 лет назад в ведение Эксперимента по установлению специального налогового режима [2], которым была осуществлена замена уплаты федерального прямого налога на доходы с физических лиц на налог с получаемых профессиональных доходов самозанятыми (п. 7 ст. 83, п. 70 ст. 217). Под профессиональным доходом подразумеваются получаемые лицом денежные средства от профессиональной деятельности. При этом, не допускается замещение трудового договора использованием труда самозанятого. Отсутствует законодательно определенный перечень видов разрешенных активностей в статусе самозанятого, но перечисляет отдельные практики, которые нельзя применять. Самозанятым нельзя (ст. 4 № 422-ФЗ):

1. работать в категории реализации подакцизных товаров, а также товаров, подлежащих обязательной маркировке, кроме напитков сахаросодержащих;

2. иметь основной целью перепродажу купленных товаров или имущественных прав, но в качестве исключения указывается продажа имущества, использование которого осуществлялось исходя из личных, домашних потребностей;

3. заниматься добычей и последующей реализацией полезных ископаемых;

4. заключать трудовые договоры, по которым осуществляется найм людей, и состоять с ними в трудовых отношениях;

5. вести предпринимательскую деятельность в рамках интересов третьих лиц на основе договоров поручения, комиссии или агентских соглашений;

6. оказывать услуги доставки товаров с передачей или приемкой платежей за них, кроме оказания услуг по доставке с использованием собственной техники контрольно-кассовой;

7. совмещать самозанятыми экспериментальный налоговый режим с другими специальными налоговыми режимами или параллельно заниматься определенными видами деятельности предпринимательского характера, которые облагаются налогом с доходов физических лиц;

8. иметь доходы, которые учитываются при расчете налоговой базы, свыше 2,4 млн рублей. Если последнее возникает, то необходимо оформить налоговый статус индивидуального предпринимателя, выбрав оптимальную, с наименьшей налоговой нагрузкой, систему обложения доходов.

В первый год введения налоговый режим использования труда самозанятых охватывал 4 российских региона: Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан, а уже на следующий год – еще 20 субфедеральных территории, с переходом с июля 2020 года к безграничной территориальной расположенности профессиональной деятельности самозанятых в любом российском регионе.

Налоговый контроль легальности труда самозанятых ужесточается, если [3]:

– компания или ИП работают более чем с 10 самозанятыми;

– среднемесячная выплата на самозанятого более 20 000 ₽;

– продолжительность выплат более трех месяцев. Это может выступать основанием для подозрения компании в замещении трудовых отношений с физическими лицами на использование труда самозанятых. Если работники выполняют конкретный вид ус-

луг, за ними закреплены трудовые функции, описан внутренний трудовой распорядок, то это отношения, которые необходимо оформлять трудовым договором с работниками, а не указывать их статус «самозанятый» (дело А04-3492/2023) и не допускать доначислений за самозанятых налога на доходы, страховых взносов и штрафных санкций. Налоговая нагрузка на бизнес при использовании труда самозанятых – нулевая,

в отличие от оформления с физическими лицами трудовых договоров (рис. 1).

Минимальную налоговую нагрузку несут и самозанятые: 4% с получаемых профессиональных доходов от физических лиц и 6% – от юридических лиц. Доход, полученный от деятельности самозанятого, формирует налоговую базу. Расчет налога к уплате производится самозанятым по формуле (1):

$$\text{Налог к уплате самозанятыми} = 4\% \times \text{полученные доходы от физических лиц} + 6\% \times \text{полученные доходы от юридических лиц и ИП} \quad (1)$$

Налоговая нагрузка для бизнеса с использованием труда самозанятых - нулевая

- НДФЛ и страховые взносы НЕ исчисляются и не уплачиваются работодателем при выплатах самозанятым, которые самостоятельно исполняют налоговые обязательства

Налоговая нагрузка для бизнеса без использования труда самозанятых - стандартная

- работодатель обязан удержать НДФЛ у источника выплат по ставке 13%, начислить и уплатить страховые взносы в размере 30% в пределах лимита базы 2225 тыс. руб на текущий год

Рис. 1. Налоговая нагрузка по схеме «бизнес-самозанятые»

Кроме этого, каждому впервые зарегистрированному самозанятому предоставляется возможность получить налоговый вычет до 10000 руб. (ст. 12 № 422-ФЗ) через снижение налоговой ставки до 1% с полученных профессиональных доходов от физических лиц и до 2% с доходов от юридических лиц.

Текущие активности самозанятых поддерживаются государством через кредитование на льготных услугах [4, 5], предоставление бесплатных мест на локальных ярмарках [6], льготная аренда [7], что помогает снизить стартовые затраты и создать благоприятные условия для развития профессиональной деятельности самозанятых и расширить географическую распространенность труда.

Особенности использования и налогообложения труда самозанятых различается в разных странах. В Беларуси самозанятые граждане обладают схожим с российским правовым статусом самозанятых: введены

ограничения для выбора видов труда, отсутствует возможность работать с наемными рабочими, работает специальный налоговый режим [8]. Доля самозанятых возрастает в мире. Например, в Афганистане более 81% занятых работают сами на себя, в Лаосе – около 78,86% [9]. В Китае сохраняется отсутствие специального налога для самозанятых при прогрессивной ставке обложения доходов до 36000 юань и более 960 000 юань – соответственно, 3 и 45% [10], при сохранении права самозанятых на участие в конференциях, форумах и поддержке государством центров помощи им. Самозанятым признается в Казахстане физическое лицо, работающее само на себя, не имеющее наемных сотрудников, которое не трудоустроено где-либо и не признано официально безработным, но получающее годовой доход менее 1 175 месячных расчетных показателей (МРП) [11]; при этом сумма уплачиваемого единого платежа зависит от места проживания самозанятого: в областных цен-

трах – 1 МРП и на остальных территориях – 0,5 МРП. При этом, официальная регистрации в качестве самозанятого, как в России, отсутствует, но сохраняется возможность получать бесплатную медицинскую помощь, формировать будущую пенсию, учитывать деятельность самозанятого в общем профессиональном стаже. В Узбекистане практика налогообложения труда самозанятых допускает получать доход более 1 млрд сумов, но существенно повышая нагрузку на профессиональный доход самозанятого, как для ИП [12]. Самозанятость в российской и зарубежной практике имеет несколько схожих особенностей:

- является особой формой реализации предпринимательской профессиональной активности;
- реализуется физическими лицами самостоятельно с использованием собственных ресурсов, личного труда и профессиональной квалификации;
- выступает не только единственным источником дохода, но и может являться дополнительным заработком, др.

При этом, исследование текущего состояния налогообложения использования труда самозанятых позволило выявить ряд основных проблем. Во-первых, вопросы со-

циального характера, поскольку в мировой практике большая часть стран обязывают самозанятых отчислять часть дохода в социальные фонды. В России уплата страховых взносов для самозанятых является правом и подтверждает массовое нежелание отвлекать дополнительно средства на уплату социальных взносов. Во-вторых, максимальный порог дохода в год. Из-за галопирующей инфляции пороговый доход ежегодно обесценивается из-за отсутствия его индексаций. Несмотря на региональные отличительные практики обложения труда самозанятых передача полномочий по индексации их дохода на субфедеральный уровень в России не передана, в отличие от Казахстана, использующего для этого расчетные показатели, несмотря на то, что «до сих пор в мире еще не пришли к единым стандартам определений малого и среднего бизнеса» [13].

Исследуем динамику активностей самозанятых в России и ее регионах с использованием открытых данных ФНС [14]. Траектория роста численности самозанятых имеет устойчивую восходящую, свидетельствуя о высокой воспринимаемой ценности их профессионального труда и сопровождается ростом полученных самозанятыми доходов и уплаченных налогов (рис. 2).

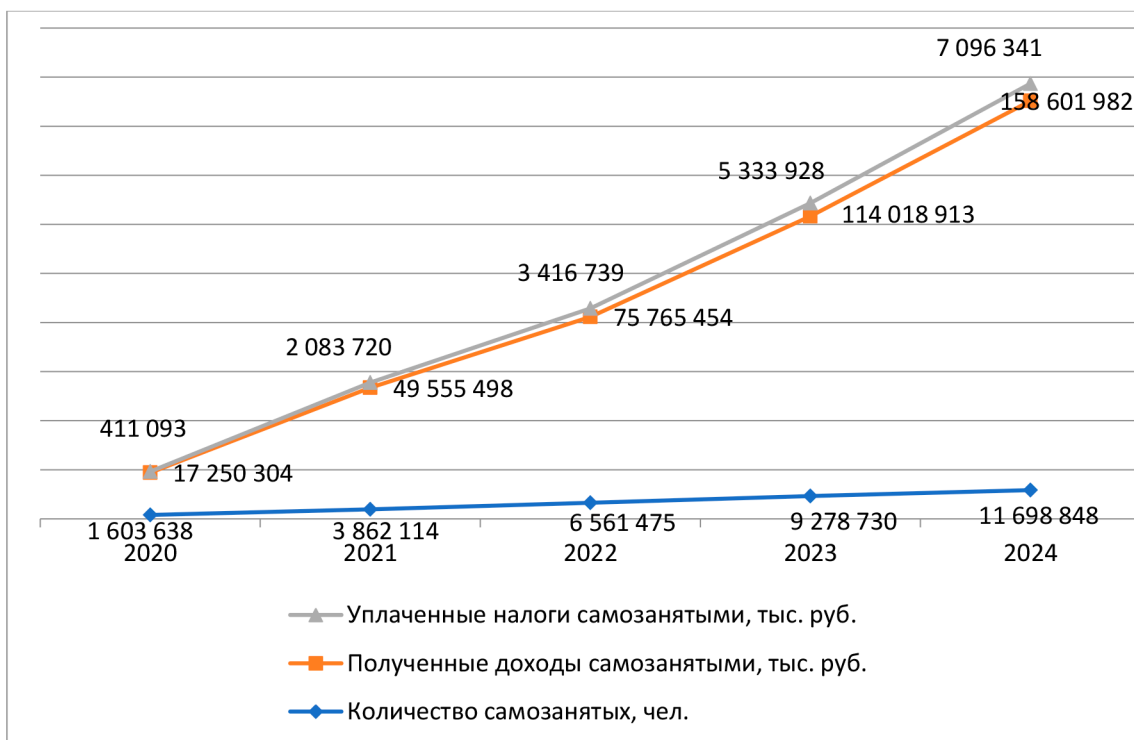

Рис. 2. Прогрессивная динамика доходов, уплаченных налогов и численности самозанятых

Между этими показателями прослеживается явная взаимосвязь:

- с ростом численности самозанятых увеличивается налоговые отчисления;
- сумма налогов к уплате самозанятыми находится в прямой зависимости от изменения доходов от профессиональной деятельности;
- чем больше размер выручки, тем больше размер налоговых поступлений в бюджет.

Изменение объема выручки (полученных профессиональных доходов) самозанятыми сопровождалось ростом с 17 250 304 тыс. руб. до 158 601 982 тыс. руб, или на 919%. Только за половину срока проведения эксперимента поступления налогов от самозанятых выросли в 16 раз и превысили 7 млрд. руб. Наибольший рост налоговых поступлений самозанятых наблюдался с 2020-2021 гг. Регионами-лидерами по приросту числа самозанятых за предыдущий налоговый период являются Забайкальский край, Республики Ингушетия, Бурятия, Северная Осетия, Алтай и Тамбовская область. Увеличение числа самозанятых сопровождается увеличением полученных ими доходов и положительно сказывается на общей динамике устойчивого роста профессиональных активностей самозанятых в России. Благодаря этому явлению стабильность экономики страны укрепляется. За 2020-2024 г.г. численный показатель прироста самозанятых увеличился более чем в 7 раз, а полученных доходов в 9 раз при росте уплаченных налогов в 17 раз, чему способствовало нескольких факторов.

Во-первых, благодаря самозанятости у населения появляется возможность заниматься предпринимательской активностью, заключать договоры с заказчиками на небольшие сроки, реализовывать не крупные проекты.

Во-вторых, самозанятость является выгодным инструментом и для работодателей. Бизнес автоматически освобождается от исполнения налоговых обязанностей, перекладывая их на самозанятых, существенно снижая себестоимость продаж.

В-третьих, при оформлении самозанятости ставка налога на профессиональный доход фиксированная, что в период спада продаж приводит к соответствующему понижению налоговых отчислениях.

Число самозанятых по восьми федеральным российским округам сопровождается растущей их динамикой. Наибольший прирост численности самозанятых наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе более 3106%, несмотря на преимущественную сосредоточенность самозанятых в четырех федеральных округах: Центральный, Приволжский, Южный, Северо-Западный (рис. 3).

Более 3 млн самозанятых осуществляют профессиональную деятельность в Центральном федеральном округе, составляя 30% от общего их числа. Наибольший рост самозанятых в Северо-Кавказском федеральном округе к 2023 году сменил наименьшее количество самозанятых в 2020 году – 21 418 чел.

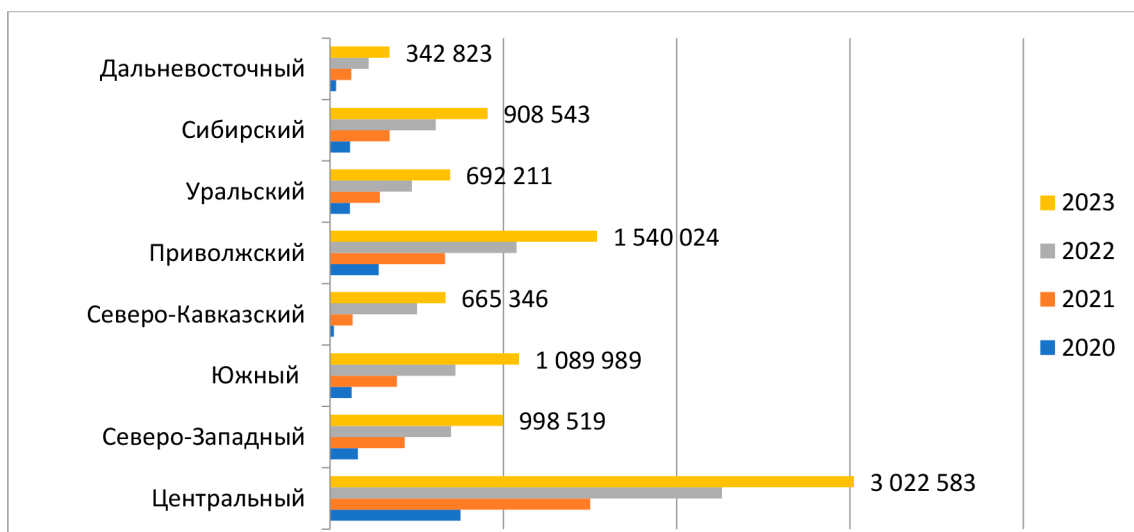

Рис. 3. Изменение динамики самозанятых по федеральным округам, чел.

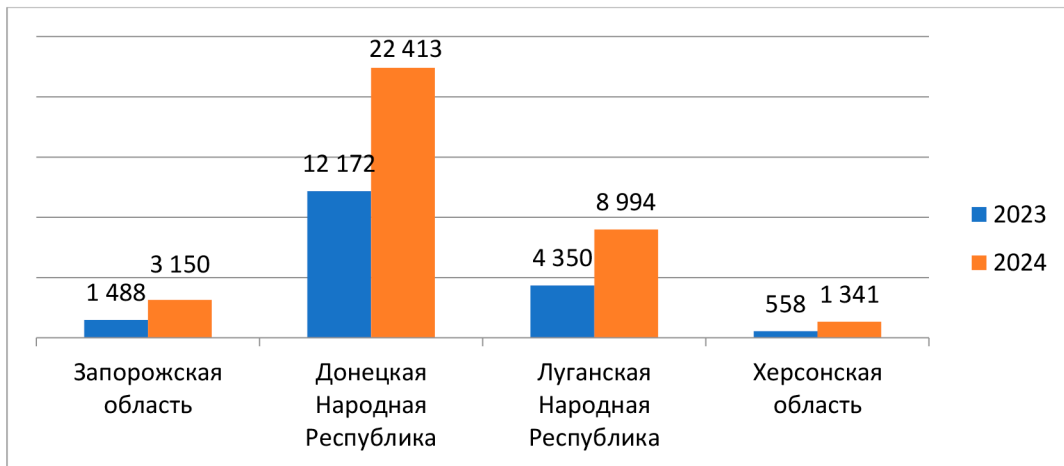

Рис. 4. Динамика самозанятых в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях

Не характеризовался изначально высокой численностью самозанятых и Дальневосточный федеральный округ, продолжающий оставаться в числе округов с меньшей сосредоточенностью самозанятого населения. В отдельную группу можно отнести 4 новых российских субъекта: Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области, характеризующиеся ростом численности самозанятых. Наибольший прирост самозанятых произошел в Херсонской области при том, что наибольшее количество самозанятых проживает в Донецкой Народной Республике, но данный регион характеризуется меньшим приростом самозанятых. Самая меньшая численность самозанятых наблюдается в областях: Херсонской и Запорожской (рис. 4).

Наибольшим количеством самозанятых отличаются четыре административных федеральных округа: Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, в которые ежегодно дополняются миграционным потоком самозанятых в них. При этом разрыв внутри Топ-5 российских субъектов составляет более 1 млн самозанятых. Использование труда самозанятых в различных областях является приоритетным импульсом интеграции труда самозанятых в производственные процессы и проекты. Стимулирование использования труда самозанятых имеет целый ряд достоинств:

- способность эффективно сокращать финансовые издержки и временные затраты на оказание услуг и выполнение работ;

- большая конкурентоспособность, благодаря низким накладным расходам, гибко-

сти и возможности быстрого реагирования на изменения в процессе работы, оперативному достижению требуемого результата;

- минимальная налоговая нагрузка для бизнеса, позволяющая снижать обязательства на оплату отпуска, больничных, социальных гарантий наемного труда;

- оказание услуг, выполнение работ на основе хозяйственных, а не трудовых договоров;

- использование труда самозанятых под конкретные проекты, задачи, что позволяет бизнесу гибко управлять бюджетом. Тем не менее, работа с самозанятыми имеет свои проблемные зоны, так как необходимость постоянных коммуникаций сопровождается непрерывным контролем и может стать дополнительной нагрузкой на бизнес, требует создания детальных технических заданий, определение сроков выполнения работ, регулярного мониторинга их выполнения. Безусловно, привлечение труда самозанятых с учетом их конкретных компетенций для отдельных проектов востребовано и экономически целесообразно в любой отрасли, сохраняя приоритеты профессиональной активности самозанятых в автоуслугах, ремонтных работах, сфере ИТ.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что за последние 5 лет прирост совокупной численности самозанятых вырос в 7 раз. Преимущества труда самозанятых и практики налогообложения профессионально полученного ими дохода позволяют применять установленный налог гражд-

данами Украины, ДНР, ЛНР, стран-членов ЕАЭС. Региональная динамика труда самозанятых отличается неоднородностью по регионам, подчеркивая преимущественное их сосредоточение в Центральном, Приволжском, Южном, Северо-Западном федеральных округах, охватывая социаль-

но востребованные сферы активностей. Применение годовой индексации доходов самозанятых в регионах способствовала бы не только численному росту самозанятых, но и приращению объемов получаемых ими профессиональных доходов без занижения налоговой базы.

Библиографический список

1. Послание Президента Совету Федерации. 1 декабря 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения 15.10.2024).
3. Приказ Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации № 40н от 02.02.2024 «Об утверждении Перечня сведений и информации, в том числе составляющих налоговую тайну, передаваемых налоговыми органами Российской Федерации в межведомственные комиссии субъектов Российской Федерации по противодействию нелегальной занятости, а также в территориальные органы Федеральной службы по труду и занятости в порядке межведомственного взаимодействия». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471179/ (дата обращения: 15.10.2024).
4. Программы льготного кредитования. URL: <https://мойбизнес.пф/anticrisis/antikrizisnye-programmy-lgotnogo-kreditovaniya-msp-ot-banka-rossii/> (дата обращения: 15.10.2024).
5. Кредит от ВТБ для самозанятых. URL: <https://www.vtb.ru/personal/kredit/samozanyatyae/> (дата обращения: 15.10.2024).
6. Участие самозанятых в выставках. URL: <https://mbnso.ru/support/prodvizhenie/uchastie-v-vystavkakh-dlya-samozanyatykh/> (дата обращения: 15.10.2024).
7. Льготная аренда помещений. URL: <https://мойбизнес.пф/support/lgotnaya-arenda-pomeshcheniy57/> (дата обращения: 15.10.2024).
8. Закон Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-З «Об изменении законов по вопросам налогообложения». URL: https://minfin.gov.by/upload/np/acts/zakon_311221_141z.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
9. The Global Economy. Статистика самозанятых в Лаосе. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Laos/self_employment/ (дата обращения: 15.10.2024).
10. Santander Trade. URL: <https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/china/tax-system> (дата обращения: 15.10.2024).
11. Казахстан статистика. МЗП, МПП, прожиточный минимум. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026672&pos=2;-72#pos=2;-72 (дата обращения: 15.10.2024).
12. Налогообложение самозанятых в Узбекистане. URL: <https://www.spot.uz/ru/2024/04/24/self-employed/> (дата обращения: 15.10.2024).
13. Гурьянов П.А. Критерии определения размеров малого и среднего бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. 2011. № 10(10). С. 3-12.
14. Самозанятые. URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (дата обращения: 15.10.2024).

УДК 332.1

Д. К. Тузкова

Москва, e-mail: diana1306@rambler.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКОГРАДОВ

Ключевые слова: региональная инновационная система, наукограды, инновационный и научно-технический потенциал, Московская область.

В статье рассматриваются перспективы развития инновационного потенциала наукоградов. Произведен анализ системы финансирования наукоградов с 2018 г., который показал ежегодное сокращение выделяемых наукоградам объемов межбюджетных трансфертов. Изучены вопросы финансирования инновационных проектов в рамках реализации стратегий социально-экономического развития наукоградов. Выявлена их преимущественная зависимость от специфики проведения конкурсных процедур. Проведен анализ победителей конкурса инновационных проектов по наукоградам с 2018 г. по 2024 г. в Российской Федерации. Московская область, являясь лидером по количеству наукоградов в стране, также представлена наибольшим количеством победителей конкурса инновационных проектов. Проведенный анализ победителей конкурсных проектов позволил сделать вывод, что распределение средств идет преимущественно на проекты, способствующие сохранению инфраструктуры наукоградов. Рассмотрены современные тенденции в решении инфраструктурных проблем наукоградов, таких как недостаточность финансового обеспечения, проблемы с закреплением на территории наукоградов специалистов, работающих в научно-производственном комплексе наукоградов и другие. Приведены текущие инновационные проекты, в которых задействованы наукограды. На основании проведенного анализа представлены основные направления поддержки наукоградов как на федеральном, так и на региональном уровнях.

D. K. Tuzkova

Moscow, e-mail: diana1306@rambler.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF SCIENCE CITIES

Keywords: regional innovation system, science cities, innovation and scientific and technical potential, Moscow region.

The article considers the prospects for the development of the innovative potential of science cities. The analysis of the financing system of science cities since 2018 has shown an annual reduction in the volume of transfers allocated to science cities. The issues of financing innovative projects in the framework of the Strategies for the socio-economic development of science cities have been studied. Their predominant dependence on the specifics of the competitive procedures has been revealed. An analysis of the winners of the competition of innovative projects for science cities from 2018 to 2024 in the Russian Federation has been conducted. The Moscow region, being the leader in the number of science cities in the country, is also represented by the largest number of winners of the competition of innovative projects. Modern trends in the development of infrastructure problems of the science city are considered. Based on the analysis, the main areas of support for science cities are presented both at the federal and regional levels.

Введение

Обострение геополитической обстановки четко показали колоссальную значимость сферы науки и технологий, а также необходимость создания конкурентоспособной инновационной продукции и инфраструктуры. В современных условиях особую актуальность приобретает поиск, создание и активизация точек роста, способных вывести региональную инновационную систему не только на докризисный уровень, но и обеспечить ее конкурентоспособность в формирующихся условиях. На уровне регионов та-

кими опорными, базовыми, точками выступают наукограды Российской Федерации.

Цель исследования заключается в разработке перспективных направлений развития инновационного потенциала наукоградов.

Материал и методы исследования

В процессе исследования применялся системный подход для анализа текущего положения наукоградов в региональной инновационной системе страны. С помощью экономико-статистических методов проана-

лизирована система финансовой поддержки наукоградов.

Информационной основой являются данные Минобрнауки России, Росстата, заключения РАН на анализ соответствия показателей научно-производственных комплексов наукоградов требованиям Федерального закона от 07.04.1999 № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации», материалы периодической печати, нормативно-правовые акты и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Наукоград – это муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом. В настоящее время в Российской Федерации расположены 13 наукоградов, в Московской области сосредоточено 8 из них [1].

В СССР наукограды зарекомендовали себя как центры развития важнейших оборонно-промышленных отраслей. В 2000-е годы финансирование наукоградов резко сократилось и фокус был смещен с их развития на другие задачи, однако наукограды продолжали демонстрировать значительные результаты в рамках своей специализации. В настоящее время перед наукоградами снова встала задача не только поддерживать статус базовых элементов региональной инновационной системы, но и стать локомотивами роста инновационной экономики региона и страны [2,3].

За последние несколько лет наукограды продемонстрировали значительные результаты в развитии важнейших отраслей экономики. Доля 13 наукоградов по объему инновационной продукции, произведенной в 2020 году, ставит их на 5 место среди 8 федеральных округов Российской Федерации. Темп прироста инновационной продукции начиная с 2015 года составляет более 70%; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в наукоградах почти в 2 раза превышает значения по региону; численность исследователей, имеющих ученую степень, в наукоградах в 8 раз превышает значения по региону [4].

Анализ результатов деятельности научно-производственных комплексов наукоградов не в количественных измерениях, а в качественных показал, что наукограды

продолжают демонстрировать значительные достижения. В 2020 году государственным научным центром вирусологии и биотехнологии «Вектор», Кольцово, разработана вакцина для профилактики COVID-19 «Эпи-ВакКорона». В наукоградах строятся объекты мегасайенс – комплекс сверхпроводящих колец на встречных пучках тяжелых ионов NICA в Дубне, новый источник синхротронного излучения «СИЛА» и прототип импульсного источника нейтронов на основе реакции испарительно-скалывающего типа «ОМЕГА» в Протвино, Сибирский кольцевой источник фотонов («СКИФ») в Кольцово и многие другие [5].

Наукограды демонстрируют значимые результаты в различных областях науки и технологий, однако стоит обратить внимание на те условия, в которых наукограды смогли их добиться. По-прежнему в наукоградах остро стоит вопрос с финансированием. Ежегодно Минобрнауки России утверждает результаты конкурсного отбора мероприятий, способствующих реализации инновационных проектов, направленных на создание и развитие производства высокотехнологичной промышленной продукции и (или) инновационных товаров и услуг в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации, представленных субъектами Российской Федерации, на территориях которых расположены муниципальные образования, имеющие статус наукоградов Российской Федерации. Мероприятия по реализации инновационных проектов в наукоградах направлены на создание и развитие востребованной инновационной продукции. Ежегодное участие наукоградов в данном конкурсе, в том числе демонстрирует их высокую заинтересованность в развитии потенциала, а также перспективных направлений науки, технологий и техники (рис. 1).

Необходимо отметить, что за все время проведения данного конкурса, с 2018 года, Фрязино, Черноголовка и Троицк еще ни разу не становились победителями. Такое положение также может быть объяснено тем, что в соответствии с п.7 (Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении мероприятий

по реализации стратегий социально-экономического развития наукоградов Российской Федерации, способствующих развитию научно-производственного комплекса наукоградов Российской Федерации, а также сохранению и развитию инфраструктуры наукоградов Российской Федерации) от субъекта может быть представлено не более 3 заявок, выбор которых определяется конкурсной комиссией [6].

Московская область представлена наибольшим количеством победителей, что можно объяснить большим сосредоточением наукоградов именно в этом субъекте. В Московской области чаще всего победителем становился Реутов. Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.06.2024 №821 г.о. Серпухов присвоен статус наукограда Российской Федерации, а у Пущино и Протвино он отозван [7].

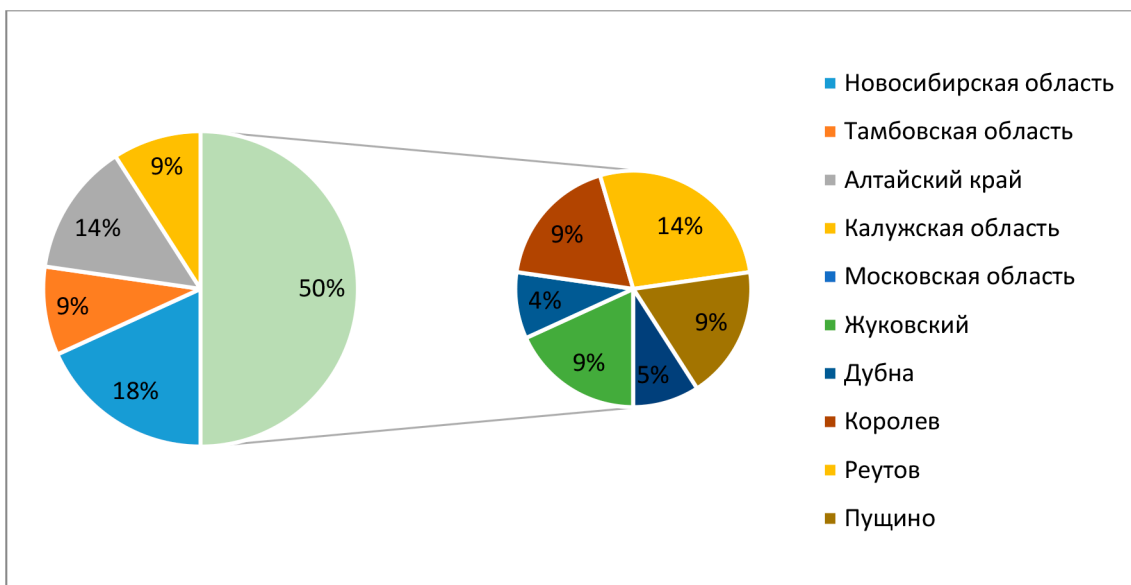

Рис. 1. Распределение победителей конкурса инновационных проектов по наукографам с 2018 г. по 2024 г.
 Источник: составлено автором по данным Минобрнауки России [6]

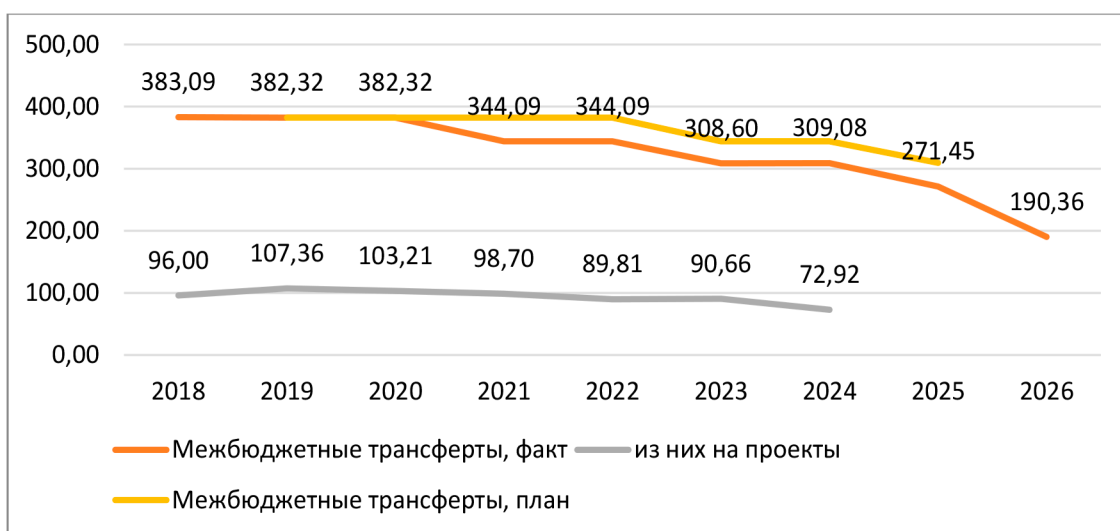

Рис. 2. Объем межбюджетных трансфертов наукографов, млн руб.
 Источник: составлено автором по данным Минобрнауки России [6]

Объем государственной поддержки наукоградов (межбюджетных трансфертов в соответствии с п.4 ст.8 Федерального закона от 07.04.1999 № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации») ежегодно снижается. Размер финансирования конкурсных проектов составляет до 30% выделяемых наукограду объема межбюджетного трансферта. Это означает, что деньги получают только часть наукоградов (из 13), победивших в конкурсе. Динамика распределения субсидий на осуществление мероприятий по реализации стратегий социально-экономического развития наукоградов Российской Федерации, способствующих развитию научно-производственного комплекса наукоградов Российской Федерации, а также сохранению и развитию инфраструктуры наукоградов Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации с 2018 по 2024 год (с выделением объема средств по результатам конкурса) носит отрицательный характер (рис. 2).

Кроме вопросов нехватки финансирования, сохраняются инфраструктурные проблемы развития наукоградов. Именно в этом направлении органами власти в последнее время предпринимаются различные меры для их решения. Так принято решение о включении наукоградов в региональные программы формирования комфортной городской среды. Это позволит использовать федеральное финансирование для развития их территорий. Раньше такие научные центры включались в действующие программы нерегулярно и выборочно. Теперь они должны становиться участниками таких программ в приоритетном порядке.

Программа «Новая миссия городов» разработана АСИ и ее цель заключается в поиске и решении проблем развития городов с помощью внедрения новых инфраструктурных и сервисных инструментов для формирования городской среды. Среди ее участников такие наукограды как Дубна, Обнинск, Королёв, Кольцово [8].

Также стоит отметить, что был обновлен ряд нормативно-правовых актов, касающихся деятельности наукоградов. Обновлена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, реализуется Федеральный проект «Поддержка наукоградов» государственной программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Разработан «Единый план по достижению

национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.10.2021 № 2765-р), где национальная цель развития «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» декомпозируется на комплекс мероприятий, направленных, в том числе, на стимулирование технологического развития и повышение производительности труда. Предполагается, что инфраструктурное обеспечение технологического развития будет реализовано за счет федеральной программы «Развитие наукоградов» [9,10].

Таким образом, предлагаются различные меры для решения инфраструктурных проблем наукоградов с целью сохранения их потенциала и привлечения новых специалистов. Перечисленные меры поддержки направлены на стимулирование развития наукоградов для усиления их вклада в развитие региональной инновационной системы и занятия лидирующих позиций на мировой экономической арене [11,12].

Выводы

Анализ деятельности наукоградов позволяет прийти к выводу, что необходимо адаптировать их социально-экономический комплекс к современным условиям, в том числе решить вопрос по инфраструктурному развитию их территорий. В силу своей сформированной научно-производственной базы наукограды способны производить новейшую продукцию и реализовывать технологически проработанные проекты, которые могут принести реальную отдачу в будущем. Однако, вопрос качества городской среды становится все более актуальным. Как было отмечено на XII Всероссийской научно-практической конференции «Принципы и механизмы формирования национальной инновационной системы» в 2023 г., «снижение относительного уровня обустройства наукоградов и иных территорий с высоким научно-технологическим потенциалом имеет следствием и снижение средней квалификации привлекаемых ученых и специалистов и, как следствие, снижение эффективности реализации проектов общегосударственного значения» [3].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что развитие наукоградов требует комплексного подхода. Вопрос с нехваткой финансирования (также для поддержки ста-

туса наукограда) может быть решен путем нормативного закрепления обязательного или приоритетного участия наукоградов в пилотных проектах формируемых национальных, федеральных и региональных проектах. Кроме того представляется, что корректировка критериев оценки заявок на участие в конкурсном отборе мероприятий, способствующих реализации инновационных проектов, позволит привлечь больше проектов для участия в таком конкурсе.

Таким образом, накопленный потенциал научно-производственного комплекса на-

укоградов позволяет определить наукограды как один из перспективных элементов развития инновационной системы страны. Для этого необходимо сохранять и поддерживать существующие наукограды, а также развивать их научно-технический и инновационный потенциал, инфраструктуру наукограда как муниципального образования. При этом поддержка должна носить комплексный и адресный характер, быть направлена на согласованное развитие как научно-производственного, так и социально-экономического комплекса наукограда.

Библиографический список

1. О статусе наукограда Российской Федерации: [Федеральный закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2024).
2. Кузнецов М.И. Инженеры в наукоградах: образование и подготовка кадров. Вчера, сегодня, завтра // Современное технологическое образование: Сборник научных статей. В 2-х частях / Под редакцией А.А. Александрова и В.К. Балтяна. М.: Ассоциация технических университетов, 2021. С. 24-32.
3. Официальный сайт Союза наукоградов России [Электронный ресурс]. URL: <https://naukograds.ru/> (дата обращения: 18.10.2024).
4. Шубцова Л.В. Проблемы реализации инновационной политики в Российской Федерации // Самоуправление. 2021. № 3(125). С. 714-716.
5. Официальный сайт Научно-технологическое развитие Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://нтр.рф> (дата обращения: 18.10.2024).
6. Официальный сайт Минобрнауки России. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dipi/naukoograd/> (дата обращения: 18.10.2024).
7. Виленский А.В. Наукограды как преференциальные территории России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14, № 1-1. С. 226-235. DOI: 10.34670/AR.2024.53.10.054.
8. Программа городского развития Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/cities/> (дата обращения: 18.10.2024).
9. Государственная инновационная политика в Российской Федерации / Н.А. Барменкова, С.А. Зуденкова, В.Э. Комов и др. М.: Спутник+, 2018. 234 с.
10. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Пивоварова О.В. и др. Прогнозирование социально-экономического развития муниципального образования: бюджетный аспект // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 3. С. 79-91. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-27-3-79-91.
11. Емелин Н.М. Тенденции развития наукоградов как территорий с высоким научно-технологическим потенциалом // Известия Института инженерной физики. 2024. № 2(72). С. 104-106.
12. Ткачева Л.В. Особенности государственной финансовой поддержки наукоградов России // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации, Ростов-на-Дону, 10 июня 2023 года. Махачкала: АЛЕФ, 2023. С. 59-62. DOI: 10.34755/IROK.2023.21.49.047.

УДК 336.71

А. В. Федотова

Одинцовский филиал ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцово, e-mail: a.fedotova@my.mgimo.ru

Ю. В. Дворникова

Одинцовский филиал ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцово, e-mail: y.dvornikova@odin.mgimo.ru

ФИНАНСОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН БРИКС: ТЕКУЩАЯ ИНФРАСТРУКТУРА, РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ СОВМЕСТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Ключевые слова: финансовая инфраструктура, сотрудничество БРИКС, цифровая валюта, экономическая интеграция.

В данной статье рассмотрена финансовая инфраструктура стран БРИКС в контексте трансформации мировой финансовой системы. В ходе анализа, основанного на обзоре литературы, экспертных оценках и модели взвешенного усреднения, оценено текущее состояние, выявлены сильные и слабые стороны, риски и возможности финансовой интеграции БРИКС. Проводя детальный анализ данных и показателей, специфичных для этих стран, исследование углубляется во взаимосвязь между развитием финансовой инфраструктуры, общим финансовым прогрессом и экономическим ростом. Несмотря на сложности создания единой валюты, предлагается альтернативный путь развития, включающий создание единой расчетно-депозитарной платформы и расчетной единицы. В заключение представлены рекомендации по укреплению сотрудничества и инвестициям в инфраструктуру группы БРИКС для построения более устойчивой и справедливой глобальной финансовой системы.

A. V. Fedotova

Odintsovo branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo, e-mail: a.fedotova@my.mgimo.ru

Yu. V. Dvornikova

Odintsovo branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo, e-mail: y.dvornikova@odin.mgimo.ru

FINANCIAL INTEGRATION OF THE BRICS COUNTRIES: CURRENT INFRASTRUCTURE, RISKS AND OPPORTUNITIES FOR FUTURE DEVELOPMENT OF JOINT PAYMENTS

Keywords: Financial Infrastructure, BRICS Cooperation, Digital Currency, Economic Integration.

This article examines the financial infrastructure of the BRICS countries within the context of the transforming global financial system. An analysis based on a literature review, expert assessments, and a weighted average model assesses the current state, identifying strengths and weaknesses, risks, and opportunities for BRICS financial integration. By conducting a detailed analysis of data and indicators specific to these countries, the study delves into the relationship between financial infrastructure development, overall financial progress and economic growth. Acknowledging the challenges of creating a single currency, the article proposes an alternative development path involving the establishment of a unified payment and deposit platform and a common unit of account. Finally, recommendations are presented for strengthening cooperation and investment in BRICS infrastructure to build a more stable and equitable global financial system.

Введение

За последние 15 лет БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) стала внушительной силой на мировой арене,

бросая вызов устоявшимся силовым структурам и меняя международный ландшафт. Благодаря развитой сети сотрудничества группа зарекомендовала себя как платфор-

ма для развития многостороннего диалога и взаимодействия, особенно в областях общих экономических и политических интересов. Недавнее расширение группы БРИКС+ в январе 2024 года за счет присоединения Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов знаменует собой кардинальный сдвиг в геополитических раскладах и подчеркивает растущее влияние этого формирующегося блока. Это расширение, наряду с бурно развивающимися торгово-инвестиционными связями и развитием совместных инициатив в области технологий и инноваций, указывает на будущее, в котором БРИКС будет играть все более ключевую роль в глобальном управлении и экономике.

Финансовая сфера становится одним из приоритетных направлений сотрудничества в рамках БРИКС, где группа активно работает над созданием многополярной финансовой системы. Ярким примером этих усилий служит Рабочая группа БРИКС по платежам (ВРТФ), занимающаяся разработкой инновационных трансграничных платежных систем [1].

Цель исследования – оценить текущее состояние финансовой инфраструктуры БРИКС, выявить ключевые проблемы и возможности, определить векторы развития системы совместных платежей.

Материал и методы исследования

Комплексный анализ текущего состояния и перспектив развития единой финансовой инфраструктуры БРИКС основан на материалах базы данных Всемирного банка, экспертных оценках по результатам анкетирования специалистов из стран БРИКС, статистических данных, характеризующих ключевые показатели развития финансового рынка и институтов. В процессе исследования применялся метод экспертных оценок, модель взвешенного усреднения, метод анализа статистических данных и композиционный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка финансового развития зачастую сводится к анализу размера финансового сектора. Однако, как показывает практика, важен не только размер, но и содержание. Развитая финансовая инфраструктура – это нечто большее, чем просто механизм для проведения транзакций. Она улучшает по-

ток информации, повышает эффективность корпоративного управления, обеспечивает грамотное управление рисками, мобилизует сбережения и упрощает торговлю [2]. Другими словами, способствует созданию устойчивой и эффективной финансовой системы, способной противостоять кризисам. И хотя влияние финансовых систем на экономику неоспоримо, оценить их эффективность – задача нетривиальная.

Настоящее исследование выходит за рамки традиционных подходов к оценке финансовой интеграции, фокусируясь на уникальном опыте стран БРИКС. Текущая ситуация развития БРИКС характеризуется стабильным ростом и институциональным развитием. Группа провела 13 ежегодных и 9 неформальных саммитов, приняв 933 коллективных решения с уровнем реализации 77%. Более того, БРИКС создала около 60 внутренних институтов и механизмов [3], способствуя широкому взаимодействию различных заинтересованных сторон. Такое многостороннее взаимодействие расширило повестку дня БРИКС до 34 отдельных направлений деятельности.

В этой связи к наиболее значимым достижениям в изменении структуры внешнеэкономических расчетов за последние несколько лет можно отнести следующие направления:

- Финансирование проектов и развития: Новый банк развития (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) к 2023 году совместно выделили более 71 миллиарда долларов США в виде кредитов в различных секторах, включая инфраструктуру, здравоохранение и чистую энергетику.

- Альтернативные платежные системы: БРИКС+ разрабатывает альтернативные платежные системы, такие как BRICSpay, которая позволяет осуществлять транзакции в нескольких валютах, снижая зависимость от доллара США и риски, связанные с санкциями.

- Структуры управления: БРИКС+ создал такие механизмы управления, как Рабочая группа по платежам, Сеть аналитических центров по финансам и Условное резервное соглашение, которые служат платформой для сотрудничества и обеспечивают систему финансовой безопасности.

- Рост финансовых ресурсов: Присоединение Саудовской Аравии и других экономически сильных стран расширяет и дивер-

сифицирует финансовые ресурсы, доступные БРИКС+.

Что касается недавних достижений, в условиях меняющегося мирового порядка группа БРИКС+ выдвигает амбициозные планы по углублению экономической интеграции, включая создание единой расчетной валюты и менее зависимой от доллара США финансовой системы. В соответствии с этим видением Россия в качестве председателя и принимающей стороны БРИКС в 2024 году определила в качестве приоритета развитие международной платежной системы, включающей создание наднациональной расчетной единицы с использованием цифровых технологий, запуск которой запланирован на начало 2025 года [4].

На саммите в Казани принято решение изучить возможность создания независимой расчетно-депозитарной платформы BRICS Clear, а также продолжить работу по расширению использования национальных валют.

Однако, на пути к полной интеграции существуют некоторые трудности:

- Экономическая дивергенция: Экономики БРИКС+ существенно различаются по размеру, структуре и уровню развития. Отсутствует также единая стратегия инновационного развития, единая институциональная система, наблюдается несовершенство экономической интеграции, что затрудняет согласование общей финансовой стратегии и валюты [5].

- Геополитические факторы: сложный геополитический ландшафт, включая напряженность между Россией и Западом, может препятствовать сотрудничеству и продвижению к финансовой интеграции.

- Проблемы дедолларизации: Страны БРИКС по-прежнему привязаны к отношениям, основанным на главенстве доллара, и воспроизводят модель кредитования, принятую основными международными финансовыми организациями, такими как МВФ и Всемирный банк.

Анализ текущих достижений и вызовов, свидетельствует о значительном потенциале группы, реализация которого зависит от способности БРИКС+ преодолеть внутренние разногласия, выработать общее видение финансовой интеграции и эффективно ориентироваться в сложной геополитической ситуации. Формирование надежной и интегрированной финансовой инфраструктуры внутри БРИКС становится ключевым фактором для стимулирования торговли,

укрепления экономического суверенитета и достижения долгосрочных стратегических целей объединения.

Традиционные показатели оценки, такие как иностранные инвестиции, не могут в полной мере отражать меняющийся ландшафт финансовой интеграции. Для более точной и объективной оценки независимой финансовой инфраструктуры крайне важны новые, адаптивные показатели.

В основе данного исследования лежит экспертная оценка финансовой инфраструктуры стран БРИКС. Для агрегирования экспертных оценок была выбрана модель взвешенного усреднения, которая позволяет учитывать разный уровень компетентности экспертов через индивидуальные весовые коэффициенты, где больший вес присваивается экспертам с большим опытом, повышая точность агрегированной оценки. При этом метод прост в реализации, не требует сложных расчетов и менее чувствителен к искажению выбросами, чем простое усреднение, что делает его удобным и надежным инструментом.

Для сбора мнений экспертов стран БРИКС о ключевых показателях развития финансового рынка и институтов была разработана специальная анкета. В ней был представлен ряд из 15 показателей, отобранных из базы данных Всемирного банка, за период с 2009 по 2020 год. Диапазон данных был выбран таким образом, чтобы охватить период, следующий за первым саммитом БРИКС (2009 г.) и заканчивающийся последними доступными данными (2020 г.). Каждый показатель охватывает критически важные аспекты финансовой интеграции, такие как глубина финансового рынка и его ликвидность, уровень развития банковских институтов.

Далее экспертам было предложено присвоить веса каждому показателю, отражающие их относительную важность в определении общей устойчивости финансовой инфраструктуры страны, а также высказать свои замечания, выделив сильные и слабые стороны финансовых систем стран с их точки зрения. В общей сложности в оценке приняли участие десять экспертов из стран БРИКС. Каждый эксперт независимо оценивал вес каждого показателя, присваивая ему значение от нуля до единицы. Результаты исследования представлены в таблице 1, где независимые оценки были сведены в матрицу весов, показывающую средний вес, присвоенный каждому показателю всеми экспертами.

Таблица 1

Показатели оценки финансового развития, ранжированные по весу экспертной значимости

Название индикатора	Средний вес показателя
Непогашенные внутренние частные долговые ценные бумаги к ВВП (%)	0,104
Капитализация фондового рынка к ВВП (%)	0,085
Общая стоимость торгов на фондовом рынке по отношению к ВВП (%)	0,073
Доходность фондового рынка (% в годовом исчислении)	0,067
Чистая процентная маржа банка (%)	0,066
Рентабельность активов банка (% после уплаты налогов)	0,065
Рентабельность капитала банка (% после уплаты налогов)	0,065
Кредит правительству и государственным предприятиям к ВВП (%)	0,065
Банковские депозиты к ВВП (%)	0,064
Банковский кредит к банковским депозитам (%)	0,062
Ликвидные активы к депозитам и краткосрочному финансированию (%)	0,061
Соотношение расходов банка к доходу (%)	0,060
Концентрация банка (%)	0,058
Объем эмиссии корпоративных облигаций к ВВП (%)	0,054
Внешние кредиты и депозиты банков, предоставляющих отчетность, по отношению ко всем секторам (% от внутренних банковских депозитов)	0,052
Общий результат	1.00

Примечание: составлено авторами.

Таблица 2

Общая оценка финансовой инфраструктуры каждой страны БРИКС

Композитный счет Бразилия	Композитный счет Россия	Композитный счет Индия	Композитный счет Китай	Композитный счет Южная Африка
36.66	27.19	28.53	50.95	51.65

Примечание: составлено авторами.

Наибольший вес у экспертов получили показатели, отражающие ликвидность рынка, разнообразие инвестиционных возможностей и динамику развития экономики по сравнению с ВВП, что дает более целостное представление о текущем состоянии финансового развития.

Наименее значимыми были признаны показатели: «Внешние кредиты и депозиты отчитывающихся банков по отношению ко всем секторам (% от внутренних банковских депозитов)» и «Объем эмиссии корпоративных облигаций к ВВП (%)». Причина этого связана с оценкой именно финансовых институтов. Хотя эта группа показателей отражает важные аспекты развития банковского сектора и доверия населения, другие факторы, такие как отношение кредитов к депозитам, финансовая доступность и общая экономическая стабильность, которые также имеют решающее значение, не учиты-

вались. Следовательно, показатели финансовых институтов не дают полной картины и, таким образом, были недооценены экспертами из стран БРИКС.

Эта оценка свидетельствует о том, что эксперты считают финансовую инфраструктуру стран БРИКС скорее рыночно-ориентированной, чем банковско-ориентированной. Приоритет отдается глубине рынка, ликвидности и активности инвесторов, при этом признается важность устойчивого банковского сектора.

На основе матрицы весовых коэффициентов проведена оценка сводного балла для каждой страны БРИКС. Были рассчитаны средние значения показателей за период 2009–2020 годов, которые затем умножались на соответствующие весовые коэффициенты из матрицы весовых коэффициентов. Затем взвешенные значения суммировались, в результате чего был получен сводный балл

для каждой страны, отражающий общий уровень развития ее финансовой инфраструктуры (табл. 2).

Оценка комплексного показателя показала, что возглавляет список Южная Африка, а наименьшие значения у Индии и России. Эти данные согласуются с реальными наблюдениями. У Южной Африки действительно развитый и устойчивый, независимый финансовый сектор, а отношение активов к ВВП превышает среднее значение большинства стран с формирующейся рыночной экономикой. Финансовая инфраструктура Китая, несмотря на высокий уровень развития, по-прежнему сильно зависит от торговых отношений с США. Финансовая система России пытается справиться с последствиями санкций, введенных в 2014 и 2022 году, в то время как Бразилия и Индия сталкиваются со своими собственными проблемами в развитии финансовой инфраструктуры.

Повышению эффективности и устойчивости финансовых систем стран БРИКС будет способствовать развитие следующих направлений:

1. Повышение эффективности банковского сектора:

- Улучшить управление рисками и сократить неработающие кредиты: повысить рентабельность банковского капитала (Россия, Индия).

- Снизить операционные расходы и повысить конкуренцию: улучшить доступность кредитования для МСП (Бразилия, Индия, Китай).

- Увеличить ликвидные активы и усилить управление ликвидностью: снизить финансовые риски (Индия, Китай).

2. Развитие рынков капитала:

- Углубить рынки долга: расширить выпуск корпоративных облигаций и других долговых инструментов (Бразилия, ЮАР).

- Повысить ликвидность и капитализацию фондовых рынков: привлечь иностранных инвесторов, упростить регулирование, повысить прозрачность (Бразилия, Россия).

- Развивать рынок корпоративных облигаций: привлечь долгосрочных институциональных инвесторов, обеспечить доступное финансирование компаниям (Индия, ЮАР).

3. Прочие рекомендации:

- Диверсифицировать финансовые инструменты: расширить предложения за пределы традиционных банковских продуктов (Россия).

- Повысить эффективность фондового рынка: снизить волатильность, улучшить корпоративное управление и прозрачность (Китай).

- Укрепить финансовые институты: улучшить управление рисками, стимулировать инновации, повысить финансовую инклюзивность (ЮАР).

Выводы

Основываясь на детальном анализе текущего состояния с использованием экспертных оценок и взвешенного усреднения, исследование формирует целостное представление о проблемах и перспективах, связанных со стремлением стран БРИКС к финансовой интеграции и дедолларизации мировой финансовой системы.

1) Пути дедолларизации: стремление к созданию единой расчетной валюты БРИКС сталкивается со значительными препятствиями, главным образом из-за различий в структуре экономики и уровнях развития, в то время как Россия наиболее активно выступает за дедолларизацию, Китай и Южная Африка обладают наибольшим потенциалом для создания независимой финансовой инфраструктуры, представляя собой наиболее серьезный вызов доминированию доллара в блоке БРИКС.

2) Переосмысление оценки финансовой инфраструктуры. Важно ориентироваться на новые оценочные показатели, такие как: разнообразие бирж и торгуемых валют и валютных инструментов, прежде всего из стран БРИКС, объемы и количество торговых операций, осуществляемых через депозитарии и расчетно-клиринговые центры стран-членов БРИКС.

3) Перспективы: Учитывая геополитическую и экономическую специфику стран БРИКС, создание единой валюты в ближайшей перспективе представляется маловероятным. Финансовая интеграция будет развиваться поэтапно. Первоначальный этап предполагает расширение использования национальных валют во взаимной торговле и создание специализированной расчетно-депозитарной платформы для стран БРИКС. В дальнейшем, на базе цифровых финансовых технологий, возможно создание расчетной единицы, аналогичной SDR. Реализация этого процесса может занять 5-10 лет.

4) Для ускорения финансовой интеграции странам БРИКС рекомендуется priori-

тезировать обмен опытом в сфере платежных систем, финансовых технологий и развития инфраструктуры, а также активизировать взаимодействие в рамках существующих механизмов, таких как Механизм межбанковского сотрудничества БРИКС и Рабочая группа БРИКС по ГЧП и инфраструктуре.

Подводя итоги, данное исследование обеспечивает основу для совместной работы стран БРИКС по созданию более справедливой и устойчивой глобальной финансовой системы, что в конечном итоге будет способствовать построению более сбалансированного и многополярного мира.

Библиографический список

1. Тимофеев И. Финансовые расчеты в рамках БРИКС: движение вперед, несмотря на проблемы // Российский совет по международным делам. 2024. 18 марта. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/financial-settlements-within-the-brics-framework-moving-forward-despite-problems/> (дата обращения: 27.10.2024).
2. Смагулова Д.К. Финансовая инфраструктура и ее основные характеристики // Вестник Евразийской науки. 2016. № 8(3). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/53EVN316.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).
3. Киртон Дж., Ларионова М. Первые пятнадцать лет БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17, № 2. С. 7–30. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-01.
4. Бунич Г.А. Перспективы формирования системы расчетов стран БРИКС // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5, № 4. С. 54–61. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.04.05.008 (дата обращения: 27.10.2024).
5. Едовина Т. Альянс развивающихся // Коммерсантъ. 2023. № 123. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6174195> (дата обращения: 27.10.2024).

УДК 336.1

С. Г. Хабеев

ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», Москва, e-mail: khabaev@nifi.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ: ПОРТРЕТ ТУРОПЕРАТОРОВ – ИСПОЛНИТЕЛЕЙ УСЛУГ ПО СОЦИАЛЬНЫМ СЕРТИФИКАТАМ

Ключевые слова: социальный заказ, Федеральный закон № 189-ФЗ, туризм, туроператоры, выручка, прибыль.

В статье представлен подход к формированию портрета туроператоров, оказывающих услуги с использованием социальных сертификатов. В работе обоснована целесообразность применения финансовых показателей, характеризующих масштаб деятельности организаций, и показателей, оценивающих их собственные финансовые ресурсы, в рамках рассматриваемого подхода. Принятый в первом чтении Государственной Думой законопроект по внесению изменений в Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере», свидетельствует о том, что будут сняты временные ограничения на действия данного закона и он распространится на всю территорию Российской Федерации. В связи с этим у регионов, не участвовавших в пилотной апробации новых механизмов организации оказания государственных (муниципальных) услуг, возникнет необходимость принятия соответствующих управленческих решений в сфере социального заказа. Сформированный портрет туроператоров – исполнителей услуг по социальным сертификатам позволит органам исполнительной власти в данных субъектах Российской Федерации оценить вероятность возникновения конкуренции в сфере туризма и принять взвешенное решение относительно целесообразности внедрения механизма социальных сертификатов в данной сфере.

S. G. Khabaev

Financial research Institute of the Ministry of finance of the Russian Federation, Moscow, e-mail: khabaev@nifi.ru

SOCIAL ORDER: PORTRAIT OF TOUR OPERATORS PERFORMING SERVICES ON SOCIAL CERTIFICATES

Keywords: social order, Federal Law № 189-FZ, tourism, tour operators, revenue, profit.

The article presents an approach to the formation of a portrait of tour operators providing services using social certificates. The paper substantiates the expediency of using financial indicators characterizing the scale of organizations' activities and indicators evaluating their own financial resources within the framework of the considered approach. The bill adopted in the first reading by the State Duma on amendments to Federal Law No. 189-FZ dated 07/13/2020 "On State (Municipal) Social Order for the provision of State (Municipal) services in the social sphere" indicates that temporary restrictions on the operation of this law will be lifted and it will extend to the entire territory of the Russian Federation. In this regard, regions that did not participate in the pilot testing of new mechanisms for organizing the provision of state (municipal) services will need to make appropriate management decisions in the field of social ordering. The formed portrait of tour operators performing social certificate services will allow the executive authorities in these subjects of the Russian Federation to assess the likelihood of competition in the tourism sector and make an informed decision on the expediency of introducing a mechanism for social certificates in this area.

Введение

До конца текущего года Закон о социальном заказе [1] применяется в режиме эксперимента на территории отдельных субъектов Российской Федерации, определенных актом Правительства РФ [2].

В настоящий момент в Государственной Думе прошел первое чтение законопроект, предполагающий внесение изменений в указанный закон, а именно: снятие ограничений на срок его действия; распространение

его на всю Российскую Федерацию; снятие определенных ограничений по его применению в социальных сферах.

Завершение рассматриваемого эксперимента делает возможным проведение анализа отдельных полученных результатов, в частности практики выхода на рынки государственных услуг негосударственных исполнителей.

В рамках данной статьи мы приведем результаты анализа по привлечению негосу-

дарственных организаций к оказанию государственных услуг в сфере туризма и сформируем портрет данных организаций.

Результаты проведенного анализа, на наш взгляд, будут востребованы регионами, не участвовавшими в эксперименте по внедрению инструментов Закона о социальном заказе.

Целью исследования является определение перечня показателей, а также их значений, позволяющих охарактеризовать туроператоров – потенциальных исполнителей государственного (муниципального) социального заказа, при наличии которых региональным органам исполнительной власти целесообразно принять решение о внедрении социальных сертификатов в сфере туризма.

Материал и методы исследования

Закон о социальном заказе [1] возлагает на регионы самостоятельную выработку политики по внедрению конкурентных способов определения исполнителя государственных услуг. В частности, регионы определяют способы определения исполнителей. Соответственно регионам, не являвшимся пилотными, предстоит принять управленческие решения в сфере социального заказа, в том числе и по направлению, связанному с туризмом.

При принятии решений относительно внедрения конкурентных способов определения исполнителя государственных услуг региональным органам власти важно понимать, возникнет ли реальная конкуренция между исполнителями. Отсутствует целесообразность внедрения конкурентных способов определения исполнителя государственных услуг, если конкурентная среда не будет возникать.

Определенный в рамках статьи портрет туроператоров – исполнителей государственной услуги позволит более достоверно спрогнозировать возникновение конкуренции.

Также отдельное рассмотрение сферы туризма обусловлено его существенной спецификой по сравнению с другими направлениями деятельности, на которые распространяется Закон о социальном заказе [1].

Во-первых, оно представлено только одной государственной услугой, которая является региональной. Для ее оказания пилотные регионы вносили соответствующие изменения в региональные перечни услуг

и работ. Рассматриваемой услугой является услуга по созданию условий для обеспечения отдельных категорий граждан возможностью путешествовать с целью развития туристского потенциала Российской Федерации (далее – услуга в сфере туризма).

Во-вторых, исполнителями данной услуги могут являться туроператоры, которые внесены в Единый федеральный реестр туроператоров [3]. Это следует из положений акта Правительства РФ [4] и письма Минфина России [5].

В-третьих, учитывая требования к исполнителям услуги в сфере туризма, ее оказание в полном объеме осуществляется в рамках социальных сертификатов. Социальный сертификат – документ, реализующий принцип «деньги следуют за человеком». В нашем случае – возможность выбора гражданином туроператора.

В-четвертых, в 2022 и 2023 годах была предусмотрена субсидия из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования услуги в сфере туризма [6]. Наличие данной субсидии несомненно сыграло важную роль при принятии решения пилотными регионами о внедрении социальных сертификатов в сфере туризма.

Для формирования портрета интересующих нас туроператоров необходима соответствующая информационная база. Во-первых, необходимо понять какие туроператоры приняли участие в социальном заказе. Источником информации в данном случае будут выступать отчеты об исполнении социального заказа, размещаемые на Едином портале бюджетной системы Российской Федерации (далее – ЕПБС) [7].

Результаты исследования и их обсуждение

В отчете об исполнении социального заказа в сфере туризма представлен перечень туроператоров, оказывающих услуги в рамках социальных сертификатов. В настоящее время на ЕПБС размещены рассматриваемые отчеты за 2023 год. Региональными актами, регламентирующими формирование отчетов об исполнении социального заказа, определено что они формируются уполномоченными органами не позднее 1 апреля финансового года, следующего за отчетным.

После определения интересующего нас перечня туроператоров необходимо сформировать их портрет, основываясь на определен-

ных показателях. Встает вопрос относительно того, какие это должны быть показатели. На наш взгляд, они должны базироваться на финансовых показателях, одним из которых должна быть выручка от реализации, так как данный показатель позволяет оценить масштаб деятельности организаций. Необходимость оценки масштаба деятельности обусловлено результатами анализа социальных заказов в сфере туризма за 2024 год. В указанном году в 9 регионах было принято решение по оказанию услуги в сфере туризма с использованием социальных сертификатов. При этом объемы запланированных к оказанию услуг меняются в зависимости от региона. Разброс объемов по регионам следующий: от 1000 получателей в Алтайском крае до 7611 – в Самарской области. В 6 из 9 регионах речь идет о нескольких тысячах получателей. Для оказания услуг такого объема туроператоры должны иметь соответствующий масштаб деятельности.

Следующими финансовыми показателями для формирования интересующего нас портрета следует выбрать:

- чистую прибыль (убыток);
- рентабельность.

Основанием для данного рода решения является два фактора.

Первый фактор – наличие на региональном уровне актов, регламентирующих порядок оказания данной услуги (стандарты ее оказания). Часть определенных в них требований несомненно влияют на расходы по ее оказанию услуги. В частности, к таким требованиям в большинстве регионов являются:

- продолжительность путешествия – не менее 24 часов подряд;
- гостиница в составе туристского продукта должна иметь категорию «три звезды» и выше.

Кроме этого в региональных актах определены и другие требования, влияющие на расходы туроператоров. Например, в акте Ленинградской области [8] определены следующие требования:

- обеспечение потребителей государственной услуги трехразовым питанием (завтрак, обед, ужин);
- в составе туристского продукта должно быть предусмотрено не менее 2 мероприятий (экскурсий, и/или мастер-классов, и/или познавательно-образовательных мероприятий).

Наличие данных требований влияет уровень первоначальных расходов, который должен произвести туроператор для запуска туристического продукта, который бы соответствовал требованиям нормативного акта региона. Осуществить такие расходы в первую очередь может туроператор, имеющий собственные финансовые ресурсы.

Вторым фактором является прекращение софинансирования услуги в сфере туризма из федерального бюджета в 2024 году. Данное обстоятельство привело к существенному сокращению регионов, оказывающих эту услугу. Из 26 регионов, участвовавших в 2023 году в апробации туристической услуги, в 2024 году осталось 9 и дополнительно в 2024 году вступили в апробацию два региона (Удмуртская республика и Калужская область), итого – 11 регионов [9].

Отсутствие в настоящее время софинансирования услуги в сфере туризма усложняет регионам формирование норматива затрат по данной услуге, который был бы экономически привлекателен для многих туроператоров. Соответственно выйти на рынок соцзаказа могут организации с соответствующими собственными финансовыми ресурсами.

Ниже в таблицах представлена информация о финансовых показателях по туроператорам, оказывавшим услуги в сфере туризма в 2023 году. Сведения обобщены по 26 регионам. Информационной базой для формирования данных по финансовым показателям являлась бухгалтерская (финансовая) отчетность организаций [10], а именно:

- бухгалтерский баланс;
- отчет о финансовых результатах.

Финансовые показатели по рассматриваемым организациям представлены за три года для оценки их динамики. Для формирования интересующего нас портрета показатели разделены на несколько групп по значениям. Данный подход позволяет опередить диапазон значений финансовых показателей, характерный для большинства проанализированных организаций. Изменение количества туроператоров по годам обусловлено отсутствием в ряде случаев бухгалтерской (финансовой) отчетности организации.

В таблице 1 представлена информация по показателям выручки от реализации туроператоров–исполнителей услуг по социальным сертификатам в 2023 году.

Таблица 1

Показатели выручки от реализации туроператоров – исполнителей услуг по социальным сертификатам в 2023 году

Выручка, млн руб.	2021		2022		2023	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%
до 1	29	19%	9	6%	5	3%
1 – 5	22	14%	31	20%	19	12%
5 – 10	23	15%	18	12%	25	15%
10 – 25	40	26%	38	25%	45	28%
25 – 50	19	13%	33	21%	35	21%
50 – 100	13	9%	15	10%	21	13%
свыше 100	6	4%	11	7%	13	8%
Итого	152	100%	155	100%	163	100%

Источник: составлено автором на основании [10].

Таблица 2

Показатели чистой прибыли туроператоров – исполнителей услуг по социальным сертификатам в 2023 году

Чистая прибыль, млн руб.	2021		2022		2023	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%
до 0	27	18%	14	9%	26	16%
0 – 0,5	54	36%	48	31%	37	23%
0,5 – 1	24	16%	16	10%	18	11%
1 – 2,5	19	13%	30	19%	38	23%
2,5 – 5	15	10%	22	14%	17	10%
5 – 10	5	3%	16	10%	11	7%
свыше 10	8	5%	9	6%	16	10%
Итого	152	100%	155	100%	163	100%

Источник: составлено автором на основании [10].

Таблица 3

Показатели рентабельности туроператоров – исполнителей услуг по социальным сертификатам в 2023 году

Рентабельность, %	2021		2022		2023	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%
меньше 0	27	18%	14	9%	26	16%
0 – 1	18	12%	15	10%	17	10%
1 – 5	26	17%	29	19%	31	19%
5 – 10	36	24%	42	27%	34	21%
10 – 15	14	9%	14	9%	19	12%
15 – 25	19	13%	27	17%	17	10%
свыше 25	12	8%	14	9%	19	12%
Итого	152	100%	155	100%	163	100%

Источник: составлено автором на основании [10].

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что 42 % проанализированных туроператоров имеют масштаб деятельности от 25 млн. рублей. При этом следует отметить, что выручка рассматриваемых нами организаций имеет тенденцию к росту. Одним из факторов данного роста является оказание туроператорами услуг в сфере туризма.

В таблице 2 представлена информация по показателям чистой прибыли туроператоров – исполнителей услуг по социальным сертификатам в 2023 году.

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что большинство проанализированных туроператоров имеют положительный финансовый результат, однако у 57% он не превышает 2,5 млн. рублей. Данная ситуация позволяет сделать вывод об отсутствии у большинства туроператоров существенных собственных финансовых ресурсов.

В таблице 3 представлена информация по показателям рентабельности туроператоров – исполнителей услуг по социальным сертификатам в 2023 году. Показатель рентабельности наряду с показателем прибыли характеризует эффективность деятельности организации. При этом расчет данного показателя позволяет формировать более полную картину относительно собственных финансовых ресурсов туроператоров.

Анализ данных таблицы 3 позволяет зафиксировать, что только 34% туроператоров имеют рентабельность более 10%.

Заключение

Представленные данные свидетельствуют о том, что нет ярко выраженных значений по анализируемым финансовым показателям, характерным для туроператоров – исполнителей услуг по социальным сер-

тификатам. Существует большой разброс значений по показателям выручки, прибыли и рентабельности. При этом при формировании интересующего нас портрета следует помнить об отсутствии в настоящее время софинансирования услуги в сфере туризма из федерального бюджета, что снижает возможности регионов в формировании экономически привлекаемого норматива затрат по рассматриваемой услуге.

Исходя из выше изложенного, на наш взгляд, при формировании портрета туроператора – исполнителя услуг по социальным сертификатам, следует исходить из следующих критериев:

- выручка от 25 млн рублей (42% туроператоров в 2023 году);
- чистая прибыль от 2,5 млн рублей (27% туроператоров в 2023 году);
- рентабельность от 10% (34% туроператоров в 2023 году).

Регионы, принимающие решения относительно применения социальных сертификатов в сфере туризма, на основе выше определенного подхода смогут сформировать портрет своих туроператоров, действующих в регионе. Далее осуществляется сопоставление результатов анализа по региону с результатами вышеприведённого анализа. Осуществляется сопоставление двух портретов туроператоров. Результаты такого рода сопоставления будут дополнительным аргументом в пользу принятия или не принятия решения относительно оказания услуги в сфере туризма с использованием социального сертификата. Взвешенное решение по данному вопросу повышает возможность возникновения конкуренции по рассматриваемой услуге, что в свою очередь должно привести к повышению качества ее оказания.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 № 2579-р «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, в которых вступает в силу Федеральный закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере».
3. Единый федеральный реестр туроператоров [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/reestr_turizm/edinyu_federalnyy_reestr_turoperatorov/ (дата обращения: 15.06.2024).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.11.2020 № 1789 «Об установлении дополнительных требований к условиям предоставления государственных (муниципальных) услуг в со-

циальной сфере, доступности государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере для инвалидов, штатной численности участника отбора исполнителей услуг (в том числе к наличию и численности работников, имеющих определенное образование и квалификацию), оснащению оборудованием, необходимым для оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, а также требований к документам, которые могут быть истребованы у участников конкурса для подтверждения соответствия указанным дополнительным требованиям».

5. Письмо Минфина России от 13.04.2022 № 09-04-11/32230 «Методические рекомендации по вопросам организации оказания государственной услуги в сфере туризма при реализации Федерального закона № 189-ФЗ».

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2021 № 2577 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации комплекса мер, направленных на повышение доступности и популяризацию туризма для детей школьного возраста».

7. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2024).

8. Приказ комитета по культуре и туризму Ленинградской области от 05.11.2024 № 01-03-06/2024 «Об утверждении Стандарта оказания государственной услуги в социальной сфере по созданию условий в Ленинградской области для обеспечения отдельных категорий граждан возможностью путешествовать в целях развития туристского потенциала Российской Федерации в соответствии с социальным сертификатом».

9. Мацкевич А.В. Политика регионов по внедрению механизмов Федерального закона № 189-ФЗ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 11-1. С. 69-78.

10. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru> (дата обращения: 15.06.2024).

УДК 338.436.33

Д. Б. Хартылова

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: uralan-danara@yandex.ru

С. В. Намысов

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: snamysov@bk.ru

Э. Б. Чудаева

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: elzyata2001@gmail.com

Б. В. Пашкаева

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: pashkaeva2000@mail.ru

Э.-Г. О. Наранов

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: smokeice77@gmail.com

Н. Н. Шалхакова

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: nata1305_83@mail.ru

АГРОМАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

Ключевые слова: аграрный сектор, агромаркетинг, АПК, маркетинг, отдел агромаркетинга, сельское хозяйство.

В статье рассмотрены теоретические и методические основы формирования агромаркетинга в сельскохозяйственных организациях. Сформулированы отличительные особенности агромаркетинга, обусловленные высокой зависимостью отрасли от влияния природных факторов, значимой ролью сельхозтовара для потребителя, наличием различных форм собственности субъектов хозяйствования, несовпадением длительности трудового и производственного циклов, сезонностью сельскохозяйственной деятельности, реализацией внешнеэкономической деятельности, особой системой поддержки государственных органов в развитии отраслей сельского хозяйства. Систематизирован перечень задач, решаемых отделом маркетинга в сельскохозяйственных организациях. Обосновано, что эффективному и успешному функционированию аграрного сектора должно сопутствовать совершенствование агромаркетинговой деятельности. Авторы провели анализ состояния, уникальных характеристик, уровня потенциала и перспектив развития сельского хозяйства Республики Калмыкия, выявили возможности применения инструментов агромаркетинга в сельском хозяйстве региона. Особое внимание авторами уделено актуальности брендинга сельхозпродукции региона, позволяющему бизнесу в полном объеме использовать собственные конкурентные преимущества и соответственно занимать лидирующее положение в аграрной отрасли. Позитивным трендом в повышении привлекательности аграрной сферы для общества в республике отмечено создание агроклассов в школах региона, ориентированных на обучении учащихся основам в сфере агропромышленного комплекса.

D. B. Khartylova

Kalmyk State University, Elista, e-mail: uralan-danara@yandex.ru

S. V. Namysov

Kalmyk State University, Elista, e-mail: snamysov@bk.ru

E. B. Chudaeva

Kalmyk State University, Elista, e-mail: elzyata2001@gmail.com

B. V. Pashkaeva

Kalmyk State University, Elista, e-mail: pashkaeva2000@mail.ru

E.-G. O. Naranov

Kalmyk State University, Elista, e-mail: smokeice77@gmail.com

N. N. Shalhakova

Kalmyk State University, Elista, e-mail: nata1305_83@mail.ru

AGROMARKETING AS A TOOL FOR PROMOTING AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF KALMYKIA

Keywords: agricultural sector, agromarketing, agro-industrial complex, marketing, agromarketing department, agriculture.

The article discusses the theoretical and methodological foundations of the formation of agromarketing in agricultural organizations. The distinctive features of agromarketing are formulated due to the high dependence of the industry on the influence of natural factors, the significant role of agricultural products for consumers, the presence of various forms of ownership of business entities, the discrepancy between the duration of labor and production cycles, the seasonality of agricultural activities, the implementation of foreign economic activity, a special support system for government agencies in the development of agricultural sectors. The list of tasks solved by the marketing department in agricultural organizations is systematized. It is proved that the effective and successful functioning of the agricultural sector should be accompanied by the improvement of agromarketing activities. The authors analyzed the state, unique characteristics, level of potential and prospects for the development of agriculture in the Republic of Kalmykia, identified the possibilities of using agromarketing tools in agriculture in the region. The authors pay special attention to the relevance of branding agricultural products in the region, which allows businesses to fully use their own competitive advantages and, accordingly, occupy a leading position in the agricultural sector. A positive trend in increasing the attractiveness of the agricultural sector for society in the republic is the creation of agrocourses in schools in the region, focused on teaching students the basics of the agro-industrial complex.

Введение

Сельское хозяйство сегодня – это один из флагманов экономики России, на долю которого приходится около 6% ВВП и более 50 миллиардов экспорта в долларовом эквиваленте. Наша страна не только обеспечивает внутренние нужды, но и поставляет сельхозпродукцию на экспорт в 160 стран мира. Россия является крупнейшим мировым экспортером пшеницы, мороженой рыбы, ячменя и гороха, занимает лидирующие позиции в мире по производству подсолнечного масла, находится на первом месте в Европе по объемам выпуска молока, мяса бройлеров.

Для успешного развития сельхозтоваропроизводителей помимо внедрения бизнес-моделей, установления задач и целей, привлечения инвесторов, подбора персонала, очень важную роль играет маркетинг. [3]

Цель исследования – изучить теоретические и методические основы формирования агромаркетинга в сельскохозяйственных организациях, как инструмента продвижения отрасли сельского хозяйства в Республике Калмыкия.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования были использованы монографический метод и метод сравнительного анализа. Для анализа ситуационных положений были привлечены

статистические методы обработки данных, официальные данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Агромаркетинг – это исследование микро- и макросреды, оказывающей воздействие на развитие производства и продажу сельскохозяйственной продукции с целью удовлетворения спроса на аграрном рынке [4].

Аграрный маркетинг имеет свои уникальные черты в отличие от промышленного, торгового, финансового и иных типов маркетинга. Специфика агромаркетинга обусловлена особенностями функционирования отрасли сельского хозяйства: высокая зависимость от влияния природных факторов; значимая роль сельхозтовара для потребителя; различные формы собственности; несовпадение трудового и производственного циклов; сезонность сельхоздеятельности; наличие внешнеэкономической деятельности; поддержка государственных органов в развитии отраслей сельского хозяйства [6].

Соответственно природные и экономические факторы функционирования аграрного производства формируют специфические условия для производственной и маркетинговой деятельности сельхозпредприятий (рис. 1).

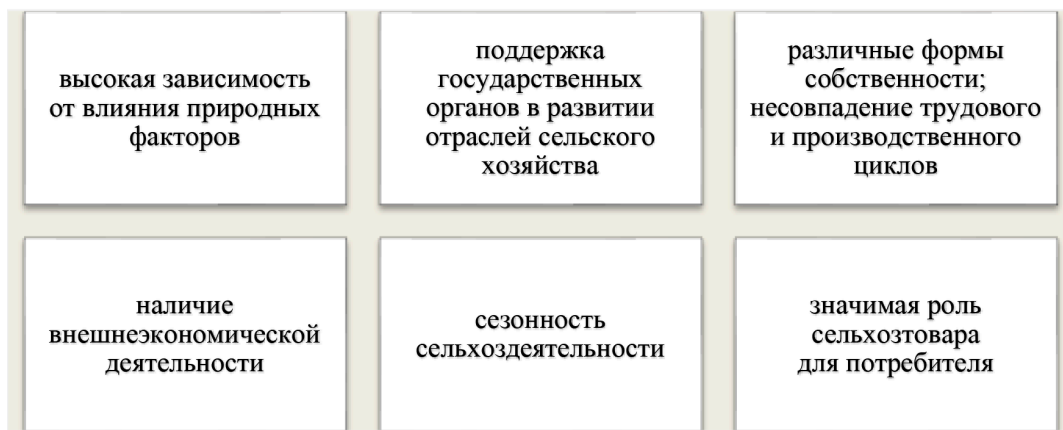

Рис. 1. Особенности агромаркетинга
 Источник: составлено авторами

Основной особенностью ведения сельского хозяйства является тесная взаимосвязь производства различных видов продукции, качество которых зависит от основного средства производства – земли, ее состояния и эффективности использования. Именно это оказывает влияние на формирование значений показателей объемов производства, ассортимент и качество продукции, что предопределяет процессы организации и ведения маркетинговой деятельности.

Одной из отличительных особенностей сельскохозяйственного производства является несовпадение периода производства и трудового цикла, к примеру, продукция растениеводства производится сезонно, а трудовой цикл длится на протяжении года). Это предполагает владение специалистом по маркетингу компетенций прогнозирования изменения спроса, знаний тенденций рынка и рыночной конъюнктуры [4].

Кроме того, в аграрном секторе экономики производятся товары первой необходимости. В связи с этим службе маркетинга необходимо определять объемы производства и ассортимент с учетом возраста, пола, национальных традиций потребителей с целью удовлетворения их потребностей. Отдельные виды продукции являются скоропортящимися, что также накладывает определенные требования на реализацию, так как данная продукция должна быть оперативно поставлена в точки ее сбыта [7].

В агропромышленном комплексе используются многообразные формы собственности на землю и средства производства. С этим связано большое количе-

ство разнообразных стратегий и тактик по совершенствованию форм и методов агромаркетинга, учитывающие интересы потребителей. При этом рынок продовольственных товаров представлен не только отечественной продукцией, но и товарами зарубежных компаний. Поэтому отечественное маркетинговое обеспечение должно успешно конкурировать с зарубежными фирмами [6].

Еще одной особенностью является то, что не все сельскохозяйственные организации имеют службы маркетинга или специалиста по маркетингу, как в других отраслях промышленности. Кроме того, недостаточное внимание уделялось внедрению агромаркетинга, вследствие чего сельхозпредприятия сегодня сталкиваются с отсутствием научно обоснованных рекомендаций по его реализации. Однако в последние годы учебные заведения аграрной направленности приступили к подготовке специалистов по агромаркетингу.

Формирование службы агромаркетинга в сельскохозяйственной организации является необходимым условием ее стабильного развития.

Функционал вновь создаваемого отдела по агромаркетингу должен включать следующие виды деятельности:

- участие в разработке всех проектов и графиков, связанных с внедрением нового производства продукции или услуги, а также мониторинг их реализации;
- аккумулирование всех информационных ресурсов, необходимых для маркетинговой деятельности, от соответствующих подразделений предприятия;

- внесение рекомендаций о привлечении к работе в отделе агромаркетинга персонала других отделов, а также самостоятельный подбор консультантов и специалистов, осуществляющих работы в рамках маркетинговой деятельности;

- требование от производственных структур соблюдения установленных стандартов и технологий [5].

Отдел агромаркетинга позволит решать большой круг задач в сельскохозяйственной организации (рис. 2).

Для Республики Калмыкия сельское хозяйство – это одна из стратегических отраслей экономики. [2] Сельское хозяйство в структуре ВРП занимает устойчивое второе место (15,8% в 2023 г.) после транспортировки и хранения (18,7%). По итогам выборочного обследования рабочей силы 12,7% лиц в возрасте от 15 лет, занятых в экономике региона в 2023 году, трудились в сфере сельского хозяйства, охоте, рыбо-

ловстве и рыбоводстве. Большинство из них мужчины – 76,9% занятых (рис. 3).

По показателям развития сельского хозяйства Калмыкия вошла в тройку регионов-лидеров в животноводстве. Так, республика занимает второе место в стране как по поголовью овец и коз, так и по производству баранины и козлятины. Поголовье овец и коз на январь 2024 г. составило 1482 тыс. голов или 7,3% в общем поголовье овец и коз в РФ. (Рис. 4)

Производство баранины и козлятины в 2023 г. составило 42,4 тыс. тонн в живом весе. Доля региона в индикаторе производства по России составила 9,6% (2-е место в рейтинге регионов-производителей данного вида мяса). Калмыкия является одним из лидеров рынка шерсти в стране и имеет большой потенциал для развития экспорта этого сырья. В 2023 году в регионе было произведено 4427 тонн шерсти, что составило 9,9% в общем объеме производства в стране.

Рис. 2. Задачи, решаемые отделом агромаркетинга
Источник: составлено авторами

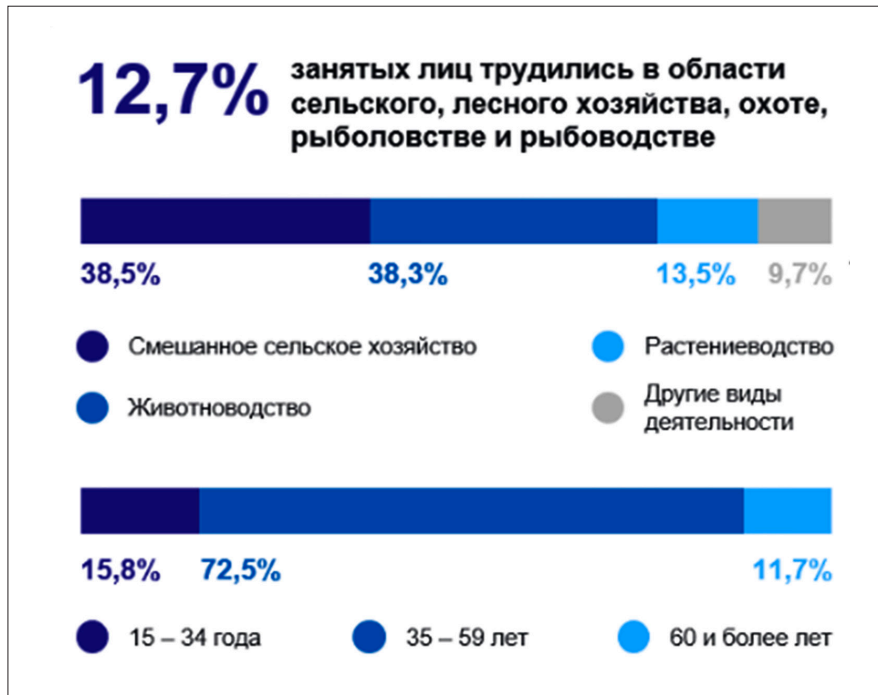

Рис. 3. Индикаторы занятости в сельском хозяйстве Республики Калмыкия в 2023 г. [10]

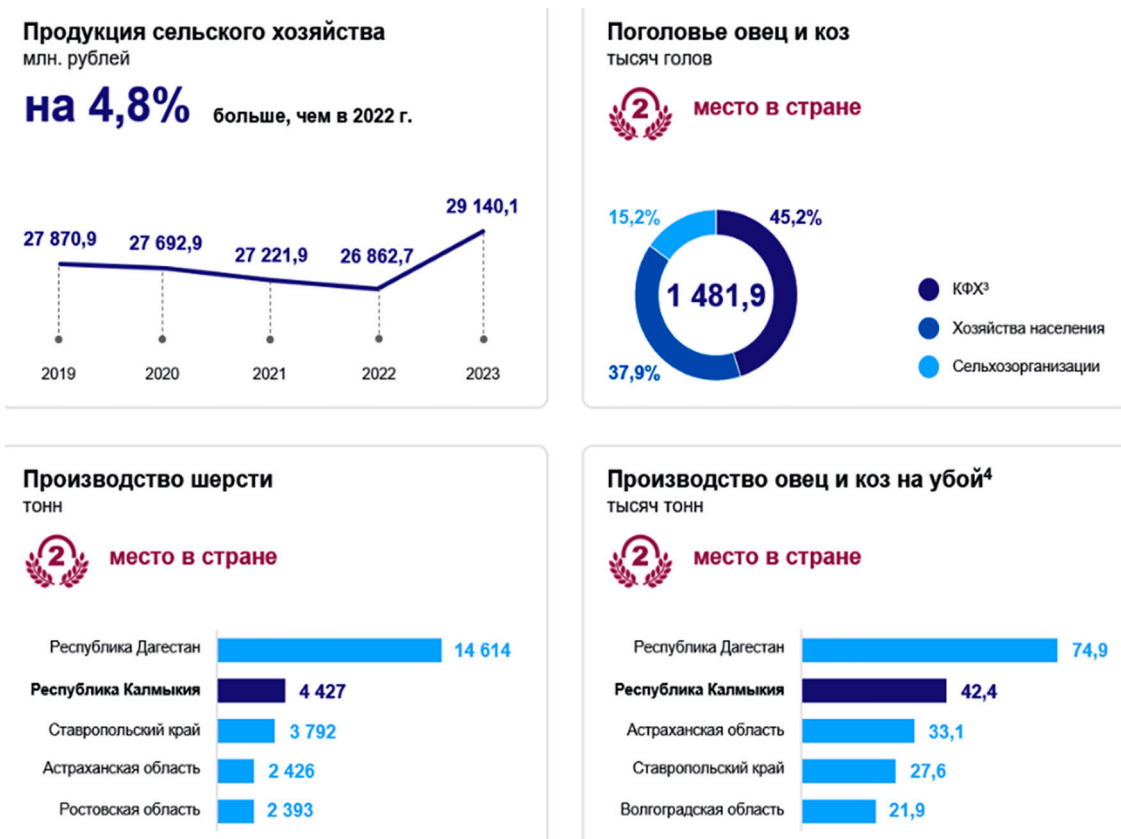

Рис. 4. Показатели производительности отрасли сельского хозяйства Республики Калмыкия в 2023 г. [10]

В основе высоких сельскохозяйственных результатов лежит труд аграриев Республики Калмыкия, чьи повседневные усилия не только поддерживают экономику и обеспечивают продовольственную безопасность страны, но и помогают сохранить экосистему, традиции и культуру региона.

Немаловажную роль играет и государственная поддержка сельского хозяйства. Так, согласно Постановлению Правительства Республики Калмыкия от 20.09.2024 г. N 274 «Порядок предоставления грантов в форме субсидий из республиканского бюджета на развитие инновационных и конкурентоспособных технологий в сфере АПК Республики Калмыкия учреждениям, реализующим научно-образовательные проекты на территории Республики Калмыкия» утверждено, что гранты на развитие инновационных и конкурентоспособных технологий в сфере АПК предоставляются по таким проектам, как:

- развитие племенного овцеводства на основе современных биотехнологических методов воспроизводства;
- инновационные методы восстановления почв на землях сельскохозяйственного назначения путем создания агрофитомелиоративных насаждений.

Получатель гранта обязуется достигнуть результатов предоставления гранта, которыми являются:

- количество поставленного племенного материала (семена) баранов-производителей в племенные хозяйства в целях двукратного осеменения племенных овец-маток: по состоянию на 31.12.2024 года – 9 000 ед., на 31.12.2025 года – 18 000 ед., на 31.12.2026 года – 27 000 ед.;
- количество специалистов племенных хозяйств, прошедших курсы повышения квалификации по программе искусственного осеменения в овцеводстве: по состоянию на 31.12.2024 года – 0 ед., на 31.12.2025 года – 10 ед., на 31.12.2026 года – 10 ед.;
- площадь агрофитомелиоративных насаждений, созданных инновационным методом восстановления почв на землях сельскохозяйственного назначения, – 1 000 гектар ежегодно. [1]

Брендинг продовольственной продукции и поддержку производства продукции под региональными товарными знаками маркетологи считают одним из основных направлений развития экспорта. В настоя-

щее время Министерство экономического развития РФ разрабатывает программу развития таких брендов, организован конкурс по подготовке концепции поддержки и продвижения их на мировые рынки. Мировой рынок продукции защищенных наименований оценивается в \$50 млрд в год. [8]

Согласно исследованию Минэкономразвития России, при поддержке маркетплейса «Мегамаркет», почти две трети регионов страны развивают свои бренды, такие как «Сделано в Москве», «100% Подмосковье» и «Сделано в Удмуртии». Исследование показало, что региональные бренды, объединяющие товаропроизводителей, созданы в 56 регионах страны. Суммарно под этими брендами развиваются более 15 тыс. компаний. Это, например, организации, которые производят местные продукты питания, т.к. сегодня особенно важно поддерживать местных производителей. Важно отметить вовлеченность, участие и поддержку региональных властей в данном проекте брендинга местной продукции. [8]

Создание брендов влияет на развитие малого и среднего бизнеса и экономику региона в целом. Бренд позволяет выделить продукцию, гарантировать ее качество и дает возможность населению поддержать местных производителей. В результате создание региональных брендов дает синергетический эффект, когда сектор МСП растет качественно, а в регион идут инвестиции. Использование регионального бренда особенно важно для бизнеса в области сельского хозяйства. Большинство компаний из этой отрасли отталкиваются от региональных ресурсов, национальных традиций, уникальных территориальных особенностей.

Калмыцкая порода коров занимает особое место в развитии регионального животноводства. В РФ зарегистрирован региональный бренд «Калмыцкое мясо» с целью повышения узнаваемости животноводческой продукции Республики Калмыкия. По данным Минсельхоза РФ, в настоящее время в стране зарегистрировано 18 региональных названий с «Калмыцким мясом»: это мясо, мясные консервы, полуфабрикаты, колбасные изделия.

Еще одним видом продукции, который имеют все шансы стать официальным региональным брендом Калмыкии, является «лаганская» ватрушка. «Лаганская» ватрушка считается традиционным угощением как у жителей степных краев, так и у туристов.

Более того, данная продукция обладает всеми необходимыми характеристиками для получения государственной охраны.

Сельское хозяйство является основой экономического развития многих стран, обеспечивая население продуктами питания и создавая рабочие места. Однако в России сложившиеся стереотипы об этой отрасли часто связаны с негативными образами тяжелого физического труда и низких доходов.

Развитию отрасли характерны дефицит кадров и недостаточная маркетинговая активность. По данным Росстата, инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сельского хозяйства с 2019 по 2022 год выросли с 469,7 до 565,7 млрд руб. Но в течение этого же периода среднегодовая численность занятых в «растениеводстве и животноводстве, охоте и предоставлении соответствующих услуг в этих областях» уменьшилась с 4,9 до 3,9 млн человек. За последние годы нехватка рабочей силы в России в сельском хозяйстве значительно возросла. Это является серьезной системной проблемой, которая отрицательно влияет как на прибыль предприятий, так и на экономику страны в целом.

По данным исследования, приведенного в рамках VI Всероссийского форума ИНТЕКПРОМ MEAT 2024, 94% участников аграрного рынка испытывают нехватку специалистов, причем в разных сферах недостает от 30% до 50% сотрудников. [9]

С точки зрения руководителя блока маркетинга и коммуникаций «Россельхозбанка» Инны Корягиной, молодые специалисты не идут в агросектор, потому что считают его недостаточно модным и перспективным. Современный житель мегаполиса не имеет никакого представления о том, что происходит в сельском хозяйстве. С целью маркетингового продвижения отраслей сельского хозяйства «Россельхозбанк» инициировал номинацию «Агросфера» в конкурсе самого престижного в России фестиваля рекламы Red Apple. В рамках номинации «Агросфера», учрежденной «Россельхозбанком», экспертное жюри выявит лучшие проекты в таких сегментах, как: фермерство, виноградарство и виноделие, гастроиндустрия, агротуризм, фудтех и агротех, агрообразование, научно-исследовательские проекты, технологии и производство в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексе, производство минеральных удобрений, ветеринария и забота о животных, деур-

банизация и бизнес-проекты для сельских территорий.

По мнению АО «Россельхозбанк», новое представление о сельском хозяйстве нужно интегрировать внутрь рекламы конечных продуктов. Маркетинг сельского хозяйства сейчас – это продвижение отдельно взятых продуктов питания, когда каждый производитель продвигает только свое масло, свой сыр, свою колбасу. При этом рекламируются полезные свойства, вкусовые качества продуктов, скорость приготовления или срок годности, однако реклама не затрагивает вопрос о том, кто и как это производит. Между тем, есть мировые примеры, когда для людей становится принципиально важным, чтобы продукция была выращена локальным производителем. Необходимо внедрение национальной агро-идеи о том, как локальную продукцию сделать ценностью для российского потребителя.

В компании «Черкизово» согласны, что повышение маркетинговой активности производителей может способствовать преодолению кадрового дефицита. По мнению руководства, можно повысить интерес к сельскохозяйственным профессиям среди молодежи, используя маркетинговые кампании новых технологий и методов работы, что сделает отрасль более привлекательной для молодых специалистов, желающих работать с инновациями. [9]

Одним из примеров маркетингового продвижения сельского хозяйства можно назвать пилотный проект создания в 2024 г. агроклассов в 14 школах Республики Калмыкия, призванный обучать учащихся основам в сфере агропромышленного комплекса. Координатором проекта в регионе стал Калмыцкий госуниверситет, где успешно развивается единственный на юге России региональный научно-производственный центр по воспроизводству сельхозживотных. Проект позволит создать в республике эффективную систему профориентационной работы и подготовки кадров в сфере АПК. На территории школ построены теплицы, где дети под руководством наставников будут выращивать овощеводческие культуры. Практику учащиеся агроклассов будут проходить на сельхозпредприятиях региона. Возможно, после получения образования в ВУЗе ребята примут решение открыть собственный бизнес в сфере АПК.

Стоит отметить, что в Калмыкии в сфере АПК в последние годы быстрыми темпами

развивается инфраструктура. В частности, к концу 2024 г. начнет работу первый в регионе агропромышленный парк, который создаст условия для развития промышленного производства и переработки сельхозпродукции, китайской компанией «Сян Махан» в Элисте построен мясоперерабатывающий комбинат, начал работу семяочистительный завод, возводятся откормочные площадки для КРС.

Выводы

По итогам исследования нами сформулированы отличительные особенности агромаркетинга, обусловленные высокой зависимостью отрасли от влияния природных факторов, значимой ролью сельхозтовара

для потребителя, наличием различных форм собственности субъектов хозяйствования, несовпадением длительности трудового и производственного циклов, сезонностью сельскохозяйственной деятельности, реализацией внешнеэкономической деятельности, особой системой поддержки государственных органов в развитии отраслей сельского хозяйства.

Таким образом, без внедрения агромаркетинга в сегодняшних условиях будет нереальна деятельность ни одной сельхозорганизации, так как он дает возможность бизнесу в полном объеме использовать собственные конкурентные преимущества и соответственно занимать лидирующее положение в аграрной отрасли.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 20 сентября 2024 г. N 274 «О внесении изменения в Порядок предоставления грантов в форме субсидий из республиканского бюджета на развитие инновационных и конкурентоспособных технологий в сфере агропромышленного комплекса Республики Калмыкия учреждениям, реализующим научно-образовательные проекты на территории Республики Калмыкия, утвержденный постановлением Правительства Республики Калмыкия от 31 мая 2021 г. N 219».
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Калмыкия до 2030 года. Электронный ресурс. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplstplanning/stsubject/> (дата обращения: 15.06.2024).
3. Воронов А.А., Попова Т.С., Косивцов Н.Н. Агромаркетинг в системе факторов эффективного хозяйствования предприятий АПК // Практический маркетинг. 2024. № 1 (319). С. 4-10.
4. Инструменты «Индустрии 4.0» – новая эра в АПК / В.В. Акиндинов, Е.А. Мягкова, О.С. Шевякова, К.В. Акиндинов // Проблемы устойчивости развития социально-экономических систем: Материалы Международной научно-практической конференции, Тамбов, 26 октября 2023 года. Тамбов: ИД «Державинский», 2023. С. 18-26.
5. Мягкова Е.А., Батманов П.Н., Ануфриев М.С., Стрыгин И.Д. Маркетинговая деятельность сельскохозяйственной организации в современных условиях функционирования // Траектории социально-экономического развития региона в условиях внешнеполитического санкционного давления: Материалы Всероссийской (национальной) научнопрактической конференции, Мичуринск-научоград РФ, 25 апреля 2023 года / Под редакцией Н.В. Карамновой. Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2023. С. 198-201.
6. Мягкова Е.А. Управление развитием аграрного производства: особенности современного механизма // Стратегические инициативы социальноэкономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений: Материалы международной научно-практической конференции, организованной совместно с администрацией ОЭЗ «ППТ «Липецк», Липецк, 08–09 декабря 2016 года. Т. I. Липецк: Ритм, 2017. С. 243-246.
7. Самаева Е.В., Эрдниева Э.В., Эвиева Б.Э., Эрендженова Д.Б., Самаева А.Д. Агромаркетинг: теория и практика // Экономика и предпринимательство. 2022. № 8 (145). С. 1178-1182.
8. Более 15 тыс. компаний используют региональные зонтичные бренды в своем развитии. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/bolee_15_tys_kompaniy_iskolzuuyut_regionalnye_zontichnye_brendy_v_svoem_razviti.html (дата обращения: 12.06.2024).
9. Как продвигать агросектор: «зеленые» ниши для креативщиков. [Электронный ресурс]. URL: <https://adpass.ru/kak-prodvigat-agrosektor-zelenye-nishi-dlya-kreativshhikov/> (дата обращения: 15.06.2024).
10. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. [Электронный ресурс]. URL: <http://astrastat.gks.ru> (дата обращения: 17.06.2024).

УДК 338.2

Ю. А. Чернявская

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Липецкий филиал, Липецк, e-mail: sherry1504@yandex.ru

А. В. Лавров

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, e-mail: l@kod731.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: цифровая трансформация экономики, цифровая экономика, цифровизация государственного управления, большие данные, планирование государственного управления, мониторинг.

Актуальность темы обусловлена глобальными изменениями в технологиях и растущими требованиями граждан к эффективности и прозрачности работы государственных органов. Ключевые моменты, объясняющие актуальность этой темы, включают: повышение эффективности работы органов управления; прозрачность и подотчетность, удовлетворение ожиданий граждан, оптимизация управления и принятия решений на основе больших данных; поддержка экономического роста и инноваций, безопасность и устойчивость. В статье авторы раскрывают данные аспекты более подробно, указывая значимость цифровой трансформации государственного управления для экономики страны. В работе рассмотрены основные проблемы, стоящие на пути процесса цифровизации государственного управления, а также недостатки традиционной системы госуправления, даны основные определения цифровой трансформации государственного управления, проанализированы основные проблемы автоматизации процессов и перехода к новым стандартам. Изучены основные принципы, на которых основывается цифровая трансформация государственного управления. Авторы уделяют внимание роли больших данных в планировании, мониторинге и контроле государственного управления, а также в оценке результатов этого процесса. Рассмотрены преимущества и недостатки этого процесса, проанализирован зарубежный опыт. В статье исследован отечественный опыт и практика применения цифровых инструментов в процессе осуществления государственного управления.

Yu. A. Chernyavskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch,
Lipetsk, e-mail: sherry1504@yandex.ru

A. V. Lavrov

Presidential Academy (RANEPА), Moscow, e-mail: l@kod731.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN MODERN CONDITIONS

Keywords: digital transformation of the economy, digital economy, digitalization of public administration, big data, public administration planning, monitoring.

The relevance of the topic is due to global changes in technology and the growing demands of citizens for the efficiency and transparency of government agencies. Key points explaining the relevance of this topic include: improving the efficiency of government; transparency and accountability, meeting citizens' expectations, optimizing governance and decision-making based on big data; supporting economic growth and innovation, security and sustainability. In the article, the authors reveal these aspects in more detail, indicating the importance of the digital transformation of public administration for the country's economy. The paper considers the main problems facing the process of digitalization of public administration, as well as the shortcomings of the traditional system of public administration, gives the basic definitions of the digital transformation of public administration, analyzes the main problems of process automation and transition to new standards. The basic principles on which the digital transformation of public administration is based are studied. The authors pay attention to the role of big data in the planning, monitoring and control of public administration, as well as in evaluating the results of this process. The advantages and disadvantages of this process are considered, and foreign experience is analyzed. The article examines the domestic experience and practice of using digital tools in the process of public administration.

Введение

Актуальность темы обусловлена глобальными изменениями в технологиях и растущими требованиями граждан к эффективности и прозрачности работы государственных органов. Процесс цифровой трансформации государственного управления неразрывно связан со следующими значимыми аспектами:

1. Повышение эффективности работы органов управления. Цифровизация позволяет автоматизировать многие процессы, что снижает временные и материальные затраты. Это ускоряет принятие решений и повышает качество предоставляемых услуг.

2. Прозрачность и подотчетность. Внедрение цифровых решений способствует повышению открытости государственных данных. Это улучшает доверие граждан, поскольку они могут отслеживать действия органов власти и участвовать в процессах принятия решений.

3. Удовлетворение ожиданий граждан. Современные граждане привыкли к быстрому и удобному обслуживанию в частном секторе, поэтому они ожидают аналогичных стандартов и от государства. Цифровая трансформация помогает органам власти предлагать удобные и доступные электронные услуги.

4. Оптимизация управления и принятия решений на основе данных. Использование больших данных и аналитики позволяет точнее предсказывать потребности общества и принимать решения, основанные на реальных данных, а не предположениях.

5. Поддержка экономического роста и инноваций. Цифровизация государственного управления способствует созданию условий для инновационного развития и улучшает взаимодействие между государством, бизнесом и обществом.

6. Безопасность и устойчивость. Современные цифровые технологии позволяют повысить кибербезопасность, обеспечить защиту данных и создать устойчивую инфраструктуру, способную эффективно работать в условиях кризисов и чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, цифровая трансформация государственного управления является необходимым шагом для адаптации к современным вызовам и требованиям, улучшения взаимодействия с гражданами и создания более эффективной и прозрачной системы управления. В современных условиях использование больших данных позволит повысить эффективность государственного

управления за счет более точного планирования, мониторинга и оценки достигнутых результатов.

Процесс цифровой трансформации для государственных органов имеет первостепенное значение в современных условиях, поскольку это позволяет улучшить качество управления, оперативность принятия решений и открытость перед гражданами. Цифровая трансформация уже меняет подходы к управлению по всему миру, и большие данные занимают центральное место в этом процессе. Проблема состоит в том, что традиционные методы управления государственными процессами часто не успевают за стремительным ростом объема информации и сложности задач, требующих комплексного подхода.

Цель данного исследования состоит в обосновании необходимости интеграции больших данных в госуправление, анализе примеров успешного применения и выявления ключевых вызовов и угроз.

Материалы и методы исследования

В работе использованы материалы научных исследований в сфере цифровизации процессов государственного управления, проанализирован зарубежный и отечественный опыт на примере работ ученых-экономистов в сфере цифровой трансформации экономики. При написании статьи был осуществлен анализ федеральных программ и отчетов ООН по цифровизации государственного управления. В качестве основных методов применены методы эмпирического и теоретико-методологического характера, такие как анализ и синтез, наблюдение, сравнение и другие.

Результаты исследования и их обсуждение

Широкий круг исследователей уделял и продолжает уделять внимание вопросам регулирования процесса цифровизации государственных услуг. Так, Мануэль Кастельс, известный социолог и исследователь цифровой эпохи, рассматривает влияние цифровых технологий на государственные процессы с позиций «информационного общества» [2]. В своей работе он подчеркивает, что «цифровизация способствует развитию сетевого общества, где знания и информация становятся важнейшими ресурсами» [3]. Кастельс видит цифровизацию как «неотъемлемую часть трансформации

управления, которая улучшает взаимодействие государства с гражданами и повышает прозрачность» [7].

Дэвид Осборн и Тед Гэблер в своей книге «Переосмысление Правительства» («Reinventing Government») исследуют реформы и новаторские подходы в государственном управлении, включая цифровые инструменты. Авторы делают акцент на повышении эффективности управления через автоматизацию и использование технологий. Осборн и Гэблер считают, что «цифровизация открывает возможности для создания «предпринимательского государства», где государственные органы действуют более гибко и клиентоориентированно» [11].

Джейн Фонтейн и Патрик Данливи занимаются исследованием «цифрового правительства» (Digital Government), рассматривая, как государственные структуры адаптируются к цифровым вызовам. Они подчеркивают роль технологий в улучшении доступности государственных услуг и повышения эффективности работы государственных организаций. Исследователи считают, что «цифровизация повышает конкурентоспособность государств, но они подчеркивают важность преодоления барьеров, таких как низкий уровень цифровой грамотности и недостаток ресурсов» [10].

Отечественные ученые Владимир Иванов и Алексей Шишов уделяют внимание процессам цифровизации в условиях российских реалий. Их работы включают анализ барьеров и возможностей цифровой трансформации в госуправлении России, где акцент делается на необходимости защиты данных и развития отечественного программного обеспечения. Авторы считают, что цифровизация госуправления в России требует особого подхода, включая поддержку отечественных технологий и соблюдение кибербезопасности в условиях внешних угроз.

Хелен Маргготт и Кристоф Демеке рассматривают концепцию «электронного правительства» (e-Government) и разрабатывают теоретические подходы к цифровой трансформации. Они исследуют, как цифровые технологии могут повысить демократичность и прозрачность управления. Маргготт и Демеке поддерживают идею использования цифровых инструментов для улучшения прозрачности, однако предупреждают о рисках конфиденциальности данных и важности адаптации технологий к правовым и культурным особенностям.

Гарри Пибоди и Марк Мур предлагают концепцию «создания общественной ценности» (Public Value Creation) с использованием цифровых технологий. В своих исследованиях они рассматривают, как цифровизация может повысить общественную ценность за счет прозрачности и удобства госуслуг. Пибоди и Мур считают, что цифровизация должна быть направлена на повышение общественного блага, а не только на автоматизацию процессов. Они подчеркивают важность ориентированности на граждан и социальной ответственности.

Каждый из этих исследователей подчеркивает важность цифровизации для улучшения государственных процессов, однако в их работах прослеживается различное видение приоритетов: одни из них акцентируют внимание на прозрачности и общественной пользе, другие – на эффективности и безопасности.

Рассмотрим основные теоретико-методологические положения процесса цифровизации госуправления.

Цифровая трансформация в госуправлении включает внедрение технологий, которые автоматизируют процессы и создают более гибкие структуры для взаимодействия с гражданами. Цифровая трансформация государственного управления – это использование цифровых технологий (например, больших данных, искусственного интеллекта, интернет-вещей) для повышения эффективности работы государственных органов.

Основные аспекты процесса цифровизации состоят в следующем:

- автоматизация процессов: упрощение и ускорение административных процедур, исключение человеческого фактора в рутинных операциях;
- прозрачность: цифровые технологии позволяют отслеживать этапы принятия решений и предоставления услуг, делая их прозрачными для граждан;
- улучшение взаимодействия с гражданами: цифровые платформы обеспечивают обратную связь и способствуют повышению уровня доверия к власти.

К задачам цифровой трансформации относятся:

- повышение качества государственных услуг;
- ускорение процессов принятия решений;
- улучшение координации между ведомствами.

Этапы цифровой трансформации госуправления

№	Этап	Описание
1.	Оценка и планирование	- Анализ текущего состояния государственных процессов и информационных систем. - Определение целей и приоритетов трансформации. - Создание дорожной карты и выбор технологий для внедрения.
2.	Цифровизация базовых процессов	- Автоматизация рутинных административных операций. - Создание цифровой инфраструктуры для базовых государственных услуг. - Внедрение единой платформы для межведомственного взаимодействия и обмена данными.
3.	Внедрение электронных услуг	- Разработка и запуск электронных сервисов для граждан и бизнеса (порталы, мобильные приложения). - Создание многофункциональных центров, обеспечивающих доступ к услугам через различные каналы (интернет, мобильные устройства, офлайн-пункты).
4.	Создание и анализ данных	- Разработка централизованных хранилищ данных (государственные реестры и базы данных). - Внедрение аналитических инструментов для сбора и анализа данных в реальном времени. - Использование искусственного интеллекта и машинного обучения для прогнозирования и оптимизации процессов
5.	Интеграция и межведомственное взаимодействие	- Объединение данных и процессов различных ведомств на единой платформе. - Создание API для взаимодействия с другими государственными и частными системами. - Повышение уровня взаимодействия и обмена данными между учреждениями для оптимизации работы.
6.	Поддержка и развитие цифровой культуры	- Повышение уровня цифровой грамотности сотрудников. - Разработка обучающих программ и курсов для освоения новых технологий. - Формирование новой организационной культуры, поддерживающей инновации и цифровые инициативы.
7.	Кибербезопасность и защита данных	- Внедрение систем кибербезопасности для защиты данных и предотвращения кибератак. - Создание нормативной базы по защите данных и приватности граждан. - Обеспечение устойчивости инфраструктуры к внешним угрозам.
8.	Мониторинг и улучшение	- Постоянный мониторинг работы цифровых систем. - Анализ обратной связи от граждан и бизнеса. - Модернизация и улучшение сервисов на основе данных и отзывов пользователей.

Проанализируем основные этапы цифровой трансформации государственного управления (таблица 1).

Данные этапы представляют собой комплексный подход к цифровой трансформации государственного управления, позволяющий эффективно адаптировать государственные структуры к требованиям цифровой эпохи.

Неотъемлемой частью процесса цифровизации является использование больших данных, роль которых, состоящая в планировании, мониторинге и оценке результатов, является первостепенной. Большие данные используются на всех этапах государственного управления – от планирования до оценки эффективности программ. Так, на этапе планирования большие данные позволяют предсказывать потребности общества на основе анализа исторических и текущих данных. При этом государственные органы

могут моделировать развитие ситуаций, анализируя макроэкономические, социальные и экологические показатели. Примером этому может служить использование демографических данных для прогнозирования потребности в инфраструктуре и социальных услугах (больницах, школах).

На этапе мониторинга внедрение цифровизации государственных услуг имеет следующие преимущества:

- В реальном времени большие данные помогают отслеживать выполнение государственных программ. Наглядной иллюстрацией может служить тот факт, что в системе здравоохранения наличие и использование данных о госпитализациях, вакцинации, экстренных вызовах дают возможность быстро реагировать на кризисные ситуации.

- Применение больших данных для мониторинга природных катаклизмов, загрязнений и эпидемий.

На этапе оценки результатов деятельности органов государственного управления использование цифровых инструментов способствует более четкому и прозрачному анализу собранных данных для оценки эффективности госпрограмм, корректировке подходов и более эффективному распределению ресурсов. Таким образом, программа субсидирования малого бизнеса может оцениваться на основе статистики созданных рабочих мест, роста налоговых поступлений и других индикаторов.

В настоящее время существует ряд успешных проектов использования больших данных в госуправлении, которые уже реализуются в зарубежных странах. В Южной Корее данные собираются с камер наблюдения, транспортных систем и сети IoT-устройств для регулирования транспорта и предотвращения аварий. В США большие данные используются для выявления случаев мошенничества в системе медицинского страхования, что экономит бюджеты за счет уменьшения злоупотреблений.

Что касается российского опыта, то в настоящее время запущен и достаточно успешно показывает себя проект «Умный город».

Суть проекта заключается в том, что в крупных городах России реализуется программа, направленная на создание систем контроля за дорожным движением, уровнем загрязнения воздуха и управления коммунальной инфраструктурой.

Еще одним реализуемым проектом цифровизации госуправления является проект «Госуслуги» (представленный в виде сайта и приложения для смартфонов). В рамках этого проекта цифровизация и интеграция больших данных помогают ускорить процесс подачи и обработки заявлений, разрешений, справок, что повышает удобство для граждан и снижает нагрузку на госаппарат.

Для оценки преимуществ и недостатков интеграции больших данных в процесс государственного управления проведем SWOT-анализ, который позволит оценить возможности и вызовы, связанные с внедрением больших данных в госуправление, а также выявить сильные и слабые стороны, чтобы минимизировать риски и использовать потенциал данных максимально эффективно. Результаты анализа представлены в виде таблицы (таблица 2).

Таблица 2

SWOT-анализ интеграции больших данных в процесс государственного управления.
Матрица сильных и слабых сторон

Сильные стороны (Strengths)	Возможности (Opportunities)
<p>Улучшение качества решений: использование данных для обоснованных решений и повышения точности прогнозов.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Повышение эффективности: автоматизация процессов обработки и анализа данных, что экономит время и ресурсы. - Прозрачность и подотчетность: открытый доступ к данным повышает доверие граждан к органам власти. - Быстрая реакция на изменения: возможность в реальном времени анализировать данные и оперативно адаптировать стратегии. 	<p>Создание инновационных сервисов: разработка новых цифровых услуг для граждан и бизнеса на основе данных.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Улучшение взаимодействия с гражданами: анализ данных позволяет учитывать потребности населения и улучшать обслуживание. - Партнерство с частным сектором: привлечение экспертизы и технологий из частного сектора для более эффективного управления. - Разработка политик на основе данных: возможность создавать более точные и эффективные государственные программы.
Слабые стороны (Weaknesses)	Угрозы (Threats)
<p>Высокие затраты на внедрение: требует значительных инвестиций в инфраструктуру и обучение персонала.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Сложности интеграции: объединение разрозненных систем данных может быть технически и организационно сложным. - Кадровые ограничения: дефицит специалистов по анализу данных и управлению большими данными в государственных структурах. - Проблемы с качеством данных: необходимость поддерживать актуальность, точность и полноту данных, что требует регулярного контроля. 	<p>Кибербезопасность и утечка данных: высокие риски кибератак и утечек, что может подорвать доверие граждан.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Нормативно-правовые ограничения: обязательность соблюдения законодательства об охране информации и защите персональных и конфиденциальных сведений, что приводит к ограничению их использования. - Неприятие изменений: сотрудники и техническая инфраструктура могут быть не готовы к масштабной цифровизации и работе с данными. - Риск ошибок в аналитике: неверные выводы при анализе данных могут привести к неправильным управленческим решениям.

В связи с этим, достоинства применения технологии больших данных в систему государственного управления заключаются в следующем:

- повышение эффективности и точности прогнозирования и планирования, что, в свою очередь, значительно снизит угрозы принятия стратегически необоснованных решений;

- повышение скорости принятия решений по сравнению с любыми традиционными методами;

- снижение затрат: снижение количества ручных операций естественным образом приводит к преобладанию автоматизированных процессов и снижению издержек.

К недостаткам процесса цифровизации государственного управления можно отнести следующее:

- риски, связанные с сохранением конфиденциальности сведений, процесс цифровизации требует обеспечения защитных механизмов для сохранения информации;

- вопросы морали и этики в отношении частных и личных персональных данных, границ частной жизни;

- потребность в подготовленных квалифицированных кадрах, владеющими компетенциями в сфере аналитики, управления и ИТ;

- потребность в значительных вложениях и инвестициях для модернизации и технического обновления.

С целью снижения рисков и угроз целесообразно применить комплексный подход, который будет включать в себя технико-технологические, нормативно-правовые и организационные меры. Среди этих мер можно выделить следующие:

1. Повышение кибербезопасности:

- создание и интеграция актуализированных современных стандартов и протоколов безопасности для обеспечения защищенности государственных сведений;

- периодический аудит цифровой безопасности и осуществление регулярных проверок на устойчивость к кибератакам;

- внедрение многоступенчатой системы безопасности, включающей использования шифрования сведений, двухфазную аутентификацию и контроль доступа.

2. Соблюдение законодательства по защите персональных данных:

- приведение всех цифровых решений в соответствие с федеральными законами, такими как ФЗ-152 «О персональных данных» [12], чтобы защитить данные граждан;

- внедрение политик, регулирующих сбор, хранение и обработку данных, для предотвращения утечек.

3. Повышение цифровой грамотности сотрудников:

- проведение регулярных обучающих программ по работе с новыми технологиями и методам защиты информации;

- организация семинаров и тренингов по кибергигиене для предотвращения случайных ошибок и мошенничества.

4. Снижение зависимости от иностранных технологий:

- развитие отечественных IT-решений и программного обеспечения для минимизации рисков санкций и зависимости от зарубежных поставщиков;

- поддержка отечественных разработчиков через гранты и госзаказы, чтобы укрепить независимость цифровой инфраструктуры.

5. Эффективное управление данными:

- создание единых стандартов управления данными, которые охватывают хранение, обработку и использование информации в государственных структурах;

- построение центров данных с высокими стандартами безопасности и резервного копирования для предотвращения потерь информации.

6. Укрепление нормативной базы:

- внесение изменений в законодательство, регулирующее цифровизацию, для защиты прав граждан и обеспечения прозрачности использования данных;

- создание четкой нормативной базы, определяющей ответственность за нарушение кибербезопасности и безопасности информации.

7. Контроль над изменениями и минимизация сопротивления:

- постепенное внедрение технологий с учетом восприятия сотрудников;

- проведение образовательной и разъяснительной работы для формирования позитивного восприятия важности и преимуществ цифровизации и ее влияния на оптимизацию рабочих процессов.

8. Мониторинг, контроль и анализ рисков:

- проведение регулярного контроля и осуществление мониторинга вероятных рисков, угроз и уязвимостей с использованием аналитики;

- анализ, оценка и своевременное устранение выявленных угроз и потенциальных рисков с целью предотвращения их повторного возникновения.

Данные мероприятия позволят сформировать устойчивую систему цифровой экономики и цифрового регулирования государственного управления.

Выводы

Таким образом, целесообразность и значимость использования больших данных в государственном управлении является неоспоримым фактом, однако, в реализации данного процесса необходимо учитывать возможные угрозы и риски и осуществлять превентивные меры по их минимизации. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- большие данные играют ключевую роль в обеспечении более эффективного, прозрачного и оперативного госуправления;

- успешная цифровая трансформация невозможна без модернизации инфраструктуры и внедрения защитных мер для персональных данных;

- необходимы комплексные подходы для преодоления вызовов, связанных с этими технологиями, а также постоянное обучение и адаптация к новым вызовам.

Перспективными задачами для реализации поставленных целей являются:

- разработка законодательных и этических норм в области использования больших данных;

- расширение международного сотрудничества и обмена опытом для достижения наилучших результатов;

- исследование и внедрение эффективных аналитических инструментов для оценки влияния больших данных на госуправление.

Библиографический список

1. Енин С.В. О цифровой трансформации системы государственного управления в Республике Беларусь. В кн.: Тузиков А.В., Григянец Р.Б., Венгеров В.Н. (ред.) Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации: материалы 16-й Международ. конф., Минск, 16 ноября 2017 г. Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2017. С. 35–41.
2. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У – Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. Мартвых Е.А. Технологии больших данных в государственном управлении: значение их использования в эпоху цифровизации, проблемы развития оборота данных и перспективы их использования в государственном управлении России // *Modern science*. 2021. № 5–1. С. 112–125.
5. Назаренко Ю.Л. Обзор технологии «большие данные» (Big Data) и программно-аппаратных средств, применяемых для их анализа и обработки // *European science*. 2017. № 31. С. 25–30.
6. Пилецкая А.В. Искусственный интеллект и большие данные // *Молодой ученый*. 2019. № 288. С. 20–22.
7. Химанен П., Кастельс М. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. М., 2002.
8. Чаннов С.Е. Большие данные в госуправлении: возможности и угрозы // *Журнал российского права*. 2018. № 10. С. 111–122. DOI: 10.12737/art_2018_10_11.
9. Чмут Г.А. Цифровая трансформация государственного управления на современном этапе // *Вестник университета*. 2022. № 12. С. 30–36.
10. Fountain J.E., Osorio-Ursua C. Public sector: Early stage of a deep transformation // *The economic payoff from the Internet revolution*. Washington D.C.: Brookings Institution press, 2001.
11. Gaebler Ted. Reinventing government: How the entrepreneurial spirit is transforming the publ. sector / David Osborne a. Ted Gaebler. Reading (Mass.) etc.: Addison-Wesley publ. co., Cop. 1992. XXII. 405 с.
12. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция): URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 05.10.2024).
13. Президент Российской Федерации. Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859> (дата обращения: 05.10.2024).
14. Правительство Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2021 № 2998-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110260034> (дата обращения: 05.10.2024).
15. Федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2024).
16. Отчет ООН по цифровизации государственного управления. «Исследование ООН: Электронное Правительство 2022. Будущее элеткронного правительства». URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-01/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).

УДК 336.1:334

М. С. Шальнева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: mshalneva@fa.ru

В. Д. Томашова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: tomashova03@mail.ru

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ КАК МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова: государственная поддержка, финансовые инструменты, гранты, субсидии, инвестиционные фонды, льготное кредитование.

Современный мир стремительно развивается, на данный момент драйвером развития является цифровизация, технологичность и производительность компаний выходит на первое место в оценке эффективности и потенциала функционирования компаний в будущем, это ведет к тому, что высокотехнологичные отрасли становятся ключевым фактором экономического роста, технологического лидерства и национальной безопасности. В рамках данной статьи рассмотрены ключевые финансовые инструменты поддержки высокотехнологичных компаний в Российской Федерации. Исследование охватывает различные механизмы государственной поддержки, анализируя их эффективность и степень востребованности со стороны бизнеса. В статье представлена статистическая информация, позволяющая оценить уровень использования финансовых инструментов и выявляющая необходимость повышения осведомленности предприятий о доступных мерах поддержки. Результаты исследования могут быть использованы в качестве аналитики для высокотехнологичных компаний, находящихся в поисках государственного финансирования. Статья выполнена на основе результатов научного исследования по итогам конкурса исполнителей НИР среди обучающихся Финансового университета.

M. S. Shalneva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: mshalneva@fa.ru

V. D. Tomashova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: tomashova03@mail.ru

FINANCIAL INSTRUMENTS OF STATE SUPPORT OF HIGH-TECH COMPANIES AS A MECHANISM OF STIMULATION OF INNOVATIONS

Keywords: state support, financial instruments, grants, subsidies, investment funds, preferential lending.

The modern world is developing rapidly, at the moment the driver of development is digitalisation, technology and productivity of companies comes to the forefront in assessing the efficiency and potential of companies' functioning in the future, this leads to the fact that high-tech industries are becoming a key factor in economic growth, technological leadership and national security. This article examines the key financial instruments for supporting high-tech companies in the Russian Federation. The study covers various mechanisms of state support, analysing their effectiveness and the degree of demand from business. The article presents statistical information that allows assessing the level of use of financial instruments and reveals the need to raise awareness of businesses about available support measures. The results of the study can be used as analytics for high-tech companies in search of public funding. The article is based on the results of the scientific research on the results of the competition of performers of the Scientific and Research Work among the students of the Financial University under the Government of Russian Federation.

Введение

В России, особенно в условиях геополитической напряженности, необходимо создавать устойчивую инновационную систему, обеспечивающую технологический

суверенитет. Несмотря на внедрение современных технологий по повышению эффективности работы предприятия, компании высокотехнологичной отрасли сталкиваются с рядом вызовов, которые оказывают

существенное влияние на их функционирование и дальнейшее внедрение технологий. В этом контексте государственная поддержка в виде налоговых преференций, специальных инвестиционных контрактов и других мер, стимулирующих инновационную активность, играет важную роль.

Цель исследования рассмотрение существующих финансовых мер государственной поддержки высокотехнологичных отраслей.

Материалы и методы исследования

Нормативно-теоретической основой данного исследования являются НПА в области финансирования технологических компаний, а также данные с официальных сайтов организаций, которые занимаются поддержкой высокотехнологичных компаний. В качестве теоретических методов исследования использовались анализ, обобщение, классификация и аналогия.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ уровня инновационной активности показывает, что с 2017 г. доля организаций, осуществляющих технологические и иные виды инноваций снизилась с 14,6% до 11,3% [1]. При этом стоит отметить, что доля высокотехнологичных компаний на российском рынке также остаётся сравнительно низкой. В настоящее время, несмотря на значимость развития технологий и науки, заметно отсутствие простых и доступных механизмов привлечения капитала

в инновационные проекты. Такая ситуация обуславливает высокую важность поиска и анализа эффективности мер и способов поддержки высокотехнологичного бизнеса в Российской Федерации.

С правовой точки зрения, основу развития высоких технологий и инноваций в РФ составляют 5 Федеральных законов (рис. 1).

С целью обеспечения правовых и экономических условий для успешного развития высокотехнологичного бизнеса с 2013 г. в Российской Федерации реализуется Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика». Одной из ключевых целей программы является достижение общего объёма выручки поддержанных технологических компаний в 2030 году в размере порядка 650 млрд руб. Наблюдается постепенное увеличение бюджетных ассигнований на реализацию рассматриваемой госпрограммы, так в 2022 г. из бюджета было выделено 127 318 602,5 тыс. руб., а в 2024 – уже 136 038 936,4 тыс. руб. Суммарный объём государственной поддержки за последние 3 года составляет около 397 млрд руб. [3].

Государственные гранты и субсидии выступают одной из самых распространённых и известных форм поддержки бизнеса. Грантовые программы Фонда содействия инновациям направлены на развитие и поддержку высокотехнологичных проектов, как новых, так и уже действующих. Анализ сайта фонда позволяет выделить ряд основных направлений распределения грантовых средств (рис. 2)

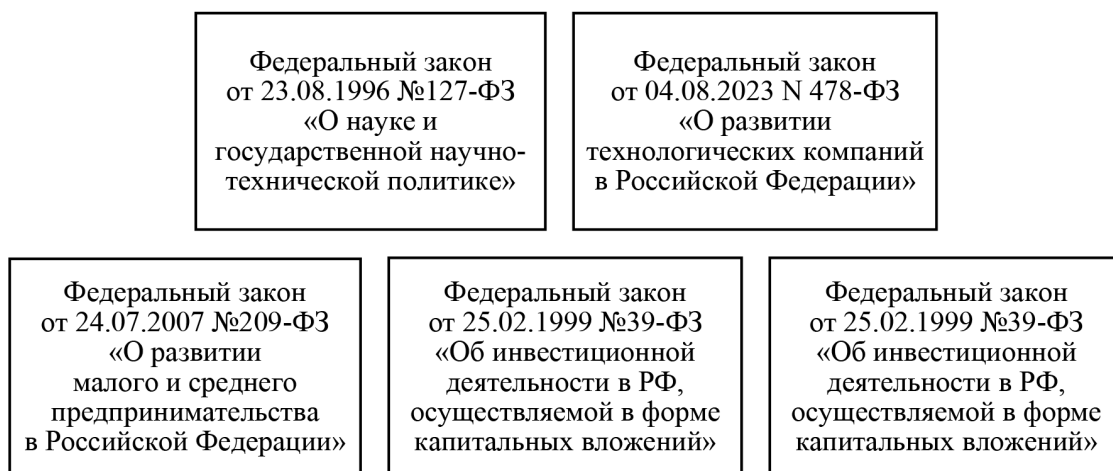

Рис. 1. Правовая основа регулирования высокотехнологичного бизнеса в РФ
 Источник: составлено автором на основе [2]

Умники-Электроника	<ul style="list-style-type: none"> • программа поддержки коммерческих научно-технических проектов • размер гранта - 1 миллион рублей • направление расходов - проведение НИР (не более 12 мес.)
Студенческий стартап	<ul style="list-style-type: none"> • поддержка разработки технологий или технологических исследований, имеющих коммерческий потенциал и находящихся на самой ранней стадии развития • размер гранта - 1 миллион рублей • срок выполнения - не более 12 мес
Старт	<ul style="list-style-type: none"> • программа направлена на создание новых и поддержку существующих малых инновационных предприятий • размер гранта - до 12 миллионов рублей
Развитие	<ul style="list-style-type: none"> • Программа направлена на поддержку компаний, уже имеющих опыт разработки и продаж собственной наукоемкой продукции и планирующих разработку и освоение новых видов продукции • размер гранта - до 50 миллионов рублей
Интернационализация	<ul style="list-style-type: none"> • Программа направлена на поддержку компаний, реализующих совместные проекты по разработке и освоению выпуска новых видов продукции с участием зарубежных партнеров, • размер гранта - до 30 миллионов рублей
Коммерциализация	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка малых инновационных предприятий, завершивших НИОКР и планирующих создание или расширение производства инновационной продукции. • размер гранта - до 30 миллионов рублей

Рис. 2. Грантовые программы Фонда содействия инновациям
 Источник: составлено авторами на основе [4]

Грантовые программы Фонда содействия инновациям позволяют предприятиям осуществлять внедрение высоких технологий и разработку услуг. Направления грантов предусматривают работу как с развивающимися компаниями, так и с проектами, находящимися на стадии зарождения. Предусматривается также поддержка экспортно-ориентированных компаний.

Стоит отметить, что указанные программы имеют в основном краткосрочный харак-

тер и срок выполнения работ, на который выдан грант составляет 12 месяцев (в ряде программ 24 месяца).

Также ряд программ, например, «Развитие», «Интернационализация» и т.д. реализуются с возможностью внебюджетного финансирования от 15% до 20%.

Грантовая поддержка позволяет получать различные суммы средств, так фонд «Сколково» активно реализует программы микрогрантов. В настоящее время можно

выделить следующие направления расходования микрогрантов:

- создание прототипа,
- покупка комплектующих,
- патентование,
- маркетинговые сервисы,
- проведение испытаний и сертификация,
- покупка российского программного обеспечения
- участие в выставках, конференциях и бизнес-миссиях «Сколково» [5].

Размер заявок по микрогрантам составляет до 4 миллионов рублей, при этом предъявляются требования к численности сотрудников и выручке.

Большой размер микрогрантов – до 7 миллионов рублей, доступен для участников акселерационной программы Фонда «Сколково». В рамках акселерационных программ помимо грантов участники получают помощь в разработке бизнес-модели и поиске венчурных инвестиций [5].

Развитие высокотехнологичного бизнеса и предпринимательства является одним из ключевых интересов страны и представлена в виде национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», реализацией которого занимается Министерство экономического развития Российской Федерации. В рамках данной национальной программы созданы центры «Мой бизнес», Цифровая платформа МСП.РФ и определён перечень банков-участников программы льготного кредитования. В контексте данного исследования наибольший интерес представляет Цифровая платформа МСП.РФ.

В рамках работы платформы высокотехнологичный бизнес может получить поддержку в виде:

1. поиска финансирования,
2. обучения и подготовки кадров,
3. помощи с маркетингом и продвижением,
4. консультирования по различным вопросам,
5. регистрации, получения различных разрешений и проведении экспертиз,
6. участия в выставках и ярмарках и т.д. [6].

В рамках поддержки высокотехнологичного бизнеса и предпринимательства в целом, Министерство экономического развития РФ активно сотрудничает с передовыми цифровыми сервисами. Так, продолжается программа совместной под-

держки малого и среднего бизнеса в сотрудничестве с Яндекс Бизнесом, Авито, VK и другими [7].

Ещё одним инструментом помощи высокотехнологичному бизнесу является деятельность компании РОСНАНО, которая занимается инвестициями в высокотехнологичные проекты с применением нанотехнологий.

Основной формой инвестирования РОСНАНО является вклад в уставный капитал, также компания может осуществлять финансирование через предоставление конвертируемых займов. Целевой срок участия компании РОСНАНО в проектах, как правило, составляет около 6 лет для медицинских проектов и 4 лет для других. РОСНАНО реализует свою долю в компаниях, достигших стадии зрелости, чтобы инвестировать полученные средства в новые перспективные проекты [8].

Поддержку высокотехнологичных компаний сферы IT занимается Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ), который является крупнейшим венчурным фондом в данной сфере.

Ключевыми аспектами деятельности ФРИИ в рамках поддержки высокотехнологичных компаний являются инвестиции в IT-стартапы, акселерационные программы, помощь с развитием и запуском бизнеса на международные рынки и консалтинг в сфере IPO.

Однако для получения поддержки от Фонда развития интернет-инициатив компания должна соответствовать некоторым требованиям [9].

На данный момент портфель инвестиций Фонда развития интернет-инициатив представлен 376 компаниями, которые находятся на разных стадиях от Pre-seed до Round A (рис. 3). При этом значительная доля – около 86% приходится на компании на стадии Pre-seed.

Анализ годовой отчётности за 2023 г. позволяет выделить 5 основных акселерационных программ, в рамках которых осуществляется финансирование высокотехнологичных стартапов (табл. 1).

Более широкий спектр направлений высокотехнологичного бизнеса поддерживает Фонд Национальной технологической инициативы. Фонд оказывает финансовую и экспертную поддержку компаниям и стартапам, реализующим НТИ проекты [10].

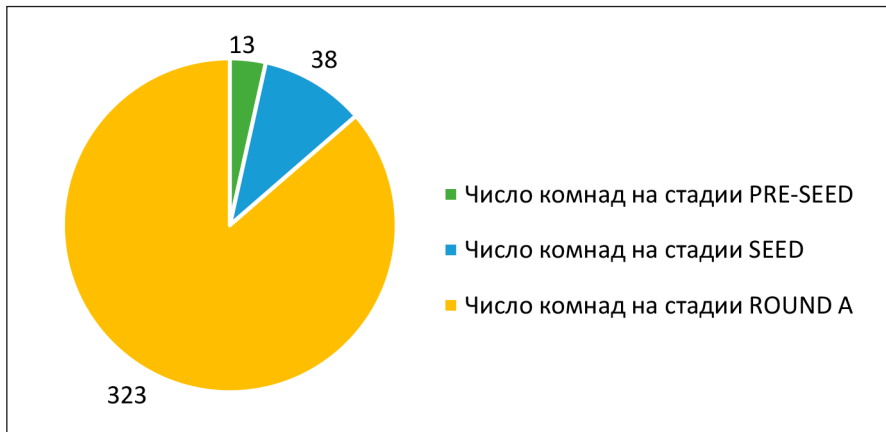

Рис. 3. Структура портфеля инвестиций ФРИИ в компании на 2024 г.
 Источник: составлено авторами на основе [9]

Таблица 1

Акселерационные программы ФРИИ

Акселерационная программа	Суть программы
GoGlobal	<ul style="list-style-type: none"> Помощь компаниям в выходе на международные рынки; Реализуется в рамках сотрудничества с Российским экспортным центром и Московским экспортным центром.
Система	<ul style="list-style-type: none"> Помощь компаниям в подготовке бизнеса к масштабированию; Реализуется в рамках сотрудничества с Фондом содействия инновациям.
Спринт	<ol style="list-style-type: none"> Помощь проектам, ориентированным на внутренний рынок и находящимся на ранних стадиях развития; Реализуется в рамках сотрудничества с Минцифры России.
Мастерская продаж	<ul style="list-style-type: none"> Цель программы ускоренного роста и развития бизнеса компаний; Программа реализуется в рамках сотрудничества с Фондом содействия инновациям.
Корпоративные программы	<ul style="list-style-type: none"> Направлена на создание и развитие новых продуктов Программа реализуется в рамках сотрудничества с российскими корпорациями.

Источник: составлено авторами на основе [9].

Главной целью Фонда является всестороннее содействие в реализации Национальной технологической инициативы, развитие перспективных «сквозных» цифровых технологий, реализация национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Анализ реестра технологий, созданных в рамках реализации технологических конкурсов показывает, что по итогам 2022 г. в рамках конкурсов создано 23 технологии [10].

В реестре интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности проектов Национальной технологической инициативы на октябрь 2024 г. находятся 372 проекта.

Среди государственных мер поддержки также можно выделить программы льготного кредитования. В рамках федерального проекта «Взлет – от стартапа до IPO» пред-

усмотрено льготное кредитование высокотехнологичных, инновационных субъектов малого и среднего предпринимательства под 3% годовых. В соответствии с условиями кредитования компании МСП и МТК могут привлечь от 1 млн до 500 млн рублей на инвестиционные цели или на пополнение оборотных средств. Срок предоставления льготных кредитных средств не должен превышать 36 месяцев [6].

Программы по льготному кредитованию высокотехнологичного бизнеса предоставляет и ВЭБ РФ. Ключевым отличием от рассмотренных выше мер является направленность мер поддержки от ВЭБ на экспортные компании. Целью предлагаемых государственной корпорацией ВЭБ.РФ льготных кредитов является расширение доступа российской промышленной и высокотехнологичной продукции на зарубежные рынки.

- В рамках мер поддержки предполагается:
- финансирование экспортных проектов,
 - кредитование с участием зарубежных финансовых институтов,
 - документарные операции (гарантийные аккредитивы и т.д.)
 - предэкспортное финансирование инвестиционных проектов на территории Российской Федерации,
 - финансовая поддержка инвестиционных проектов за рубежом.

Кредит предоставляется на льготных условиях на срок от года до 18 лет, ставка при выдаче в валюте оценивается как сумма минимальных значений CIRR и MPR по валютам, которые установлены странами ОЭСР [11].

Реализация проектов позволяет высокотехнологичным компаниям получать крупные и долгосрочные контракты, работать на высокорисковых рынках и продвигать интересы российских экспортёров.

Поддержка высокотехнологичных компаний осуществляется и в рамках налоговых преференций [12]. Так, для стимулирования инвестиций в высокотехнологичный сектор в соответствии с Налоговым кодексом, частные инвесторы могут получить налоговые льготы. Однако для этого необходимо соблюсти несколько условий:

- ценные бумаги, которыми владеет инвестор, должны в течение всего срока нахождения у инвестора относиться к бумагам высокотехнологичного сектора,
- на дату приобретения не обращаться на организованном рынке ценных бумаг,
- на дату погашения или реализации относиться к ценным бумагам, которые об-

ращаются на организованном рынке ценных бумаг,

- срок владения бумагами должен быть не менее 1 года [13].

Анализ перечня ценных бумаг высокотехнологичного сектора для целей получения налоговых льгот показывает, что с 2016 по 2024 г. в перечне находились 36 ценных бумаг, большую часть из которых составляли биржевые облигации (рис. 4).

Напрямую компаниям налоговые льготы позволяет предоставлять Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июля 2023 г. № 1937-р [2], которое регламентирует перечень российского высокотехнологичного оборудования, в отношении которого при формировании первоначальной стоимости основного средства налогоплательщик вправе учитывать указанные расходы с применением коэффициента 1,5 [14].

Перечень включает около 40 наименований высокотехнологичного оборудования, что позволит российским компаниям, предпочитающим отечественные решения, сократить налоговые выплаты на прибыль.

Рассмотрение налоговых льгот для высокотехнологичных компаний, в первую очередь IT-сектора позволяет провести сравнительный анализ в аспекте льгот на различные взносы (рис. 5).

Таким образом можно отметить, что по итогам 2023 г. суммарная нагрузка на IT-компании составляла 7,6%, в то время как компании, не относящиеся к высокотехнологичному сектору, имели нагрузку по выплате взносов в размере 30%.

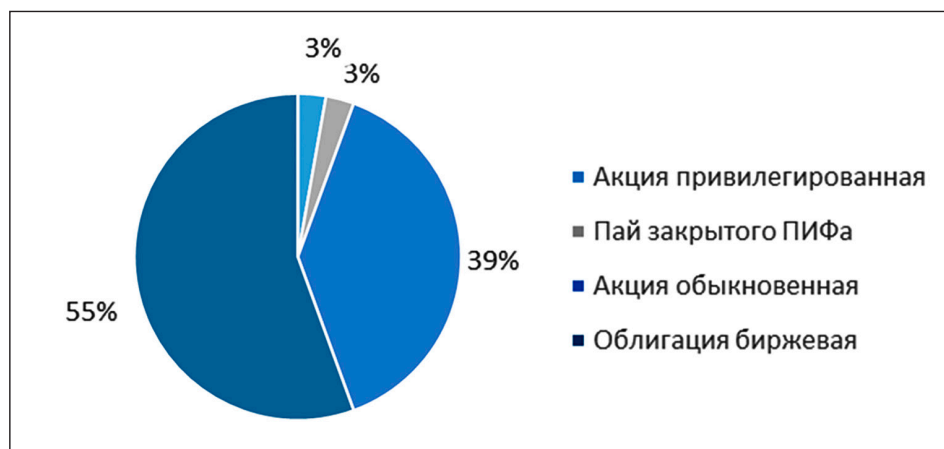

Рис. 4. Структура ценных бумаг высокотехнологичного сектора, владельцы которых получают налоговые льготы
Источник составлено авторами на основе [11]

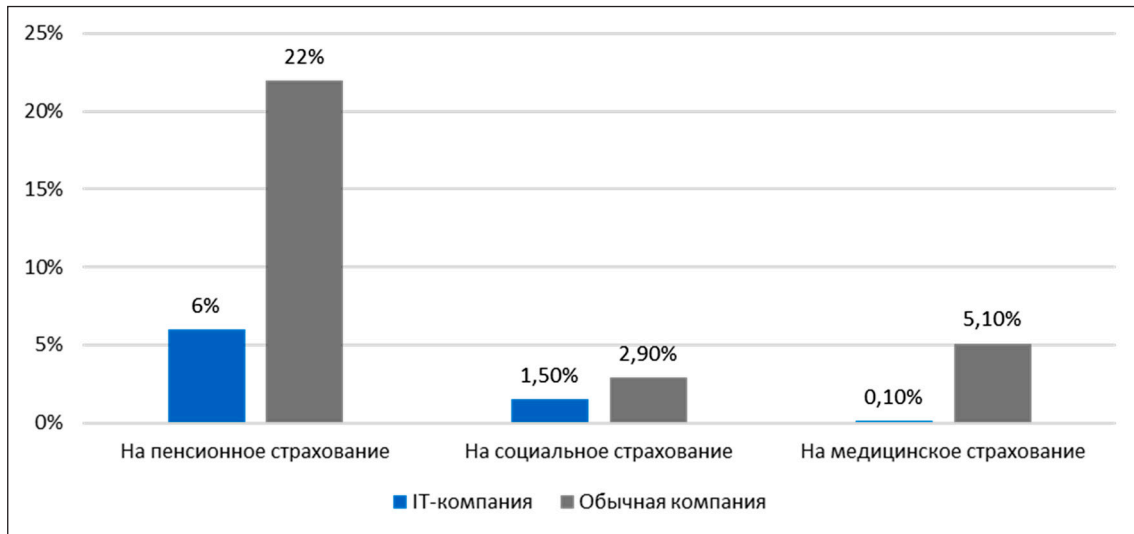

Рис. 5. Сравнительный анализ размера обязательных взносов для IT и обычных компаний
 Источник: составлено авторами на основе [15]

При этом необходимо помнить, что применение понижающих коэффициентов на взносы для высокотехнологичной компании доступно только в том, случае, если доход от деятельности, относящейся к высокотехнологичным видам деятельности составляет не менее 70% от общих поступлений.

Заключение

Правовое регулирование сферы высокотехнологичного бизнеса

продолжает развиваться, реализация государственных программ сопровождается постепенным ростом бюджетных ассигнований. Одной из ключевых форм поддержки бизнеса являются грантовые программы, реализуемых фондами и министерствами. Стоит отметить, что в настоящее время пре-

обладают краткосрочные программы поддержки, предполагающие достижение заявленных на грант работ в течении 12 месяцев. В рамках

финансовой поддержки особое место уделяется малому и среднему бизнесу, в рамках существующих программ и платформ предлагается широкий спектр мер поддержки: от финансовой до консультационной. Значительное место занимают программы поддержки предприятий IT-сектора, ключевую роль в данном направлении работы играет Фонд развития интернет-инициатив. Государство не оставляет без внимания и экспортоориентированный бизнес: ВЭБ. РФ активно осуществляет льготное кредитование компаний, которые ставят своей целью расширение доступа российских высоких технологий к зарубежным рынкам.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189#> (дата обращения: 07.10.2024).
2. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.2024).
3. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/gosudarstvennaya_programma_ekonomicheskoe_razvitie_i_innovacionnaya_ekonomika/ (дата обращения: 07.10.2024).
4. Фонд развития интернет-инициатив [Электронный ресурс]. URL: <https://fondnid.ru/node/346> (дата обращения: 07.10.2024).

5. Фонд «Сколково» [Электронный ресурс]. URL: <https://sk.ru/project-participant-benefits/> (дата обращения: 07.10.2024).
6. Корпорация МСП [Электронный ресурс]. URL: <https://msp.пф/services/support/filter/?business=yur&subject=8> (дата обращения: 07.10.2024).
7. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/biznes_mozhet_poluchit_bonusy_na_prodvizhenie_po_partnerskoj_programme.html (дата обращения: 07.10.2024).
8. Единая система межведомственной информации о государственных и муниципальных услугах [Электронный ресурс]. URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/8704586> (дата обращения: 07.10.2024).
9. Инвестиционный фонд ИИДФ [Электронный ресурс]. URL: https://invest.iidf.ru/?utm_source=invest_button&utm_medium=iidfwebsite&utm_content=invest&utm_campaign=january_2024 (дата обращения: 07.10.2024).
10. Фонд Национальной технологической инициативы [Электронный ресурс]. URL: <https://nti.fund/> (дата обращения: 07.10.2024).
11. ВЭБ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://veb.ru/biznesu/podderzhka-eksporta/eksportnoye-finansirovaniye/> (дата обращения: 07.10.2024).
12. Слепнева Т.А., Шальнева М.С., Тимонина А.Е. Финансовые инструменты стимулирования инновационной активности компаний АПК в Дальневосточном регионе // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).5.
13. Московская Биржа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/s744> (дата обращения: 07.10.2024).
14. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/uАН3qAgfy9QdJyNzvBAQ26vLieK9B0vk.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).
15. Решение: Верное [Электронный ресурс]. URL: <https://решение-верное.пф/1937-gov-support-2023> (дата обращения: 07.10.2024).

УДК 332.13

П. Г. Швалов

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: shvalov@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ЛЕГКОРЕЛЬСОВОГО И ВНЕУЛИЧНОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА

Ключевые слова: логистическая инфраструктура, городская логистика, пассажирский транспорт, легкорельсовый транспорт, внеуличный транспорт, трамвай, метротрамвай, городская железная дорога, метрополитен, экономическая инфраструктура, социальная инфраструктура.

Оптимизация и развитие логистической инфраструктуры города в первую очередь направлена на поддержание функционирования его жизнеобеспечивающих систем, входящих в экономическую, социальную, институциональную инфраструктуру. Рационализация затрагивает такие сферы, как производственная логистика города, торговая логистика, а также сервисная и непосредственно транспортная логистика. В первую очередь логистическая инфраструктура направлена на интеграцию всех сфер функционирования города с целью их эффективной и слаженной работы. В настоящее время, в крупных городах Российской Федерации, достаточно остро стоит вопрос рациональной и эффективной организации работы общественного пассажирского транспорта, вызванный тем, что пропускная способность дорожно-транспортной сети и существующих маршрутов общественного наземного транспорта, корнями уходящая в 1970-1980-е годы исчерпала резервы роста. Более того, конкуренция со стороны личного автомобильного транспорта, широкое внедрение средств индивидуальной мобильности, ещё в большей степени повышает нагрузку на существующую дорожную сеть. Что делает актуальным не только повышение доступности транспорта, но и его комфортности. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, подобное в крупных городах является не возможным без комплексного развития сети легкорельсового наземного транспорта (в первую очередь – трамвая), а также внеуличного транспорта (метрополитена, городских поездов). Город Красноярск является на данный момент одним из крупнейших городов Российской Федерации, за последние 10 лет, поднявшийся по численности населения с 14 на 6 место. Следствием этого явился тот факт, что упомянутые выше транспортные проблемы, стали ещё более актуальными. Следовательно, поиск путей комплексного развития сети общественного легкорельсового и внеуличного пассажирского транспорта является актуальной задачей социально-экономического развития.

P. G. Shvalov

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: shvalov@yandex.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROVISION OF THE CITY OF KRASNOYARSK WITH LOGISTICS INFRASTRUCTURE OF LIGHT RAIL AND OFF-STREET PASSENGER TRANSPORT

Keywords: logistics infrastructure, urban logistics, passenger transport, light rail transport, off-street transport, tram, metro-tram, urban railway, subway, economic infrastructure, social infrastructure.

Optimization and development of city's logistics infrastructure is primarily aimed at maintaining the functioning of its life-support systems, which are the parts of economic, social, and institutional infrastructure. Rationalization affects such areas as city's production logistics, trade logistics, as well as service and directly transports logistics. First of all, logistics infrastructure is aimed at integrating all areas of city's functioning for the purpose of their efficient and coordinated work. Currently, in large cities of Russian Federation, the issue of rational and efficient organization of public passenger transport is quite acute, caused by the fact that the capacity of the road transport network and existing public ground transport routes, rooted in the 1970-1980s, has exhausted growth reserves. Moreover, competition from personal automobile transport, the widespread introduction of personal transporters, further increases the load on the existing road network. Which makes it relevant not only increase availability of transport, but also its comfort. According to the domestic and foreign practice, this task is unsolvable in large cities without the comprehensive development of a light rail ground transport network (primarily trams), as well as off-street transport (metro, city trains). Krasnoyarsk is currently one of the largest cities in the Russian Federation, having risen in population from 14th to 6th place over the past 10 years. As a consequence, the above-mentioned transport problems have become even more pressing. Therefore, the search for ways of comprehensive development of the public light rail and off-street passenger transport network is an urgent task of socio-economic development.

Введение

Вопрос повышения качества жизни населения городских образований Российской Федерации приобретает всё большую актуальность в свете естественной убыли населения как в европейской, так и азиатской части страны. Не только привлечение высококвалифицированных кадров извне, но и сохранение их численности в городах становится трудновыполнимым в силу общеизвестных внутри- и внешнеполитических факторов. Между тем, роль городов как центров инновационного развития приобретает особую роль в свете необходимости импортозамещения, невозможного без повышения кадрового потенциала. Особенно важным это является для регионов, так как дисбаланс между ними и городами федерального подчинения приводит к оттоку населения. Вследствие этого, инновационное развитие в регионах становится невозможным [1-3].

Следует отметить, что инновационное развитие не может полноценно осуществляться при организации работы вахтовым методом, поскольку сама специфика роста научного потенциала требует стабильности в условиях жизни. Следовательно, решение этой задачи требует не только обеспечения высокого уровня доходов населения, но и повышения качества среды жизни до уровня не уступающего наиболее развитым городам Российской Федерации и зарубежных стран [4-6].

Одной из ключевых проблем организации качественной среды является комплексное развитие логистической инфраструктуры личного и общественного транспорта. При анализе путей ее комплексного развития необходимо принимать во внимание ряд факторов:

- Уровень развития логистической инфраструктуры оказывает непосредственное влияние на объекты экономической инфраструктуры. Учитывая тот факт, что доля логистических издержек достигает 20-40% в себестоимости отечественной продукции, повышение качества дорожной сети, увеличение доступности складских площадей, а также повышение качества логистического сервиса способствуют снижению удельной себестоимости продукции, что повышает ее доступность для населения и служит фактором увеличения розничного товарооборота. С увеличением эффекта масштаба при производстве и транспорти-

ровке продукции, экономическая эффективность предприятий возрастает.

- Развитие логистической инфраструктуры оказывает косвенное влияние на доступность платных и бытовых услуг населению. Улучшение доступности объектов социальной инфраструктуры позволяет, за счет повышения качества жизни, создать условия для роста производительности труда. В том числе – в интеллектуальной сфере.

- Особенностью оказания транспортных услуг населению в региональном масштабе является косвенная экономическая эффективность. Добиться прямой экономической выгоды в транспортной сфере возможно либо при очень высокой плотности населения и одновременной минимизации затрат на логистический сервис. Либо при высоких реальных располагаемых доходах населения, которые невозможны без реализации задачи комплексного инновационного развития. Учитывая объективную невозможность повышения плотности населения до уровня наиболее экономически развитых стран Европы и Азии, реально выполнимым является второй вариант.

- Как показывает практика, использование исключительно личных транспортных средств не позволяет достичь комфортного состояния городской среды. Следствием этого является необходимость решения задачи создания сети общественного транспорта. Причем, в городах с численностью населения более 500 тыс. жителей, обеспечения комфорта при транспортировке пассажиров требует наличия легкорельсового и/или внеуличного транспорта.

- Особенностью предоставления транспортных услуг является высокая зависимость спроса от имеющегося предложения. С увеличением объема предлагаемых транспортных услуг возрастает спрос на них благодаря перераспределению пассажиропотока с личного транспорта, а также генерации новых транспортных связей.

Цель исследования – произвести сравнение города Красноярска с другими городами Российской Федерации (кроме городов федерального подчинения) с численностью населения > 1 млн жителей в области легкорельсового и/или внеуличного транспорта в целях определения относительной его обеспеченности логистической инфраструктурой вышеупомянутых видов транспорта, а также определения ключевых путей их развития.

Материал и методы исследования

В основу исследования положены данные материалы и данные Федеральной службы государственной статистики, открытых отечественных и зарубежных источников, практические исследования, произведенные автором статьи. В рамках исследования использованы методы практических наблюдений в соответствии с принципом системного подхода в логистике; индукция статистических материалов и данных, полученных в ходе исследования; сравнение с использованием информационно-коммуникационных технологий

Результаты исследования и их обсуждение

По состоянию на 2024 год, к таким городам относятся Новосибирск, Екатеринбу-

бург, Казань, Нижний Новгород, Челябинск, Уфа, Самара, Ростов-на-Дону, Краснодар, Омск, Воронеж, Пермь, Волгоград. Также, в статье рассматриваются Саратов, Новокузнецк, Тюмень, Донецк, Ставрополь, Иркутск, Ижевск, Махачкала и Тула, чьи городские агломерации также превышают порог в 1 млн жителей [7].

По состоянию на 2024 год город Красноярск занимает 4 место по численности населения среди региональных городов-миллионников [7]. Несмотря на сокращение численности населения Красноярского края в целом, население краевого центра продолжает увеличиваться. Что объясняется более высоким уровнем как экономического, так и инфраструктурного развития г. Красноярска в сравнении с другими населенными пунктами региона.

Таблица 1

Обеспеченность региональных центров городских агломераций с численностью населения > 1 млн жителей линиями трамвая

№	Города	Территория, км ²	Население (2024), чел.	Протяженность линий в однопутном исчислении, км	Коэффициент Эйнгеля (1000)
1	Тула	145,80	461692	66,00	8,044
2	Нижний Новгород	410,68	1204985	153,00	6,878
3	Самара	541,40	1158952	168,20	6,715
4	Краснодар	341,70	1138654	129,10	6,545
5	Новокузнецк	424,27	537480	91,70	6,072
6	Челябинск	500,91	1177058	137,40	5,659
7	Ростов-на-Дону	348,50	1140487	111,00	5,568
8	Ижевск	315,15	618776	75,50	5,407
9	Новосибирск	502,70	1633851	148,00	5,164
10	Екатеринбург	1110,69	1536183	201,00	4,866
11	Казань	588,98	1318604	120,00	4,306
12	Пермь	800,50	1026912	110,00	3,837
13	Иркутск	305,00	606369	46,80	3,441
14	Волгоград	859,35	1018898	92,80	3,136
15	Омск	566,90	1104485	76,90	3,073
16	Уфа	708,00	1163304	86,40	3,011
17	Красноярск	413,00	1205473	46,00	2,062
18	Воронеж	596,51	1046425	-	-
19	Тюмень	490,82	861098	-	-
20	Тольятти	314,78	684709	-	-
21	Махачкала	468,13	622091	-	-
22	Ставрополь	171,70	557271	-	-
23	Новомосковск	92,78	119697	-	-

Примечание: без учета Донецкой агломерации. В настоящее время, невозможно дать объективную оценку фактическому и перспективному состоянию легкорельсового и внеуличного транспорта. В случае учета протяженности линий на 1 января 2014 года, величина Коб составляла 6,959.

Для анализа обеспеченности населенных пунктов линиями легкорельсового и внеуличного транспорта, используем формулу модернизированного коэффициента Эйнгеля (1) [8].

$$Коб = \frac{1000 \times L_{mp}}{\sqrt{S \times N}}$$

где L_{mp} – протяженность линий в разрезе видов транспорта, км;

S – площадь городского поселения, км²;

N – численность населения городского поселения, чел.

Проанализируем транспортные сети в разрезе видов легкорельсового и внеуличного транспорта.

1. Трамвай

Необходимо отметить, что в настоящее время не существует общепризнанного разделения терминов «трамвай», «скоростной трамвай» и метроtramвай. Нередко, 2 последних термина используются в качестве синонимов. Либо же «метротрамвай» определяется как легкорельсовый транспорт трамвайного типа, использующий пути, полностью изолированные от автомобильного и пешеходного транспорта. В ходе исследования, автором принято решение не выделять «скоростной трамвай» в отдельную категорию, так как в городах Российской Федерации, в настоящее время, маршрутная скорость движения на частично изолированных линиях в большинстве случаев отличается незначительно. В таблице 1 представлена обеспеченность городов линиями трамвая, не относящимися к метроtramваю [9,10].

Как можно видеть, город Красноярск в плане обеспеченности линиями трамвая занимает предпоследнее место среди городов-миллионников, опережая лишь Воронеж, в котором трамвайная сеть, входив-

шая до начала 2000 гг. в число крупнейших в Российской Федерации была полностью уничтожена в 2001-2009 гг. по причинам коррупционного характера. Более того, по насыщенности линиями трамвая город также уступает Туле, Ижевску, Иркутску и Новокузнецку, даже несмотря на сильное сокращение сети последнего в 2010-2020 гг. Стоит отметить, что недостаточное внимание данному виду транспорта в Красноярске уделялось и в советский период истории. Даже с учетом всех ликвидированных в 1994-2006 гг. линий (20,4 км. в однопутном исчислении), коэффициент Эйнгеля (2,976) по-прежнему определял бы Красноярск на последнее место в списке.

2. Метроtramвай

В данной работе под метроtramваем понимается легкорельсовый транспорт трамвайного типа, использующий пути, полностью изолированные от автомобильного и пешеходного транспорта (таблица 2) [10,11].

По состоянию на 2024 год подобным критериям удовлетворяет лишь часть линии Волгоградского скоростного трамвая между станциями «Площадь Ленина» и «Ельшанка» (всего 7 станций на подземно-надземном участке протяженностью 6,6 км.). Кроме того, в настоящее время, осуществляется строительство метроtramвая в Красноярске и Челябинске. В случае успешного завершения работ 1 очереди Красноярского метроtramвая, показатель обеспеченности, за счет большей протяженности линии, позволит опередить Волгоград более чем в 2 раза.

3. Метрополитен

В настоящее время, линии традиционного метрополитена существуют лишь в 5 региональных центрах (без Москвы и Санкт-Петербурга) (таблица 3) [10].

Таблица 2

Обеспеченность региональных центров городских агломераций с численностью населения > 1 млн жителей линиями метроtramвая

№	Города	Территория, км ²	Население (2024), чел.	Метроtramвай		Коэффициент Эйнгеля (1000)
				Протяженность линий, км	Станций	
1	Волгоград	859,35	1018898	6,60	6	0,223
-	Красноярск ¹	413,00	1205473	10,80	6	0,484
-	Челябинск ¹	500,91	1177058	3,30	4	0,136

Примечание 1 – в процессе строительства.

Обеспеченность региональных центров городских агломераций с численностью населения > 1 млн жителей линиями метрополитена

Города	Метрополитен		Коэффициент Эйнгеля (1000)	Пассажиропоток, млн чел. (2019 г.)
	Протяженность линий, км	Станций		
Нижний Новгород	21,8	15	0,980	30,41
Казань	16,8	11	0,603	30,47
Новосибирск	15,9	13	0,555	84,5
Самара	12,6	10	0,503	13,1
Екатеринбург	12,7	9	0,307	46,3
Омск ¹	-	1	-	-

Примечания:

1 – строительство заморожено.

2 – Различия в величине пассажиропотока обусловлены, в первую очередь, охватом ключевых логистических узлов в данных городах. В Самаре, где пассажиропоток является крайне низким, существующая линия метрополитена не захватывает ни центральную часть города, ни железнодорожный вокзал, ни крупнейшие спальные массивы города. В Нижнем Новгороде 4 из 15 станций расположены в промышленных зонах в отдалении от жилых массивов; исторический центр города обслуживается единственной станцией. Автором делается вывод: рациональность размещения станций является необходимым условием эффективной эксплуатации, но в то же время, без достаточной плотности линий невозможно достичь оптимального расположения станций на территории.

Как показал анализ, ни один из региональных метрополитенов Российской Федерации не сравним по обеспеченности ни с Московским (2,542), ни с Санкт-Петербургским (1,391) метрополитеном. Тем не менее, в настоящее время активные работы по расширению существующей сети ведутся лишь в Казани (5,37 км., 4 станции) и в Нижнем Новгороде (5,7 км., 3 станции). В Новосибирске предполагается открытие построенной ещё в 2022 году станции «Спортивная» на существующем участке 1 Линии. В Самаре открытие станции «Театральная» в историческом центре города, которое должно было состояться в 1 квартале 2024 года, перенесено на неопределённый срок. В Екатеринбурге никаких работ по расширению метрополитена не ведётся.

4. Городские поезда

Данный вид транспорта благодаря большой пропускной способности и высокой маршрутной скорости может являться полноценной альтернативой традиционному метрополитену, что доказывают примеры ряда стран ЕС, Японии [12-14]. В этих странах, городские поезда обеспечивают значительную долю городских пассажирских перевозок. В то же время, в качестве альтернативы метрополитену данный вид транспорта должен удовлетворять целому

ряду требований, важнейшими из которых являются :

А) охват ключевых транспортных узлов и объектов социальной/экономической инфраструктуры в городах. Линии должны также соединять эти ключевые логистические узлы с крупными жилыми массивами.

Б) интеграция городских поездов с прочими видами городского транспорта в единую интегрированную транспортную систему, включая наличие сквозных проездных билетов на все виды общественного транспорта.

В) небольшой интервал движения. Максимальная эффективность городских поездов достигается при тактовом движении с интервалом не более 5-15 мин. в часы пик. При увеличении тактового интервала движения до 20-30 минут, востребованность этого транспорта во внутригородских условиях начинает сокращаться. В случае нерегулярного движения, доля городских поездов, как правило, не превышает 2-3% от общего объема городских пассажироперевозок.

В настоящее время, внутригородские пассажироперевозки осуществляются во всех отмеченных в ходе исследования городах. Однако, данные перевозки, как правило, носят нерегулярный характер.

Таблица 4

Обеспеченность региональных центров городских агломераций с численностью населения > 1 млн жителей линиями городских поездов

Города	Территория, км ²	Население (2024), чел.	Коэфф Эйнгеля (1000)			
			Для всех линий городских поездов с пассажирским движением	Для линий городских поездов с полурегулярным движением	Для линий городских поездов с тактовым интервалом 20-30 мин.	Для линий городских поездов с тактовым интервалом 5-20 мин.
Уфа	708,00	1163304	1,307	1,031	-	-
Пермь	800,50	1026912	3,097	0,914	-	-
Новосибирск	502,70	1633851	2,153	0,604	-	-
Красноярск	413,00	1205473	2,599	0,538	-	-
Самара	541,40	1158952	2,395	0,467	-	-
Екатеринбург	1110,69	1536183	2,905	0,339	-	-
Нижний Новгород	410,68	1204985	2,347	0,238	0,238	-
Ростов-на-Дону	348,50	1140487	2,558	0,090	-	-
Новомосковск	92,78	119697	6,002	-	-	-
Новокузнецк	424,27	537480	3,953	-	-	-
Волгоград	859,35	1018898	3,778	-	-	-
Тула	145,80	461692	3,413	-	-	-
Казань	588,98	1318604	2,497	-	-	-
Тольятти	314,78	684709	2,152	-	-	-
Воронеж	596,51	1046425	2,101	-	-	-
Челябинск	500,91	1177058	2,072	-	-	-
Омск	566,90	1104485	2,030	-	-	-
Иркутск	305,00	606369	1,912	-	-	-
Ижевск	315,15	618776	1,819	-	-	-
Краснодар	341,70	1138654	1,714	-	-	-
Тюмень	490,82	861098	1,085	-	-	-
Ставрополь	171,70	557271	1,043	-	-	-
Махачкала	468,13	622091	0,762	-	-	-

Полноценное тактовое движение электропоездов с интервалом 20-30 минут сегодня существует лишь в Нижнем Новгороде по одной из линий городской электрички (5,3 км, 4 станции). Относительно регулярное движение (30 минутный интервал в часы пик) существует также на части линий в 7 городах [15-17]. Рассчитаем коэффициент Эйнгеля отдельно для всей существующей сети (в качестве потенциальной обеспеченности), а также для полурегулярного и тактового движения (таблица 4).

В Красноярске, по состоянию на 2024 год, полурегулярное движение осуществляется в часы пик на участке между станциями Бугач и Енисей (12 км., 7 станций) [16,17]. В плане обеспеченности (учи-

тывая полурегулярных характер движения) город находится на 4 месте (приблизительно на 1 уровне с Новосибирском) и опережая Самару, Екатеринбург, Нижний Новгород и Ростов-на-Дону. Недостаточная регулярность движения препятствует увеличению доли данного вида транспорта в общем городском пассажиропотоке.

5. Комплексная оценка обеспеченности

Для определения комплексной оценки обеспеченности городов легкорельсовым и внеуличным транспортом, необходимо учесть максимальную провозную способность по видам городского пассажирского транспорта [18]. Весовые коэффициенты обеспеченности наглядно приведены на рисунке 1.

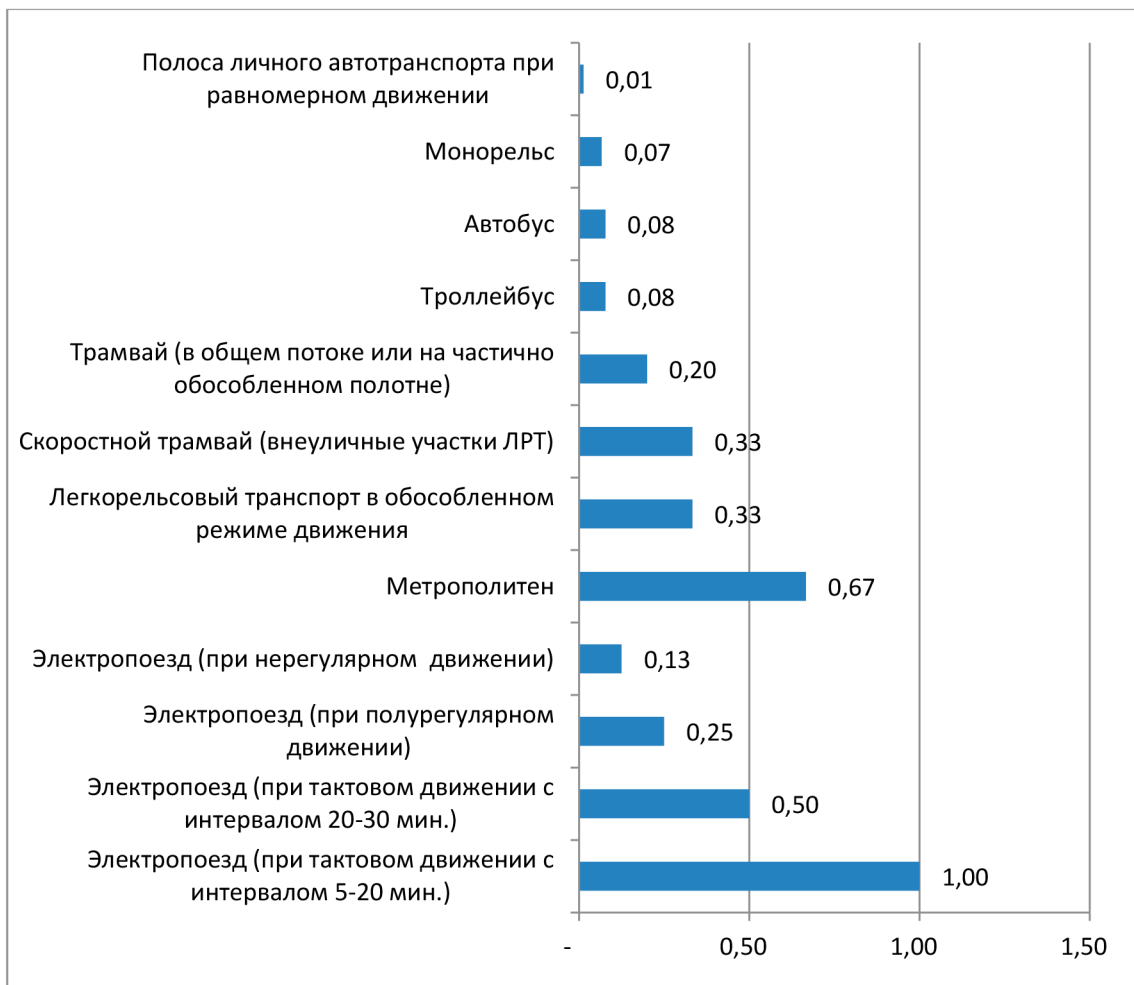

Рис. 1. Весовые коэффициенты пропускной способности по видам городского транспорта

Превышение провозной способности городских поездов в сравнении с метрополитеном подтверждается в международной практике. Так, в Токийской агломерации объем пассажироперевозок городскими поездами, функционирующими с интервалами метрополитена, превосходит пассажиропоток последнего [12,19]. Кроме того, введем поправочный коэффициент в случаях когда перевозки городскими поездами осуществляются на полурегулярной, нерегулярной основе.

Суммарная обеспеченность городских образований рассчитаем по формуле (2):

$$K_{\text{сум}} = \frac{1000 \times \sum_{i=1}^n L_i \times W_i}{\sqrt{S \times N}}$$

где L_i – протяженность линий в разрезе видов транспорта, км;

W_i – весовой коэффициент по видам транспорта;

S – площадь городского поселения, км²;

N – численность населения городского поселения, чел.

Итоговые результаты расчета приведены в таблице 5.

Выводы

Как показал анализ, в плане обеспеченности Красноярск находится на 14 месте среди городов и агломераций с численностью населения >1 жителей (даже с учетом строительства линии метротрамвая). Следовательно, строительство линии метротрамвая не может выступить в качестве решения транспортной проблемы. В целях решения проблемы комплексного развития логистической инфраструктуры с учетом различных видов транспорта, в том числе – традиционного трамвая и городских электропоездов.

Таблица 5

Суммарная обеспеченность региональных центров городских агломераций с численностью населения > 1 млн жителей линиями легкорельсового и внеуличного транспорта

№	Города	Территория, км ²	Население (2024), чел.	Кэфф Эйнгеля (1000)	В % от Москвы
1	Нижний Новгород	410,68	1204985	1,727	48,68%
2	Самара	541,40	1158952	1,366	38,51%
3	Новосибирск	502,70	1633851	1,233	34,74%
4	Тула	145,80	461692	1,231	34,70%
5	Казань	588,98	1318604	1,147	32,32%
6	Новокузнецк	424,27	537480	1,101	31,04%
7	Екатеринбург	1110,69	1536183	1,098	30,95%
8	Ростов-на-Дону	348,50	1140487	0,888	25,02%
9	Пермь	800,50	1026912	0,885	24,94%
10	Челябинск ¹	500,91	1177058	0,870	24,51%
11	Краснодар	341,70	1138654	0,869	24,48%
12	Волгоград	859,35	1018898	0,860	24,22%
13	Ижевск	315,15	618776	0,768	21,65%
14	Красноярск ¹	413,00	1205473	0,758	21,37%
-	Новомосковск	92,78	119697	0,750	21,14%
15	Уфа	708,00	1163304	0,593	16,72%
16	Иркутск	305,00	606369	0,583	16,43%
17	Омск	566,90	1104485	0,561	15,81%
-	Тольятти	314,78	684709	0,269	7,58%
18	Воронеж	596,51	1046425	0,263	7,40%
19	Тюмень	490,82	861098	0,136	3,82%
20	Ставрополь	171,70	557271	0,130	3,67%
21	Махачкала	468,13	622091	0,095	2,68%

Примечание: 1 – с учетом строящегося метроtramвая.

На основании проведенного автором статьи анализа логистической инфраструктуры общественного транспорта, в числе первоочередных направлений выделим следующие направления развития (рис. 2):

1. Строительство 2 очереди метроtramвая между ул. Шахтеров и ул. Гайдашовка (4,3 км, 5 станций). Причем, для достижения максимального эффекта, участок должен быть построен на полностью изолированном полотне (наземным способом с применением эстакадных и/или подземных участков на перекрестках).

2. Строительство tramвайной линии от ул. Мичурина до Мкр. Солнечный по стандартам метроtramвая (наземным способом с применением эстакадных и/или подземных участков на перекрестках). Ориентировочная протяженность участка – 15,3 км. в двухпутном исчислении (12 станций).

3. Восстановление tramвайных линии по Коммунальному мосту (2,2 км. с пересадкой на ст. Улица Карла Маркса метроtramвая) и ул. Глинки (1,1 км. с пересадкой на пл. Шинный Завод Городской электрички).

4. Организация тактового движения городских электропоездов с интервалом 15 минут на участке 4087 км. (со строительством остановочного пункта городских электропоездов) – ст. Базаиха (30 км., 19 станций (15 действующих + 4 новых))

5. Организация тактового движения городских электропоездов с интервалом 15 минут на участке Красноярск-Пассажирский – Проспект Metallургов (19 км., 13 станций (6 действующих + 7 новых)) при учете строительства соединительной ветви от о.п. Калинина на Обход Красноярска и оборотных тупиков на о.п. Metallургов.

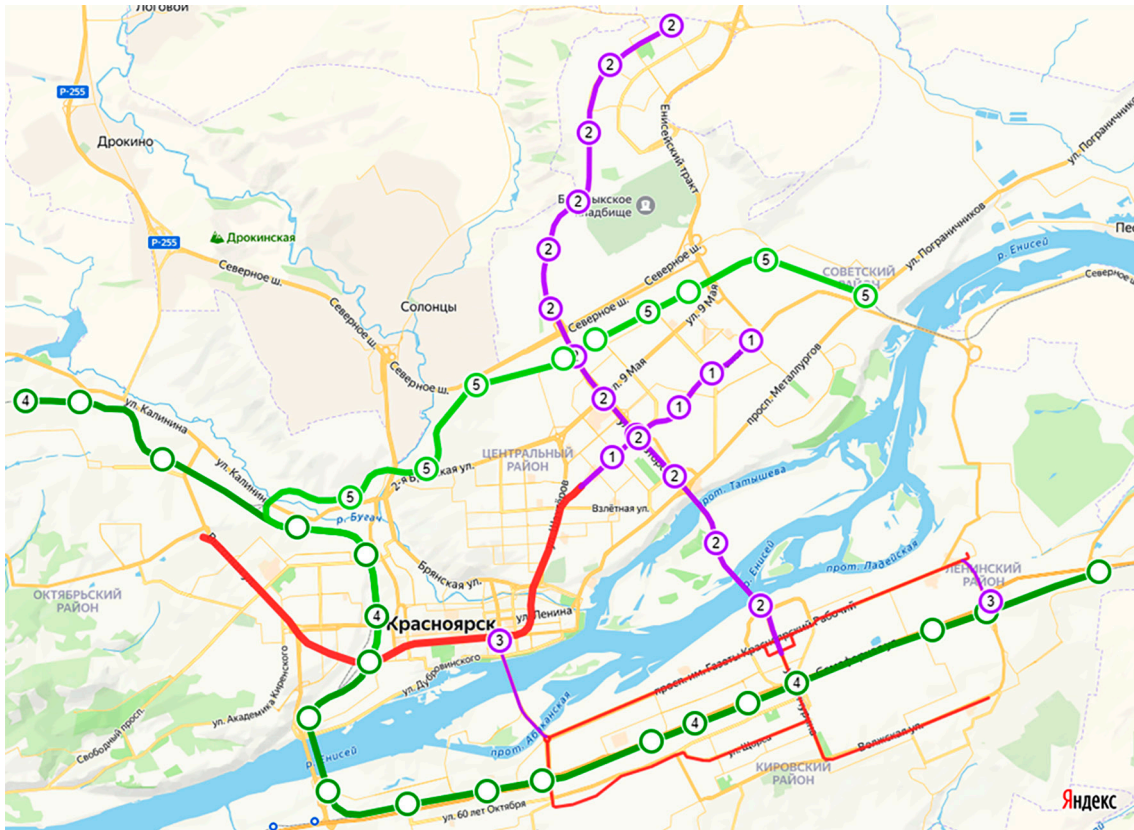

Рис. 2. Приоритетные направления развития легкорельсового и внеуличного пассажирского транспорта в Красноярской городской агломерации.

Как показывает анализ, в случае реализации данных мероприятий, показатель суммарной обеспеченности возрастает до 2,074, что позволит опередить Нижний Новгород и выйти на 1 место среди региональных городов Российской Федерации с численностью населения более 1 млн чел. Тем не менее, необходимо отметить, что поскольку данный показатель составляет 58,45% от показателя обеспеченности Москвы, данный список мероприятий не является окончательным даже при учете сохранения текущей численности населения.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что решение проблемы социально-экономического развития Красноярска требует комплексного развития логистической инфраструктуры общественного легкорельсового и внеуличного транспорта. Реализуемые в настоящее время мероприятия не могут в полной мере выступить решением транспортной проблемы, что актуализирует задачу увеличения финансирования регионального развития Российской Федерации.

Библиографический список

1. Швалов П.Г., Лукиных В.Ф. К вопросу об идентификации логистической инфраструктуры на региональном уровне // Вестник КрасГАУ. 2012. № 5 (68). С. 9-13.
2. Лукиных В.Ф., Малыгин Д.С. Вектор развития логистической инфраструктуры в экономике страны // Логистика – Евразийский мост. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 160-164.
3. Стальмакова А.А. Инновационный город и его позиционирование (на примере Томска как города инноваций) // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 2. С. 49-54.

4. Шивырин Е.И. Инновационное развитие транспортно-логистической системы как фактор экономического роста региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 1 (27). С. 292-299.
5. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. Транспортно-логистическая инфраструктура как фактор устойчивого развития региона // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 3. С. 1073-1092.
6. Загайнова Е.В. развитие логистической инфраструктуры и маршрутизации потоков в условиях новой экономической реальности // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2022. № 4 (80). С. 111-114.
7. Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A1hisl_MO_01-01-2024.xlsx. Федеральная служба государственной статистики (дата обращения: 12.09.2024).
8. Швалов П.Г. Анализ развития транспортно-логистической инфраструктуры в Сибирском Федеральном округе // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2016. № 13. С. 7-11.
9. Протяженность эксплуатационных трамвайных путей и наличие трамваев по городам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b09_55/isswww.exe/stg/02-48.htm. Федеральная служба государственной статистики (дата обращения: 12.09.2024).
10. Городской электротранспорт [Электронный ресурс]. URL: <https://transphoto.org/> (дата обращения: 12.09.2024).
11. Детальная схема метро: метротраму Красноярска уточнили координаты. URL: <https://dela.ru/articles/282665/> (дата обращения: 26.09.2024).
12. M. Martínez Euklidiadas. How does Tokyo manage 14 million people on the move every day? FIRA de Barcelona [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tomorrow.city/tokyo-public-transportation-management/> (дата обращения: 21.09.2024).
13. Berlin Has “Best Public Transport in the World” Reason why Berlin [Электронный ресурс]. URL: <https://reason-why.berlin/n/berlin-has-best-public-transport-in-the-world/> (дата обращения: 21.09.2024).
14. Prague Public Transport Secures World’s Second Best Ranking Sustain Europe 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sustaineurope.com/prague-public-transport-secures-world-s-second-best-ranking-20230605.html> (дата обращения: 21.09.2024).
15. Городская электричка расширяет географию: проект реализуются в 17 городах России. Издательский дом «Гудок» [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/content/passengertrans/1624711/> (дата обращения: 12.09.2024).
16. Расписание пригородного и междугородного транспорта [Электронный ресурс]. URL: <https://rasp.yandex.ru/> (дата обращения: 12.09.2024).
17. Проект “Транссибирская Магистраль: Web-Энциклопедия” [Электронный ресурс] URL: <https://transsib.ru/> (дата обращения: 12.09.2024).
18. Провозная способность линий BRT [Электронный ресурс] URL: <https://os1.ru/article/6774-provoznaya-sposobnost-linij-brt> (дата обращения: 12.09.2024).
19. Transport in Greater Tokyo [Электронный ресурс] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Transport_in_Greater_Tokyo (дата обращения 12.09.2024).